

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА

ВЛАДИМИР СУХИНИН ПЕРВЫЕ СПОЛОХИ ВОЙНЫ

Annotation

Бывают такие редкие случаи, когда судьба возносит любимца очень высоко. Но вместе с тем у того, кто быстро вознесся на гребне удачи, умножаются проблемы.

Студент магической академии, бывший майор Виктор Глухов, сумел поймать свою удачу за хвост, но покоя не обрел. Он стал понимать, что, решая одну очередную проблему, он порождает две другие. События неумолимо понеслись вскачь. Успеть нужно повсюду. Помочь колонии на планете Суровая, которую атаковали наемники трансгалактических корпораций, и решить вопросы с администрацией сектора об освобождении космического флота. Выскочить из ловушки АДа.

Между тем в степи появились шаманы Рока, и нужно им противостоять. Еще «бездари» решили проявить самостоятельность и объявили войну гильдии убийц. И за ними надо присмотреть. Ко всему этому еще начальство дает задание: поди туда, не знаю куда, и найди похищенную снежную эльфарку, претендентку на престол Снежного княжества.

И это только начало больших проблем.

Короли и придворные плетут интриги. Империя тайно готовится к войне. Орки разделились на приверженцев Худжгарха и их противников. Мир Сивиллы замер в предчувствии надвигающейся кровопролитной войны.

-
- [Владимир Сухинин](#)
    - [Пролог](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
-

Владимир Сухинин

Первые сполохи войны

*Когда судьба к тебе так благосклонна,
В обход всех уложений ты можешь, друг мой,
графом стать.
Но помни! Кто высоко вознесся,
Рискует очень много потерять.*

*Ария искусителя. Лигирийский императорский
театр*

Пролог

– Итак, дорогой брат, ты решил нас собрать после тысячи лет затворничества. Что же такое могло произойти, если ты снизошел до своей младшей сестры? – Чернокожая красавица вольготно устроилась в кресле, положила ногу на ногу и, пригубив вино, устремила свой взор на могучего воина в броне.

Он был без шлема. Его густая борода воинственно топорщилась, коротко стриженные волосы были подернуты сединой. Выглядел Отец всех живущих, как звали его жители этого мира, величественно.

Позер, иронично подумала Беота. Интересно, зачем он принял образ мифического героя? Чтобы поразить меня? Или он преследует совсем другую цель? Обычно братец представлялся таким простоватым мужичком в возрасте, с жидкой бороденкой и добрым, располагающим взглядом. Не иначе что-то задумал и хочет втянуть нас с Курамой. Самозванец! – мысленно усмехнулась она. Присвоил себе заслуги Творца и хотел подмять нас с братом. Видите ли, он хранит этот мир. Ложь от начала до конца! Лицемер.

В ее глазах Рок прочитал затаенную насмешку, но решил скрыть подкатившее раздражение. Его сестра Беота в его понимании имела слабость приписывать другим свои черты характера и поступки, себя же она считала абсолютно совершенной. Это она закрылась от всех на архипелаге и не допускала туда никого из сыновей Творца. Единственную ошибку она совершила, когда, подпав под обаяние Курамы, решила заключить с ним союз и потеснить старшего брата, отвоевав у него побережье материка. Ей нужны были новые верующие, еще больше благодати от их молитв, да обломилось. Братец сам хотел использовать ее против него, Рока. Интриганы.

Рассматривая сестру, Рок размышлял не о том, что она сделала его виновником своего затворничества, а о том, зачем Творцу понадобилось делать ее черной, при этом наделив совершенной красотой. Не иначе очередная его шутка. Творец ушел, но Рок знал, что его влияние и силу ощущают и он, и эти двое бездельников. Какую-то частицу себя Творец оставил здесь, и она незримо наблюдает за ними. И мешает, подумал он, пряча такие мысли даже от самого себя.

Он помнил сестру совсем другой. Юной и непосредственной. Она не жаждала власти и не стремилась плести интриги, как Курама. Слушалась

его и со всем соглашалась. Вот было время! Мир был юн, и он выстраивал его под себя. Заменял в душах разумных образ Творца и насадил свой. Какие были прелестные времена! М-да! – чуточку огорчившись, Рок позволил себе легкую усмешку.

Но потом девочка изменилась. Что-то с ней произошло, а он, занятый своими делами, не обратил на это внимания. Она отправилась на другую половину планеты, на далекий запад, малонаселенный и неинтересный для Рока. Судьба Сивиллы творилась не там, а здесь, на самом большом континенте. Беота пропала на долгие столетия. Он не искал ее, будучи занятый своими делами, не интересовался ее судьбой. А зачем, если девочка не мешает его планам?

Под видом того, что старается четко выполнять волю Творца, он менял этот мир. Развивал цивилизацию, насаждал магию, стравливал народы и не давал им погибнуть в огне междоусобной вражды. Они возносили ему молитвы, и он, отвечая на них, помогал.

Первыми жителями этой планеты были орки, заселившие южную степь, и эльфаны, нашедшие себе родину в глухих лесах юго-востока. Затем на континенте появились люди. Слабые и боязливые, живущие недолго, но плодовитые. Казалось, что эти несовершенные существа обречены. Они не могли на равных конкурировать с могучими расами, гибли тысячами, враждовали между собой, потом объединялись. Они создавали нестойкие государственные образования, и те так же быстро распадались в пламени войн и пожаров.

Он тогда еще удивлялся, для какой цели Творец поселил их в этом суровом мире. Но летели годы, менялись столетия, тысячелетия завершали свой цикл, а люди вгрызались в землю, строили города, изучали магию и плодились, учились и снова плодились.

Занятые борьбой за первенство орки и эльфаны смотрели на них как на скот, брали в рабство и практически не обращали на них внимания. А когда земли людей подошли вплотную к границам степи и Великого леса, было уже поздно. В мире появилась новая сила, и этот новый расклад Року пришлось учитывать в своих долгосрочных планах. Люди, объединившись, разбили орков и выжгли половину лесов эльфов. Вот тогда Рок понял, что не все подвластно ему в этом мире.

Ему пришлось признать и людей. В противовес их небывалой экспансии он создал дворфов. Дворфы обжились и ушли под землю, забыв его. А вскоре явилась и Беота, создавшая новую расу людей, подобных себе, – чернокожих и ошеломительно красивых. Только ее странный выверт

ума наделил женщин дзирдов, как называли себя ее подданные и поклонники, всей полнотой власти, оставив мужчинам роль слуг, воинов и продолжателей рода. Она стала жестокой и очень высокомерной.

Пусть тешится, сказал себе Рок, рассматривая творения Беоты. Главное, чтобы они шли в ногу с его цивилизационными процессами, не разрушали мир, переданный ему на сохранение. А главное, чтобы она не посягала на его власть.

Но он недооценил свою сестру. Набрав могущество от поклонения дзирдов, она отобрала часть силы у него и закрыла от него и Курамы вход к себе на архипелаг. Это было второе его поражение. Он долго размышлял над причинами своих потерь, но ответа не находил. Хотя на всякий случай создал гномов и вместе с дворфами поселил их на самом большом острове архипелага.

Все это за мгновение пронеслось у него в сознании, остановив рвущиеся слова укоризны. Преодолев соблазн высказать сестре правду, Рок заставил себя улыбнуться.

– Ты прекрасно выглядишь, Беота. А мне между тем захотелось тебя увидеть. Узнать, как обстоят дела на архипелаге и смогла ли ты подчинить себе гномов. – Он позволил себе маленькую месть. Уколол ее тем, что гномы продолжали быть независимыми от нее и, по мнению Рока, были как кость в горле для этой красавицы.

Глаза Беоты превратились в щелочки, но через мгновение приобрели свое обычное обманчивое выражение детского удивления.

– Я работаю над этим, дорогой мой братец. И кстати, спасибо за привет, что ты передал мне с тем молодым человеком. Он, кажется, стал Худжгархом? – Беота спрятала мстительную улыбку за бокалом, из которого пригубила вина. А затем как ни в чем не бывало, выражая полную осведомленность в его делах, задала вопрос: – Ты решил сделать его соправителем?

Ей доставило удовольствие видеть занудного брата скривившимся, будто он выпил кислятины.

– Я не правлю, как ты или Курама. Я не допускаю разрушения этого мира. – Лицо его снова превратилось в доброжелательную маску. – Вот об этом человеке, который чуть было не разрушил твой город на горе, я и хочу поговорить. – Рок вернул ей колкость, дав понять, что знает, каким образом выбрался этот скользкий, как пиявка, иномирянин, отправленный им в ее владения.

Рок следил за беспокойным чужаком и тайно вмешался в процесс определения координат переноса. Позволив себе маленькую месть, он

надеялся, что Беота, ставшая с возрастом очень кровожадной, приняв человека за шпиона, принесет его в жертву. Но тот неожиданно для всех решил погибнуть так, чтобы потрясти основы могущества сестры, и она вынуждена была отправить его обратно в степь. Тогда-то Рок предположил, что это непростой иномирнин и его появление не обошлось без вмешательства какой-то неизвестной ему могущественной силы, которая поддерживает его и направляет. С тех пор Отец всех живущих потерял покой. Чем больше он думал о человеке, тем больше склонялся к мысли, что этого смертного ему очень ловко подсунули. Неужели к ним пожаловал еще один из сынов Творца? Если это так, то ему нужна будет помощь этих двоих недоделок.

Их словесную перепалку прервало появление черного демона, который недовольно поглядел на Рока и с ненавистью – на сестру. Он не пытался скрыть свои чувства. Прошел к свободному креслу и уселся с независимым видом.

– Плохо выглядишь, братец, – посочувствовала Беота. Она тоже не пыталась скрыть насмешки. – Ты где так обгорел, прямо до черноты? И надо же, обзавелся рогами?.. А, понимаю! Ты в Инферно сделал карьеру и заимел домен. Отличный новый старт, братик. Еще пара тысяч лет, и ты снова станешь тем Курамой, которого мы знали раньше. – Ее голос был нежен и полон сочувствия, а в прекрасных глазах таилась насмешка, так больно задевающая хитроумного бывшего владыку Инферно.

Курама хотел использовать сестру против брата. Сделав ставку на доверчивость Беоты, он столетиями внушал сестре, что она не исполнитель воли Рока, что она богиня и имеет право повелевать смертными, что смертные – это средство достижения величия. И он преуспел, только не смог воспользоваться плодами своего труда. Девочка выросла и вышвырнула его как щенка. Неблагодарная!

Ненависть вскипела и бессильно угасла в его груди.

Курама схватился за подлокотники кресла и подался вперед. Он хотел что-то сказать, но неожиданно для себя и остальных промолчал:

– Му-у. – Замер, пораженный своим ответом, рассматривая удивленные лица Рока и Беоты, и прокашлялся. – Кхе-кхе. Вы пригласили меня на встречу, чтобы поиздеваться? – Он сумел взять себя в руки и откинулся на спинку кресла. – Давайте я посмотрю ваш спектакль и поаплодирую лучшему исполнителю.

– Нет, брат, я позвал вас не за этим. – Рок решил прекратить обмен колкостями. – Я созвал вас потому, что хочу сообщить пренеприятнейшее известие. В нашем мире появилась новая сила, и это в будущем может

повлиять на всех нас.

– Это кто? – Курама, который оказался надолго оторван от процессов, проходящих в мире, был несказанно удивлен. Откуда ей взяться, этой силе, в закрытом мирке?

– Это тот, кто дал тебе новое тело, братик, – проворковала Беота. – Тот, с чьей помощью ты начал восхождение вверх. Только я не понимаю, почему мы должны вникать в твои проблемы. Рок, – обратилась она к брату. – Это ты притащил его в наш мир. Дал ему возможность укрепиться, а теперь извещаешь нас, что иномирянин отобрал у тебя часть силы и власти над смертными. Ты, наверное, решил и нас попугать этим мальчишкой? – Она встала с кресла. – Ты просто невыносим в своем снобизме. Если у тебя нет других тем для общения, то я удаляюсь. Я не буду за тебя исправлять твои промахи, зануда.

Она помахала обоим братьям ручкой и растворилась в воздухе.

– У тебя проблемы? – Курама с недоверием смотрел на брата. – Или ты плетешь свои интриги и пытаешься обмануть меня и Беоту?

– Я не пытаюсь вас обмануть, – не скрывая своего раздражения уходом сестры, отозвался Рок. – И у меня нет проблем. В том смысле, о котором говорила Беота. Я пытаюсь вам втолковать, что мир сильно изменился и в нем впервые появилась сила кроме нас. Я думаю, что здесь прячется чужак и плетет свои сети. К чему это приведет, я не знаю. Но я уверен, что тот, кто поднимается рядом с нами, не сам по себе. За ним кто-то стоит, ловкий, хитрый и очень умный. А вы... вы закрылись в своем мирке и не хотите меня слушать.

– Он еще слаб, мой помощник? – поинтересовался Курама. И, не слушая ответа, покачал головой. – Интересно, как он мог дать мне новое тело?

– Он отправил старейшину из подземного племени смиртов на нижний слой, и тот оказался рядом с тем местом, где ты был заточен. А ты воспользовался его телом, – не стал скрывать Рок.

– Спасибо, брат, за помощь в лице человека, – засмеялся Курама. – А почему ты его не убьешь, если он тебе мешает? Подстрой ему несчастный случай, натрави врагов. Опорочь его в глазах властителей. В чем проблема?

Рок вздохнул. Он не хотел, но вынужден был признаться:

– Я это делал, но он выжил. Он даже смог вернуться от Беоты живым и невредимым.

– Ты, брат, как всегда, преувеличиваешь. Здесь нет никого, кроме нас, а смертные не могут подняться до нас, богов. Если бы здесь появился кто-

то равный нам, то возмущение астрала выдало бы его с головой. – Курама поднялся со своего места. – Он просто человек, брат, рожденный от плоти и крови. А мы боги, созданные Творцом! Мы бессмертны. Я тебе не верю. Прощай. – Курама сделал шаг и исчез так же, как до этого Беота.

– Боги они, – проворчал Рок. – Дурни вы, а не боги. И умрете как простые люди.

Глава 1

Где-то в высших планах бытия

Первоочередные дела были сделаны. Все заняты работой, даже орчанка втянулась в общий процесс. Вовсю раздает указания, заглядывает в блокнот, что-то там сверяет и гоняет всех, до кого дотянется. Неукоснительно требует отчета. Причем, как дитя дикой природы, порочно жестко и требовательно. Марк, поняв, каким деспотом может быть моя невеста на самом деле, давно исчез из ее поля зрения. А Черридар, как истинный нехеец, стоически сносил все тяготы и лишения военной службы. Один я сижу в малом обеденном зале, положив ноги на стол, и предаюсь размышлениям. Философ. Моя вторая нехейская беспокойная натура требовала действий и выхода накопившейся энергии. Но где взять фронт работ? Я все раздал подчиненным и ничего себе не оставил. Даже процесс контроля выполнения дел взяла на себя Ганга.

Да. Ганга, подумал я. Орчанка, привезенная мной из похода в степь. Некогда гордая и строптивая красавица-метиска, в жилах которой текла кровь лесных эльфаров, людей и орков. Она стала для меня больше чем просто невестой. Я впервые увидел ее обнаженную здесь, в замке, и эта картина не раз посещала меня, мешая мне сосредоточиться. Я отгонял ее как назойливую муху, но она, противная, жужжа, перелетала с одного полушария на другое.

При воспоминании о Ганге что-то в моем сердце, разгоняя кровь, начинало шевелиться. Вроде еще не любовь, но что-то теплое и родное, чем веяло от нее и протягивало к ней ниточку за ниточкой, соединяя наши души.

Любовь? Может быть. Что это за чувство такое? Я любил отца и маму. Любил бабушку. Любил сына Вовку. Любил ли Люсю, жену? Даже не знаю. Жили не ссорились, родили сына. Хорошая советская семья. Если бы не Маргарита Павловна – мать Люськи. С той у меня была холодная война. Она сначала нас поженила, затем начала влезать в нашу жизнь как змея. Нет, не как змея, куда там змее. Она влезала как крокодил. Вот ее я точно не любил.

Девушки, которые делили со мной постель, чувства привязанности не вызывали. Даже Эрна, телом которой пользовалась Шиза.

А Шиза? Тут все сложно. Она была мной, а я был ею, мы срослись телом и душой, но у каждого из нас было свое сознание. Мы с ней до конца

моих дней. Потому что в отличие от меня она после моей смерти выбросит семя и будет ждать, когда ее подберут. В нем она сохранит себя и свою память. Будет ли горевать обо мне? Не знаю. Может, будет, а может, нет.

– Буду, если ты не научишься менять тела, – прозвучало в моей голове.

Эта девушка умела слушать мои мысли, когда хотела. Девушка. Я усмехнулся.

– Да, девушка! – решительно и с вызовом заявила она. – А ты черствый чурбан, неспособный отличить истинные чувства от влечения. А проще говоря, кобель.

– Пусть будет так, ваше высочество, – покладисто согласился я. – Здесь такие нравы и свои правила жизни. Не мне их менять. Только вам не зазорно делить постель с кобелем?

Она помолчала, обдумывая ответ, и, когда я вновь углубился в мысли о том, что же есть такое любовь, сбила мой настрой неожиданным ответом:

– Не зазорно. Ты хороший.

– Вот я вас, женщин, никак не пойму. Что кобель – это плохо, а если кобель хороший, то хорошо. Это вот как понимать?

Но вести перепалку с Шизой – пустая трата времени. Несмотря на свой солидный возраст и несколько перерождений, она сама ничего не знает про отношения мужчины и женщины. Кроме того, она запросто может замолчать и уйти в себя, повесив табличку «Не беспокоить».

– Всех женщин понимать не надо, дорогой пупсик.

После слова «пупсик» я ответил простым «тьфу на тебя!» и перестал ее слушать. Но так легко от нее отделаться не получилось. Она решила проявить настойчивость в своих нравоучениях.

– Обрати свой взгляд на нас троих. Узнай, что хочет Ганга, что хочет Чернушка и, главное, что хочу я, – очень мягко, почти мурлыкая, произнесла Шиза.

– Хорошо, пусть будет так, – согласился я. – Что хочешь ты, дорогуша? – Я не спорил, зная по прошлому опыту, что довольная женщина – это сладкая женщина. Пусть расскажет о своих желаниях, может, я смогу их исполнить.

– Нет! – отрезала она.

Меня накрыло удивление:

– Что «нет»?

– Не так. Тебе необходимо приглядеться ко мне. Узнать, что я люблю, что мне интересно, мои вкусы, привычки. Потом ты сможешь поразить меня, сделав мне подарок, а я воскликну в восторге: «Откуда ты знаешь, какие у меня любимые цветы, дорогой?!» Вот как надо!

– Да-а? – еще больше удивился я. – А ты, значит, будешь присматриваться ко мне и приведешь ко мне шатенку. А я воскликну: «Дорогая, откуда ты знаешь, кто мне нравится?!»

– Опять нет. Я тебя изучать не буду, да и девочки тоже. Ты примитивен. – И она очень важно произнесла концовку своей пафосной речи: – Мы будем над тобой работать, делая тебя лучше. – А через мгновение как бы невзначай задала вопрос: – А-а-а... тебе в самом деле... нравятся шатенки?

– Не скажу, – ответил я, не скрывая мстительности за слова о примитивности. – Изучай меня по книжкам, изучай меня по звездам, изучай меня по бабам... И так далее.

– Вот еще! Я же говорю, грубиян и мужлан в одном лице, – фыркнула она.

Но я почувствовал, что сказала она это как-то неуверенно, будто сомневаясь в своих же словах.

– Вот Року хорошо, – вспомнил я своего нечаянного бывшего покровителя. – Он сидит в своих небесных куцах и всякий женский вздор не слушает. Решает судьбы целых народов. Двигает прогресс. А не выполняет прихоти изнеженных красоток.

Шиза помолчала, а потом огорошила меня, спросив:

– А тебе что мешает взойти на высший план и начинать решать судьбы своего народа?

Сначала я не понял ее вопроса. Это что за высший план такой? И при чем тут я? Поэтому задал наводящий вопрос:

– Это ты сейчас, Шиза, о чем?

– А что непонятно? У тебя есть свои последователи, они на тебя молятся. А всякая молитва наполняет благодатью объект поклонения, даруя ему силу взойти на высший план бытия. Ты же воплощение сверхъестественного существа под именем Худжгарх.

– Шиза, ты смеешься? Худжгарх – это вымысел чистой воды. Какое, на фиг, сверхъестественное существо? Я просто притворяюсь им.

– Ты-то притворяешься, а твои свидетели его наполнили содержанием. Так что просто пожелай и очутишься там, где живут боги. Вернее, кумиры и слуги богов.

– Даже так? – усомнился я. – Как-то боязно. Что меня там ждет? – спросил я сам себя. – Банда божков-людоедов? Пьяная оргия викингов или псалмы хора ангелов?

– Там будет гора, – подсказала Шиза. – Просто пожелай, как Худжгарх, очутиться на своей горе.

– Твою дивизию! Высоко взлетишь, больно упадешь. – Я пребывал в сомнении. Что я хочу конкретно и надо ли оно мне? Зачем мне гора? Что я, гор не видел?

Мои колебания прервала Шиза. Она просто все сделала за меня.

А дальше случилось то, о чем трудно было даже подумать. Точнее, невообразимо было помыслить простому смертному, бредущему по бренной земле от начала до конца своих дней в труде, болезнях и преодолевающему всевозможные трудности. Я очутился не знаю где, на вершине какой-то горы.

Это была гора в окружении других гор, повыше и пониже. Причем пониже была только одна. Чистое небо над головой, травка под ногами и ни единой тропки вниз. Со всех сторон меня окружали обрывистые скалы.

– Это что, и есть высший план бытия? Голые скалы? – Я был изумлен. – А где эта самая благодать? Дом хотя бы и санузел. Не хочется гадить на столь милую травку. Что тут вообще делать? Сидеть и помирать с голоду? – С такими вопросами я обратился к своему консультанту по всему необычному.

– Это теперь твое место среди высоких. – Шиза немного подумала перед тем, как ответить, видимо тоже осматриваясь. И стала мне объяснять, то, что знала сама: – Сюда нет входа другим высоким без приглашения. Но у меня в памяти хранится знание, что высокие никогда к себе в гости не зовут. Они боятся конкуренции и подвоха со стороны других высоких.

– Да кто такие эти высокие? Великаны, что ли? – не сдержал я недоумения.

– Не знаю. Есть высшие, а есть высокие. Вот ты теперь в образе Худжгарха высокий и можешь обосноваться на горе. Как Ирридар ты не можешь здесь быть, потому что барону не поклоняются и у него нет благодати.

– А зачем мне тут быть, – пожал плечами я. – Тут ничего нет. Даже птиц нет, только горы. Их и на Сивилле полно. Гор. Понимаешь? – Я обходил просторную ровную, как небольшое футбольное поле, вершину горы и высказывал Шизе свои сомнения.

– Попробуй чего-нибудь пожелать, – предложила она.

Я снова пожал плечами и пожелал молодую шатенку. Просто так, особо не задумываясь, что из этого выйдет. А вышла из воздуха Рабэ.

– Ой! Ваша милость, это где я?

Она была испугана, что уж говорить обо мне, не ожидавшем ничего подобного. Моя шутка обернулась прибытием на вершину демоницы. Поэтому я быстро вернул ее обратно.

– Марш домой! – приказал я, и Рабэ мгновенно исчезла.

– Развлекаешься? – услышал я голос за спиной и резко обернулся. За невидимой границей парила чернокожая женщина. Причем такая прекрасная, «что не можно глаз отвести».

– Бе-ео-ота-а? – удивленно протянул я. – Какими судьбами?

Я с огромным удивлением рассматривал ее, терялся и тонул в ее неземном обаянии. А потом понял каким-то шестым чувством, что она применяет колдовство. Не понимая как, но я смог выставить заслон, и наваждение спало. Теперь я видел женщину, которая была разочарована неудачей, и помнил, как она отправила меня и моих товарищей на жертвенный алтарь.

– Ты так и не пригласишь даму? – задала она вопрос, полный скрытой угрозы и коварства.

Но я понимал ее игру. А то, что она пришла не с миром, а с мечом и хочет воспользоваться моей неопытностью, отчетливо осознавал и прямо-таки чувствовал кожей. Она была смертельно опасна. Я бесцеремонно разглядывал красавицу, стараясь не подавать виду, что пребываю в растерянности, и находил ее очень сексуально привлекательной. Стараясь быть учтивым, со всем великодушием, какое мог только собрать на тот момент, я поклонился.

– Почему же, прекрасная Беота. Пообещайте, что никогда не будете мне делать зла, и милости просим. Вы всегда будете желанным гостем.

Я видел, что сестра Рока не смогла сдержать своего разочарования.

– Ты, человек, требуешь невыполнимого. Боги не люди, они не дают невыполнимых обещаний. Я обещаю, что сейчас не буду тебе вредить. Это тебя устроит?

В ее словах чувствовалось раздражение, которое она пыталась сдержать. К чему бы такая щепетильность? Что такого во мне теперь есть, что заставляет ее лично прибыть ко мне и напроситься в гости? Неужели я становлюсь равным этим зажавшимся божкам и они это признают? Вот это да!

– Еще пообещайте, что не будете ко мне сексуально приставать и предлагать мне на вас жениться, – невинным голосом предложил я. Я ее не дразнил. У меня в голове рождались такие мысли, и я их озвучивал без всякого смущения.

Беота замерла на мгновение, оторопело уставившись на меня.

– Ну ты и наглец, человек! Я теперь лучше понимаю своего брата, которого обеспокоило твое появление. – Она сделалась величественной и произнесла: – Обещаю не вредить, не приставать сексуально. Не буду

предлагать себя в жены во время этой нашей встречи. Это все?

– Без сомнения! – передразнил я ее пафос и, приосанившись, выставил ногу вперед. – Прошу вас, несравненная Беота, любезно посетить мое убежище, где оскорбленным чувствам есть уголок.

Вот так, изображая радушие, я разрешил ей ступить на мою гору. Сам же в это время пребывал в крайнем удивлении. У меня есть своя гора! В каком-то высоком плане бытия! С ума сойти!

Понимая, что нельзя заставлять даму стоять, пожелал два кожаных кресла. Следом решил расщедриться на красивый удобный столик. Если можно не строгать и не клеить, почему бы не воспользоваться таким даром. Захотел и получил.

Беота как ни в чем не бывало уселась, поправила что-то вроде короткого платья, которое свободными складками легло на колени, открыв их мне на обозрение, и подняла на меня свои обворожительные глазищи. Я встретил ее взгляд, и улыбка стала сходить с моего лица. Я просто тонул в ее умопомрачительных глазах и пытался найти спасение, понимая, что противостоять им не в силах.

– Гадина! Она пытается тебя обворожить! – взорвалась негодованием Шиза.

А я ухватился за кинутый ею спасательный круг и выплыл. Теперь, держась за него, мне было наплевать на потуги Беоты меня околдовать. Я стал самим собой, циничным и насмешливым.

– Ай как нехорошо, – укоризненно покачал я головой. – Ведь обещали не вредить, уважаемая Беота. Тому, кто вел затяжные бои с Маргаритой Павловной, ваши чары нестрашны.

Чернокожая красавица ни капли не расстроилась и улыбнулась.

– Я просто тебя проверяла. Вы, мужчины, часто говорите не то, что думаете. Но ты действительно не подпал под мое обаяние. И кстати, кто такая Маргарита Павловна?

– Это то, что получается с возрастом из молоденьких девочек, облеченных чрезмерной властью, когда они ею неразумно пользуются, – обтекаемо ответил я.

Она улыбнулась еще раз. Я замолчал и тоже стал улыбаться. Вот что ей, небожительнице, у которой нет помощников, а есть только рабы, понадобилось от меня – простого смертного? Она не поленилась, обуздала свою гордыню и пожаловала сюда, как только я появился. Это было странно. И в ее доброжелательство трудно было поверить. Можно подумать, она признала меня равным? Навряд ли. Для этого должна планета перевернуться, чтобы сбросить ее с вершины на грешную землю,

и даже тогда она не сразу сообразит, что ничем не лучше других.

– Я не буду с тобой юлить, мальчик, ты умудрился по недоразумению занять не свое место. Но я лично не против. Я даже вижу в этом кое-что положительное для всех. Рок поумерит свои амбиции и будет занят всецело тобой. Он постарается скинуть тебя отсюда. Поверь мне, я хорошо знаю своего брата, он обязательно это сделает. А вот я... – Она выдержала театральную паузу. – Я могу помочь тебе удержаться.

Она, по всей видимости, ожидала, что я с радостью отвечу: «Да, тетя Беота! Это было бы прекрасно и даже здорово!» Но я молчал и внимательно смотрел на нее, ожидая продолжения. Она начала этот разговор, поэтому я был уверен, что продолжение последует. И я оказался прав. Не дождавшись от меня реакции, она спросила, не скрывая недовольства:

– Так что скажешь?

Я пожал плечами:

– Рок дядька нормальный. Он мне не угрожает. Но если вы беспокоитесь за меня, то, пожалуйста, помогайте.

Теперь она смотрела, не скрывая своего отношения ко мне. В ее взгляде читалось пренебрежение и досада, что она вынуждена со мной общаться как с равным.

– Не за просто так, человек. – Последнее слово она выделила, напав на его уничижением, показав разницу между ней, богиней, и мной смертным. – Ты будешь передавать мне свою благодать от верующих в тебя, а я обещаю защиту и покровительство. И быть может, когда-то я подумаю взять тебя в мужья.

Шиза всполошилась не на шутку.

– Даже не думай заключать с ней соглашение! Она десять раз обманет и двадцать раз предаст! – И тут же вынесла свое определение Беоте: – Редкая сволочь.

Но я смотрел на дамочку с интересом. Выходит, эта самая благодать, что так неожиданно вознесла меня, многое значит для божков. Надо будет с этим разобраться. Мне пригодятся дополнительные возможности выжить и победить многочисленных своих врагов.

– Давайте кое-что проясним, несравненная Беота. Вам от меня лично нужна благодать? Я правильно понимаю?

– Совершенно верно. Я смогу ею распорядиться несравненно лучше для нас обоих. В этом ты мне поверь. – Она подумала, что я заглотил наживку, и снова стала обворожительно улыбаться.

Понять ее было нетрудно. Кто я и кто она в ее понимании. Она –

рожденная от Творца, и я – мелкое недоразумение, возникшее на ее пути. Короткоживущий сморчок, которым она без особых затей хотела воспользоваться. Уловив ее настрой, я решил это обратить в свою пользу. Мое расслоенное сознание заработало так быстро, как никогда не работало. Я захотел сделать невозможное: поместить ее планы внутрь своих. Но это было трудно. Чертовски трудно. Предстояло правильно подвести ее к нужному решению, не дать времени подумать и четко сформулировать свою мысль. Нужно будет соблюсти все тонкости и правильно расставить акценты в разговоре, чтобы она не смогла заподозрить меня. Я рисковал. Но, поймав кураж, отступить не хотел.

– Но у меня лично благодати ничтожно мало или совсем нет, как быть с помощью и защитой? Вы будете ее тоже отмерять такой же мерой? – Я застенчивой улыбкой ответил на улыбку акулы и тут же услышал, как возмутилась Шиза:

– Ну куда ты лезешь? Разве не видишь, что она тащит тебя в ловушку! Остановись, ненормальный!

Но на ее вопли я не обращал внимания. Она, словно Премудрый пескарь, готова была зарыться в норку и не высываться. По принципу «как бы чего не вышло». А меня подогревал охотничий азарт и желание узнать побольше о моей визави. Я видел ее слабость в презрении ко мне, а значит, к недооценке и хотел этим воспользоваться.

– Ты прав, у тебя действительно ее мало. – Она произнесла это спокойно, с малой толикой пренебрежения, которое якобы хотела скрыть, но не смогла. Так, чтобы я почувствовал свою неполноценность, но в то же время не обиделся. – Но я великодушна и готова предоставить тебе максимальную помощь и защиту.

– Спасибо. – Я не юлил и где-то даже чувствовал благодарность, которую она уловила. – Нечасто ко мне в гости заходят боги просто так, поболтать и предложить помощь, – продолжил я. – Последний раз это был Рок.

– И что хотел от тебя мой брат?

Она видела, что я говорю правду, ее самоуверенность дала трещину, и я ее расширил.

– Просил не помогать ему. – Я отвечал задумчиво, даже рассеянно, делая вид, что размышляю над ее предложением. На самом деле я отбивался от Шизы. Та решила спасти неразумное дитяtko от пагубного шага. Мне стоило большого труда не обращать внимания на ее потуги. Беота, наблюдая мою внутреннюю борьбу, приняла это на свой счет и не ждала подвоха с моей стороны. – Понимаете, – продолжил я развивать

тему, стараясь вывести ее к нужному для меня результату, – у нас, у людей, говорят: доверяй, но проверяй.

И поморщился, потому что неугомонная Шиза, мешая мне, продолжала крутить свою пластинку. Я видел через Лиана, как она заламывала руки и переходила от ругани к мольбам и обратно. Тоже обещала мне свою любовь и помощь во всем. Так что я вынужден был отправить ей смайлик с завязанным ртом, давая понять, чтобы она замолчала и не мешала.

– Хотелось бы более четко понять, о какой помощи и защите пойдет речь. Давайте уже перейдем к конкретике. – Я перестал натянуто улыбаться и серьезно посмотрел на нее.

– Я не против. Ты мне...

Я остановил ее взмахом руки:

– Со мной все понятно. Я отдаю вам свою личную благодать, ничего другого у меня нет. Вопрос в том, что получу взамен, кроме обещаний.

Беота встретила мой вопрос снисходительной улыбкой.

– За твои крохи благодати, что вообще-то в самом деле ничего не значат, ты получишь мое покровительство. Я установлю у твоей горы свой знак. Любой желающий свергнуть тебя грубой силой будет с этим считаться. Это укажет агрессору, что мы в союзе. Этого тебе будет достаточно.

Я задумался. Иду по лезвию – и страшно, и отступить не хочется. О моем плане не догадывалась Шиза, но могла догадаться Беота. Все, что мне нужно, обрабатывалось на десяти слоях, и уследить за моими выкладками неспособна ни та ни другая. Только я могу все собрать воедино. Теперь нужно правильно сформулировать наш союз. В этом вся фишка. Я пытался продать воздух, выдавая за товар.

– Вы хорошо знаете, что я новичок среди вас, несравненная Беота. Меня обмануть очень легко. Что помешает вам в любой момент убрать свой знак и подставить меня под удар?

К ее чести, красавица была терпелива. Она понимала мои затруднения и отвечала подробно и обстоятельно, не насмехаясь надо мной.

– Договор, заключенный здесь, можно расторгнуть только с обоюдного согласия. Или указать на этот случай возможность компенсации, выраженной материально. Какую ты хочешь компенсацию? Деньги? Власть в какой-то стране? Моих девочек в гарем? – Она изобразила усмешку уголком рта.

И в самом деле, что, по ее мнению, нужно смертному? Мирские блага и удовольствия.

– Это меня не интересует, – отмахнулся я. – Но хотелось бы знать вот еще что. Что я вам дам за разрыв соглашения со своей стороны?

– Хороший вопрос... – Она задумалась. – Ты, кажется, был неуязвим для ножа на жертвеннике, вот и расскажешь мне эту тайну. – Беота заглотала крючок. – А что нужно тебе, мой смертный?

– Вы отдадите мне треть своей благодати, прекрасная Беота.

Она потеряла свой игривый настрой и подалась вперед.

– Ты с ума сошел! – Она прожигала меня взглядом, но я оставался невозмутим.

– Из этого следует, что вы решили меня обмануть. Так?

– Нет, не так, – ответила она, успокаиваясь. – Но ты запросил слишком много. Пять процентов, и все.

– Помилуйте, уважаемая, мы не на рынке, к чему этот торг. Тем более что, укрепившись, я могу претендовать на роль вашего супруга, и тогда все вернется вам, если у нас сладится, конечно. Вы ничем не рискуете, а я всем, доверяя вам свою судьбу и саму жизнь.

При упоминании мной возможности нашего брака у нее, казалось, заболели зубы. Она скривилась, не в силах справиться со своими чувствами. На миг ее лицо превратилось в уродливую маску, но тут же обрело прежнее выражение.

– Десять процентов, и все, больше не проси, – заявила она.

– Я не прошу, божественная Беота. Мы ведем переговоры и должны прийти к взаимному компромиссу. Вы более опытная, чем я, и, согласитесь, я должен, понимая всю ответственность, подстраховаться. Для вас двадцать восемь процентов – это капля в море.

– Капля в море? – Беота начала гневаться. – Я могу развернуться и уйти, если мои очень щедрые предложения не найдут понимания в твоей... – Она подумала и решила лишний раз не оскорблять меня. – Голове.

– Мне будет очень жаль, Беота, – притворно вздохнул я. – Но это будет ваш и только ваш выбор. Не мой. Мне останется лишь смириться с обстоятельствами и ждать, что кто-то еще захочет заключить со мной подобное соглашение.

Я почувствовал приближение еще кого-то, и она это почувствовала тоже.

– Ладно. – Беота обожгла меня взглядом. – Двадцать пять процентов с моей стороны, и ты в случае отказа от соглашения станешь моим вечным рабом. – Она, сузив глаза до щелок, уставилась на меня в упор.

Я видел, что она спешит, и понял: пора.

– Только из большого к вам уважения и отдавая дань вашей красоте, я могу согласиться на столь ущемляющее меня условие. Но слов договора я не знаю и прошу вас произнести свою часть, а вторую произнесу я, следуя вашим словам.

Беота передернула красивыми обнаженными плечами. Она вообще была одета, на мой взгляд, слишком смело и даже легкомысленно. На голом теле короткая туника, больше открывающая, чем скрывающая ее прелести. С другой стороны, ее красота была лучшей одеждой из всех одежд, имеющихся в этом мире. А может быть, и в других мирах тоже. Еще я заметил ее сходство с Ильриданой. У меня закралась мысль, что она создала дзирдов из своего генетического материала. Но поразмыслить над этой темой мне не дала Беота, которая нараспев стала произносить:

– Я Беота, богиня этого мира, даю свое покровительство владельцу этой горы Худжгарху. При одностороннем разрыве этого договора по моей инициативе обязуюсь выплатить неустойку в размере четверти запасов своей благодати. Создатель тому свидетель.

Она по-ястребиному посмотрела на меня, прицениваясь как к добыче, и я понял, что обратной дороги уже нет. Выдохнул, мысленно произнес: «Ну, пан или пропал» и начал свою клятву.

– Я тоже вступаю в данное соглашение и обязуюсь отдавать свою благодать богине Беоте. Если разорву соглашение, буду ей вечным рабом. Барон Ирридар Тох Рангор. Создатель этому свидетель. – По мере того как я говорил, Беота качала головой, она даже качнула ею после слов «барон Ирридар Тох Рангор».

В небе раздался удар гонга, и прозвучал голос:

– Клятвы приняты!

Удалось! Я ощутил, что нечеловеческое напряжение отпустило меня. Все уже позади. Я сидел смирно, ожидая реакции богини. И она последовала.

– Идио-от! – вскричала она. – Не барон, недоумок! А дух мщения Худжгарх!

Она вскочила, мгновенно посерев, и, растопырив пальцы рук, как ведьма в фильме «Вий», пошла на меня. Наверное, чтобы выцарапать мне глаза, подумал я, отстраняясь как можно дальше.

– А какая разница? – Я изобразил искреннее удивление. – Ведь это я, барон Ирридар Тох Рангор, нахожусь в образе Худжгарха.

Но мои слова не произвели на нее никакого впечатления, она напоролась на невидимую стену, разделившую нас, и стала осыпать меня проклятиями. В ответ я только пожимал плечами и горестно вздыхал.

– Кто ж знал! Кто ж знал, несравненная Беота! – Я повторял это много раз, на разные лады, с разными интонациями, показывая всю глубину постигшего меня огорчения.

Не сумев до меня добраться, она закричала, не в силах сдерживать охвативший ее гнев:

– Давай, негодяй, новую клятву!

Я кинул взгляд на разбушевавшуюся женщину. Она топталась у невидимой преграды, не в силах ее преодолеть. Ее самолюбию был нанесен весьма болезненный удар. Сейчас она ничем не походила на богиню. Больше напоминала обманутую торговку рыбой, которой вместо пяти рублей подсунули раскрашенную бумажку. Такие ругательства из ее уст невозможно было представить минутой ранее. Но теперь она не сдерживалась и проклинала меня на чем свет стоит. Я чувствовал, что вместе с ней была ошарашена не меньше, а может, даже больше, чем Беота, моя совесть и советчица Шиза. Та сначала впала в коматозное состояние, испытав культурный шок от случившегося. Она осмысливала сделанное мной и не могла поверить, что я смог обмануть богиню.

– Это невозможно! – наконец смогла произнести Шиза.

Но я ее не слушал, я обратился к Беоте:

– Сожалею, милая Беота, но на сегодня клятвы закончены. Мне бабушка говорила, что больше одного раза в день клятвы давать нельзя, а то Бога прогневишь. А она была верующей, так что я ей верю. Но если вас что-то не устраивает, можете разорвать договор. Или приходите лет через сто.

Того, что произошло дальше, я немного испугался. Беота превратилась в бушующее пламя, ударились о стенку, разделяющую нас, дико закричала и полетела стремительно вон. Ее выбросило с горы, и я видел, как она, вращаясь словно пылающий шар, стала исчезать вдали.

– Ты думаешь, что самый умный? – вклинилась в мои мысли Шиза. – Породил могущественного врага и празднуешь победу? А ты подумал, что будет дальше?

– Остынь, Шиза. Она и так враг. Забыла, что ли, как она положила меня на жертвенник? Только теперь красавица перехитрила саму себя. Идя стричь овец, надо помнить, что можно вернуться стриженным самому. Это у нас такая земная мудрость. Запоминай. Когда станешь семечкой, вспомнишь и поблагодаришь меня. А мне на том свете будет приятно. Я ведь спросил ее, хочет ли она благодать от меня лично, и она согласилась. Я вел разговор от имени барона Ирридара Тох Рангора. Творец свидетель, что все так и было. Каждый получил что хотел. Я не отказываюсь давать ей

благодать, идущую к барону.

– Так ее же нет! – воскликнула Шиза. – Ты отдал ей то, чего нет.

– Нет, – согласился я. – Но я ее тоже об этом предупредил в разговоре, чтобы он знала, на что шла. Я с ней был честен. А что она сама себе надумала, мне неизвестно, я не в состоянии подсмотреть ее мысли.

– Доволен?

– Не знаю, детка. Не прочувствовал еще. Ты глянь своим взором, там где-нибудь стоит ее метка? Я что-то не вижу.

– Стоит!

– Вот и славно. Ты чувствуешь чье-то присутствие? Кто-то ходит кругами вокруг горы и не решается показаться. Странно, не находишь? Не успели мы обзавестись горой, как к нам зачастили гости. – Я заглянул вниз, но там были только облака. Что происходило ниже, моему взору было недоступно. – Эй! Эй! Там внизу! Отзовись! – крикнул я, и мне в ответ вернулось эхо:

– Э-эй... Отзовись!..

Мне стало смешно.

– Это ты, большой ух? – крикнул я.

И снизу вернулось:

– Большой у-ух... у-ух...

Я погрозил пальцем темным облакам. Вот ходит же кто-то, бродит и чего-то ждет. Чего? Шпионит или готовит нападение? Поискать, что ли, чего-нибудь, чтобы бросить вниз. Я огляделся, но на поверхности вершины, как назло, не было ни одного камешка. Не кресло же бросать. Я похлопал по сумке, что висела на боку, пытаюсь найти что-нибудь, чем можно запустить вниз. Как на беду, все было нужное. Я огорченно почесал в затылке. Высокий называется, даже бросить нечем.

И как всегда в трудные минуты, на меня нашло озарение. А зачем бросать? У меня тут с собой три агента-бездельника. Пусть слетают и разведдают, кто там прячется. Мое настроение улучшилось, и я скомандовал. Так скомандовал, аж самому понравилось. Четко, по-молодецки. Как командовал с задором, будучи молодым лейтенантом:

– Магистр! Агентов на построение!

Из сумки недовольно выплыли три духа и тут же замерли, словно они стали памятником самим себе. Застыли неподвижно в нелепых позах, устремив пустые глаза в бесконечность, и даже змеи Рострума, ранее безразличные ко всему, раскрыли пасти в немом удивлении и вытаращили свои глаза-бусинки. А выражение лиц моей троицы я вообще передать не могу. Нет таких слов.

– Магистр, если вы не хотите закончить свое «бренное» существование в виде скульптурной группы, то соберитесь и приведите своих бойцов в надлежащий вид.

Рострум бухнулся на колени, за ним мгновением позже упали мастер и мессир.

– Владыка, не гневайся! – закричали слаженно три глотки. И, удивив меня еще сильнее, затянули торжественную песнь:

Сла-а-всья вели-икий!

Сла-а-авсья кре-епкий,

Высокий храм на горе...

Я, сбитый с толку, смотрел на поющих. Смотрел на их иллюзорные лица. Они были полны торжественности и благолепия. Пели они слаженно, как будто это были не гуляки-пропойцы, к которым я относился с опаской, а солисты ансамбля внутренних войск. Мне даже пришлось дожидаться конца песнопения. Как я по своей наивности поначалу предположил. Но не тут-то было. Закончив хвалебную песнь о каком-то великом храме, они затянули про героя, который сразил врагов и взошел на святую гору, став равным великим героям прошлого. В голове промелькнула кощунственная мысль: неужели это про меня?

– Ух ты! – воскликнула Шиза, не дав мне додумать дальше и помечтать. – А благодати прибавляется! Не мешай им.

– Мне-то что, счетовод благодати, – ответил я ей и махнул рукой. – Пусть поют. Сразу видно, в свое время были личности творческие и талантливые.

Мне ничего не оставалось делать, как снова усестись в кресло и дослушать до конца этот концерт. Мои духи, оказывается, знали множество псалмов и, пока не пропели их все, с колен не встали. А когда встали, подлетели ко мне.

– Приказывай, владыка, все исполним! – Их лица выражали полный восторг, переходящий в экстаз, а в глазах горел огонь религиозного фанатизма. Даже змеи в глазах Рострума не шевелились, подобострастно вытянувшись во фронт.

Я проникся их энтузиазмом и подобрел. Не такие уж они беспутные эмигранты в мире живых. Вот могут же и добрые дела делать.

– Ну, если напелись, тогда марш вниз, и посмотрите, кто там бродит. Потом сообщите мне. – Зная их непосредственность, строго предупредил: – Только смотрите, никаких действий самостоятельно не предпринимайте!

Они снова под моим взглядом, как под взглядом горгоны Медузы, превратились в окаменелые статуи. Несколько мгновений так простояли, и Рострум совсем обычным голосом нагло заявил:

– Этого сделать мы не можем. Ты, владыка, сам сходи.

Услышав ответ магистра, я открыл рот. Оглядел троицу и, словно говоря сам с собой, сказал:

– Что-то часто я на этой горке удивляться стал. Оказывается, «все исполним» – это значит послать меня самого сходить разузнать. Ты это слышала, Шиза?

– А чего непонятного? Они здесь потому, что ты их сюда привел с собой. Будучи не живыми, а духами, они имеют знание об этом месте и о тебе. Но ты для них сейчас не барон, а дух мщения Худжгарх – высокий дух, и они, чувствуя его власть, готовы ему служить. Но здесь, на высоком плане, они дальше площадки уходить не могут. Это не в их силах.

– Не в силах, значит... – Я задумался. – Тогда пусть поют. А то я их знаю, начнут бездельничать и обязательно какой-нибудь катаклизм устроят. Значит, так! – строго произнес я командирским голосом, заставив троицу обратить на себя внимание. – Приказываю петь! Что вытаращились? Исполнять!

И мое трио все так же восторженно и слаженно, видимо от наслаждения закрыв глаза, запело. Я подозревал, что змейки тоже пели, так как видел, что они разевали пасть. Но, может, это было только лично мое видение того, что происходило. А они на самом деле были просто поражены тем, что их вознесли на гору. Или им не хватало кислорода... Кто их разберет, тут все было внове для меня.

Курама не оглядываясь уходил от Рока. Он спешил. Как только он узнал, что в землях брата появился конкурент, так сразу же стал в уме выстраивать новую стратегию своего возвращения. Появление новой силы нарушало прежний сложившийся баланс и в его понимании сулило ему большие выгоды. Во-первых, это отвлекало брата от его персоны. Зная Рока лучше своей сестры, он иллюзий по поводу его действий не питал. Рок только внешне производил впечатление простого и надежного хранителя законов Творца. Но Курама, внимательно следивший за ним, видел, как тот из столетия в столетие подменял собой Творца для смертных, становясь для новых поколений разумных Отцом всех живущих. И тогда он возмутился.

А чем хуже он или Беота?! Почему он, Курама, не может быть главным богом? Имея четкий продуманный план, он отправился к сестре. Вел работу тонко. В ходе простых душевных бесед намеками и недосказанными фразами стал внушать ей присмотреться к старшему брату. Затем, когда она была готова к прямому разговору, стал убеждать ее не верить Року. «Смотри, Беота, – говорил он. – Рок наполняет себя благодатью, которую положено отдавать Творцу, а тому она нужна, чтобы он мог созидать и дальше. Но Рок ворует ее. Если так будет продолжаться и дальше, он один станет бессмертным, а мы умрем». Беота была девочкой умной и вскоре, ничего не говоря и не объясняя, скрылась.

Через несколько столетий она объявилась уже богиней, создавшей себе народ, и безграничная власть Рока была поколеблена. Это был первый успех Курамы в необъявленной войне против старшего брата. Окрыленный достигнутым, он стал посылать своих эмиссаров в мир Сивиллы. Курама давал им свою силу, и они мало-помалу стали соблазнять людей и лесных эльфов служить ему. Тогда-то Рок увидел, что, используя человеческие страсти, безмерную жажду денег и власти, Курама добился успеха. И, чтобы пресечь его деятельность, Рок создал орден Искореняющих и стал выжигать его агентов по всему матерiku. Но Курама глядел дальше, чем предполагал Рок. Он затеял это вторжение демонов для отвлечения брата от главной цели своей операции, которая по глупости Беоты окончилась крахом. Он предложил ей план, как избавиться от гномов, которые не признавали ее власть, и провел обряд обращения в городе дворфов. Жители города стали превращаться в монстров. Конечно же он имел и свою скрытую цель – уничтожить влияние Рока на архипелаге и подчинить строптивую девчонку. Уничтожив гномов, чудовища стали бы нападать на ее города и тем самым ослабили бы ее. Но тут Беота нанесла удар первой. Она раскрыла заговор среди жриц, которые переметнулись к Кураме, и, не пожалев силы, вышвырнула его вон, в Инферно. А там потерявший разум от унижения и гнева из-за того, что у него украли победу, которая была так близка, ослабленный гордыней Курама хватанул энергию из сердца мира, и его оболочка мгновенно сгорела. Остался только дух, вместивший его сознание. Его мятежный дух, не желая смириться с участью, рыскал по подземельям и угасал. Мольба к брату и сестре осталась без ответа. Он выжил и смог так долго продержаться только благодаря тому, что опомнился и стал бережно расходовать благодать своих поклонников. Но за это время Рок разрушил его власть в Инферно, а живительная река благодати превратилась в пересохший ручеек. И вот неожиданно некто ему неизвестный стал нечаянным его помощником на возрождение. Это тот

самый шанс, что так долго ждал Курама.

Он должен встретиться с этим новичком. Он расскажет ему, как выжить. Откроет ему тайны. Научит и станет незаменимым наставником. А потом... потом... Курама остановился. Ему срочно надо было выйти на верхний слой, а это требовало повышенного расхода такой нужной ему сейчас благодати.

Черный демон стоял у подножия горы и смотрел на облака, которые окутывали ее вершину.

Высоко забрался щенок, с раздражением подумал он. Оценивая прикинул расстояние, помахал крыльями, примериваясь к полету, и решил подниматься с их помощью, не тратя благодать. Он с силой взмахнул ими. Черные, не до конца развившиеся перепончатые крылья часто захлопали, захватывая воздух, и он тяжело оторвался от земли. Крылья подпитывались магической энергией хаоса, но тут его было ничтожно мало. Курама почувствовал, как ему трудно подниматься. Он напрягал все свои силы, мышцы сводило болью, дыхания не хватало, но он, движимый непреклонной волей, отступать не хотел. Черный демон часто отдыхал, уцепившись за голые отвесные скалы, а затем снова упорно взмывал вверх, заглатывая пастью воздух и проклиная неизвестного выскочку, до которого так тяжело добраться. Его грудь ходила ходуном, дыхание вырывалось с громким хрипом, словно там у него внутри были старые кузнечные меха из разохшейся кожи.

В один момент, когда он отдыхал, над ним, мимо него пролетела сестра, пылая как алхимическая бомба и вопя так, что ее крик далеко разлетелся по горам, сопровождаемый множественным эхом.

Курама от неожиданности ослабил хватку и сорвался вниз. Он судорожно замахал крыльями и остановил падение. Он снова припал к отвесной стене, пытаясь унять рвущееся наружу сердце, и уже по-другому стал оценивать чужака. Ему предстояло обдумать и верно оценить то, что он увидел. Но трезво оценить происшедшее, сделать верные выводы ему не удавалось. Впав в когнитивный диссонанс, он мыслями бродил по замкнутому кругу своего бывшего опыта, не в силах вырваться из западни, куда засунуло его извращенное сознание. Он размышлял, что могло произойти там, на вершине горы. Его сестра напала на чужака и не смогла с ним справиться? Но тогда это могучий чародей, который смог вышвырнуть богиню. Но вот этого как раз и не могло быть. Если бы в мире появилась такая могучая сила, ее бы ощутили все.

Но он не ощущает присутствие сильного чародея. Нет сопровождающего его разлива волн могучей ауры власти, как у Беоты и

Рока. Тогда что? Что могло вышвырнуть Беоту как щенка? И опять его мысли возвращались к тому, что только могучему чародею, который многократно сильнее сестры, такое под силу. Но его нет! – кричало все его существо.

Он думал и не находил выхода своим мыслям, заиклившись на ее феерическом полете. Но это тоже грело его душу, и он был благодарен чужаку за то, что тот позволил ему насладиться этим красочным мгновением.

Нет, надо обязательно помочь ему. Решимость Курамы добраться до вершины окрепла, и он с новыми силами замахал крыльями. Душа Курамы звенела от предвкушения встречи. Там звучали фанфары, возвещая о его будущем триумфе. Увлеченный своими мечтами о возрождении былого могущества, он не сразу услышал громкий свист, раздавшийся сверху. Он запоздало с удивлением поднял голову, увидел что-то большое, вылетевшее из туч, но не успел что-либо предпринять. Это что-то большое и темное, разрывая воздух, с громким шумом падало на него сверху.

Он растерянно моргнул раз. И на второй это что-то с огромной силой врезало ему по голове, застряло на рогах, оглушило и, повергнув на несколько мгновений в бессознательное состояние, вместе с ним рухнуло вниз. Курама падал и не осознавал это. Он был раздавлен, дезориентирован и не сразу стал приходить в себя. А когда обрел способность разобраться в ситуации, он увидел близко землю и с отчаянным криком «му-у!» врезался в нее. На поверхности земли остались торчать только рога с нашипленным на них столом...

Я сидел в кресле и размышлял над тем, как можно использовать свалившиеся на меня возможности. Несколько в стороне от меня трио «Веселые ребята» проникновенно занималось духовными песнопениями.

Если бы они были так же мудры, как талантливы, это было бы совсем хорошо, подумалось мне. Духи, разбирающиеся в местных реалиях лучше меня и Шизы, могли бы стать неплохими советниками. Вот бы прибавить им мудрости и выбить всякую дурь из головы. Я представил их как половички, из которых палкой выбивают пыль вместе с глупостью. От увиденной картины мне стало смешно, а моим агентам-спецназовцам нет.

Чья-то могучая длань схватила за шиворот каждого из троих, небрежно встряхнула, и они превратились в коврики с живыми мордашками, испуганно и удивленно вращающими глазами. А затем другая кисть с молотом стала выбивать из них даже не знаю что. В этот момент я только мог удивляться размеру пылебойки и клубам пыли, разлетающейся

от них. А они орали при каждом ударе и пытались продолжать петь. Наконец до меня стало доходить, что вместе с дурью им могут этой железякой выбить и мозги, если они у них есть, конечно. Я поспешил развеять получившееся волшебство.

Они вновь были самими собой. Только взъерошенные и пришибленные, как нашкодившие коты после взбучки.

Рострум встряхнулся, прекратив стонать и изображать пение, поднялся с колен и, заметив, что мастер с мессиром с немым вопросом в глазах посмотрели на него, тихо произнес:

– Продолжайте петь.

Он, колыхаясь и периодически теряя форму, подошел ко мне.

– Какого рода, владыка, тебе нужен совет? Мы готовы предоставить всю имеющуюся информацию.

Меня взяла оторопь, я даже оглянулся, может, еще кто видит вежливого и трезвого Рострума. Но я был один и мне не с кем было поделиться радостной новостью.

– Скажите, магистр, что это за место и как его можно обустроить?

– Это? – Рострум огляделся. – Ты что, не узнаешь места, где расположен твой духовный град, владыка?

– Не узнаю. Рострум, может, вы мне напомните? Или снова пошлете меня самого исследовать сей объект? И кстати, города я тут не вижу.

– А его тут и нет, – отозвался нимало не смутившись, Вальгум Рострум.

– Да-а? Опять двадцать пять, – сокрушенно вздохнул я. – Как же с вами бывает сложно. Думал, что вы поумнели. Но, к моему огорчению, все осталось по-прежнему.

– Может, я неправильно выразился, – со стоическим терпением ответил магистр. – Города еще нет, но вам нужно его построить. Чтобы предvarить ваши вопросы, я продолжу. Город можно построить, используя божественную субстанцию, которая скапливается на вершине. Если ее оставить просто так, то она будет привлекать внимание других владык и они ее заберут силой. Вершину можно заселить духами, что живут в вас. Они будут приносить вам эту божественную энергию, которая зовется среди людей благодатью, и строить ваш город силы. Охранять и защищать его.

– Примерно понятно, Рострум. Беру свои слова обратно, вы все же поумнели. А скажите мне, они будут брать для стройки ту благодать, что наработали другие?

– Совершенно верно.

– Хм. А не проще сделать так, чтобы они сначала создали благодать, а потом ее потратили на строительство? – Во мне неожиданно проснулись деды и стали строить планы с учетом своей обычной жадности.

– Можно и так, владыка, – ответил Вальгум, – но тогда многие из них умрут от голода.

– Да-а? – В последнее время это слово часто звучало в моих устах. – Почему?

– Им нужна энергия для жизни, а если они ее будут тратить на строительство, то ослабнут и растворятся в эфире. Это окончательная смерть.

– Надо же! А сколько они могут без подпитки жить и трудиться? – У меня забрезжила идея, как можно продуктивно использовать ресурсы. Пока только робкие наброски, но я всегда считал, что конец дела лучше, чем его начало.

– Трик или чуть больше. – Рострум был спокоен, как египетский сфинкс или как дворецкий английского лорда, каких я видел в фильмах.

– Тогда сделаем так. Духи-кибуцеры будут работать вахтовым методом, разделим их на два отряда. Одни будут десять дней собирать благодать и воздавать хвалу Худжгарху. Потом десять дней строить город. – Я замешкался. – Вот только архитектурного плана у меня нет.

– Это необязательно, – пренебрежительно отмахнулся мой «дворецкий». – Расскажите мне о своих пожеланиях, и мы приступим к разработке плана города.

– Я бы с радостью, Рострум, только не знаю, чего желать. Может, у тебя есть уже готовые предложения?

Ну в самом деле, как должен выглядеть город на горе? Как крепость? Как поселок? Или культурный центр? Откуда мне было знать, как выглядят города высоких. Судя по представлениям викингов, это один большой бордель с девками, выпивкой и обилием жратвы. Но мне такого и даром не надо.

Мои размышления Рострум вежливо не перебивал. Он дождался, когда я обращу на него свой милостивый взгляд, и тут же развернул взявшийся прямо из воздуха буклет. Ну прямо фокусник. Затем так же спокойно и аргументированно стал объяснять проекты.

Суть я понял. Если не вникать в подробности, то существует несколько планов бытия. Я нахожусь на среднем уровне высшего плана, и моя гора выросла из молитв верующих, создающих некую эфирную субстанцию, что зовется благодатью. Она аккумулируется на вершине и дает рост горе. Но она является также лакомым кусочком для других высоких персон. И если

ее не защищать, то хитрые дяди и тети захватят гору здесь, а на земле перехватят управление верующими. Поэтому все строят крепости, чтобы успешно выдержать осаду, пока владыка не придет и не прогонит супостата.

Как человек прижимистый и лишенный страсти к роскоши, не желающий тратить столь ценный продукт верований своих свидетелей на всякие «нехорошие излишества», как выразился Трус в фильме «Кавказская пленница», я вычеркнул все эти излишества. Облицовка мрамором, фонтаны и статуи, роскошные сады и слуги, театр для улады очей и слуха владыки, вместе с красотками, которые могут развратить Худжгарха и мой народ. Все функционально и строго в стиле минимализма. Стены из необработанного камня. Пулеметы на вышках и минометы в капонирах. Остальное под жилища и склады. Городской парк культуры и отдыха не поместился, зато улицы будут засажены фруктовыми деревьями и везде будут газоны. С аккуратными грядочками овощей и зелени.

– Для начала сойдет, – вынес свой вердикт Рострум. Он убрал буклет, поклонился и предложил: – Владыка, выпускайте жителей из телесного сосуда.

Опа! Я скривился. Значит, здесь Ирридар только безымянный телесный сосуд –местилище для духов! А Рострум, не обращая внимания на мои душевные терзания, продолжил:

– Для повышения количества благодати нужно, чтобы вы подготовили пророков, наделили их силой и отправили проповедовать о вашем могуществе, привлекая новых последователей учения Худжгарха.

Я, честно признаться, прибалдел, услышав новости о самом себе.

– А что, уже есть такое учение?

– А как же! – воскликнул Рострум. Мне показалось, он даже удивился моей неосведомленности. Впервые его невозмутимость дала трещину, а в змеиных глазах промелькнула растерянность. Как это так, владыка не знает учения, которое насаждает кровью и потом. Или жертвами! – промелькнула у меня крамольная мысль.

Пока Вальгум размышлял над моим вопросом, я почувствовал явное присутствие чужого. Он незримо излучал волны каких-то сложных эманаций, и они мне доставляли беспокойство. Кто это и что ему надо? Для чего он подбирается тайком и что хочет осуществить? Его привлекает моя благодать и он надеется захватить меня врасплох? Я начал злиться. Они что, в самом деле думают, что обманом, как Беота, или проведя диверсию смогут внезапно напасть и захватить мою гору? Ага, разбежался. Что ко мне попало, то для других пропало. Ну сейчас я покажу очередному

претенденту, что я кое-что значу!

– Рострум, подождите, – остановил я магистра, пытавшегося объяснить мне мое учение. – Мне нужно срочно решить вопросы безопасности.

Я встал, схватил стол и, сопровождаемый все тем же невозмутимым Вальгумом, решительно направился к краю горы. Я шел, ведомый внутренним локатором, как по стрелке компаса, уверенно ориентируясь на источник беспокойства. Прицелился и с силой бросил тяжелый стол вниз. Он ухнул в гущу туч, а я прислушался. Пару мгновений спустя раздался громкий стук и еще через пару мгновений громкое:

– Му-у!

Я отпрянул от края. Это что получается? Я только что пришиб коровку? А если она божья коровка? И здесь гнездится? Я представил красного жука размером с настоящую корову. И тут же отогнал эту мысль как глупую. Не может божья коровка мычать.

Мы с Рострумом недоуменно переглянулись. Отвечая на его вопрос, легко читаемый в глазах, я демонстративно отряхнул руки и сказал:

– А чего она решила пастись на моей горе. Нам травка самим нужна, Рострум. – И постарался перевести разговор на другую тему: – Так что там по учению?

Магистр заглянул за край, хмыкнул и пошел за мной следом к лужайке, где стояли кресла. О столе, который пошел на доброе дело защиты отечества, напоминала только примятая травка.

Вальгум, уже собравшийся с мыслями, вдруг огорошил меня информацией:

– Вообще-то здесь коровы не водятся. Ну да ладно. Я о другом. Надо подготовить десяток пророков, наделить их властью и силой и отправить проповедовать среди орков. Лучше всего использовать шаманов, они умнее и хитрее.

Я его внимательно выслушал. Пораскинул мозгами. После чего ответил:

– А вот здесь вы в корне не правы, Рострум. Пророки нужны, согласен. Раз нам такая гора подвалила, ее надо обживать. Но шаманы и так владеют силой и магией, их свидетельства будут малоубедительны. А вот простые старики – умелые рассказчики, да еще облеченные силой, убедят многих...

– А я знаю, как использовать элементалей, – включилась в обсуждение Шица. – Их можно попросить отремонтировать дороги. Проложить прямую дорогу через баронство, спрямив путь королевского тракта, и караваны пойдут по твоим землям.

– Принято к сведению, крошка, но это к делу не относится. Мы обсуждаем учение Худжгарха, о котором я ничего не знаю.

– Как это не знаешь?! – возмутилась Шиза. – А материалы по древним культам, что я тебе инсталлировала? Забыл, что ли?

Я почесал шею:

– А как это может нам помочь? Я не знаю верований орков. Может, к Ганге обратиться?

– Тут все просто. – Шиза стала объяснять мне азы, которые я и сам знал: – У примитивных народов и верования примитивные. Они проповедуют культ силы и поклоняются всему, что дает им силу. Огню, что их согревает. Солнцу, что им светит. Земле, что их кормит. Худжгарх для них тоже высшая непреодолимая сила, что пришла их уничтожить. Надо направить их помыслы на то, что, кто поверит в него и примкнет к свидетелям Худжгарха, тот спасется... Ну а остальных придется убить.

– Ты это серьезно? – Я был впечатлен перспективами. Здесь наверху любые мысли отображались яркими красочными образами, и я увидел степь, залитую кровью, горящие шатры. Разрубленные младенцы. Ревущие быки и торжествующие фанатики, попирающие останки еретиков.

– Мама! – прошептал я и затряс головой, отгоняя видение. – Знаешь, Шиза, ну ее на фиг, эту гору. Пошли домой.

– Уже не получится, – огорчила меня Шиза. – Твое место займут другие хищники, и уж они-то точно превратят степь в один огромный жертвенник. Так что выкручиваться придется тебе, дорогой.

На меня продолжал смотреть Рострум, не замечая моих расстроенных чувств, ожидая возможности что-то посоветовать.

– Рострум, а что говорят свидетели и к чему они призывают?

– Они, владыка, поклоняются тебе и следуют преданиям стариков. Гнев Отца обрушился на сынов степи за их предательство доблести, – начал нараспев декламировать он. – Потому что они забыли путь правды. Убивают не врагов небесного отца, а только ради пролития крови, теща свои прихоти. За это отступники должны понести наказание.

Я согласно покивал.

– Ага, все верно, эту трактовку я тоже слышал. Но она не совсем правильно отражает суть учения. Нужны критерии отступничества. Нужны виновные, которые привели великий народ в столь жалкое состояние. И нужно более четко сформулировать цели учения. А у нас как-то все ненаучно. Расплывчато, я бы сказал. Что дает повод к разночтению и появлению лжеучителей. Рострум, вам и этим двоим умникам поручается архиважное дело. Необходимо создать учение на основе моих пожеланий.

Девизом учения будут следующие слова: «Призрак бродит по степи, призрак Худжгарха». Учение будет называться «Манифест свидетелей Худжгарха». Цели учения: возродить величие сынов Отца всех орков. На основе соблюдения следующих правил. Орк должен быть честным и говорить только правду. В этом его главная доблесть. Лживый язык вне закона, и его надлежит отрезать. Для орков степи должно быть приоритетным правило: один творец, один дух, говорящий от имени отца, один народ. В каждом племени должна быть создана партийная ячейка. – Понимая, что загнул не туда, куда нужно, поправился: – Вернее, религиозная община во главе с проповедником. Чем они будут заниматься, определишь сам. Так, теперь насущное. Что можно дать пророкам Худжгарха в качестве доказательств их правоты?

– Немного, владыка. Огонь, пожирающий с неба, и «слово силы». Это пока, – рассудительно ответил Рострум. Во время моего спича он не перебивал и не вносил коррективы, лишь кивал.

– Огонь с неба не надо, это чудо и шаманы могут сотворить. А вот «слово силы» пойдет. Мы его наделим даром убеждения и даром смерти. Так что они будут голосом поражать своих противников насмерть.

– Насмерть не получится. Силенок не хватит, – не поддержал мои устремления Вальгум. – От силы напугать смогут.

– Ну это если убеждать только словом, дорогой мой магистр. Но простым словом и добрым пистолетом можно добиться гораздо большего, чем просто словом. Тут главное зацепить самое важное из чаяний орков и внушать им, что с Худжгархом они это получают. Предоставьте это мне. Сами сосредоточьтесь на том, что я вам поручил. Учение Худжгарха верно, потому что оно... оно... верно, – нашелся я.

Услышав это странное объяснение, Рострум поднял глаза со змеями к небу и, шевеля губами, повторил мою фразу, видимо пытаясь найти в этом определении логику. Я ему помог в поисках истины, не давая заблудиться:

– Сомневаться нельзя!

Он вылупил на меня, и я для усиления впечатления добавил:

– Прокляну!

Увидев, что моя короткая проповедь возымела действие и Рострум тут же согласно кивал своей башкой, утыканной гвоздями, я хотел и дальше развивать самое верное учение во вселенной, но мне помешало снова возникшее чувство опасности. Кто-то или что-то приближалось к нам, и оно несло угрозу.

Рок, проводив Беоту и Кураму, долго сидел один, размышляя о новом

раскладе сил, неожиданно возникшем в его мире. В отличие от этих затворников, не захотевших его услышать, он понимал, что будущее теперь гораздо сложнее прогнозировать. В уравнении появилась неизвестная величина, и он хотел разобраться, кто за ней стоит. Он не верил, что сам по себе непутевый иномирянин мог подняться до таких высот. Это просто недостижимо для его ума и духовных сил. Нет, за ним стоял кто-то хитрый и очень ловкий. Еще он убедился, что ни Беота, ни Курама за этой занозой, что вонзилась в плоть его планов, не стоят. Заноза маленькая, конечно, но беспокоящая. Значит, за этим проходимцем стоит кто-то третий, кто подбирается к нему через него.

Он просчитывал варианты ответных действий и приходил к выводу, что самым действенным ответом этому неизвестному будет атака на свидетелей Худжгарха. Если уничтожить это воинство и поставить их в степи вне закона, то это заставит того, кто прячется за парнем, открыть себя. Он не захочет потерять то, чего добился за это время. По крайней мере, он поступил бы именно так. Встал бы на защиту своих завоеваний.

Его мысли прервало понимание, что он несколько опоздал. Иномирец сумел выйти на их план, и это убедило Рока, что он прав, за парнем действительно кто-то стоит и направляет его. Не может простой смертный сам найти путь в закрытый для него мир. Тут нужен проводник. К нему подступило раздражение. Чужак действовал быстро и нагло.

– Ладно, посмотрим, из какого теста ты сделан, – сказал сам себе Рок. Он прихватил палицу могущества, щит противостояния и поднялся к месту обитания богов.

Перед ним предстала новая вершина, на которой была видна какая-то суета.

Как неосмотрительно для противника вознести юнца так рано на гору! – злорадно усмехнулся Рок. Противник совершил первый промах. Сейчас он потешится и вобьет несколько умных мыслей в его наглую голову. Потом заберет всю накопившуюся благодать. И так будет делать постоянно, пока не лишит того силы. Недоумки! – торжествуя, засмеялся он и полетел на штурм.

Я посмотрел в ту сторону, откуда почувствовал надвигающуюся опасность, но ничего не увидел. Напряг зрение и, словно разглядывая пространство через телескоп, обнаружил маленькую точку. Приблизил ее изображение и увидел летевшего здоровенного амбала. Прямо настоящий Голиаф в толстенной броне, без шлема и с палицей в руке. За спиной виднелся ростовой щит. Это кто ж такой? Вид грозный, и он явно намерен

со мной разобраться. Если ударит своей железкой по моей многострадальной голове, то вгонит меня в землю по самое темечко. Не человек, танк бронированный. Чем же его встретить?

Пока я размышлял, Рострум тоже заметил опасность и повернул голову в сторону летящего броненосца.

– Можно об учении уже не заботиться, владыка. Тебя сейчас сгонят с горы, – сделал неутешительный вывод специалист по высшим планам. – Это приближается непреодолимая сила. Предлагаю вступить в переговоры, чтобы добиться почетной сдачи, или снисхождения, или службы у более сильного.

– Ты предлагаешь сдаться?

Слова Рострума не огорчили меня. Он, может, и знал больше меня, но не был столь изобретателен, как я. Мое расслоенное сознание выдало более тысячи вариантов встречи врага. У меня в голове возник образ противотанкового гранатомета. Сказывалось преимущество человека, жившего в более развитой цивилизации. Мгновением позже в моих руках появился РПГ-7... я подумал и решил: пусть будет с кумулятивным зарядом.

– Я сейчас покажу тебе, Рострум, действие доброго оружия моей родины, чтобы ты увидел ее славу и для того, чтобы укрепить твою веру.

Положил трубу на плечо. Посмотрел в прицел, сделал поправку на ветер и скорость летуна и, мысленно произнеся «двадцать два», как на занятиях по огневой подготовке, плавно нажал на спусковой крючок. Единственное, чего я не учел, это то, что Рострум сместился за мою спину и заглянул в трубу с обратной стороны. Это он мне потом рассказал, когда я его собрал из разбросанных частей эктоплазмы и привел в чувство. Он, видите ли, решил полюбопытствовать, что там находится в трубе.

Снаряд вылетел и, сверкая реактивной струей, устремился к Голиафу. Тот заметил угрозу и лениво отмахнулся своей палицей.

То, что произошло дальше, можно было легко предположить. Заряд встретился с металлом, взорвался с ослепительной вспышкой и прожег палицу. Струя огня прошла сквозь нее, за долю мгновения прожгла дырку в голове Голиафа и вышла из... из такого места, о котором и говорить неприлично. Из этого самого места вырвалась мощная струя пламени, как у ракеты, и погасла. Налетчик вылупил глаза. Я видел его ошарашенное лицо очень отчетливо. Летун замедлился, сменил траекторию и, дымя как сбитый «мессершмит», устремился к земле. Будь на месте раскаленной струи болванка или огненный шар, он бы ее отбил. Но вот с эффектом кумулятивности молодчик знаком не был, и к тому, что произойдет дальше,

он явно оказался не готов.

– Вот так вот надо громить супостатов, Рострум, – поделился я радостью с духом. – А то начал тут мне «непреодолимая сила», «вступить в переговоры», понимаешь... Что скажете, магистр? – Я повернулся, ища Рострума, и уже растерянно и тише продолжил свою мысль: – Мы выставили наши условия на предстоящих переговорах.

Рострума не было. Была одна оторванная голова с дырой во лбу. Вокруг разбросаны светящиеся останки моего советника. Я посмотрел на раструб гранатомета. Он тоже был весь облеплен этой светящейся субстанцией.

– Рострум, ты debil! – Я понял, как закончил свои дни магистр. – Поставлю тебе памятник с эпитафией «Умер как и жил». Пусть потомки гадают, что это значит.

Оторванная голова духа стала собираться воедино.

– Прости, владыка. Я был излишне любопытен и заглянул в твою трубу. Потрать кроху благодати на мое восстановление.

– Будешь должен, – предупредил я и пожелал магистру собраться в одну кучу. Получилось не ахти. Горка чего-то, и на ней голова, виновато хлопающая глазами. – Ладно, Рострум, восстанавливайся в былом своем виде, – произнес я укоризненно. – Любопытную муху мед сгубил, так и с тобой.

Рок с удовольствием наблюдал приготовления мальчишки и хотел показать свое могущество. Он лениво отмахнулся от огненного шара, что запустил этот ненормальный. Это же надо использовать против него элементарный сгусток плазмы! А затем... А затем случилось что-то невообразимое и страшное, струя огня прожгла его насквозь. Рок, на несколько долгих мгновений потерявший сознание, стал падать, шлепнулся об землю и дико заорал. Еще в полете он смог восстановиться, но вот остановить падение не смог. Он только приземлился вниз ногами и тут же ощутил дикую боль в заду – он сел на что-то острое.

Рок прыжком поднялся и оглянулся. Оказывается, он сел на чьи-то рога, что торчали из земли. Рядом валялись обломки стола. Да что здесь происходит? – изумился он и, размахнувшись, врезал оставшейся от палицы рукоятью по рогам. Из-под земли раздалось обиженное мычание, и Рок врезал по торчащим обломкам рогов еще раз. На всякий случай.

Между тем, пока я разговаривал с останками Вальгума, Голиаф вынырнул из-за тучи и пошел в новую атаку. Теперь он прикрылся щитом.

– Вот неугомонный! – посетовал я и выстрелил снова.

И снова наблюдал бесславное падение сбитого «мессершмитта». В третий раз он вылетел, подготовившись основательно. Впереди был энергетический щит с максимальной мощностью, и мой незримый аналитический центр сделал вывод о бесперспективности атаки гранатометом. А движимый мстью Голиаф приближался. Я чувствовал его ярость, готовую обрушиться на меня, и встречать разъяренного медведя голыми руками не испытывал желания.

– А что ты скажешь на это?! – пришла ко мне неожиданная мысль, и перед летящим на штурм моей горы незнакомцем появился раскрытый сундук с секретом.

Обыкновенный сундук. Но чтобы выбраться из него, нужно было разгадать загадку: два кольца, два конца, посередине гвоздик. Замысел запереть агрессора возник у меня мгновенно. Я не оценивал, что из этого получится, я просто пожелал, чтобы он открылся только с помощью загадки. Но, понимая, что тот может воспользоваться грубой силой и разломать мою ловушку, кинул мысль Лиану протянуть нить энерговода к сундуку для откачки лишней энергии. Замысел, коварный по своей сути и простой, как таблица умножения, сработал как надо.

Сбитый дважды Рок жаждал реванша. Гаденыш уничтожил его артефакты, служившие ему верой и правдой тысячелетия. Унизил его дважды, показав силу. Увидев перед собой сундук, Рок пришел в неистовство. Над ним издевались в открытую. Он думал, что разнесет эту коробку вдребезги, налетев на нее, но вместо этого он застрял в сундуке и снова стал падать. Он накачивал себя благодатью, пытаясь грубой силой сломать тюрьму, в которую так неосмотрительно влетел, но чем больше он вкладывал благодать в силу, тем быстрее она убывала. Его привел в чувство сильный удар о землю, на короткое время лишив его сознания. Падение сопровождалось разъяренным «му-у!». Но на это Рок уже не обращал внимания. Он пришел в себя окончательно и осмотрелся. Сундук был с ловушкой и хитрым запором. От него была протянута нить откачки его благодати.

Рок постарался успокоиться. Он утвердился окончательно в наличии нового соперника. А иномирянин просто ширма, не заслуживающая его внимания. Он расходный материал, и только. Надо сначала вырваться из этой гадкой ловушки. Потом все остальное. Сразу раскрыть замок у него не получилось. Там был шифр, который он не смог разгадать. Поэтому он достал из кармана отмычку и принялся осторожно двигать ее,

прислушиваясь. Щелчок. Тишина. Снова щелчок. Два щелчка, и крышка с грохотом открылась. Рок принял свой обычный вид и высунул голову.

Напротив него стоял окровавленный черный демон с секирой в руках. Недолго думая он размахнулся и с хеканьем опустил секиру ему на голову. Свет снова померк в глазах Отца всех живущих. Потом мигнул и обрадовал своим сиянием. Вместе с приходом света у Рока закончилось терпение. Он схватил демона за ногу. Тот снова размахнулся, намереваясь отправить его обратно в темноту, но не успел. Громила, раскрутив, вышвырнул вопящее от испуга существо с этого плана на низший.

Расправившись с обидчиком, со злостью подумал: «Обнаглели совсем слуги Курамы. Уже и сюда приходят». А потом до него дошло, что это был сам Курама.

Договариваться приходил братец, догадался он. Союзника искал. Ну-ну.

Чужак, не подозревая подвоха с моей стороны, сворачивать не стал или просто не успел, кто его знает. Он с разгона влетел в сундук и там застрял. Крышка закрылась, и сундук рухнул вниз.

– Пошла откачка благодати, – сообщила мне Шиза. – Ух ты, в каком количестве. Не жуй сопли, давай строй город!

Я встрепнулся:

– Рострум, не стой столбом! У нас пошла халявная благодать. Строй город.

И Вальгум Рострум, как настоящий архитектор и толковый организатор, замелькал тут и там. На моих глазах, как в мультике, стали возникать стены. Так продолжалось минуты три. Затем из облаков выскочил сундук. Крышка отлетела, и из его недр показалась голова с редкими русыми, уложенными набок волосами и с жидкой бородашкой. Так-так. Вот кто почтил нас своим присутствием. Сам старина Рок. Пожаловал, так сказать, собственной персоной.

Он руками разломал мой сундук, сделал из него стул и, усевшись, подлетел к невидимой границе. Молча оглядел начатое мной строительство.

Стены вокруг площадки поднялись уже метра на три. По углам обозначились башни. Мне стало жаль, что он так быстро сообразил, что его благодать откачивают, и, создав отмычку, применил ее. Не глуп. Не глуп, подумал я, и очень опасен. Такого недооценивать нельзя.

Заметив знак Беоты, поморщился. Здраваться не стал и вообще показал свое полное презрение ко мне.

– Значит, моя сестра успела провести с тобой работу. И что ты ей отдал за покровительство? – Он применил властные нотки в голосе, пытаясь подавить меня. Но он меня недооценил. С помощью проглота Лиана, готового жрать любую энергию, в том числе и благодать, я стал сливать его силу в город. Он быстро это понял и посерел от злости.

– Я сам тебе дал оружие против себя. Браво! Браво! – похлопал он в ладоши и повторил свой вопрос: – Так что ты ей отдал?

Я врать не стал:

– Отдал всю свою благодать.

Рок хищно улыбнулся.

– Узнаю крошку Беоту, она по мелочам не разменивается. А ты дурень. Как же ты собираешься защищаться? И как сможешь достроить свой город? Ты сильно прогадал, юноша. – Он противно засмеялся. – Хе-хе-хе. Но я этому рад. Когда она выжмет тебя досуха и сожрет, я подберу твою гору.

– Не буду спорить с вами, уважаемый Рок. Но по крайней мере, я выиграл время и защитился сегодня. А что будет завтра или через век, не так важно. Там или ишак сдохнет, или падишах. Но я не вижу причин, мешающих нам договориться. Я вам не враг, уважаемый Рок.

Но он пропустил мои слова мимо ушей, словно не слышал предложения договориться.

– Я тоже не буду спорить. Я тебе только скажу, что твоих свидетелей я уничтожу или переманю. А если ты опять встанешь Худжгархом среди своего воинства, то я встану среди свободных орков и на их глазах поражу тебя. – Он презрительно окинул меня взглядом.

– Понял! Я встану в их ряды бароном Тох Рангором. А кем встанете вы, божественный Рок?

Он засмеялся.

– Становись. Мне там делать нечего. Тебя и без меня орки пришибут. Прощай, прыщ. – И он исчез... вместе со стулом.

– Недоговороспособный, – покачал головой я.

Рок увидел знак сестры на горе самозванца и понял, что произошло. Сестренка одарила иномирца своей силой, забрав всю его благодать. Это уже хорошо. Она, конечно, не догадывается о его прикрытии, но скоро с этим столкнется и прибежит к нему, мол, братец, выручай.

– Хе-хе. – Настроение Рока улучшилось. – Прощай, прыщ! – засмеялся он и отправился к себе.

Мне было не до смеха. Боги этого мира обратили на меня внимание, и я им не понравился. Честно признаться, они мне тоже. Ну что же тут поделаешь, не по своей воле я попал в такую ситуацию, а так сложились обстоятельства.

– Шиза, возвращаемся. – Что-то мне надоело торчать на горе.

Я снова сидел за своим столом, закинув на него ноги в сапогах. Как будто спал и сейчас проснулся. А все, что произошло со мной, это был только малоприятный сон. На какую-то секунду я в это поверил, но меня вернула к действительности Шиза:

– Ты забыл на горе своих новых советников. Возвращаться будем?

Но вернуться мы не успели. В моей голове, словно разорвавшаяся бомба, раздался вопль:

– Да-ар! Овора убили!

Еще не осознавая смысл услышанного, я сорвался с места и оказался во дворе поместья Овора. По ступенькам лестницы я взлетел, уже будучи в боевом режиме, и ворвался в обеденный зал. Стол, который обычно вмещал до десятка едоков, был перевернут. С одной стороны стояли разинув рты Фома и незнакомая, очень худая молодая снежная эльфарка. Напротив меня, откинувшись на спинку стула и схватившись за горло, замер Овор. В его шее торчала вилка. А рядом с ним со слезами на глазах стояла Рона. Я не стал размышлять, как они тут оказались, а принялся быстро лечить дядьку. Вилка пробила артерию, и между пальцами Овора застыла хлеставшая до этого струя крови. Я облил рану эликсиром, выдернул вилку и, наколов свою руку той же вилкой, приложил руку к ране и стал читать заклинание исцеления, применяя магию крови. И только после этого вышел в нормальный режим.

Дядька пару раз издал хрипящий звук и, свободно задышав, растерянно заморгал. Рона все еще продолжала плакать и кричать:

– Дар! Дар! Где ты пропадаешь, когда нужен?!

В этом вся Вирона. В ее понимании я всегда должен быть рядом. Будто у меня нет никаких дел и я просто обязан быть там, где что-то происходит неприятное, чтобы это исправить. А если меня нет, то я, конечно, виноват.

– Да тут я, тут. Успокойся. – Я приобнял ее сзади.

Она дернулась, пытаясь высвободиться, но я держал крепко. Сначала она обрадовалась и разревелась, потом закричала:

– Дар, не стой! Помоги Овору!

– Со мной все в порядке, дочка, – произнес дядька. Он поднялся и, подойдя, обнял нас обоих.

Мы простояли так довольно долго, я не мешал обоим выражать свои

чувства, понимая, как это важно для них сейчас. А когда меня отпустили, поднял стол. Сел на свободный стул и предложил остальным тоже сесть:

– Садитесь, друзья, и расскажите мне, что здесь произошло.

Пока все рассаживались, я разглядывал их растерянные лица. Сев, они громко одновременно закричали:

– Ирридар!

– Сынок!

– Учитель!

– Это кто?

И также одновременно замолчали. Только эльфарка повторила свой вопрос, указывая на меня пальцем:

– Это кто? И откуда он взялся?

– Это учитель, – ответил Фома. – Я тебе о нем рассказывал.

Эльфарка скептически окинула меня взглядом.

– Кто, этот мелкий? Твой учитель?! Не смейся. Я видела учителей, они все старые и седые. Фома, он тебя обманывает. – Девчушка оказалась решительной. – Позволь, я ему набью морду.

Теперь удивиться пришлось мне, эльфарка имела манеры гопника, которому ни разу не перепало на орехи.

– Фома, это что за чудо?

– Моя невеста, учитель. – Он был смущен и не знал, куда деть свои руки.

– Когда же ты успел? – Мне стало смешно, настолько забавно они смотрелись, сидя рядом, такие разные и такие непохожие. Один смущался, другая рвалась драться. – Ты же вроде Вирону искал?

– Искал Вирону, а нашел меня, – с вызовом ответила за него эльфарка. – Тебе-то какое дело?

– Какой учитель, такой и ученик. – Это Вирона вставила свое слово, и мне пришлось сделать вид, что я не услышал.

– Фома, ты что, ее из разбойничьей шайки забрал? У нее манеры не снежной эльфарки, а беспризорницы из портового района!

– Послушай, ты, недомерок, – приподнялась девушка. – Я тебе сейчас твои слова в глотку забью. Фома, помогай! – Она встала, сжав кулаки.

Фома тут же ухватил эльфарку и усадил на место.

– Простите ее, учитель. Су продали в детстве в рабство, вот она такой и выросла.

Я покачал головой, выражая свое мнение о выборе им невесты, и отвернулся. Сами разберутся.

– С возвращением, Рона. Рад, что твои неприятности уже в прошлом.

Что тут у вас произошло?

Вирона замешкалась с ответом, и ее опередил Овор:

– Сынок, среди нас оказался предатель. К моему стыду, я не смог разглядеть врага, а вот девочка смогла. – Он погладил Вирону по волосам.

– И кто это?

– Ринада! – ответила Вирона. Она под лаской старого Овора стала успокаиваться.

– Вы шутите, – не поверил я. Неужели худенькая, беззащитная берка была предателем?

– Нет, сынок, не шутим. Ринада не берка, она чигуана – личный агент князя лесных выроdkов. Его тайная охрана и карающая рука. Я не видел их, только знал, что они есть. Чигуана могут быть люди, берки, орки, кто угодно. Сироты, воспитанные с младенчества в безграничной преданности князю. Это была закладка на долгие годы. По всей видимости, ее хотели подвести к тебе в качестве жены.

– Странно, – проговорил я, по-прежнему не до конца веря в случившееся. – Если она агент, и агент спящий, почему же она так прокололась? Для чего ей было нужно избавляться от Вироны? Глупость какая-то. Кстати, а как ее вычислили?

– По туфлям, – ответила Вирона, внимательно слушавшая Овора. – Я заметила одну деталь, когда валялась на снегу. Из-под кустика выглядывали желтые носочки женских туфель. Я долго вспоминала, где их видела. Нам же Лия всем одинаковые черные купила. А тут туфли разноцветные. А сегодня увидела эти желтые носочки на туфлях у мышки и вспомнила: они были на ней, когда ты ее привел к нам. Она, видимо, так спешила избавиться от меня, что надела первое попавшееся под руку. Даже сапожки не успела надеть. И когда я об этом сказала за столом, эта тварь перевернула стол, вилку, гадина, воткнула в шею Овору и исчезла в телепорте.

– Все-таки странно, зачем она так рисковала, избавляясь от тебя, детка?

– Я скажу зачем, – произнес Овор. – Вирона за ней следила. Но не потому, что видела в ней шпионку, просто из вредности. Чтобы ей насолить. А та подумала, что Вирона ее подозревает, и решила избавиться от нее.

Эльфарке надоело, что Фома ограничивает ее свободу движений, и она возмущенно прошипела:

– Да отпусти ты меня!

Я бросил на нее взгляд, подпустил эманаций страха и грозно приказал:

– Молчать!

Все притихли, а девочка остолбенела и вдруг стала икать. Испугавшись еще сильнее, зажала рот ладошкой, стараясь удержаться и не шуметь. Я повернулся к Овору. В его взгляде я видел укоризну.

– Дядька, ты хочешь сказать, что меня очень легко просчитали? Что они знали, что я буду спасти девушку и возьму с собой?

– Да, сынок, ты правильно меня понял. Они нашли твое слабое место, и если бы не глупость Вироны... Не возмущайся, дочка, ты молодец. Не важно, что ты хотела. Главное результат, а ты сумела разоблачить очень опасную шпионку. Так вот, если бы не интерес Вироны к берке, я даже боюсь представить, чем все это могло закончиться. Она не пожалела бы своих собственных детей, чтобы сделать тебе как можно больнее.

– Да уж. – Я вынужден был согласиться. Лесные недруги сумели найти мое уязвимое место. – Фома, – обратился я к орку, – отпусти девочку и сходи распорядись, чтобы здесь все убрали и накрыли нам на стол.

Орк встал и пошел к двери столовой.

– Значит, тебя зовут Су? – спросил я девочку. – Это не эльфарское имя. Как твое настоящее имя?

– Та девочка умерла, – твердо ответила эльфарка. – А Су это сокращенное от Сучка.

Смелая и дерзкая, разглядывая девочку, подумал я. И видимо, в рабстве ей пришлось испытать все «радости жизни». Я видел уже третьего представителя этого народа, побывавшего в рабстве, и двое из них прибились ко мне. Куда катится этот мир? Даже гордые снежные эльфары, о благородстве которых ходят легенды, погрязли в распрях и предательстве.

– Я могу тебя переправить в Снежное княжество, дам денег, и ты будешь безбедно жить среди своих. Зачем тебе этот орк?

– Я его люблю. Ты знаешь, что это такое? – Она смотрела на меня, оцетинившись как маленький зверек, готовый защищать свою норку от вторжения крупного хищника.

– Нет, не знаю. Но я знаю, как опасно подбирать по дороге разных девушек и оставлять их у себя.

– Мы с Фомочкой уйдем и не будем тебя затруднять. Тебя это устроит, учитель? – В ее голосе послышались нотки презрения ко мне и нежность к орку.

– Хватит пугать девочку, если ты, остолоп, не умеешь выбирать себе невест, то Фома молодец, он нашел то, что нужно, – вступилась за эльфарку Рона.

– Хорошо, спросим у Фомы, готов ли он уйти с тобой, – ответил я

девочке и повернулся к Роне. – Если еще раз встрянешь в разговор, пойдешь вместо Ринады к пороссятам.

Я не шутил. Шутки закончились с исчезновением берки, и все присутствующие это сразу поняли. Рона отошла, прикусив губу. Дядька удовлетворенно покивал. Вошедший Фома разрешил все вопросы.

– Мы никуда не уйдем, учитель. Обучи Су, как обучил меня, и мы вдвоем сможем быть полезны гораздо больше, чем я один. А ее верность можно укрепить обрядом. Кроме того, я тоже ее люблю. – Он подошел к девочке, также готовой сражаться за себя и за свое счастье со всем миром, и обнял ее за плечи.

– Хорошо, Фома, я тебя услышал. Пусть будет по-твоему. Обживайтесь, отдыхайте, через седмицу я вами займусь.

Служанки – Маргуна с дочкой – быстро убрали битую посуду, накрыли заново стол, и мы сели ужинать. Я ел с аппетитом, остальные клевали по зернышку. Каждый пребывал в своих думах. Но на моем аппетите неприятности не сказывались. Я отдал должное супу, пирогам Маргуны и прекрасному рулету из какого-то необычного мяса. Скорее всего, он был скручен из разных сортов, истекающий ароматным соком, хорошо пропеченный, он так и таял во рту.

Я ел, но сам все время думал, как открыть Вироне ее положение. Подождать, пока она успокоится, и потом опять ее расстроить или рассказать все сейчас? Я несколько раз кинул на нее оценивающий взгляд, и она это заметила.

– Ты ночевать останешься? – спросила она. Видимо, я опять должен стать для нее своего рода отдушиной, и она сможет ненадолго забыться в моих объятиях. Придется резать по живому и не откладывать разговор на потом.

– Нет, Рона, не останусь, но, прежде чем я уйду, мне нужно с тобой поговорить.

Я увидел, как потемнело ее лицо, и, натянуто улыбнувшись, пожал плечами. Мне ее жалко. Но она должна понимать простые истины. Мир суров и беспощаден. Надо радоваться, что осталась жива и не гневит бога. После ужина я распорядился:

– Маргуна, девочку посели в комнате Ринады. Фома, ты отправишься к себе. – Увидел удивленный взгляд Су (имя-то какое противное, надо будет поменять, мимоходом подумал я) и спросил ее: – Какие-то возражения?

– Нет у меня возражений. Если Фома не против, то какое я имею право возражать.

Я невольно улыбнулся. Колючая деваха.

– Хорошо, что ты это понимаешь. А для закрепления твоего понимания ситуации сделаю небольшое дополнение. Ты видела и слышала то, что тебя не касается. Я тоже спас девушку от смерти, а она оказалась подосланным врагом. Поэтому у тебя только два пути: стать верной и послушной женой моего ученика или умереть. Делай выводы. – Я перестал обращать на нее внимание и повернулся к Вироне: – Пойдем, Рона, прогуляемся по двору.

Девушка беспрекословно подчинилась и, быстро собравшись, встретила меня у выхода из дома.

Мы шли мимо пруда, и булькало недовольно ворчал, сверля нас взглядом из своего пруда:

– Она опять здесь... когда ты ее уже утопишь. Не наша она. Не наша...

Я и без него знал, что она не наша, как и я сам. Но мне не составляло труда жить Ирридаром. А она здесь чахла. Ее психика не справлялась с нагрузкой, выпавшей на ее долю.

– Пришло сообщение оттуда? – Девушка первой не выдержала и прервала затянувшееся молчание. В ее глазах промелькнула тревога, но она постаралась с ней справиться, однако руки, непрестанно поправлявшие шубку, ее выдавали.

– Можно и так сказать, Рона. В общем, информация такая. Тебя не восстановили в живых. – И, не давая ей возможности вставить хоть слово, быстро продолжил: – Кто-то из АДа использует тебя как своего личного агента. Ты скрыта от всех – от своих и от чужих, – и ему это выгодно. На мой взгляд, тебя здесь заперли надолго, если не навсегда. Ты лучше меня знаешь людей из своего мира, поэтому сама должна решить, прав я или нет. Но в списках Управления административного дознания ты, скорее всего, не значишься.

– Ты сделал эти выводы на основании того, что у меня нет выхода на спутник?

– Не только. Я узнал, что у тебя нет выхода на связь через станцию контроля потому, что твой социальный номер аннулирован окончательно в связи со смертью. Ты зарегистрирована как умершая. Тебя не существует, и ни один начальник, будь он из АДа или еще кто, не в силах тебя воскресить. Даже вернувшись, ты не сможешь доказать, что ты это ты. Но возвращать тебя тоже опасно. Как потом тому, кто все это провернул, объяснить свой поступок? Он знал, что ты жива, и не сообщил об этом. Он знал, что твой куратор совершил преступление, и скрыл этот факт. Я не думаю, что он станет рисковать своей карьерой и свободой ради твоего

возвращения. Тебя проще навсегда оставить здесь.

Рона остановилась, словно напоролась на стену. Все, что говорил Ирридар, было правдой, и она сама пришла к такому выводу. Но не хотела в это верить. Не хотела принимать это как правду. Она хотела оставить себе маленькую надежду, но и ее он у нее украл.

– Если все так, как ты говоришь, то незачем меня было спасать. Я без надежды здесь не выживу. У тебя есть невеста, и ты не хочешь больше со мной делить постель. Я совсем одна в этом чужом варварском мире и без всякой надежды вернуться домой. Я не найду здесь мужа, так как не могу себе представить, что какой-то дикарь будет прикасаться ко мне. – Ее передернуло от этих слов. – Что же мне делать, Ирридар?

– Я, Рона, вижу только три варианта твоего будущего. Ты остаешься здесь навсегда и смиряешься. Сразу скажу, что в жены я тебя не возьму. Второй вариант: ты можешь подождать, когда к тебе изменится отношение АДа и тебя заберут отсюда. Третий вариант я озвучу, когда ты окончательно откажешься от предыдущих и поймешь, что другого пути у тебя нет. Потому что, как только я его озвучу, дороги назад у тебя уже не будет.

Вирона молча пошла дальше. Она смотрела под ноги и носочком сапожка сбивала мелкие наросты подтаявшего снега.

– А почему ты не хочешь взять меня в жены? – спросила она и остановилась. Головы она не поднимала.

– Потому что ты меня не любишь, а я не люблю тебя. Потому что я не хочу, чтобы ты на мне срывала свое раздражение от пребывания здесь, на Сивилле. А это обязательно случится. – Увидев, что она пытается возразить, поднял руку и остановил ее. – Я не смогу тебе заменить открытый мир, Рона. Тебе нужны плоды цивилизации, привычный уклад жизни и будущее. Здесь у тебя его нет.

Она снова уткнулась взглядом в землю. Спорить не стала, это и так лежало на поверхности.

– У тебя есть третий вариант, который ты не открываешь. Что это?

– Я его озвучу, когда ты решишь полностью довериться мне. Но предупреждаю, отказаться уже будет нельзя. Это вариант, как можно вернуться в открытый мир, – предупредил я.

Рона подняла на меня удивленные глаза:

– Это правда? Я смогу вернуться домой?

– Нет, Вирона, дома ты умерла, но в открытый мир ты сможешь вернуться.

– У тебя появились связи с синдикатом? – Теперь удивление звучало и в ее голосе.

Я пожал плечами, не соглашаясь и не отрицая. Рона еще прошла с десяток шагов, размышляя над моими словами.

– Знаешь... – Остановившись, она в упор посмотрела на меня, схватила за грудки и притянула к себе. – Несмотря на то что ты довольно странный тип и кажешься на первый взгляд полным... Короче, я согласна. Открывай свой вариант.

Я смотрел ей в глаза и видел в них непреклонную решимость. Она готова пойти на все, лишь бы убраться отсюда.

– Запомни: если ты откажешься, то сгниешь здесь навсегда. В открытый мир, если тебе позволят уйти адовцы, ты уже не попадешь. Я не враг тебе, но не могу рисковать жизнями других.

– Не надо лишних слов, Ирридар, я слушаю твоё предложение.

– Хорошо, слушай. Я помогу тебе поменять твой социальный номер и оживлю тебя под другим именем и фамилией. Это все законно. Ты уедешь на границу Шлозвенга и станешь главным аналитиком службы безопасности небольшого государства, княжества Новороссийского. Будешь жить на базе, получать приличный оклад. Раз в год отдыхать на курортной планете. Выйдешь замуж и забудешь про Ассамблею и родителей. Я подкорректирую тебе память, чтобы ты не страдала из-за потери связи с родителями. Скоро и АД узнает о твоей гибели здесь, на Сивилле, так как твоя перепрограммированная нейросеть не будет отзываться на сигналы. Вот такой у меня вариант.

По мере того как я говорил ей о планах на её будущее, глаза Роны открывались все шире и шире, как и её красивый ротик.

– Ты это и в самом деле серьезно?

Я понял, что она не может в это поверить или её не устраивает жизнь на краю вселенной, на заштатной станции.

– Вирона, ничего лучшего я тебе предложить не могу, – расценив по-своему её удивление, ответил я. – Я не всемогущ.

– Лучшего? Да я и мечтать о подобном не могла! Работа на правительство! Высокая зарплата и отдых у моря. Этого не могли позволить себе мои родители за всю свою жизнь. Иногда мне кажется, что ты добрый волшебник. Ты внезапно появляешься и спасаешь людей. Я уверена, что ты услышал мой зов и пришел на помощь. Я уверена, что, когда я заболела и попрощалась с тобой, ты тоже услышал и спас меня. Я видела тебя в бреду и видела следы босых ног у моей кровати. У меня создалось впечатление, что ты не тот, за кого себя выдаешь, и ты, по-моему, всемогущ. Я не буду спрашивать, кто ты. Я только спрошу: когда мы сможем осуществить твои планы?

– Можно прямо сейчас, Рона. – Я улыбнулся. Но не потому, что был рад ее согласию, а потому, что она посчитала меня всемогущим. Как это торжественно звучит. Ирридар Тох Рангор Всемогущий! Раньше я о таком и помыслить не мог. Эх, видела бы мое возвышение Маргарита Павловна. Вот она бы точно слюной захлебнулась.

– Я пойду попрощаюсь, – всплеснула руками Рона, и мне пришлось ухватить ее за полу шубки.

– Стой! Не надо. Я все объясню Овору сам, а остальным не надо знать лишнего.

– Хорошо! – Вирона от нетерпения пританцовывала на месте.

– Тогда поехали! – Я взял ее за руку и отбыл на корабль.

Глава 2

Закрытый сектор. Инферно. Верхний слой.

Стеклянная пустыня

Из гравитационной воронки вынырнул фрегат, на блестящей броне были нанесены опознавательные знаки Сил специальных операций. Он увеличил скорость и ушел в гиперпрыжок. Через два часа с яркой вспышкой появился у ближайшей к звезде красной планеты.

– Сэр, нам пришел запрос от станции контроля, – доложил дежурный оператор поста связи дежурному офицеру на капитанском мостике. – Требуется код доступа.

– Понял вас. Откройте бокс, переданный вам. Шифр от бокса... – Он продиктовал длинный ряд цифр. – И введите одноразовый код.

– Есть, сэр, исполняю.

Дежурный офицер, сидящий на посту штурмана, связался с капитаном:

– Сэр, мы вошли в зону красной планеты, прошу вас передать нужные координаты, куда должен прибыть фрегат.

– Понял вас. Господа «пассажиры» сейчас придут на мостик. – Господа! – обратился капитан к четверым гражданским, находящимся вместе с ним в кают-компании. – Мы прибыли. Нужны координаты выхода корабля. Прошу вас на мостик. – Он поднялся первым, одернул мундир капитана первого ранга и подождал, когда гости поднимутся со своих мест. – Прошу следовать за мной. – И твердым шагом направился к двери кают-компании.

Оперативник центрального офиса АДа, следуя за офицером, должен был признать, что военные Пальдоны ничем не уступают офицерам объединенных сил космического флота Ассамблеи Объединенных Миров. Хотя это наиболее закрытая планета и их вооруженные силы не входят в состав объединенных сил.

Оперативники прибыли на Пальдонию инкогнито, в секрете от местного территориального управления АДа. Встречал их человек в сером неприметном костюме, сотрудник службы безопасности одного из аристократов этой планеты. Ни о чем не спрашивая, представился Афренем и предложил следовать за ним. Они проехали сотню метров на маленьком флаере и вышли возле этого самого фрегата. Сопровождающий пригласил их на корабль и представил капитану корабля. Все было сделано быстро, четко и без накладок. Штим Велинтайн, старший группы оперативных

сотрудников главка из отдельного отряда чистильщиков, встречей остался доволен. Да и последующий полет показал, как четко и слаженно действует экипаж корабля.

Они прошли на мостик, и Велинтайн достал флеш-карту. Вежливо протянул дежурному офицеру:

– Будьте любезны, офицер, введите координаты.

Пальдониец с непроницаемым лицом принял флешку и вставил в разъем.

– Координаты введены. Происходит смена курса, – доложил он.

– Вот это место. – Дежурный оператор вывел на экраны изображение поверхности планеты. При приближении стало видно, что повсюду развалины и полузасыпанные красноватым песком остовы кораблей.

Капитан всмотрелся в изображение.

– Да тут везде шли бои! Корабли устаревшие. И произошло это примерно лет четыреста назад. Видимо, местные жестоко сопротивлялись вторжению. – Он разогнулся и отдал приказ: – Просканируйте местность!

Вскоре на втором экране возникла подробная карта подземелий с голубыми линиями энергопроводов и множественными красными маркерами живых существ.

– Господа! Да тут под землей всю кипит жизнь. – Он повернул голову к старшему из оперативников. – Ваш объект, скорее всего, здесь. – Капитан показал на экране штурмбот, носом зарывшийся в землю. – Отсюда идут энергетические линии в подземелья, и завалы вокруг корабля, несмотря на маскировку, это искусственно возведенные ограждения.

Штим Велинтайн, к которому обратился капитан, согласно кивнул.

– Капитан, будьте так любезны, выделите нам бот для спуска на планету. Охрану посылать с нами не надо.

– Как прикажете, – без улыбки ответил капитан. – Дежурный, приготовьте мой бот к вылету.

Он внешне бесстрастно смотрел в спины уходящим оперативникам, но на душе у него было беспокойно. Воспитанный, как и все пальдонийцы, в духе своей исключительности, он считал жителей других государств отстающими в духовном развитии. Смотрел на них свысока, с долей презрения. Но Управление АДа было единственное инопланетное представительство на их планете, не считая нескольких посольств. Оно не подчинялось правительству, имело высокий статус, несмотря на скромное название. И за ним стояла вся мощь Ассамблеи, а это сотни планет и пять десятков государств, которые бдительно следили друг за другом. А глазами и ушами Объединенных Миров были укомплектованные именно

инопланетниками территориальные управления АДа. Сотрудники управлений могли арестовать любого, даже правителя планеты. По этой причине капитану было предписано оказывать всемерную помощь этим господам из центрального офиса, вплоть до применения военной силы. Кроме того, поставить маскировку, обозначив себя как один из кораблей Сил специальных операций. Понимая, что он нарушает закон, и все же не желая входить в конфликт со своим командованием, капитан сделал это. Весь полет капитан чувствовал беспокойство. Тревогу усиливала атмосфера секретности полетного задания. Маршрут следования корабля выдавался частями. И только попав в систему с аномальными гравитационными возмущениями, он понял, что их маршрут лежит в закрытый сектор. Надеюсь, подумал он, мы отсюда уберемся довольно скоро.

Бот вылетел из трюма корабля и устремился к планете.

Штим Велинтайн смотрел в иллюминатор. На небе ни облачка, внизу сплошной ковер красного песка с кучками жалкой растительности. Везде следы разрухи. Как тут можно выживать? – с удивлением размышлял он. Хотя Демон прав, это очень удобное место для базирования. Скрытое от людских глаз и отлично оборудованное. Он оторвался от созерцания окрестностей, чтобы отдать последние указания. Хотя каждый и так знал свое место и задачи в предстоящей операции, старший группы действовал, не отклоняясь от инструкции. В случае неудачи или форс-мажора у него будут оправдательные аргументы.

– Первый и третий, на вас контроль окружающего пространства. До захвата объекта только доклады об обстановке, – звучали отрывистые команды. – Я и второй производим задержание. У объекта могут быть помощники. Как местные, так и предатели. Мы должны постараться захватить объект живым. При невозможности осуществления захвата нам надлежит уничтожить его и подчистить все следы. Предупреждаю, объект очень опасен. Он на своей территории. Скорее всего, он подготовился к разного рода неожиданностям, поэтому будьте готовы к жесткой встрече и быстро реагируйте на изменение обстановки.

Бот, сделав круг над плато со сбитым кораблем, приземлился около развалин города. Велинтайн вышел на связь с агентом, который умело скрывался и создал много неприятностей их начальнику. Служба в специальных подразделениях центрального офиса АДа научила его следовать не букве закона, а пожеланиям своего прямого руководителя. Это и прикрытие от неудач, и успешная карьера. Он был своим человеком, заслужившим доверие. Команду он тоже подобрал под стать себе. Кроме

того, это было не первое неофициальное задание чистильщиков.

Велинтайн, как было предписано, на определенной частоте вышел на связь, назвал три раза нужный пароль и стал терпеливо ждать сигнала от Демона.

– Сигнал принял. Выходите без оружия, – пришел на его коммуникатор ответ. И следом предупреждение: – Если замечу подвох, стреляю на поражение.

Штим Велинтайн мысленно усмехнулся. Как же, на поражение! Его броню ручным бластером не пробить.

– Все в порядке, – передал он. – Следуем вашим указаниям. – Затем обратился к своим по каналу закрытой связи: – Внимание! Объект на связи! Выходим!

Группа вышла из бота и рассредоточилась. Штим Велинтайн понимал, что агент будет вести себя осторожно, проверять их и только потом покажется. Самое трудное в этой операции было внушить ему доверие. Он должен был думать, что перед ним спецназ ССО. Поэтому надо вести себя так, как ведут военные, и не уклониться ни на пункт от их боевого устава.

– Мы ждем! – передал он сообщение.

Некоторое время ничего не происходило. Местность оставалась безжизненной, и только ветер шелестел по спекшейся корке из песка. Велинтайн оглядывался, желая понять, откуда может появиться объект. Сканер показывал множественные красные маркеры под землей, они находились в непрерывном движении. Засечь в таком хаосе меток нужный им объект было невозможно.

– Четвертый! Движение на три часа. Одиночный объект. Одет в допотопный скафандр.

Штим Велинтайн повернул голову направо. К ним спокойно приближался человек в скафандре. Не доходя метров десяти, он остановился.

– Покажите ваши лица! – прозвучал в шлемофоне приказ.

Для старшего оперативника это стало неожиданностью. Что хотел увидеть Демон под стеклом забрала? Лица оперативников ему были незнакомы. Он что, захотел увидеть здесь тех, кого знает? И догадка озарила его. Ну конечно! Видимо, агент в ССО, передававший информацию, не все сумел узнать. И Демон ищет подтверждения, что его послание не перехватили. Велинтайн сам бы так поступил на его месте. Это было давно забытое правило, вычеркнутое из «Наставления по оперативной работе». Но, видимо, Демон, как и он, Велинтайн, его помнил и воспользовался им. Противник, перехвативший шифровку, никогда не

приведет с собой того, кого мог знать объект.

– Внимание, приготовиться к захвату! Объект требует подтверждение присутствия знакомого в группе. Снять маскировку с забрал шлемов!

Человек в скафандре подошел ближе. Посмотрел на одного, потом на второго и, неожиданно развернувшись, бросился бежать. Второй поднял руку, прицелился и нажал на спуск боевого станера. Разряд парализатора ударил в спину беглецу. У него подогнулись ноги, и он кулем упал на песок.

– Второй, ты не перестарался с разрядом?

– Нет, четвертый, все в порядке. Не так уж хитер и ловок оказался этот хваленый Демон. Попался в простейшую ловушку.

Штим Велинтайн был с ним согласен. Но он также понимал, что с Демоном ожидание спасения могло сыграть злую шутку и повлиять на его действия. В конечном счете он сделал все от него зависящее, чтобы не попасться. Но такое случалось и раньше. Нет агентов, которые не ошибаются.

– Контролируем пространство! Я к объекту! Меня прикрывает второй.

Велинтайн поспешил к упавшему лицом в песок человеку в скафандре. Присел на одно колено, перевернул беглеца и непроизвольно отшатнулся. На него из-под бронестекла смотрело бородатое существо с рогами. Черное лицо и жидкая борода клинышком. Глаза были неестественно красные.

– Ты кто? – спросил опешивший оперативник и, отщелкнув застежки гермошлема, снял его с объекта.

Бородатая морда что-то прорычала, показав клыки, и плюнула ему в маску шлема. Штим Велинтайн от неожиданности отпустил рогатое существо. Наконец до него дошло: их провели как малых детей.

Алеш через Духа получил ответ от Вейса и приготовился к встрече спасателей. По договоренности это должны быть бойцы Сил специальных операций, из тех, кого он отсюда отправил обратно. Он хорошо понимал, как трудно сохранить в секрете информацию, если парни из центра будут иметь к ней интерес. А интерес у них был, и немалый. Демон стал очень неудобным свидетелем их провала. Как кость поперек горла некоторым начальникам. Его сделали крайним, свалив всю вину за провал операции на него и обвинив в предательстве. Хорошо все взвесив, он решил предусмотреть любую возможность провала плана спасения себя и свидетелей.

– Рован, – обратился он к вождю сенгуров. Тот после прибытия Листи стал относиться к нему недружелюбно. Открыто враждебности не

выказывал, но каждый раз старался избежать встречи и разговора. – Не убегай и пригласи Мать, у меня есть серьезный разговор к вам обоим.

Четверорукий гигант нахмурился.

– Ей трудно тебя видеть, Алеш. Я не хотел бы ее беспокоить. – Рован смотрел себе под ноги, затем не выдержал и со всем своим простодушием спросил: – И вообще, почему ты с ней не объяснишься? Она страдает, мучается. Ну не сложилось у вас так не сложилось. Но зачем мучить друг друга?

– Хорошо, Рован, я поговорю с Листи и постараюсь ей объяснить свои поступки, – не стал спорить Прокс. – А теперь позови Листи, есть серьезный разговор.

Рован согласно кивнул и вышел, оставив Прокса одного. За дверями, как всегда, ждала Корна. Тень заглянула и, увидев приглашающий жест человека, вошла.

– Есть разговор, Корна, – задумчиво проговорил Алеш.

Они собрались в бывшей резиденции крысанского короля. Листи, побледневшая и уже с заметным животиком, вошла и тихо поздоровалась:

– Здравствуй, Алеш.

Прокс, движимый каким-то необъяснимым внутренним порывом, встал со скамьи и подошел к молодой женщине. Взял ее за плечи, посмотрел в глаза и прижал к своей груди. Они стояли молча, впитывая чувства друг друга. Напряжение, охватившее обоих, медленно уползло – так уходит тень при восходе светила, и Листи, задрожавшая в первые мгновения, сама прижалась к нему и обняла его. Ее мужчина, которого она любила больше жизни, был рядом. Он жив. И несмотря на все, что произошло между ними, она простила его. Простила и отпустила. Листи уже знала, что Алеш попался в сети Цу Кенброка. Побывал в Преддверии и вышел оттуда с невестой. Долго она не могла смириться с этим. Она понимала, что первой сделала шаг прочь от него, но была не в силах принять его измену. Считала это предательством. Оправдывала себя необходимостью и жертвенностью ради него, а его осуждала. Он обманул ее, не дал ей ребенка, и она была вправе устроить свою судьбу так, как считала правильным. Кроме того, у нее были обязательства перед сенгурами. Теперь Листи поняла, Алеш уходит, и уходит навсегда. Случилось то, что и должно было однажды случиться, то, что она гнала от себя, и вот потеря ее настигла.

– Ты уходишь? – спросила она, не отрываясь от Алеша.

Он, глядя ее по волосам, некоторое время помолчал, обдумывая ответ, вздохнул и сказал:

– Возможно, улечу. Но, возможно, прилетят за мной, чтобы убить.

Рован, с умилением наблюдавший за примирением двух близких ему существ, рыкнул:

– Убить?

Листи высвободилась из объятий Алеша. Слезы, выступившие на ее глазах, мгновенно высохли. Теперь она стала похожа на львицу, готовая защищать свой прайд. Ни слез, ни горя не было в ее глазах, а только ярость.

– Расскажи подробнее! – Ее голос звучал уверенно и требовательно. Жизнь в подземельях и непрерывная борьба за выживание научили сенгуров в случае опасности все сантименты убирать на второй план, главным становился бойцовский характер. Заметив, как преобразились сенгуры, Прокс решил говорить правду.

– Я не из этого мира, а совсем с другой планеты, находящейся далеко отсюда. Служу в организации, которая занимается поисками преступников. Сюда я прибыл, чтобы найти их. И мы с тобой их нашли, Листи. Сначала в Брисвиле, в катакомбах. Затем у Цу Кенброка. Но их много и они обладают обширными связями. Они смогли оклеветать меня, и теперь за мной охотятся, чтобы убить. У меня есть свидетели, которые могут рассказать о моей невиновности, и я хочу вместе с ними отправиться в свой мир. Но вместо нужных мне людей сюда могут прибыть и враги. Поэтому мне нужна будет ваша помощь.

Он посмотрел на Рована и Листи. У тех не было сомнений, помогать Алешу или нет, Прокс это понял по их лицам. Они привыкли к тому, что беда всегда общая и сообща справиться с ней легче.

– Говори, надзирающий, что от сенгуров требуется! – Голос Рована напоминал рык расвиrepевшего конга с планеты Каргиз, самого крупного хищника из мира Алеша.

– Господа, скоро прибудет транспорт ССО, чтобы забрать нас.

Прокс стоял напротив четырех агентов-чистильщиков. Вели они себя спокойно и согласились сотрудничать, но Прокс имел все основания им не доверять. Служба при начальстве делала их не только высокомерными, но и развращала желанием угодить ему. Другие там не задерживались. Сама система изживала честных служаков, изгоняя их на периферию. Как изгнала в свое время и его, Алеша, о чем он никогда не сожалел. Эти же в любой момент могли переметнуться в надежде купить себе прощение. Они понимали, что стали отработанным материалом, но даже это не могло остановить их от предательства. Как говорится, кто не надеется выжить, тот не жилец. Необходимо было учитывать и этот момент.

– Не буду скрывать от вас, что могут прибыть совсем иные посланники – ваши коллеги. Тогда тут будет бой. Я мог бы уйти, но они в поисках меня будут уничтожать моих друзей-сенгуров и, пока всех здесь не уничтожат, не успокоятся. На этот случай у меня приготовлены два варианта для вас. Я могу вас отпустить к ним. Или отправить в другое место до лучших времен. Я понимаю, что шансы выжить в руках своих товарищей у вас минимальные. Сначала вам выпотрошат память, затем ваши тела выкинут в космос. Не знаю, понимаете вы это или нет, но хочу дать вам шанс на спасение.

– Ты не боишься, что мы расскажем о тебе и твоей базе? – спросил старший группы. Прокс сознательно не интересовался их вымышленными именами. Для него они были безликими свидетелями, и он давал им понять их место в его планах.

– Нет, не боюсь. В случае провала миссии возврат в мир мне не светит. Я останусь здесь и вернусь в нижний слой. Там у меня свой город и туда не дотянутся руки моих врагов. Я буду мешать им жить, пока сам живу. Вот так, господа.

– Жить с крысами! Да уж, отличная перспектива, – покачал головой старший.

– Уж какая есть, господа. – невозмутимо отозвался Прокс. – Так что скажете?

– Мы должны подумать, – ответил старший.

– Думайте.

Еще через три дня ему пришел сигнал на нейросеть: «Демон. Мы прибыли».

Прокс вскочил с кресла, в котором задремал, и бросился к экрану локатора. Он за время пребывания сумел частично восстановить работу систем корабля. Запустил реактор. Наладил работу систем слежения и восстановил генераторы щита. Откалибровал оружие на башне. На экране светилась белая точка. Искин дал команду локатору работать в пассивном режиме, не выдавая себя. Поэтому Прокс не знал, что это за корабль, но к нему обратились на нужной частоте. И первый уровень проверки гости прошли. Теперь, видимо, они сканируют местность, решил Прокс, наблюдая за яркой точкой. Они точно вышли по указанным им координатам, но это еще ни о чем не говорило. Он ждал дальнейшего развития событий. В его плане было учтено многое. Если это ловушка, он сам заманит их в свои сети. Если прибыли друзья, он с легким сердцем на время покинет планету, а затем вернется. Обязательно вернется за своими девочками. Он так решил.

Агенты посовещались и попросили предоставить им выбор в случае прибытия не тех, кого ждут. Чтобы они могли действовать по обстоятельствам: или уйти телепортом в город скравов, или сдаться на милость своих коллег. Теперь они находились в подземельях и ждали развития ситуации. Прокс был одет в броню, найденную в пещере. Он имел связь с искином и запрограммировал его на выполнение своих команд. На самом корабле находились пойманные крысаны, они бесновались, запертые в коридоре. Это создавало видимость присутствия живых существ в крепости. Он был уверен, что прибывшие, кто бы они ни были, будут брать на контроль все живое в окрестности. Сам он был экранирован простым заклинанием хаоса, и лучи сканера просто исчезали, попадая на него. Вместе с ним была Листи, которая не захотела покидать Алеша.

– Я хочу тебя проводить, любимый. – Она называла его этим словом, не стесняясь своих чувств. – Я хочу, чтобы ты знал: я любила и буду любить только тебя. Я с тобой познала радость женщины и была счастлива. Желаю и тебе обрести свое счастье. Я понимаю, что теперь, – она погладила свой выпирающий живот, – ты не возьмешь меня второй женой. Да я и сама не пойду. У меня есть мой народ и цель в жизни. У меня будет сын. И хочешь ты этого или нет, но он будет считать отцом тебя.

Алеш прижал к себе женщину и мягко отозвался:

– Пусть будет так, Листик.

От этой простой грубоватой ласки сердце сенгурки захлестнула сладостная боль. Она несколько мгновений постояла, пытаясь справиться с нахлынувшими чувствами, наконец взяла себя в руки и отстранилась.

– Пора за дело, Алеш.

От корабля, зависшего на орбите планеты, отделился маленький планетарный бот. Он яркой вспышкой вошел в атмосферу и приземлился точно между городом и базой Прокса. Алеш находился метрах в пятидесяти от приземлившегося шаттла. Ему трижды пришел пароль, и он, выждав немного, скомандовал:

– Сигнал принял, выходите без оружия.

Открылся широкий люк и из недр корабля выскочили четверо в тяжелых скафандрах военного образца. Они рассредоточились согласно боевому уставу десантников и замерли. Вроде все было как надо, но одно смущало Прокса. Их было четверо. Боевое звено, как принято у адовцев. Десант выходит отделением в пять человек плюс инженерный дрон. Он подождал несколько минут, но больше никто не появился.

– Листи, выпускай игрушку, – передал по амулету сигнал Алеш.

Один из демонов, пойманных в разрушенном городе в нижнем слое, был одет в бронекостюм и находился под контролем одного из «колпаков». Существо в скафандре вышло из щели в земле и направилось к встречающим. Настал черед последней проверки.

– Покажите ваши лица! – приказал Прокс. Он был под заклинанием «скрыта» и наблюдал за всеми пришельцами. Ни одного знакомого лица.

Разочарование! Злость! Обида и следом ледяное спокойствие попеременно охватили душу Демона. Он понял, что обратной дороги у него нет. У Вейса завелся «крот» или он просто сдал своего агента. Но тут же отбросил эту крамольную мысль о предательстве старика. Не такой он человек, и если бы захотел сдать Демона, то послал бы кого-то, кого Прокс знал, и его схватили бы уже на корабле. Нет, этот «крот» у военных. Значит, и возвращаться сейчас ему нельзя. Вполне возможно, что прибудет новый корабль, уже от Блюда, но он будет, скорее всего, заминирован. Как работают в АДе, Алеш знал не понаслышке. Он пригляделся к боту и зло ощерился: еще один прокол, который он ранее не заметил. Старее, сокрушенно подумал Прокс. Это был не стандартный десантный бот и на нем было нанесено не применявшееся в ССО обозначение – 01-456.

У космодесантников было принято обозначать боты, приписанные к подразделениям. Например, «Альфа – 1/1/1» обозначало: подразделение «Альфа», первый батальон, первая рота, первый взвод. А тут обозначение корабля приписки.

«Не все предусмотрели господа, – подумал Алеш. – Видимо, очень спешили. Надеялись, что такая мелочь не бросится мне в глаза». Надо признать, что он в самом деле только сейчас обратил на это внимание.

– Листи, снимите контроль с демона. Это чужаки. Действуем по плану «Б».

Он увидел, как демон в скафандре остановился, словно споткнулся. Растерянно стал оглядываться. Так он простоял недолго. Быстро развернулся и побежал прочь. Один из встречающих поднял руку и выстрелил из станера ему в спину. Демон упал и остался лежать на песке лицом вниз. Стрелявший подбежал и перевернул бесчувственное тело. Алеш видел, как пришелец снял с головы лежащего шлем и отпрянул. Он некоторое время рассматривал демона, не зная, как ему поступить, и Алеш хорошо понимал его чувства. В АДе знали, что агент Демон метаморф и мог принимать образ демона. Поверит ли чужак, что это Прокс? Если поверит, то они заберут демона и улетят. Не поверит – будет маленькая война.

Не поверил. Чистильщик запустил в действие молекулярный нож и

отрезал лежащему голову, вытащил ее из скафандра и высоко поднял.

– Шутишь с нами, Демон? – прозвучало у него в ушах. – Мы здесь все уничтожим, но до тебя доберемся.

Пришелец не видел, как из-под земли показалась голова в колпаке и злой взгляд маленьких глаз уперся ему в спину. Чужак замер, лишь услышав шорох. Затем отбросил отрезанную голову и медленно развернулся.

Велинтайн посмотрел в черные глазки, и его сердце наполнил восторг. Он встретил своего господина. Он готов служить ему и даже станет пищей для него, чтобы угодить. Господин хочет, чтобы он покончил с собой? Штим сделает это. Смотри, хозяин, я служу тебе преданно.

Он очень спокойно снял с себя шлем и тем же лезвием полоснул себя по горлу.

Увидав, что произошло с командиром, остальные трое оперативников пораженно замерли. Велинтайн упал сначала на колени, затем завалился набок. Из распоротого горла всюду хлестала кровь, и он умирал, напоследок осознав, что его коварно обманули. Он попытался включить аптечку, но не успел. Датчик контроля состояния здоровья самостоятельно дал сигнал на ввод регенерирующего состава.

Оцепенение, охватившее группу после самоубийства их командира, наконец спало. Все трое бросились к Велинтайну. О дисциплине после случившегося не было и речи. То, что произошло, настолько поразило всех, что они забыли все правила, впитанные ими за годы службы и бесконечных тренировок. Они подбежали к Штиму Велинтайну и склонились над ним.

– Срочно достаньте кровоостанавливающий пластырь, – приказал своим товарищам подбежавший первым оперативник. Он зажал рану рукой, пытаясь соединить края.

Пилот бота наблюдал за происходящим на экране внешнего обзора. Когда человека в скафандре оглушили станером, он поморщился. Как легко у этих господ все получается. Да и тот, за кем прибыли, олух полнейший. Как можно попасться в простейшую ловушку? Но то, что произошло дальше, ввергло его в прострацию. Сначала старший группы отрезал голову лежащему человеку, и, когда поднял ее за волосы, у молодого космолетчика под шлемом волосы поднялись дыбом. В руке была черная голова с рогами, она никак не могла находиться на плечах человека. А затем произошло и вообще невообразимое: старший группы перерезал себе горло.

– Твою мать... да что здесь происходит?! – прошептал пилот и обернулся на шорох. За спиной кто-то находился.

Он с открытым ртом смотрел на незваного гостя. Это была огромная

крыса в загаженном халате и колпаке. Ее маленькие глазки смотрели на листера не мигая.

– Ты кто? – успел спросить он, прежде чем его взгляд остекленел. Пилот повернулся к экрану, включил сервоприводы орудия, под звуки зашумевшего мотора ловко навел перекрестье на оперативников и с радостным визгом открыл огонь. Пламя плазмы поглотило всех, и через несколько секунд на том месте пылали останки людей и странного существа с рогами.

– Сэр! – взволнованно обратился дежурный оператор к старшему офицеру на мостике. – Н-на планете происходит что-то странное, – заикаясь, доложил он.

Офицер только взглянул на экран и сразу нажал кнопку тревоги. По кораблю разнесся противный звук сирены.

– Сэр! У нас нештатная ситуация, – доложил офицер капитану. – Прошу немедленно прибыть на мостик.

– Они что там, с ума посходили? – Невозмутимость изменила капитану. Он с огромным удивлением просмотрел запись происходящего на планете и приказал: – Вызовите ко мне командира взвода десантников.

– Ди листер, слушайте боевой приказ! – Капитан приложил руку к груди. – Ваш взвод отправляется на планету. Задача: собрать останки людей и вернуть мой бот. Осторожно с пилотом. Там происходит что-то странное. На связь он не выходит. В случае неподчинения приказам бот и пилота уничтожить. Если местные начнут атаковать, разрешаю их уничтожить. А теперь самое главное. Попробуйте найти того, за кем мы прибыли. Я скину вам на нейросеть его позывной и его социальный номер.

Капитан получил свои исчерпывающие инструкции насчет объекта. Этот агент сумел заинтересовать весьма значимое лицо среди советников – межратора Оригона Севеньрона.

– Есть, сэр! – Ди листер ударил себя в грудь правым кулаком, развернулся на пятках и удалился.

Прокс пока контролировал ход операции. Если он хорошо знает своих соплеменников, сейчас должен высадиться десант. И точно, буквально через несколько минут после уничтожения группы захвата в небе блеснули четыре искорки. Они увеличивались в размерах и превратились в четыре бронированные машины, способные действовать в космосе и в атмосфере планет. Они разошлись, охватывая полумесяцем место побоища, и резко пошли на снижение.

Умелые ребята, подумал Прокс и дал команду на открытие огня из бота и со своей базы. Сдвоенный огонь плазменных орудий обрушился на одну из боевых машин. Ее защита не выдержала, и она дымя, вычерчивая спирали густыми облаками дыма, стала падать. У самой земли она взорвалась, разлетевшись на бесчисленные осколки. Взрывная волна прокатилась по поверхности, поднимая в воздух тонны песка. Оставшиеся десантные корабли применили маневр уклонения и открыли беспорядочную стрельбу по боту.

За несколько мгновений до этого Прокс телепортировался к боту и вытащил за шкуру Стоптыпервого. «Колпак» даже моргнуть не успел, как они очутились далеко от бота, который окутался яркими вспышками.

Пилот бота, с которого спало наваждение, облегченно вздохнул. Привидится же такое! Ему показалось, что он открыл огонь по своему кораблю. Но не успел он перевести дух, как корабль затрясся. Искин выдал сигнал тревоги. Пилот заорал в микрофон, но, выброшенный силой взрыва из кресла, больно ударился спиной о переборку. Очумело попытался подняться и увидел, как море огня рванулось к нему из открытого люка. Он в ужасе завопил, но тут же его крик прервался, утонув в лаве всепожирающей плазмы.

Прокс видел, что бот раскололся и вспыхнул пламенем. Десантники перенесли огонь на его базу. Но так просто справиться с большим штурмовым кораблем, как это получилось с ботом, им было трудно. Их маломощные орудия наносили ему булавочные уколы, а погрузившийся в песок корабль сильно огрызался, не давая им приземлиться.

– База! База! Прошу поддержать огнем. Нас обстреляли! Один бот уничтожен! – разнесся по боевой рубке истеричный крик командира десантников.

Капитан в сердцах сплюнул. Не обманули его дурные предчувствия. Командир десантников нарвался на организованный отпор, понес потери и просил поддержать огнем. Капитан сам прекрасно видел, что происходило на месте высадки. Зря он недооценил этот объект. Его ошибка. Объект оказался зубастым и преподнес сюрпризы.

– Меняйте маршрут, ди листер, уходите из-под огня. Иду на снижение. Подготовиться к ракетной атаке. Цель – старый штурмовой корабль. Приказываю уничтожить цель, – сказал капитан.

Прокс видел, как в небе возникли три вспышки и три яркие звездочки устремились к его базе. Еще секунд двадцать, и база перестанет существовать.

– Листи, приготовься, скоро пришельцы высадятся из своих машин и начнут прочесывать подземелья, у них плазмометы. Как скажу уходить, уходи.

– Я поняла тебя, Алеш. Мы готовы. Корна распределила «колпаков» по местам.

Прокс понимал, что говорит лишнее, но не смог удержаться:

– Будь осторожна, Листик.

Три яркие вспышки озарили небо на месте базы Прокса. Величественный темный гриб поднялся на высоту сотни метров, и ударная волна, распространяясь по кругу, уничтожала все живое на огромном пространстве. Сметала камни и препятствия. Разрушала возведенные стены. Выворачивала с корнем колючие кустарники, поднимала в небо тонны песка и несла его дальше, в глубь пустыни. Все, что выжило, поспешило прочь, подальше от этого ужасного места.

Прокс переживал взрыв в катакомбах. На поверхности ему уже нечего было делать. Теперь будет подземная война. Если, конечно, он нужен живым. Или нужен его труп, как подтверждение успешно проведенной операции. Он спланировал оборону с учетом знаний, как могут действовать бойцы спецназа. У них на разные случаи готовы адекватные ответы, отшлифованные и отработанные до автоматизма. В этом была их сила. Но в этом Прокс видел и их слабость. Он мог спрогнозировать поведение противника и противопоставить ему свой маневр. Пока его прогнозы сбывались. Он понимал, что выстоять против бронированных, отлично подготовленных бойцов сенгуры не смогут, и убедил Рована перебраться вместе с сенгурами в свой город на нижнем слое. Его в этом поддержали Листи и Корна. Ведьма прибыла сюда вместе с ним. Она стала его тенью и неотступно следовала за Алешом. Выполняла его поручения, жестко контролировала крысанов и оставшихся с ними сенгуров. Ничего не просила и не требовала. Она была его телохранителем, порученцем и связным. Вместе с ними прибыла группа «колпаков» и крысанов. В плане Прокса им была отведена главная роль. Еще он поймал «колпака» другого гнезда и сообщил ему, что сенгуры уходят. Пусть их король занимает место сенгуров. И те сначала выслали разведчиков, а затем перебрались и сами. По замыслу Прокса они должны были показать прилетевшим за ним людям, что здесь полно живых существ. Найти в этой суматохе агента было почти невозможно. Крысаны никогда не сидели на месте. Они мельтешили туда-сюда, каждый занятый своим только ему понятным делом. Даже часовые постоянно передвигались. Замирали ненадолго на месте и спешили дальше. Такая уж у них природа. В самом низу катакомб,

в укрепленном бункере, закрытом от всех, находился его отряд. Он ждал своего часа.

Не дожидаясь, когда закончится песчаная буря, ди листер дал команду на высадку. Точки высадки десанта были определены заранее. Вместе с ними шли инженерные дроны. Бойцы быстро и без суеты, используя гравипояса, покинули боевые машины и устремились к земле. Раньше их приземлились дроны. Они установили глубинные подрывные фугасы и произвели подрывы, проделав проходы в подземелья. И тут же ринулись вниз, расчищая образовавшиеся завалы. Командир десантников облетал на боте окрестности, наблюдая слаженную работу бойцов. Они действовали четко, без лишней суеты, и его вмешательства в их действия не требовалось. Вот инженерные дроны проделали проходы, и внутрь вошли штурмовики в тяжелой броне.

Первое отделение шло по коммуникациям, ведущим от уничтоженного корабля к городу. Остальные два отделения перекрывали пути отхода из этого сектора. Остальные тоннели, по которым могли бы уйти те, кто прятался в подземельях этого сектора, были обрушены взрывами дронов. Им никуда не деться, со злорадством подумал ди листер. На его тактическом дисплее отображалось все, что видели бойцы.

– Воздух! У нас контакт! Боже, кто это? Командир, это что-то ужасное! Ты только посмотри...

Ди листер перевел изображение на позиции второго отделения. На экране при приближении отчетливо была видна огромная, размером с человека, крыса, опутанная ремнями. Разряд плазмы сжег нижнюю половину туловища.

– ...Вот это уроды, командир! Я теперь точно ночью не усну, – продолжил командир второго отделения. – Но это еще не все, ты только посмотри на эту милашку. – Он перевел камеру на стену, у которой стояла, вжимаясь в камни, крыса в халате и колпаке. – Листер, как ты думаешь, они ра-зум-ны? – Последние слова его прозвучали замедленно.

Он замолчал, повернулся к своим бойцам и приказал всем сесть. Бойцы быстро присели и заняли круговую оборону. Командир отделения достал плазменную гранату, активировал и под удивленным взглядом ди листера бросил ее в середину своих бойцов. Яркая вспышка ослепила на время глаза смотревшему и не верившему в происходящее десантнику. В замкнутом пространстве облако плазмы уничтожало все. От огня не спасал ни боевой скафандр, ни стены. Только что на его глазах погибло целое отделение от руки своего командира. Ди листер полминуты таратился на погасший экран, не в силах оторваться и осмыслить

увиденное. Наконец до него дошло: в подземельях происходит нечто странное. А когда ситуация выходит из-под контроля, устав требует от командира или отдать приказ на отступление и заново оценить обстановку, или дать новую вводную.

– Всем! Срочное сообщение! Приказываю уничтожать всех мутантов в халатах и колпаках. Повторяю, незамедлительно, как только увидите, уничтожайте мутантов в колпаках.

Капитан оторвался от картинки бури на экране.

– Что он там орет? – спросил он у оператора связи. – Какие еще мутанты в колпаках?

Офицер сглотнул слюну и повернул побледневшее лицо к капитану.

– Сэр, вам надо это видеть. – Он переключил запись произошедшего на капитанский дисплей.

Шестеро бойцов первого отделения шли беспрепятственно по широкому проходу, который освещался странными светильниками без источника энергии. Командир отделения сорвал со стены один из больших светящихся камней и сунул впереди идущему бойцу в штурмовой рюкзак.

– Покажем нашим трофей, – пояснил он обернувшемуся и недоуменно посмотревшему на него десантнику. – Давай топай, – подстегнул он его.

Солдат ускорил шаг и занял свое место в построении. Они дошли до металлической двери, больше напоминавшей люк во внутренних переборках корабля, и остановились.

– Командир, люк задраен, – доложил идущий в авангарде боец. – Разрешите использовать вышибной заряд?

– Действуй!

Боец прикрепил по периметру двери тонкий шнур, который тут же прилип намертво. Отойдя на положенные два метра, боец нажал на инициатор подрыва, и это было последнее, что он успел сделать. Раздался оглушительный взрыв. Он умер быстро, так и не поняв, что произошло. Вместе с ним погибло все отделение, похороненное в братской могиле обрушившегося тоннеля.

У ди листера сразу погасли зеленые маркеры его солдат. Первое отделение погибло в полном составе. Он вновь не мог поверить своим глазам. Его бойцы, способные захватить всю эту дикую планету... да что там планету, весь этот вонючий сектор, гибли, как мухи, по неведомой причине...

К капитану фрегата подошел офицер без знаков различия:

– Господин капитан, отзовите бойцов с планеты.

Капитан, тоже наблюдавший за ходом штурма, согласно закивал. Начальник службы безопасности говорил дело. Он окинул взглядом множество погибших до этого кораблей и понял. Его предшественники совершили ту же ошибку: недооценили местное население. Каким бы оно ни было.

– Ди листер... – Голос капитана звучал взволнованно и хрипло. Он откашлялся. – Ди листер! – повторил он уже спокойным, властным голосом. – Собирайте оставшихся бойцов и возвращайтесь на базу. – Дальше он переключился на общую связь. – Внимание всем постам! Спускаемся в верхние слои атмосферы. Приготовиться к орбитальной бомбардировке указанного района.

Командир четвертого отделения, услышав команду возвращаться, приказал отделению развернуться:

– Отступаем! Тяжелая секция прикрывает тыл. Дрон в авангарде! Пошли, ребята.

До этого перекрестка они дошли без проблем. Станных огромных человекоподобных крыс они уничтожали десятками, те не успевали подбежать, и приказ на возвращение застал отделение в круглом зале с высоким сводчатым потолком. Отсюда выходило три коридора. Здесь был самый жаркий бой. Крысы валили валом, несмотря на потери. Они как безумные карабкались по телам сожженных тварей и, громко пища, старались добраться до бойцов. Но те слаженно поливали их огнем из плазменных ружей, не давая приблизиться. Сканер показывал еще множество крыс, спрятавшихся дальше по ответвлениям подземных тоннелей.

– Командир! Что-то странное происходит! – обратился к капралу озабоченный сапер. – У дрона отказывают системы и блоки один за другим. Я уже поменял блок программного обеспечения, но он снова барахлит. Все! Снова сдох! – в сердцах добавил он. – Теперь это просто груда металла.

– Оставь его, – велел командир, – и быстро возвращаемся.

Но быстро уйти у них не получилось. Впереди раздался грохот, и коридор, по которому отделение возвращалось, оказался завален обрушившимся потолком. Без инженерного дрона не могло быть и речи проделать проход в толще земли и камней. Окутанные поднявшейся пылью бойцы стали медленно пятиться.

– Дьявол! – выругался капрал. – Поворачиваем. И, посмотрев на боевой планшет, развернувшийся перед глазами, стал искать новый путь

отхода. Он проложил маршрут до отверстия, пробитого дроном второго отделения, и вновь определил порядок построения. – Надо торопиться, ребята. Мы единственные оставшиеся в живых из всего взвода.

Бойцы, сосредоточенные и внимательные, двинулись обратно. Они дошли до зала, из которого выходили, и повернули налево, в новый коридор. Но не сделали и ста шагов, как перед ними случился новый обвал.

– Космос тебя заberi! У меня отключился плазмомет! – воскликнул боец, идущий последним. – Капрал, я безоружный! – В его голосе слышались панические нотки.

– Черт! И у меня тоже пушка не работает! – выкрикнул кто-то из бойцов.

Капрал остановил движение. Он первый вставил в разъем резервный блок и облегченно вздохнул – оружие заработало вновь.

– Не задерживаемся. Быстро меняем энергоблоки и живо двигаемся назад. Попробуем выйти через последний тоннель. Воздух, я четвертый, – связался он с командиром взвода. – Нас заперли. Прошу проделать проход наверх в этой точке. – Он указал маркером точку на планшете, которая отобразилась у взводного на его карте.

– Сделаю. Жду у выхода.

Бойцы прошли триста шагов, и их оружие вновь вышло из строя. По пятам за ними шли крысы, но не приближались. Сапер проверил датчик излучения и доложил:

– Командир, нас периодически облучают жесткими рентгеновскими лучами. Причем я не могу зафиксировать длину волны. Это они выводят оружие и системы из строя. Еще немного, и наши бронескафандры превратятся в ловушку. Я думаю, капрал, что нас специально загоняют в этот коридор. – Сапер был самым старым бойцом отделения и самым опытным.

– Нам, Старни, – ответил капрал, назвав сапера по имени, – ничего не остается, как только быстро двигаться. Тут везде ловушки и смерть.

И они поспешили дальше.

Прокс видел, что его план сработал даже лучше, чем он предполагал, поэтому он внес в него коррективы.

– Этих чужаков мы загоним в королевский зал, – сказал он сам себе, разглядывая солдат, начавших отступление.

Он активировал дистанционный фугас, и на пути отряда образовался завал. Стоя под заклинанием «скрыта», он активировал «истинный свет», постепенно приводя в негодность системы неизвестных бойцов. Делал он

это короткими импульсами. Бойцы прошли мимо него дальше. Точно так же он подорвал следующий проход. Теперь у иномирян был только один путь.

Бот командира взвода завис над нужной отметкой. От него отделилась бомба, пробила глубокую дыру и, не взрываясь, сгорела, оплавляя края и укрепляя их. Все было готово к выходу его бойцов. Он напряженно вглядывался в маркеры на планшете и вдруг со злостью ударил кулаком по колену, испугав пилота.

– Тоннель, ведущий к проделанному нами проходу, обвалился! – пояснил он пилоту. Попытался выйти на связь с отделением, но капрал не отзывался. Взводный видел их на планшете, но не мог наладить связь. Зеленые маркеры уходили вглубь, под землю, все больше удаляясь от него. Везде выходы на поверхность были перекрыты.

– Гребаная планета. Гребаный сектор и гребаные крысы! Чтоб вам провалиться! – не выдержал ди листер. На экране показались фигурки в скафандрах, вылезшие из прохода. Размахивая руками, они побежали к кораблю.

– Опять представление хотите мне устроить! – прорычал взводный и, наведя пушку на приближающихся чужаков, открыл ураганный огонь, выплескивая всю свою ненависть к ним и к планете.

Прокс видел, как четверо чистильщиков, воспользовавшись проходом, поспешили к боту. Ну и дурни! – покачал он головой и вычеркнул их из своей жизни. У него были дела поважней. Листи вышла в астрал и должна была атаковать бот. Тот завис над землей и стал наносить бомбовые удары по скоплениям крысанов, разрушая перекрытия и заваливая проходы. Бот, сделав вираж, стремительно поднялся вертикально вверх и тут же свалился набок. Кувыркаясь, он полетел к земле. Прокс провожал его взглядом. Он впервые видел, как астральный ходок играючи расправился с боевой машиной. Бот, набирая скорость и меняя направление, неуклонно падал. И тут Прокс замер – бот летел в их укрытие. Не мешкая ни секунды, он телепортировался в подвал, создал портал и заорал:

– Быстро уходим!!!

Корна и крысаны тотчас скрылись в открывшемся окне. Алеш подхватил женщину и, понимая, что не успевает уйти вместе со всеми, телепортировался наружу. В последнее мгновение он услышал грохот взрыва. Оказавшись на поверхности, он обрел способность видеть и в ужасе замер. Нижней половины тела по пах у Листи не было. Она истекала кровью. Он суетливо наложил заклинание исцеления, чтобы предотвратить

кровопотерю, и стал ее лечить. Легкий ветерок, лаская кожу, прошелся по его лицу. А в голове прозвучал ее голос:

– Не убивайся, любимый. Я умру счастливой. Жаль, что не смогла родить тебе сына. Но, видно, не судьба. Поддержи мое тело, пока я не уничтожу пришельцев.

– Листи, стой, я отнесу тебя в Преддверие. Там ты сможешь восстановиться, так же как и Лерея! – Он почти кричал, мысленно обращаясь к ней и понимая, что это ее дух общается с ним.

– Не надо, любимый, мой сын погиб в утробе. Я не хочу так жить. Я уйду счастливой... Прощай-ай...

Голос ее стал затухать, и Прокс, не имея сил сдержаться, зарыдал:

– Листик, прости! Прости меня!

Листи видела, как падал корабль пришельцев. Он вращался, шатался вправо и влево и вдруг рухнул прямо на их укрытие. Она ощутила боль, и свет на пару мгновений померк в ее глазах, а когда она пришла в себя, то увидела Прокса и свое искалеченное тело. Она увидела, как содрогнулся Алеш, как стал лечить ее тело, и волна любви и нежности накрыла ее душу. Он все-таки ее любит. Она уйдет счастливой. Ей незачем больше оставаться среди живых. Ее любимый подарил ей несколько триков счастья, и она заберет их с собой.

Листи обняла на прощанье Алеша, провела рукой по его лицу, на котором выступили слезы, и полетела вверх. Там находился враг, который угрожал ее мужчине, и он должен быть уничтожен. Она проникла внутрь, прямо к сердцу корабля, и вошла в реактор. Получив новую порцию непонятной энергии, он стал работать прерывисто, наращивая мощность, и пошел вразгон.

– Внимание! Неконтролируемая реакция в реакторе! Внимание, опасность! Срочно покинуть корабль! – разнеслась по кораблю тревога.

Капитан поднял голову от дисплея и удивленно прислушался. А в следующий миг реактор взорвался.

Алеш увидел новую яркую звезду, возникшую на небе, и перенесся вместе с телом Листи в королевский зал, куда шли десантники.

Глава 3

Королевство Вангор. Провинция Азанар. Город Азанар

В кабинете мессира Кронвальда было тепло. Потрескивали поленья в камине. Свет огня бросал отблески на хрустальные бокалы и тонул в темном матовом стекле бутылки с вином. Сам мессир, удобно устроившийся в кресле, держал в руке бокал и задумчиво хмурил брови.

Старина Гронд, довольный тем, что ему от щедрот архимага тоже перепал бокальчик «Волшебной лозы», с удовольствием смаковал вино. Он не мешал другу предаваться мыслям, но его мрачное настроение не разделял. Подумаешь, проблемы у снежных эльфаров. Передерутся, помирятся и выберут нового князя.

У этих гордецов такое происходило не часто, раз в пятьсот лет, но с завидным постоянством. Хуже другое – надвигается война.

Мессир Кронвальд вышел из задумчивости. Из-под седых кустистых бровей бросил взгляд на безмятежного Гронда. С некоторым удивлением посмотрел на свой пустой бокал – он так и не налил себе вина, погрузившись в невеселые мысли, – и, не скрывая едкие нотки, недовольно пробурчал:

– Завидую твоему спокойствию. Если бы я тебя не знал, то подумал бы, что ты пришел просто выпить вина. Словно и не ты принес мне эти гадкие вести.

Гронд снисходительно посмотрел на друга.

– Кро, а ты считаешь, что если я буду точно так же, как это делаешь ты, покусывать ус и хмурить брови, то это будет означать, что я проникся глубиной проблемы? – Он неопределенно хмыкнул. – Есть обстоятельства, которые выше нас. Мы или принимаем их такими, какие они есть, и смиряемся, или убегаем от них. Ты вот что бы выбрал в данной ситуации?

Мессир налил вина в бокал, давая себе время поразмыслить над вопросом. Подержал бокал в руке.

– Я бы убежал, да некуда, – со вздохом отозвался он. – Кроме того, не знаю, как донести информацию до его величества. Он спросит, где я добыл ее. А я отвечу – мне одна ведьма принесла?

– Не просто ведьма, а ведьма красивая, и она служит нашему барону-нехейцу, – словно не замечая сарказма в голосе архимага, поддержал его Гронд. – А тот не просто барон, а тайный агент королевской стражи. Скорпион! – И, подчеркивая значительность этого слова, поднял палец

вверх. – Вот он-то все и вызнал.

Мессир выпил вино, все до капельки, поставил бокал на стол и решительно заявил:

– Я с этим к королю не пойду. Гро, ты понимаешь, что меня осмеют? Какое-то время я буду посмешищем. – Он помолчал и поерзал в кресле. – Но демон с этой уязвленной гордостью, я это как-нибудь переживу. Но когда вторжение начнется, меня обвинят в том, что я знал и не настоял. А это, Гро, отлучение. Ты прекрасно знаешь придворную привычку все свалить на другого. Наградить непричастного и обвинить невиновного. Мне скажут, что я хочу подорвать добрососедские отношения с империей. Его величество меньше всего хочет войны, и прихлебатели у трона ему все уши прожужжат, что я все придумал, чтобы выслужиться.

Гронд тоже допил вино и многозначительно посмотрел на ректора, показывая взглядом, что не прочь выпить еще. Мессир Кронвальд заметил вождеденный взгляд друга и демонстративно вставил пробку в бутылку.

Гронд лениво потянулся.

– Я хотел предложить вариант, который бы устроил всех, но раз разговор закончен, то я, пожалуй, пойду... – Он сделал безразличное выражение лица и показал всем своим видом, что собрался уходить.

Мессир, услышав слова безопасника, наострил уши, потянулся к бутылке, вытащил пробку и сопроводил это вопросом:

– Какой вариант, старый хитрец? Говори.

– Вариант? – рассеянно переспросил Гронд. – Да так, старина, не бери в голову, я уже забыл.

Ректор налил в его бокал вина и уставился на друга.

– Говори, вымогатель, не тяни.

– Надо же! Вспомнил! – обрадовался старик и взял свой бокал с искрящейся жидкостью. С любовью посмотрел на яркие краски напитка и воскликнул: – Подумать только, какой эффект у этого вина! Представляешь, Кро, я вспомнил, что хотел сказать. – Это была его маленькая месть архимагу, ерзающему от нетерпения на своем месте. – Так вот. Я подумал: а зачем тебе ехать к королю с этой новостью? Раньше в степи гонцов, принесших плохие вести, казнили. Отправим молодого барона к графу тан Кране во дворец. Пусть все расскажет своему начальнику. У него там, кстати, дела не закончены. А ты прибудешь туда через дней пять и расскажешь о словах Азанарской провидицы. Ее почитают за святую.

– Слова Азанарской провидицы? – удивленно переспросил мессир Кронвальд. – Я ее в глаза не видел, Гро. Я вообще скептически отношусь к этим суевериям.

– А зря, Кро! – укоризненно посмотрел на друга Гронд. – Вот я к ней ходил и слышал много интересного.

– Интересного? И что же?

– Про войну, которую затевает лигийский император. Про то, что в мире появился молодой бог и он будет разрушать все, что создали старые боги. Кровь, дым и скорбь накроет мир. Ну а остальное додумаешь сам. Информация от нехейца и эти откровения помогут его величеству принять правильное решение. И потом, этот парень умеет быть убедительным.

Ректору ужасно захотелось почесаться. Это проходило нервное возбуждение, которое охватило его после того, как Гронд рассказал о сообщении, переданном ему бароном Тох Рангором через служанку. Как выразился сам Гронд, девушка огонь, прямо настоящая демоница. «Представляешь, она избивала старых Шурдю и забрала у них карету, чтобы мы смогли добраться до гильдии. Хе-хе», – рассказывая все это ему, Гронд еле сдерживал смех.

– А откуда она взялась?

– Известно откуда, – ответил Гронд, – из степи. Служанка невесты тана Ирридара.

И вот эта девушка неожиданно нагрянула в академию. Узнала Гронда на проходной и выложила ему информацию, что якобы лигийцы будут вторгаться в Вангор, как только орки войдут в Вечный лес. Мессир Кронвальд подивился этому способу передачи секретной информации через простую служанку, но Гронд развеял его сомнения, сказав: «Он направил ко мне того, кого я знаю».

– Ты хочешь знать, откуда у него эта информация? – переспросил старик. – Отвечу, как мне сказали: из степи родичи передали.

Сначала мессир обрадовался возможности вновь отличиться, но чем больше он думал, тем меньше ему хотелось ехать к королю с этим известием. В конце концов он даже разозлился на неугомонного юного барона, который свалил на него этот груз. Демон бы его побрал с его родственниками!

Мессир встал с кресла и стал расхаживать по кабинету. Мысль Гронда показалась ему привлекательной. Обдумывая, как лучше все донести до короля, он остановился у окна. Там внизу летящей, беззаботной походкой, словно порхая, шла девушка. Молодость, молодость, как быстро ты проходишь, подумал мессир, позавидовав ученице. Видно, что у нее не было тех забот, которые приходят к человеку, когда уходит молодость. В ней он узнал одну из девушек-вассалов нехейца. Мия, кажется, вспомнил ее имя архимаг.

Мия, окрыленная успехом, словно скользила по дорожке вдоль главного корпуса академии. Она первой сдала все зачеты и получила высший балл. Сдала в один день, и теперь у нее целая неделя, свободная от занятий, и она может всласть поваляться в постели, не спеша прогуляться по магазинам и купить обновки...

Она вспомнила, как заявила Эрна в наряде из столицы. У Мии и других девочек открылись рты от удивления. Такой красоты не было ни у кого.

– Эту задаваку надо проучить! – выразила общее мнение Мегги. Дочка наместника тут же начала закатывать рукава. – Девочки, за мной!

Они с пылающими щечками и жаждой крови ввалились гурьбой к наглой выскочке, которой все сходило с рук.

– Ой, девочки, а я вас хотела позвать! Заходите! – щебетала Эрна, не обращая внимания на их воинственный настрой. – Я тут вам подарки привезла из столицы.

На кровати были разложены блузки, белье, чулки, флаконы с духами и прочие штучки, без которых женщины не мыслят своего существования. Девушки замерли на пороге и остолбенело уставились на все это богатство, а потом, радостно вереща, забыв о своем намерении проучить Эрну, устремились к волшебной кровати. Долго перебирали, мерили и делили подарки. В комнате только и слышались охи да ахи попеременно с восторженными возгласами: «Девочки, смотрите какая прелесть!» Мир был восстановлен. А после рассказа Эрны, как они со служанкой спасали сеньора, ее приняли как свою.

Ох уж этот сеньор! – подумала Мия. Он... Он... А какой он? Это же благодаря ему она так сдала зачеты. Именно благодаря ему они с отцом стали зарабатывать на амулетах, и не просто много, а очень много. Он хороший, решила она и тут же поменяла свою точку зрения: нет, он нехороший. Разве хороший сеньор будет издеваться над девушками, заставляя их в спальне дубасить друг друга? Он невнимательный, грубоватый, как все горцы или солдаты. Ни разу не сделал ей комплимента, а она так старалась ему понравиться. Дикарь! Она поморщилась, вспомнив об ужасных испытаниях, через которые пришлось всем пройти. Дикий и... добрый... Он смог простить и защитить Эрну, не прогнал ее. Он терпеливый и бывает ласковый. Она вспомнила их игры в постели и хихикнула. Выдумщик. Хотя негодник. Он не отдавал никому предпочтения, и девочки ссорились, доказывая друг другу, что вот ее-то он выделяет среди остальных. Он просто... просто необыкновенный...

сделала она вывод и почувствовала чей-то взгляд. Быстро оглянулась и увидела мессира ректора, стоящего у окна в своем кабинете и смотрящего ей вслед. Она присела в книксене и, отворачиваясь, показала старику язык. Заметив его удивленно вскинутые брови, рассмеялась и побежала дальше.

За воротами ее встретил тающий снег, извозчик, всегда стоявший у академии, и яркое светило. Начало весны. Мия приложила руку козырьком к глазам. Посмотрела на безоблачное небо и решила прогуляться. Спешить было некуда, отец в мастерской, и можно заглянуть в магазинчики. Мия шла, улыбаясь и перебирая в уме парней из их группы. Надо делать выбор, хотя это и нелегко. На нее заглядывался Штоф. Серьезный парень, но робкий. Кроме того, бедный. Хотя очень даже симпатичный. На него заглядывается скромница Штефа, которая всегда краснеет, глядя на парней. Мегги и Эрна отпадают, они себе на уме. Норта ушла вслед за Редриком. Остаются четыре парня и три девушки. Розине нравится... а не важно, кто ей нравится. Мия решительно встряхнула головой. «Решено, Штоф мой».

Она вышла к перекрестку. На углу красовалась вывеска «Азанарское отделение Вангорского кредитного общества».

Мия прочитала ее и на мгновение почувствовала дискомфорт. Словно по спине кто-то быстро провел липкой холодной рукой. Ничем не выдавая, что она ощутила враждебный взгляд, девушка поправила шляпку и шагнула за угол. Эту улицу и сам район она знала прекрасно. Не меняя походки и все так же не торопясь, Мия дошла до трехэтажного дома с аркой и свернула в нее. Встала за выступом и замерла, будто уснула. Это была уже не студентка, девушка с легкой походкой и наивным взглядом. Неожиданно для нее самой включился скрытый механизм. Он управлял ею и делал из нее опасного противника. Мия отдалась этому состоянию мгновенно и без тени сомнения. Она прекрасно понимала, что нужно делать. Ее мысли текли ровно, душа обледенела, заморозив все чувства, кроме инстинкта хищника. Мия была как львица в засаде, выжидая момента напасть и схватить добычу.

Так она простояла несколько ридок, не шевелясь и не выдавая своего присутствия. Даже если бы тот, кто за ней следил, использовал амулет ментального сканирования, он бы ее не обнаружил. За выступом арки слышались осторожные тихие шаги. Тот, кто шел за Мией, остановился у арки, и вскоре показалась его голова в надвинутом капюшоне.

Рука Мии мгновенно выбросилась вперед, и удар пришелся по горлу. В следующее мгновение она ожила и подхватила падающее тело. Не понимая, откуда берутся силы, она легко удержала незнакомца и без затруднений потащила в глубь двора, за поленницу, сложенную у стены.

Уложив оглушенного человека на землю, девушка пальцами нажала несколько точек на теле и сняла с него капюшон. Перед ней лежал невзрачный тип с худым безбородым лицом. Она похлопала его по щекам, и тот, вздохнув, закашлялся. Открыл помутневшие глаза и огляделся. Его взгляд сфокусировался на склонившейся девушке, и мужчина попытался вскочить.

– Ты обездвижен, – объяснила Мия, увидев, как изменилось его лицо, превратившись в страдальческую маску. – А я хочу знать, кто ты и почему за мной следил.

Человек пришел в себя, и она отметила его выдержку. Он быстро сориентировался в обстановке и, изобразив удивление, вскричал:

– Рена, я не понимаю вас! Я не следил за вами! – Он мог бы обмануть кого угодно, настолько изумительно он притворялся. Его голос очаровывал, и Мия, распахнув на мужчине куртку, нашла амулет ментального подчинения.

Очень дорогая штучка. Она хищно улыбнулась и сорвала медальон. От ее улыбки человека пробрала дрожь – это была улыбка хладнокровного убийцы. На лице этой красивой девушки не было жалости и выделялись голубые глаза – ледяные, промораживающие до костей. Он хотел что-то сказать, но поперхнулся. Девушка, не обращая на него внимания, достала из сумочки набор игл для шитья и сноровисто стала втыкать ему в уши. Он хотел возмутиться, но только замычал и, перестав вращать глазами, уставился немигающим взглядом в квадрат неба над головой.

– Некогда мне, – проворчала она. – Отвечай, кто ты?

– Я подмастерье Линк. – Голос мужчины был тих и безэмоционален.

– Почему ты следил за мной?

– Меня направил мастер Рул, чтобы проследил за тобой.

– Кто такой мастер Рул и почему он дал приказ за мной следить?

Линк отвечал только по существу на поставленный вопрос, ничего лишнего в его ответах не было и не проясняло причину слезки. И она это откуда-то знала. Но задумываться, почему она поступает именно так, а не иначе, девушка не стала. Ее вела какая-то сила и уверенность в том, что она все делает правильно, исходя из обстановки. Эта маленькая хрупкая девушка, совсем недавно чуть что ударявшаяся в слезы и причитавшая от шлепков своего сеньора, теперь была смертоносна, как кринз.

– Кто такой Рул? Зачем он прибыл в Азанар и чего он хочет?

– Рул – мастер гильдии убийц из Вангоры. Он отправлен в Азанар, чтобы отомстить молодому барону Аббаи за смерть наших людей. Он хочет убить всех, кто с ним связан. Ты его вассал и должна была умереть первой.

Допрос продолжался около получаса. Вызвав все, что необходимо, она вытащила кинжал, перевернула тело на живот и вонзила клинок под левую лопатку убийцы. Удар был сильный и точно выверенный. Затем Мия забрала с трупа все ценное, инсценировав ограбление. Ее не заботило, поверят в это или нет. Она сделала то, что должна была сделать. Затем вышла на улицу и направилась обратно в академию.

Рул вместе с двумя подмастерьями прибыл в Азанар два дня назад, под вечер. Некуда не заходя, сразу наведаясь к Рыбе, смотрящему за северной окраиной.

Бывший убийца-одиночка встретил его нерадостно. Между гильдией и независимыми исполнителями заказов всегда существовала конкуренция. Гильдия пыталась их подмять под себя, но те, будучи не связанными никакими правилами, или ложились на дно до лучших времен, или расправлялись с посланниками гильдии, как это делал Рыба. Хладнокровно и показательно. Потом он ушел под Тихого, став его охранником, а после смерти последнего занял его место. Между ворами и убийцами было заключено негласное соглашение. Воры не лезли в дела гильдии, гильдия не мешала ворами.

Рул хорошо знал смотрящего и вел себя сдержанно.

– Поздорову, Рыба, – приветствовал он бледного, болезненного вида человека с серыми невыразительными глазами навывкате. Он подошел к столу, за которым тот сидел, и плюхнулся на стул. Положил звякнувший металлом мешочек перед Рыбой и сразу приступил к делу: – Здесь пятьдесят золотых корон. Мне нужна информация об одном молодом бароне и его вассалах, которые учатся здесь в академии.

Рыба спокойно убрал деньги в ящик стола. Захлопнул его и почесал щеку, в его глазах блеснул лукавый огонек.

– Спрашивай, – бросил он.

– Нехеец Аббаи. Кто он? Как его найти и кто его вассалы?

Рыба снова открыл ящик стола, достал папку и вытащил из нее лист бумаги.

– Вот все, что известно об этом человеке. – Он протянул лист Рулу.

Тот взял его и стал читать:

– Ирридар тан Аббаи. Черные длинные волосы, рост выше среднего, широк в плечах. Нехеец. Глава местной банды. Очень опасен. Захватил власть у Подковы, убив его и его людей. Студент первого курса Академии магии. Не прощает обид. Убил Медведя и его людей, пытавшихся захватить его. Владеет трактиром у южных ворот.

Дальше были перечислены его вассалы. Рул поднял глаза от листка и спросил:

– Тут все вассалы?

Рыба пожал плечами:

– Там те, про кого мне удалось узнать.

– Что посоветуешь? – спросил Рул у смотрящего. То, что барон – бандит, примкнувший к вора́м, несколько усложняло дело. Хотя Рул не удивился, он знал, что нехейцы и есть по своей природе самые настоящие бандиты.

– Советую уносить ноги, Рул. Студент обид не прощает.

Мастер хмыкнул. Поднялся и, уходя, спросил:

– Проблемы будешь создавать?

Рыба скривил тонкие губы и отрицательно покачал головой.

– Студент сам за себя. Мы за него вписываться не будем.

Узнав все что нужно, удовлетворенный Рул ушел. Два дня ему и его людям понадобилось, чтобы наладить контакт с обслугой академии и узнать про нескольких девушек, с которыми барон выходил в город. Одна из них как раз покинула территорию академии, огляделась и направилась к площади с фонтаном.

Линк незаметно пошел за ней. Ему вменялось проследить, куда она придет, ночью навестить этот дом, вызнать все про барона и затем убить девушку. Жестоко и показательно.

Рул прождал Линка до утра и, когда тот не вернулся, отправил второго подмастерья по его следам. Тот отсутствовал недолго.

– Линка убили в спину в подворотне и ограбили, – задыхаясь от быстрого бега, сообщил подмастерье. – Я сам видел его и стражников, тащивших Линка, в его спине торчал нож.

Рул побагровел. Убить в спину подмастерья гильдии надо еще суметь.

– Рыба! – почти прорычал он. Кто еще мог так откровенно издеваться над гильдейскими? Таким безрассудным и безразличным к своей судьбе мог быть только Рыба. – Вот гнида! Мы за него не будем вписываться! – со злобой передразнил он смотрящего и распорядился: – Завтра утром уходим!

Теперь между Рыбой и гильдией была война, и он не мог один противостоять хозяину северного предместья. Ему нужно было сообщить обо всем главе гильдии. Но и просто так уходить Рул не хотел, сегодня ночью они отыграются на Рыбе. Иначе Мамочка, так звали главу гильдии, не простит ему провала порученного дела. Авторитет гильдии стоит дорого.

– Рип, ложимся спать. В полночь выходим на охоту. – Рул лег на кровать, закрыл глаза и тут же уснул. Он это умел. Годы специальных тренировок приучили его засыпать по команде и просыпаться в точно назначенное время. Но сегодня он мгновенно проснулся от острой тревоги и, лежа с закрытыми глазами, обостренными чувствами прощупывал пространство. В номере кроме него и Рипа кто-то был. Он потянулся мыслями к ментальному амулету и не ощутил отзыва. Попытался вскочить, но не смог. Тело его не слушалось, оно было словно парализовано.

– Этот проснулся. – услышал он мелодичный девичий голос, и над ним склонились две красивые головки.

– Привет, Рул, – с веселой улыбкой, как со старым знакомым, поздоровалась одна из них.

– Ты нас искал, и мы пришли сами, – произнесла вторая девушка. – Мы подумали, ни к чему, чтобы такой занятой человек, как ты, тратил свое время и искал нас.

И девицы задорно рассмеялись.

Рул не мог поверить своим глазам. Что это? Он спит и видит сон? Страшный сон. Он закрыл глаза, полежал немного и снова открыл. Над ним никого не было.

– Ух, – выдохнул он и попытался встать.

Но у него снова не получилось. Зато он услышал, как подмастерье Рип отвечает на вопросы. Он хотел закричать: «Замолчи, придурок!» – но из горла раздалось только сипение. Над ним опять склонилась девушка, ее коса была переброшена через плечо на грудь.

– Не торопись, Рул, мы поспрашиваем твоего мальчика, а потом ты нам тоже все охотно расскажешь.

Рул застонал от бессилия. Он хотел умереть, но не мог. Амулета, который бы по желанию остановил его сердце, не было.

Через час четыре тени покинули комнату. На кровати остались лежать остывающие трупы двух мужчин, вонзивших друг в друга ножи.

Мия, как самая маленькая, закрыла за подругами щеколду и выбралась из номера через окно.

Идея навестить убийц пришла в голову Мегги.

– Девочки, на нас объявили охоту! – с порога выпалила Мия, ворвавшись в комнату, где сидели Эрн и Розина.

Розина разинула рот и непонимающе уставилась на Мию. Эрн, как более опытная и знающая больше, чем остальные девочки, спросила:

– Кто?

– Гильдия убийц из столицы... – Она хотела продолжить, но Эрн

остановила ее взмахом руки.

– Подожди, Мия, надо позвать Мегги, и ты нам расскажешь, что тебе удалось узнать.

Мия исчезла за дверью и вскоре вернулась с Мегги.

– Значит, так, девочки, сегодня за мной следили... – Она полчаса рассказывала, что ей удалось узнать, и, когда она замолчала, Розина предложила позвать парней.

– Нет, – категорично отклонила ее предложение Мегги. – Парни слишком осторожны. Штоф скажет, что нужно затаиться и дожждаться сеньора. А бандиты скроются и придут другие, которых мы не знаем. – Она заговорщически оглядела собравшихся. – Если Эрна смогла вместе со служанкой противостоять шести бандитам, то вместе мы тем более справимся сами. Я предлагаю навестить этих убийц и... – Она замолчала, нагнетая напряжение и драматизм.

– И?.. – не выдержала Розина.

Все с живым интересом смотрели на стоявшую посередине комнаты Мегги.

– И мы отправимся в столицу и накажем гильдию.

– Мегги! Ты сошла с ума! Там же бандиты, и их много! – Первой опять опомнилась Розина. В ее глазах плескался страх, и лицо было таким растерянным, что Мегги не выдержала и рассмеялась.

– Роза, ты не высовываешь носа из академии, а вот девочки тебе скажут, что каждая из них уже встречалась с бандитами. Я, Эрна, и вот теперь Мия. Я не знаю, как у нас получается, но в нужный момент мы меняемся. Становимся совершенно другими. Хладнокровными, умелыми и даже жестокими. Я убила троих, они хотели меня ограбить. – Она развернула руки ладонями вверх. – Убила вот этими самыми руками. Без оружия. Но сначала я узнала, кто их нанял, и поделилась информацией со Штофом. И знаешь, что он мне сказал? – Мегги уперла руки в боки и, передразнивая Штофа, произнесла: – Надо дожждаться сеньора. – Она рубанула ладонью по воздуху. – Поэтому идем сами. Мия, ты со мной?

– Я с тобой, Мегги.

– Ты, Эрна?

– Я в деле. – Эрна вскочила с кровати.

Розина не стала ждать вопроса и со вздохом проговорила:

– Я с вами, девочки.

Под «скрытом» они проникли в полночь в трактир. Мия, залезшая через окно как заправская форточница, смазала петли маслом и осторожно открыла двери. Не скрипнула ни одна петля. Не прогнулась ни одна

половица. Мия была ментально неразличима. В ее голове не было ни одной мысли, она все проделала как запрограммированный бездушный механизм.

Уходила она также через окно, предварительно проверив, не оставили ли они следы после себя. Когда обнаружат тела, то будут долго гадать, что здесь произошло и из-за чего поссорились постояльцы и в пылу драки убили друг друга.

Девушки никем не замеченными вернулись на территорию академии и собрались в комнате Мегги. Та как-то быстро и без лишних разговоров стала лидером, и ее право командовать не оспаривалось.

– У нас есть неделя, – начала она совещание. – За это время нам нужно наведаться в столицу и, как выражается наш сеньор, навести там шороху. А именно: устранить угрозу в лице гильдии. Для начала нам нужны деньги. У кого сколько есть?

– Деньгами обеспечу я, – мгновенно отозвалась Мия. – Думаю, полсотни золотых нам хватит.

– Вполне, – согласилась Мегги. – Кто знает столицу? Я там была однажды. Кто еще бывал там?

– Я знаю район, где мы жили, – сказала Эрна.

– Очень хорошо. – Мегги обвела всех взглядом и остановилась на Розине. – Тебя не спрашиваю, ты домоседка.

Но девушка отреагировала неожиданно для всех присутствующих:

– Я знаю столицу неплохо. Не всю, но восток, где мы с мамой и отчимом жили, и центр знаю хорошо.

– Опа! – воскликнула Мегги. – Наша скромница умеет удивить. Тогда, может, расскажешь нам, в каком районе расположена гильдия убийц и как до нее добраться?

Столица королевства Вангор

Простая карета без гербов, стуча железными ободьями колес по каменной мостовой, неспешно катила к уютному домику, притулившемуся к старой крепостной стене. Окруженный высоким забором, он находился недалеко от храма Создателя, где на стертых ступенях сидели нищие и калеки. Сам храм тоже был беден и пребывал в запустении. О его былом великолепии свидетельствовали разве что облезлые краски и мозаика. Служба велась через день, и прихожан было мало. Но пришедшие помолиться Творцу всегда подавали милостыню.

Из кареты высунулась рука в черной перчатке и бросила горсть монет на мостовую. Кругляшки звонко ударились о камень и разлетелись в разные стороны.

– И надо тебе, Мамочка, каждый раз бросать монеты этим лодырям. Тут нет ни одного страждущего. Вот тем, кто сидит у рынка, ты не подаешь, а там калеки безногие, горбатые и слепые.

Сидящая напротив энергично жестикулировавшего толстячка худая женщина в черном одеянии, лет сорока, с красивым, но аскетичным лицом, улыбнулась.

– Чика, ты вроде умный человек, а простых вещей не понимаешь. Это храм Создателя! Создатель незримо присутствует здесь и может увидеть наши добрые дела. Ты вот жрешь в три горла, заботясь только о своем брюхе, а пора позаботиться и о душе.

– Да какой храм, Мамочка! Это конюшня заброшенная. Сюда ходят те, кто уже отчаялся, и всякие неудачники. И я забочусь не только о брюхе. Я, можно сказать, недосыпаю и недоедаю в заботах о твоей безопасности.

– Вот именно, Чика. В храм идут, когда случается беда. Когда мы уйдем за грань, там спросят: какие добрые дела ты сделал, Чика? А ты скажешь: убил сотню человек. Я же скажу, что подавала тем, кто нуждался.

Толстяк поморщился:

– Мне еще рано за грань, Мамочка, да и тебе тоже.

Но все же вытащил из кошелька серебряную монету и кинул нищенке, сидевшей отдельно. Та, не вставая с колен, поползла к монете. Путь ей преградил рослый парень и наступил ногой на монету.

– Отберет, – усмехнулся толстяк и отвернулся.

Розина, измазанная грязью и одетая в рванье, проклиная подруг, побиралась на паперти. Такое унижение ей довелось испытать первый раз в жизни. Сгорая от стыда, она кляла почем зря девочек, уговоривших ее понаблюдать за домом, где обитала глава гильдии по кличке Мамочка. Со слов бандитов, это была худая женщина лет сорока, всегда одетая в черное и называющая членов гильдии сынками. Но раз ей выпала такая доля, Розина играла свою роль добросовестно.

Прибыв в столицу, девушки немедленно отправились к храму. Мегги осмотрелась и приказала:

– Рози, завтра ты вместе с нищими будешь побираться. Проследишь за домом и доложишь, что узнала.

– А почему я? – удивилась девушка.

– Потому что у тебя, Рози, коровьи глаза. Каждый, кто тебя увидит и посмотрит в них, поверит всему, что ты скажешь. У нас так не получится.

Рано утром, несмотря на ее робкие протесты, Розину вымазали в грязи, одели в купленные у старьевщика обноски и заставили показать, как

она будет побираться.

– Давай проси милостыню! – велела Мегги.

Розина потопталась и несмело попросила:

– Дайте монетку. – Помолчала и прибавила: – Четверо деток у меня, а кормить нечем.

Мия фыркнула:

– Какие детки, ты себя видела? Проси на лечение матери.

– Да ну вас! Сами просите! – возмутилась Розина.

Эрна оглядела замарашку и покачала головой:

– Чего-то не хватает.

– Я знаю чего, – ответила Мегги и, размахнувшись, неожиданно врезала Розине в глаз.

У той сначала в голове вспыхнуло солнце, а затем померк свет в глазах, но при этом накатила такая злость, что она пнула ногой первое, что ей попало. И это оказалась Мия. Мия сдавленно охнула и улетела под кровать. Эрна и Мегги повисли на руках у Розины.

– Все, дорогая, успокойся! – зашептала Мегги. – Так надо. Для правдоподобия.

Из-под кровати, охая и постанывая, вылезла Мия:

– Дайте и мне врезать ей для правдоподобия.

Чувствуя себя униженной и сильно обидевшись на то, что ей выпала такая гадкая роль, Розина предупредила:

– Не подходи! Я буду кусаться.

Но Мегги быстро навела порядок.

– Хватит собачиться, девочки, пора за дело. – Она оглядела заплывающий глаз подруги и удовлетворенно произнесла: – Теперь в самый раз. Полежай, Роза, в окно.

– Да почему я должна лезть в окно! – возмутилась девушка. – Вон, пусть Мия лезет.

– А ты хочешь, чтобы тебя такой увидел хозяин постоянного двора и постояльцы? – спросила Мегги, с интересом наблюдая за Розиной.

Та поджала губы и яростно оглядела подруг.

– Вы мне будете должны! – заявила она.

– Несомненно, Роза, – невозмутимо отозвалась Мегги. Подумала и добавила: – Мы купим тебе платье, как у Эрны.

– Правда?! – всплеснула руками Розина. – Честно-честно?

– Правда! – охотно закивали все девушки.

Розина улыбнулась:

– Тогда я полезла.

Она ловко вылезла в окно, по водосточной медной трубе спустилась вниз и скрылась в переулке.

Сейчас она, отыгрывая роль нищенки, ползла за серебрушкой, стараясь обогнать старика, устремившегося за монетой. Но неожиданно для себя наткнулась на чьи-то ноги, обутые в сапоги. Сапог перед ее носом накрыл монету. Роза удивленно подняла голову. Перед ней стоял невысокий парень и ухмылялся.

– Слышь ты, корова, кто здесь работает, тот платит мне. – Он ощерился. – Но ты можешь расплатиться собой. Хоть и грязная, но так в теле, ничего. Пошли за храм. – Он ухватился за ее платок и сорвал его.

Розину захлестнула до этого сдерживаемая ярость. Она увидела, на кого может излить свою обиду и гнев. Недолго думая она ухватила парня зубами за ногу выше колена и впиалась в нее так, что не оторвать. Она даже зарычала, почувствовав вкус крови во рту, и все сильнее сжимала зубы. Парень, не ожидавший такой бешеной атаки, заверещал на высокой ноте от испуга и боли и стал бить ее по голове кулаком.

– А-а-а! Тварь, отпусти! Убью, гадина! О-о-о!

Но девушка вцепилась в ногу, как сторожевая собака. Проглотив кровь, Розина почувствовала ее солоноватый привкус и словно опьянела. Она вцепилась ногтями в плоть и вырвала кусок мяса. В следующее мгновение, получив сильный удар по голове, Розина, не думая, что делает, ухватила насильника рукой за промежность и с силой сжала. Крик парня перешел в вой. Он вцепился в ее руку, пытаясь оторвать от себя, но Розина навалилась на него, опрокинула на землю и стала дубасить кулачками по лицу. Удары были резкие и сильные. У парня из носа полилась кровь, он перестал отдирать нищенку от себя и засучил ногами. Девушка заползла на него, села на грудь и продолжила бить кулаками по лицу, голове, плечам, везде, куда могла дотянуться.

Карета тем временем подъехала к дому и скрылась за открывшимися воротами. Вылезший первым из кареты Чика подал руку Мамочке и проворчал:

– И что за пустая затея подавать нищим? У них все равно деньги отберут и принесут тебе, Мамочка. Вон как у той дуры.

Женщина проследила за взглядом толстяка. На площади местный собиратель дани с нищих заступил дорогу нищенке.

– В этом вся соль, Чика. Я подаю нищим, а твои ребята возвращают часть этих денег мне. Не моя вина, что нищие не умеют защищать свои деньги.

– Ты, Мамочка, хитрее Создателя, – подольстился толстяк. – И богам

угодила, и денежку вернула.

Женщина улыбнулась и хотела уже отвернуться, но что-то в происходящем на улице привлекло ее внимание.

– Подожди, сынок, не закрывай ворота! – негромко приказала она и с интересом стала наблюдать за дракой.

– Что она творит! – возмутился толстяк. – Я с нее шкуру с живой сдеру! Эй, подмастерье! – крикнул он привратнику. – Помоги тому олуху. Оторви от него девку...

– Подожди, Чика. Девочка способная и борется за свои деньги. Если она победит, заберем ее. Смотри, как лупит кулачками! – восхитилась она. – Прямо как я в молодости! Чика, она мне нужна!

Толстяк поклонился:

– Будет исполнено.

Розина держала в руках чистое белье и нерешительно топталась у большой деревянной лохани с горячей водой.

– Ну, чего топчешься? – раздался за ее спиной глумливый голос.

Она обернулась и застенчиво посмотрела на крепкого мужика, который привел ее сюда по приказу Мамочки.

– Раздевайся и мойся, я заберу твои лохмотья и принесу чистую одежду.

Розина улыбнулась, улыбка получилась бледной и вымученной.

– Я не могу при вас, рен. Будьте добры, выйдите, – тихо попросила она.

– С добротой, крошка, это не ко мне. Чистое белье, мужская ласка, да, это я могу. А добрым нет, – не выдержав, заржал он в полный голос. – Да и что тебе смущаться? Мы с тобой теперь как брат с сестрой.

Растерянная улыбка сошла с лица Розины.

– Брат, значит. – Она положила белье, ухватила деревянное ведро с кипятком и, быстро повернувшись, обдала водой смеющегося бандита. Через мгновение истошный вопль заполнил мойню и коридоры. Не обращая внимания на крики, девушка пинком вышвырнула орущего и ошпаренного кипятком мужика, захлопнула дверь и закрыла ее на массивный засов. Затем как ни в чем не бывало разделась и с удовольствием залезла в лохань.

– Мамочка, – к главе гильдии без стука завалился толстяк, – там твоя нищенка подмастерье кипятком ошпарила.

Женщина подняла глаза от свитка, который читала.

– Чика, видишь, какой отменный материал под ногами валялся. А ты

все время мимо проходил.

Толстяк уселся напротив.

– Она тут первый раз. Раньше ее тут никто не видел. – Он забарабанил пальцами по столу. – Не верю я ей. Странная она. Вроде корова коровой и глаза как у тельца, а вытворяет не пойми что. Битая. Руки сплошь в мозолях, как от тяжелого труда...

– Вот видишь, руки рабочие, только характер строптивый, потому и битая, – прервала его Мамочка. – То, что нужно. В такие глаза поглядишь и не скажешь, что в них таится смерть. И потом, кто тебе мешает, пока она здесь, проверить ее слова. Она все рассказала, где жила, кто родители, откуда приехала. По ней видно, что скрытничает, но это понятно в ее положении. Видно, что девочка не дура.

– Уже проверяю, – не переставая барабанить пальцами по столу, ответил толстяк. Затем вскинулся. – Руки в мозолях, а чистые. Почему? Сама вся в грязи, а под ногтями грязи нет, ногти ухоженные.

Мамочка тихо засмеялась.

– Был бы ты женщиной, понял бы почему. Я тоже ходила в обносках, жрала вместе со свиньями, спала со свинарями за кусок хлеба, а руки... Руки у меня всегда были чистые. Я ими убивала.

– Так то ты, Мамочка, а то она. Ты такая одна на все королевство. – Толстяк не разделял оптимизма главы гильдии.

Женщина улыбнулась:

– Иди, Чика, работай, но девочку пока не обижайте.

Розина помылась, обтерлась льняными полотенцами и, завернувшись в них, поморщилась. Надо будет или надевать опять обноски, или звать кого-нибудь, чтобы принесли чистую одежду. Подумав, она оделась в свои тряпки, открыла дверь и выглянула в коридор. Там стоял мальчик, который молча подал ей сверток. Забрав его, девушка переоделась и снова выглянула в коридор.

– Пойдемте, рена, я провожу вас в столовую, – промолвил мальчик.

Розина пошла за ним, размышляя над тем, что с ней произошло после драки. Когда от нее оторвали грабителя, ее силой приволокли к женщине в черном. Глядя на нее, Розина поняла, что разговаривает с самой Мамочкой, главой гильдии убийц. Женщина с худым, но красивым лицом говорила спокойно, ответы слушала внимательно и в конце разговора сказала, что она сможет позаботиться о Розине. Девушке хотелось убежать отсюда, но какая-то сила заставляла ее действовать по-другому и внушала ей, что оказаться в сердце гильдии – это удача. Вот так запросто попасть туда, куда

они планировали пробраться ночью, скрытно. Розина как бы раздвоилась и играла свою роль очень убедительно, не скрывая, с одной стороны, растерянность, с другой – не впадая в панику и хладнокровно оценивая ситуацию. Женщина в черном приняла ее поведение за выдержку и одобрительно на нее посмотрела.

В небольшом зале был накрыт стол, и мальчик показал ей, куда сесть, а сам остался стоять. Розина, почувствовав сильный голод, уселась и стала есть быстро, но не жадно. Она понимала, что за ней наблюдают и делают выводы.

Потом тот же мальчик отвел ее вниз, в подвал. Розина со слов Рула знала, что здесь комнаты членов гильдии. Одну из них мальчик открыл:

– Рена, это ваша комната. Располагайтесь и отдыхайте. Выходить пока нельзя.

Розина слышала, как закрылась дверь за ее спиной и, отрезая ей путь на волю, негромко лязгнула щеколда. Она внимательно осмотрелась. Теперь Розина не задумывалась, откуда берутся ее странные знания и умения. Она хорошо знала, словно бы с детства изучала, что и как делать, проводя осмотр помещения. Она знала, как, не выдавая свой интерес, и что нужно искать, на что обратить внимание. Надо смотреть боковым зрением, так можно подметить больше, чем если смотреть в упор. Розина неспешно оглядела комнату. Сторонний наблюдатель подумал бы, что девушка просто рассматривает обстановку, обводя ее ленивым взглядом сытого и усталого человека. Но ее ум цеплялся за любую мелочь. Вот чуть различимый квадрат на полу – по всей видимости, люк. Вот еле заметная выемка – взявшись за нее, можно поднять крышку. Кровать деревянная. Над ней на стене закреплена толстая доска с крючками, и в ней опять же можно увидеть небольшие темные пятнышки. Если там прячутся шипы, то упавшая на спящего доска станет для него орудием убийства. Розина отметила много еще чего. Она подошла к кровати, ощупала ее, подняла матрас и, не найдя ничего подозрительного, разделась и легла. Был уже вечер. После сытного позднего обеда ей хотелось спать, но нужно было продумать дальнейшие шаги, свои и девочек. Они не предполагали такой вариант развития событий, и теперь им надо понять, как поступить дальше. Розина была уверена, что девочки не сунутся в логово убийц сразу, а подождут известий. Так, за размышлениями и составлением планов она все-таки уснула.

Проснулась Розина внезапно. Не открывая глаз, она соскользнула с кровати, и в следующее мгновение на место, где она только что лежала, рухнула доска. Дверь распахнулась, и в комнату ворвались двое. Девушка

еле успела спрятаться под кровать. Она видела рядом две пары ног и, понимая, что ее вот-вот обнаружат, ухватила за сапоги одного из вбежавших и дернула на себя. Он закричал и, падая назад, ухватился за второго. Не мешкая Розина выкатилась из-под кровати, сбила с ног парней, которые пытались подняться, и, вскочив, бросилась к двери. Мозг работал быстро, но с долей паники. Что-то пошло не так! Пока голова была занята оценкой обстановки, тело работало как автомат. Она добежала до двери и замерла, неожиданно парализованная. Розина пошатнулась и, чтобы не упасть, ухватила за торец двери и крепко сжала пальцы.

– Вот видишь, Мамочка, тебе следовало бы доверять мне больше, – услышала она веселый голос толстяка, и в проеме показались двое – глава гильдии и толстяк, который везде сопровождал ее.

– Интересно, откуда она такая шустрая? – произнесла женщина в черном без каких-либо эмоций в голосе. Казалось, ей было безразлично, кто такая Розина и откуда она появилась.

– Узнаем, Мамочка, узнаем. – Толстяк не мог спокойно стоять на месте, он подпрыгивал, потирал руки.

Заметив в одной из них амулет оцепенения, Розина мгновенно приступила к освобождению. Она точно знала, что надо делать в такой ситуации. Лишь бы ей хватило времени. Паника отступила, но мышцы свело от боли, которая сопровождала процесс снятия обездвиживания, и лицо Розины скривилось.

– Не нравится, пташка? – Толстяк упивался своей ролью победителя, он был почти счастлив. Обуявшая его гордость находила выход в многословии. – А пока известно, Мамочка, что их прибыло из Азанара, куда отправился Рул, четверо. Шманик их видел вместе и узнал эту нашу красавицу. Я тут же отправил людишек в Азанар, и знаешь, Мамочка, что они узнали? – Толстяк злобно сузил глазки и сквозь зубы процедил: – Подмастерье убили ножом в спину. Видите ли, это ограбление! Ты можешь представить, что воры и городские бандиты смогли напасть на подмастерья со спины и ограбить его? Я не могу. Но я могу представить, кто это мог сделать. И, судя по повадкам этой барышни, склоняюсь к тому, что у нас гости от Рыбы. Его школа.

В это самое время, когда Чика закончил свою триумфальную речь, оцепенение с Розины спало. Она с силой толкнула дверь, и та с размаху врезалась в толстяка и Мамочку. Раздался сдвоенный крик боли. Розина быстро задвинула задвижку. Тут же ушла в сторону и оказалась сбоку от одного из бандитов, поднявшихся с пола. Они стояли за ее спиной, ожидая приказов Мамочки, но так как их не последовало, а жертва была

обездвижена, то они расслабились и прозевали момент начала атаки. У парня мгновенно появился нож в руке, но тонкий злой вопль за дверью: «Живой брать эту тварь!» – не дал ему сразу перейти в атаку.

Розина, сделав вид, что оступилась, покачнулась и замахала руками, отвлекая внимание. Бандит, поверив уловке, подался вперед. А девушка, резко присев, крутанулась на носке правой ноги и подсекла его. Бандит грохнулся на спину. Уже упавшего она добила ударом ноги по лицу. Мгновенно разорвала дистанцию и подмигнула опешившему напарнику поверженного. Мастер скрытых убийств отступил, он не был силен в прямой схватке и колебался. Для победы ему нужно было применить нож, но был четкий приказ брать ведьму живой. Розина воспользовалась этой заминкой, навела на него указательный палец и сказала: «Пух!», одновременно с этим она высвободила спящее, внедренное в ее сознание заклинание «страх». Противник вздрогнул и задрожал. Руки его опустились. А Розина, не дожидаясь, когда подмастерье придет в себя, оттолкнувшись от пола в прыжке врезала ему ногой в живот. Она знала, что он умер. Удар должен был разорвать селезенку.

В дверь уже барабанили подоспевшие на подмогу бандиты. Еще немного, и они вынесут дверь, потом применят магию и захватят ее. Не раздумывая Розина кинулась к люку. Нащупала выемку и легко подняла крышку. Вглубь вели деревянные ступени лестницы.

– Чига, гы совгем поглупел с эгой девгой, – прижимая платок к разбитому носу, гнусаво проговорила Мамочка. Она единственная из мельтешащих у двери комнаты людей сохранила способность здраво мыслить.

– Выбей дверь воздушным кулаком! – приказала она.

Толстяк повернулся к ней. Его лицо было в крови, нос распух. В глазах полыхало бешенство. Видно было, что из-за того, что он стоял ближе к двери, его приложило гораздо сильнее. Рыча, он выхватил другой амулет и навел на дверь. Воздушная волна, преодолев короткое расстояние, ударила в створку и вынесла ее, потом, частично отраженная от стен и самой двери, обрушилась на сгрудившихся в узком коридоре людей. Толстяк был опрокинут на стоявшую позади него Мамочку и впечатал ее в стену, вышибив из нее дух. Остальных разбросало по подвалу. Подвальный коридор наполнили стоны и ругань.

– О-о-о... Ой! Чика, чтоб ты сдох! О-ой!.. Свинья недорезанная. О-о-ой, ты мне ребра поломал, – задыхаясь, стонала женщина, пытаясь выбраться из-под туши толстяка. – Кто-нибудь! Кхе-кхе... о-ох, сволочи... Помогите!

Толстяк лежал на полу и тяжело дышал, он был без сознания. Прибежавший маг оттащил Чику и наложил на Мамочку заклинание исцеления. Затем дал ей выпить эликсир.

Через полчаса она и толстяк сидели в ее кабинете.

– Она ушла в городскую канализацию, – докладывал толстяк. – Ловкая тварь, и опасная. Убила двоих подмастерьев голыми руками. Мы перекрыли решетками выходы и оставили открытым только проход к Черному болоту. Пусть побегают от тех тварей, что там обитают. Ее подружки остановились на постоялом дворе «Петух на пне». Туда сейчас отправлены коронер Штиб со стражей и Шманик, который объявит их воровками. Девочек арестуют, а в тюрьме мы с ними быстро разберемся.

– Почему так сложно? – с трудом проговорила Мамочка и поморщилась. Туша Чики здорово ее помяла.

– Ты видела, на что способна одна такая ведьма. А что они наделают, если их будет три? Мы в городе устроим целое сражение. Префект округа будет не в восторге. А если они сцепятся со стражей, мы окажемся ни при чем.

Мамочка согласно кивнула:

– Ты прав, Чика. Но ты все-таки придурок. Зачем ты применил воздушный кулак?

Толстяк вскинул брови и воззрился на женщину в немом удивлении.

– Так ты сама мне приказала, Мамочка!

– Не отрицаю, Чика. Но почему ты не дождался, когда мы уйдем и спрячемся в какой-нибудь комнате?

– Э-э-э... не подумал, Мамочка. Прости дурака, не подумал.

Розина запаниковала, ее подстегивал страх быть схваченной. Она прихватила из комнаты только оброненный бандитом кинжал и нырнула в темноту подземелий. Девушка так спешила, что не подумала об одежде. И теперь она, понимая, как оплошала, мерзла в стылой вонючей воде, бредя под сводами тоннеля. Розина шла сама не зная куда, лишь бы подальше от того подвала, из которого она выбралась. Уже дважды она натыкалась на ржавые железные решетки и вынуждена была возвращаться обратно.

«Какая я дура, – ругала она себя, – ведь я точно знала, что можно было обойтись без спешки. Надо было обыскать тела, забрать одежду и только тогда уходить. Но испугалась. Как же я испугалась!..» Она брела в полной темноте, держась рукой за стену. Ноги уже были сбиты до крови, она несколько раз наступала на острые камни и какие-то обломки. Свой небольшой запас энергии, что у нее был, Розина тратила осторожно. Было

решено, что она пойдет на паперть без амулетов, поскольку существовал риск, что их обнаружат магическим зрением. Теперь ей было трудно, а убитых бандитов она не обыскала, поспешив скрыться. Но ведь когда она прыгнула в люк, в комнате раздался сильный шум, как будто вылетела дверь...

Отбросив все сомнения, девушка остановилась и осмотрелась. Зрение привыкло к темноте, и она смутно различала круглую пещеру, из которой выходило четыре рукава подземных ходов. В трех из них она побывала, следуя правилу идти слева направо. Она вошла в последний коридор и двинулась по нему в надежде, что он не будет перекрыт. В этом ответвлении было больше воды, а пол уходил под заметным наклоном вниз. Розина старалась держаться поближе к стенам, там меньше попадалось мусора и камней. О девочках, отправивших ее на разведку, Розина уже не думала. Она отбросила всякие мысли и только медленно продвигалась вперед, стараясь не поранить еще сильнее ноги. Она погружалась в липкую жижу по самые щиколотки, и от омерзения по ее спине пробежали мурашки. Путь был долгим. Она считала шаги и, когда насчитала тысячу, погрузилась в воду по колено. Идти стало труднее, но впереди забрезжил неясный свет, он манил ее к себе и вселял надежду. Смутную, такую же неясную, как и сам еле различимый отблеск, отразившийся в мутной воде.

Вода дошла до пояса, и течение усилилось, увлекая Розину вперед. Ей приходилось делать усилие, чтобы противостоять напору. В этот тоннель впадали маленькие ручейки, вытекающие из стен, и их было множество. Только русла этих потоков были узкие, и пролезть в них не представлялось возможным. Поэтому Розина неуклонно шла вперед, подталкиваемая все убыстряющимся потоком мутной и грязной воды. Мимо нее деловито проплыла большая крыса и, не обращая внимания на девушку, скрылась впереди. Заметив над водой выступ, Розина с трудом вскарабкалась на него и прилегла отдохнуть на холодные камни. Отсчитав сто ударов сердца, она поднялась и села на корточки.

Девушка огляделась и заметила белеющий предмет. Подползла на коленях и ощупала его. Это был череп. Обыкновенный человеческий череп. Рядом, прислонившись к стене, сидел скелет, череп которого держала в руках Розина. Она отшвырнула его в воду и стала снимать с мертвеца полуистлевшую одежду. Кожаная жилетка, рваная и погрызенная во многих местах, ключья штанов, обмотки и еще крепкие на ощупь ботинки. На груди цепочка и амулет, когда-то разряженный, а теперь восстановивший свои свойства щита первого уровня. Его она взяла и повесила себе на шею. Потом Розина сняла с себя ночную рубашку и выжала ее. Оторвала полу до

пах и вновь надела рубашку, ежась от неприятного ощущения мокрой одежды. Нацепила на себя рванье покойника, обмотала ноги остатками обмоток и сверху еще получившимися из полы рубашки портянками, затем надела башмаки. Стало теплее, и у нее появилась надежда, что она выберется из этой передрыги. Но никогда, больше никогда она не согласится на авантюру Мегги или другой девочки. Штоф был тысячу раз прав, когда говорил, что нужно дожидаться сеньора. А они захотели быть самыми умными. Доказать, что они чего-то стоят. Дуры! А всех глупее она, Розина.

Девушка встала и потопала башмаками. Великоваты, но идти можно, и ноги будут в безопасности. Она осторожно спустилась и продолжила свой путь. Розина вновь брела по пояс в воде к светлому пятну, что становилось больше и больше. Стали видны более четко очертания подземного коридора, по которому она шла. Он был вырублен в каменном массиве шириной лаг пять с половиной и такой же высоты, но он заметно сужался, и скорость потока увеличивалась. Еще через сотню-другую шагов она вышла к свету.

Розина стояла у края тоннеля, который закончился каменным ограждением. Вода переливалась через край и шумно падала вниз, в довольно большое озеро. По краям его росли кусты и даже одно дерево, выросшее почти из стены и наклонившееся к воде. Над головой высоко вверху было светлое пятно, откуда свет попадал на озеро.

Надо же, уже рассвело, удивилась Розина. Но добраться до верха нечего было и мечтать, стены были отвесные, с наклоном внутрь. Без левитации не выбраться, огорченно подумала Розина и стала рассматривать само озеро. Видно было, что оно неглубокое. Посередине был островок, а на другой стороне чернел зев входа в новый тоннель. Ей опять предстояло идти в неизвестность, надеясь на чудо или на то, что она когда-нибудь вырвется из этой смрадной ловушки. Если раньше не умрет от голода и жажды. Пить эту воду она категорически не хотела.

Мимо нее опять проплыла водяная крыса и, перескочив бортик, прыгнула вниз.

Провожая глазами шустрое животное, Розина брезгливо подумала, что, по крайней мере, с голоду она не умрет. Хоть одну тварь, но поймает.

Крыса тем временем выскочила на узкий бережок и стала отряхиваться. Затем села на задние лапы и, шевеля усами, принялась оглядываться. Розина уже перекинула ногу через невысокий каменный заборчик, как из озера выскочила какая-то тварь. Она стремительно сверкнула зеленой чешуей, и крыса, отчаянно пискнув, оказалась в

зубастой пасти. Девушка замерла. Тварь, похожая одновременно на огромную лягушку и на ящерицу, ухватила передними короткими лапами жертву и, довольно урча, стала откусывать куски от крысы. Делала она это не спеша, наслаждаясь каждым кусочком.

Розина так и осталась стоять с поднятой ногой, не решаясь пошевелиться. Что можно ждать от столь быстрого и стремительного хищника? Пусть тварь была не больше маленькой собаки, но то, как ловко поймала крысу и как потом грызла кости своей жертвы и, останавливало девушку от необдуманных поспешных шагов. Кроме того, а сколько этих тварей было в озере? И сколько их может быть в том тоннеле, куда она собралась? Теперь она поняла, почему на возвышении сидел скелет. Ее предшественник не решился переправляться и предпочел умереть от голода, чем быть съеденным. Она осторожно сняла ногу и чуть слышно хлопнула ею о воду. Тварь замерла, перестав есть, и медленно повернула голову.

Их глаза встретились, и широкий жабий рот твари растянулся в подобии улыбки. Розина вздрогнула, представив, что могла подумать тварюга, разглядывая ее. В больших глазах как будто светился дикий разум, и тварь откровенно радовалась новой жертве, она словно понимала, что у той нет другого пути, как только попробовать пройти мимо нее. Затем она равнодушно отвернулась и стала доедать свою добычу. Сожрав крысу, тварь сделала длинный прыжок и, вытянувшись в струнку, с еле слышным бульканьем скрылась в воде. По поверхности озера разошлись круги, и вскоре вода успокоилась. Больше ничто не выдавало присутствие опасного хищника.

Девушка надолго задумалась. Она размышляла о твари и как ей пройти на другой берег озера. Пока она думала, рядом завозилась еще одна крыса и, суча лапками, стала перебираться через перегородившую поток воды стену. Розина мгновенно схватила пищащего грызуна за шею и подняла над водой. Ей в голову пришла мысль наловить крыс и раскидать их по озеру, чтобы посмотреть, как много тут подводных тварей. Она размахнулась и запустила жалобно орущую крысу на середину озера. Несколько раз перевернувшись в воздухе, та врезалась в воду, скрылась под ней и тут же вынырнула, поспешив к островку. Над водой появилось несколько голов, они поплыли к крысе, и вдруг грызун, не успев пикнуть, ушел под воду, и на том месте гладь воды пошла рябью, запузырилась и словно вскипела. По озеру стали расходиться волны.

Дерутся за добычу, поняла Розина. У нее в голове зрел план.

– Девочки, возникла непредвиденная ситуация. – Мегги обвела взглядом подруг. – Мы не все учли, когда планировали операцию...

– Да мы вообще ничего не учли! – Мия даже подскочила от охватившего ее возбуждения. – Розы там одна...

Эрна положила руку ей на плечо.

– Сядь, Мия, и не кипятись. Мы все хорошо понимаем, что Розина попала в неприятную ситуацию. Но это не повод срываться и психовать. Каждая из нас имеет скрытые способности. Я думаю, что она выкрутится. Кроме того, любая из нас поступила бы точно так же. – Девушка повернулась к Мегги. – У тебя есть план?

Мегги решительно кивнула.

– Есть, и вы его хорошо знаете. Под утро наведемся в этот дом. Мия, на тебе магическая защита дома. На нас с Эрной устранение часовых. Выходим вечером и проникаем на городскую стену. Веревки и крюки я уже купила и спрятала в кустах за храмом. Там загажено, поэтому навряд ли кто туда сунется. Наблюдаем за домом, делаем выводы и идем освобождать Розы.

– Мне кажется, что надо срочно сообщить обо всем ребятам, – не сдавалась Мия. – Мы не знаем, сколько там бойцов. Есть ли там маги. И вот так лезть туда просто глупо.

– А когда ты соглашалась наведаться в гильдию, ты тоже думала, что это глупо? – Мегги в упор уставилась на Мию.

– Тогда нет. – Мия отвела глаза.

– Запомни, Мия, думать нужно до того, как решишься что-то предпринять, потом уже поздно. Мы или спасем Розину, или погибнем вместе с ней. Мы своих не бросаем. Это первое, чему учил нас сеньор. Я жду ваших предложений, как улучшить предложенный план. – Мегги, поджав губы, смотрела на подруг. Мия и Эрна видели, что Мегги не отступит и, если надо, пойдет одна в логово бандитов. Ее решимость заморозила девушек.

– Рул рассказал, что в доме больше десятка «сынков» обычно не присутствует, – начала Эрна. – Два-три мастера, остальные подмастерья. Маг может быть, а может не быть. Основная база гильдии – портовый трактир «Речная жемчужина». В доме только школа и Мамочка со своей службой безопасности. Ее возглавляет толстяк-кастрат Чика. Двое его людей охраняют покои Мамочки. Отменные бойцы. Выкупленные гладиаторы из лигийцев. Дальше кто нам противостоит? Тайные убийцы. Как бойцы члены гильдии не очень хороши. У них лучше получается отравление, скрытое проникновение, тихое убийство исподтишка. План

поместья у нас есть...

Договорить ей не дали. В трактир с шумом ввалилась толпа стражников во главе с районным коронером. Рядом с ним держался неприметный тип, который осмотрелся и радостно осклабился.

– Вон они, ваша милость! – Он пальцем показывал в сторону девушек.

Посетители трактира оглянулись, чтобы понять, на кого показывал мужчина. Вместе со всеми оглянулись и девушки. За их спинами сидел мрачного вида господин и хмуро смотрел на стражников. Коронер решительно прошел до середины зала и неожиданно остановился перед удивленными девушками.

– Они? – Он вопросительно посмотрел на неприметного типа, и тот радостно закивал:

– Они, ваша милость, воровки. Украли у меня двести золотых.

Такой поворот событий был столь неожиданным, что девушки некоторое время ошеломленно смотрели на наглеца, посмеявшего их оклеветать.

– Это неправда! – Первой опомнилась Мегги. – Этот тип изнасиловал нашу подругу, и мы хотели идти жаловаться на него. Арестуйте его, господин коронер.

Теперь пришла очередь удивляться коронера и лжесвидетеля.

– Кого он изнасиловал? – недоуменно спросил коронер.

– Вот ее, – ткнула пальцем в Мию Эрна. – Вассала барона Тох Рангора.

Глаза Мии, казалось, сейчас вылезут на лоб. Обстановка менялась столь быстро, что она не успевала среагировать. Сначала Мия оторопело посмотрела на подруг, а потом заревела в полный голос.

– О-о-о! Господин коронер... их-их... – Она захлебывалась слезами, которые вдруг полились нескончаемым потоком из ее глаз. – Этот злой человек... их-их... а-а!.. обещал меня проводить до храма Создателя. А там... там затащил в кусты и насильничал. – Она вскочила и обхватила чиновника руками, не давая ему пошевелиться. – Господин коронер, как хорошо, что вы его поймали! – ревела она на весь трактир.

Коронер силился оторвать от себя девушку, не понимая, что происходит. А Мегги, вскочив с места, бросилась на мужчину, который, широко разинув рот, пораженно наблюдал за представлением. Ее ногти впились ему в лицо, а подскочившая Эрна вцепилась ему в волосы. Ее дикий крик:

– Мама! Убивают! – словно гром разнесся по трактиру.

Стражники стояли столбом и не знали, что делать. Все, что сейчас происходило, было неожиданно, а коронер, борясь с маленькой

пострадавшей, не отдавал приказы. Ему было не до того.

Облепленный девушками «насильник» уже хрипел и пытался вытащить нож. Когда ему это удалось, на его руке повисла Эрна, вцепившись в нее зубами.

– Хватайте этих ненормальных! – наконец смог отдать приказ коронер, и стражники, несколько мгновений потоптавшись в нерешительности, подошли к девушкам.

Но не тут-то было. Хмурые посетители, сидевшие до этого молча, вдруг вскочили.

– Да что здесь происходит?! – закричал один из них. – Насильника защищают! Хотят арестовать бедных девушек, чтобы заткнуть им рот!

– Бей гадов! – раздался задорный клич, и люди бросились на стражников.

В трактире началась всеобщая потасовка. Стражников зажали в угол, и пришел бы им конец, если бы не подоспели маги из городской стражи. Они воздушными кулаками разметали дерущихся, и драка постепенно сошла на нет. Когда страсти поутихли, на полу остался лежать убитый коронер. В его груди торчал нож, а руки сжимали горло убийцы. Подоспевшая стража быстро навела порядок и уложила всех посетителей на пол, лицом вниз.

– Что здесь произошло? – спросил маг-дознаватель, осматривая учиненный погром.

С пола поднялся мужчина и представился:

– Я владетель Торжка из провинции Шель, тан Эмиль Торжок. Здесь хотели сотворить произвол. Вот он, – тан показал на задушенного клеветника, – снасильничал вассала барона, и по ложному обвинению стража пришла арестовать потерпевшую и свидетелей. Когда обман раскрылся, этот негодяй бросился на коронера и убил его, а коронер молодец, сумел забрать с собой бандита. – Тан носком сапога перевернул руку убитого, и в прорехе разорванного рукава стала видна наколка в виде косы. – Видите, мессир, гильдия убийц, – сурово произнес дворянин.

Маг поморгал и спросил:

– А где сами пострадавшие?

Тан Эмиль Торжок осмотрелся. Девушек нигде не было, и он недоуменно пожал плечами.

– Сбежали, наверное.

– Девочки, бежим! – Мегги, увидев, как повернулись события, решила под шумок скрыться.

В трактире вовсю шло сражение. Посетители объединились против

стражи и навалились на солдат со всех сторон. Столичную стражу никто не любил. Наглую, вороватую и не чтущую дворянскую честь провинциальных аристократов. Поэтому, воспользовавшись откровенным нарушением законности со стороны городской стражи как поводом для мести и расправы, ее не жалели.

– Стой, Мегги! Надо насильника наказать! – вскричала Мия. Она вошла в азарт схватки и повисла на коронере.

Эрна, увидев, что та не отпускает чиновника, дернула руку с ножом, и острый клинок вошел в живот коронеру. Мегги просто свернула голову убийце, схватила за руку Мию и силой потащила ее из зала. Коронер упал вместе с бандитом, который привел его сюда, и потянулся руками к его шее. Он шепотом молил о помощи, но солдаты, занятые тем, что отбивались от нападающих, не обращали на него внимания. Девушки наняли извозчика и добрались до храма Создателя. Там Мегги разыскала спрятанные веревки, и они тайком подобрались к старой стене. Входа на нее не было, да и саму стену уже лет двести не ремонтировали. Она кое-где частично обрушилась, и им нужно было найти удобное место, чтобы забраться наверх и пробраться по ней к дому главы гильдии. Мегги несколько раз кидала «кошку» и наконец зацепилась крюком за невидимый выступ.

– Я первая, потом Эрна, – стала давать указания Мегги. – Ты, Мия, последней залезешь. Ты самая слабая, если не сможешь забраться сама, обяжешься, и мы тебя втащим.

Никто спорить не стал. Мегги с большим трудом забралась наверх, при этом она сначала залезла на спины девушек. Затем забралась Эрна. Ей подъем дался легче, хотя и она использовала в качестве опоры спину Мии. Та кряхтела от натуги и шепотом проклинала Эрну, что много ест и не следит за фигурой.

Услышав столь кощунственное обвинение, Эрна возмутилась:

– Что ты несешь! Я за год ни капельки не поправилась, я даже немного похудела. На мне мои старые платья... – Она даже остановилась, явно желая начать спор, но Мия зашипела как змея, которой прищемили хвост:

– Да лезь уже, худышка, я сейчас упаду.

Когда полезла она сама, то вдруг почувствовала, как что-то снизу подхватило ее и закинуло на стену. От неожиданности Мия тихонько взвизгнула.

– Не ори! – Мегги показала ей кулак.

Но Мия, захлебываясь, зашептала:

– Там! Там! – И стала показывать пальцем вниз.

Мегги и Эрна посмотрели туда.

– Ничего там нет, – проворчала Эрна.

– Как это нет! – возмутилась Мия. – Меня хватали за попу!

– Мия! – тихо рассмеялась Эрна. – Хватит представлений, второй раз тебя насильничать никто не будет. Или тебе понравилось?

Обе девушки прыснули в кулак, а Мия, не разглядев внизу опасности, возмущенно засопела. Подруги называется. Сначала подставили ее как жертву насилия, а теперь еще смеются.

– Хватит ржать! Не лошади! – прошипела она. – Пошли уже.

И все трое, пригибаясь и прячась за выступами стены, двинулись дальше. В одной из башен они остановились.

– И что вы собираетесь делать дальше?

Девушки от неожиданности подпрыгнули и громко завизжали. Они все глаза смотрели на того, кто их напугал. К ним сверху по ступенькам спокойно сходил милорд. Мегги вытаращила глаза. Эрна прижала руку к груди и прислонилась к стене. Мия схватилась за низ живота, сжала ноги и присела.

– Милорд, прошу вас, уйдите, я сейчас описаюсь, – еле слышно промычала она.

– И я тоже, – слабым голосом проговорила Мегги.

– Да уж, вояки, – сокрушенно проговорил я и вышел из башни. Посидел на ступеньках, рассматривая заходящее солнце, и дождался, когда ко мне выйдут девушки.

– Милорд, разве можно так пугать бедных девушек?! – стала за всех отчитывать меня Мегги. – Мы могли не только... – Она замялась. – Но и умереть!

– В этом ты, Мегги, права. Вы действительно могли умереть, но не от моего вопроса. А из-за вашей неосмотрительности. Я хотел бы знать, почему вы не контролировали пространство вокруг. У вас что, нет нужного амулета? А если бы вместо меня здесь были бандиты?

– Да откуда им тут взяться, милорд? – включилась в разговор Мия.

Эрна благоразумно промолчала.

– Да, действительно, откуда им тут взяться? – подхватил я слова Мии. – Внизу логово главы гильдии убийц, и зачем тут быть посту охраны? Поднимись наверх, – приказал я.

Девушка послушалась и, поднявшись по каменным ступенькам, исчезла наверху. Обратно она спустилась бегом.

– Там!.. Там бандиты! – задыхаясь от волнения, сообщила она.

– Сколько их? – Мегги подобралась.

– Двое, и они спят.

Все трое посмотрели на меня. Я пожал плечами. На некоторое время установилась тишина. Затем Мегги, как самая уравновешенная, задала вопрос, с которого нужно было начинать:

– Милорд, а как вы тут оказались?

– Я прибыл в столицу по приказу мессира ректора и увидел, как в трактире арестовывают моих вассалов. Тех из них, которые решили тайно прогуляться по столице и занялись воровством. Да так неудачно, что одну даже изнасиловали. Мне вот что интересно. У вас что, нет денег?

Все трое уставились на меня, не в силах произнести ни слова. Это длилось с десятков рисок.

– Мы не воровали. – Мегги, говоря это, возмущенно качала головой.

– А меня не насиловали! – негодуяще воскликнула Мия. – Это Мегги все придумала!

– Дура! Я всех нас спасала.

– Сама дура! – огрызнулась Мия.

Я с улыбкой смотрел на мой женский спецназ. Та подготовка, которую они получили, изменила их. Да, они еще не могут самостоятельно планировать и осуществлять операции, но хоть умеют находить выход из любой сложной ситуации, что от них и требовалось. А то, что они не рассчитали свои силы, это я подправляю.

Говорить им, что оказался в столице не случайно, я не стал.

Положив Рону в капсулу, поставил ей режим стирания кода нейросети. Включил сборку баз, которую посчитал необходимой для ее дальнейшей жизни на станции, и, увидев, что это займет трое суток, убыл в академию. Что-то на сердце стало тревожно. И точно, на столе меня ждало послание от Эрны.

«Милорд. На нас гильдией убийц объявлена охота. Мы захватили и допросили мастера и двух подмастерьев гильдии. Мегги приняла решение отправиться в столицу и навести шороху в их логове, устранив всю верхушку. Мы остановимся в трактире, где на вас напали в прошлый раз. Нас четверо. Мегги, я, Мия и Розина. Остальным ребятам решили не сообщать.

Эрна».

Вот так, ни много ни мало, мои «бездари» решили поквитаться с могущественной гильдией. Смело, дерзко и безрассудно. Этот поступок

показывал, что девочки почувствовали свои силы и переоценили их. А я понял, что именно нужно подправить в их программе подготовки. Девочки, вкусив первые плоды побед, самонадеянно не учли масштабы влияния гильдии. Но Эрна молодец. Она подстраховалась и правильно сделала.

Я еще держал в руках листок, раздумывая над прочитанным, как у меня в комнате появился хитрый старикан. Гронд подозрительно огляделся, потопал сапогами и, не приклеившись к полу, улыбнулся во весь рот. Улыбка его была искусственно дружелюбной. Я вздохнул, ожидая неприятностей, и молча уставился на моего начальника по секретной службе.

– Что пишут? – поинтересовался он.

– Все живы и здоровы, зовут в гости. – Я в общем-то сказал почти правду. Недружелюбно уставился на старика и стал буравить его взглядом. Небрит. Значит, возникли проблемы и решать их предстоит мне. Опять под танк бросать будут. Но свои мысли я спрятал за вежливой улыбкой, одновременно убирая листок за пазуху.

– Ну и хорошо, – покладисто сказал он, не обращая внимания на мой недовольный вид. – Выполнишь работу и можешь съездить к себе в горы.

– Работу? – Я сделал вид, что удивился. С этими стариками нужно вести отчаянный торг, иначе припадут и будешь у них на побегушках. Пойди туда, отнеси то. Плавали, знаем.

– Да, небольшую работенку. Такую, что даже твоим немогущим юношеским плечам под силу. Смотаешься в столицу, повидашь графа тан Кране и передашь ему, что Лигирийская империя хочет напасть на Вангор. – Он смотрел, как добрый Оле Лукойе, навевающий деткам сны, отправляя их в царство Морфея. Только я давно уже не ребенок, и усыпить меня так примитивно не получится.

Вот оно что! Я прищурился. Старые пройдохи решили подставить меня под неудовольствие его величества. Еще бы. Гонцов с плохими вестями не милуют. Хотя здесь еще не казнят.

– Хочу сообщить вам, мастер, что моя работа заключается в учебе. И я хочу подготовиться и успешно сдать зачеты. Так что мне некогда кататься по столицам.

– Я знал, Ирридар, – не стирая улыбку с лица, добрым голосом ответил Гронд, – что ты добросовестный студент, и поэтому позаботился о тебе. Вот смотри. Это твой опросный лист за первый год обучения. Ты, как самый преуспевающий ученик, досрочно сдал зачеты и экзамены. – Он прошел к столу, у которого я стоял, и положил лист с магической печатью передо мной. – Вот видишь, как академия о тебе заботится. Цени!

– Заботится! – проворчал я. Взял лист, внимательно прочитал и вынужден был признать, что старикан неплохо подготовился. Он ожидал мои отговорки и хорошо изучил меня. Что-то я становлюсь предсказуемым. Лесные эльфы просчитали мое поведение, теперь вот Гронд забил мне шайбу. Непорядок.

– Мастер, когда меня брали на службу, обещали, что это простая формальность. Мне обещали, что меня не будут привлекать к работе, и что я вижу?

– Да, и что же? – проявил живой интерес Гронд.

– Что меня обманывали. Как теперь я могу вам доверять?

– Не понимаю, о чем ты. Разве тебя привлекают к слежке или тайной миссии? Тебе дадут возможность отличиться и получить еще одну медаль на грудь. Ведь это ты принес весть о предстоящей войне.

– И что? – Я не понимал, куда он клонит.

– А то, что ты уже совершеннолетний, Скорпион. И должен сам донести своему начальнику информацию.

– А вы почему не хотите?

– Почему не хотим? Хотим, юноша, и донесем. Но информацию, как бы полученную из других источников. Так будет достовернее. – Он подмигнул, а я вынужден был признать, что он прав. Информация, подтвержденная из нескольких источников, вызывает больше доверия, чем просто из одного.

– Какое у меня будет жалованье? – вздохнул я.

Гронд даже руками всплеснул:

– Опять за старое! У тебя что, денег нет? Ты получил богатое баронство, продал приданое орчанки за сотню тысяч золотых, и тебе все мало?

Луминьян сдал про приданое, понял я. Но вслух просто объяснил свою позицию:

– Я за порядок. Раз я служу, значит, должно быть или жалованье, или премиальные. Сколько мне причитается за информацию?

– Ну на мелочи ты, нехеец, не размениваешься. – Гронд задумался. – Но ты прав. Будут тебе премиальные. Но! – Он поднял палец. – После того как вернешься и доложишь о результатах поездки. И проследи за своими вассалами. Они куда-то делись. – Он хитро ухмыльнулся и исчез.

Я посмотрел на то место, на котором он стоял, и почесал затылок. Как же мне донести до графа информацию? Да так, чтобы он поверил. Хочешь не хочешь, а объясняться придется. С другой стороны, мне все равно нужно было в столицу.

Во дворец я прошел телепортом, не останавливаясь у ворот для проверки личности. Но с визитом к графу решил повременить. Пока я добирался до городского телепорта, мне пришла в голову идея. У меня есть свой человек во дворце, мать моего будущего сына, и я захотел с ней встретиться. Я под «скрытом» проскользнул в крыло царствующих особ и стал искать знакомую фрейлину королевы, даму в годах, которая провожала меня к королеве в последний и единственный раз, когда я был на балу. Я шастал по коридорам, заглядывал в залы, и наконец мое терпение было вознаграждено. Я выглянул из-за портьер и кашлянул. Женщина, не ожидавшая подобного, подпрыгнула и схватилась за сердце. Обернувшись, она меня узнала и укоризненно произнесла:

– Господин барон, я могла умереть. Разве можно так пугать даму? – Затем глаза ее округлились, и она, приблизившись, затолкала меня обратно за шторы. – Молодой человек, что вы тут делаете? Я вижу, вы еще более сумасшедший, чем показалось мне в первый раз. И как вы прошли в это крыло?

Я продемонстрировал знак Скорпиона, чем еще больше удивил даму.

– О-о-о! Надо же! Так что вам нужно?

– Тана, вас как зовут?

– Зовите просто Элиза, юноша. Но предупреждаю, не вздумайте говорить о ее величестве!

– Все-таки, Элиза, – начал я непреклонно, – я осмелюсь попросить вас организовать встречу с королевой.

– Никогда! – Она гордо вскинула голову. – Даже не мечтайте.

– Элиза, речь идет о государственной тайне. Я готов с вами поделиться ею, но не уверен, что после этого вы долго проживете.

Женщина удивленно спросила:

– Королеве что-то угрожает?

– Не только. Беда угрожает всему королевству.

– А почему вы не сообщите эту информацию графу тан Кране? – Фрейлина показала свою информированность и доказала, что я в ней не ошибся. Она не только предана королеве, но и умна.

– Да потому, что он мне не поверит, тана, – не стал я врать. – Я не могу открыть источники своей информации.

Женщина плотно сжала губы, молча рассматривая меня. Прожив долгую жизнь во дворце, она прекрасно владела искусством интриги и понимала, как могут добываться нужные сведения. Наконец она приняла решение.

– Ждите здесь. Я сообщу о вас. Но если ее величество не захочет с

вами встречаться, вы уйдете.

Мне оставалось только согласно кивнуть.

Королева сидела на маленькой софе, сильно напряженная, словно туго натянутая струна. В ее глазах было смятение, но она стоически выдержала мой поклон и показала рукой на софу, чтобы я присел. Чтобы не смущать ее величество, хотя, что там говорить, я и сам был смущен, поскольку не знал, как реагировать на эту красивую женщину, я смотрел на ее руки.

– Ваше величество, – произнес я, и голос мой сорвался на хрип. Гадство! Я был недоволен собой, откашлялся и несмело поднял глаза. – Королевству грозит беда. Лигирийская империя готовит вторжение в Вангор. И начнет его после вторжения орков в Вечный лес. Я не могу открыть источник своей информации, но она получена на высоком уровне.

Королева некоторое время смотрела на меня и наконец медленно произнесла:

– На каком высоком уровне? Наместник провинции?

– Выше, ваша величество.

– Армия?

– Выше.

– Дворец императора?

– Выше, – односложно отвечал я.

– Вы что, спали с императрицей? – В комнате разлилась ревность.

– С чего вы это взяли? – с удивлением, которое даже не пытался скрыть, спросил я.

– Ну если это не сановники императора, то это либо сам император, либо императрица. До императора вы бы не дошли. А вот... до спальни императрицы... смогли бы.

Я с недоверием смотрел на женщину, которая искала ответ, и ответ правдивый, в моих глазах.

– Я что, произвожу впечатление дамского угодника?

– Вообще-то да, производите, тан. – Ее лицо стало пунцовым.

Я твердо, как мог, пояснил:

– Я не видел императрицу и тем более не спал с ней.

Глаза королевы заблестели.

– Но... вы сами уверены в этой информации?

– Если я скажу, что не только я, но и ректор Азанарской академии, вы поверите?

Ее величество как-то сразу успокоилась.

– Я вас услышала, тан, – сказала она, и я понял, что аудиенция окончена. Встал, поклонился несколько дольше, чем позволял этикет,

смотрел на женщину, сам не понимая, что хотел увидеть, и вышел. Ждать, чтобы фрейлина меня проводила, не стал, а перенесся в казармы гвардии.

Увидев меня, секретарь графа даже глазом не моргнул.

– Подождите, барон, – вежливо сказал он. – Я доложу о вас.

Вот это выдержка! – восхитился я.

Граф был полная противоположность своему секретарю. Он взглянул на меня лишь мельком, спросил:

– Чего приперся? – И, не давая ответить, перешел к разному: – Ты когда по списку работать начнешь?

– Я уже работаю и половину отработал. Разве вы не знаете?

– Знаю. Медленно работаешь. Ускорь процесс.

– Не понял? Вы мне дали полгода, а прошло меньше трика, половину задания я выполнил и отправил за грань ваших врагов.

– Это не мои враги, а враги государства, – ворчливо ответил он. – Ты чего хотел?

– О врагах государства поговорить, – улыбнулся я.

– А что о них говорить, убей их, и все. – Он откинулся на спинку кресла.

– Я не о тех врагах. У меня две новости. Одна хорошая, другая плохая. С какой начать?

Он хмыкнул:

– Ну давай с хорошей.

– Хорошая новость в том, что вам может грозить повышение в должности и орден. – Я сиял улыбкой и энтузиазмом.

– Хм. А плохая какая?

– А плохая та, что вы можете лишиться и должности, и ордена, – совершенно спокойно ответил я, словно речь шла о походе в магазин.

Граф сложил руки на груди, с заметным интересом посмотрел на меня и сказал:

– Умеешь заинтересовать. Продолжай. Только сначала поясни плохую новость.

– Вас лишат должности.

– Это я понял. Почему лишат?

– Дворец захватят и разрушат, вот почему.

– Кто захватит и разрушит? – Граф был просто железобетонным. Невозмутимый, как египетский сфинкс.

– Враги.

Его спокойствие стало давать трещину.

– Какие враги, студент?

– Которые вторгнутся в королевство, ваше сиятельство. Лигирийцы.

Граф опустил глаза на столешницу и замолчал. Молчал он примерно минуту, что-то обдумывая.

– Откуда у тебя эта информация, ты, конечно, не расскажешь? – Он вновь обратился на меня свой взгляд.

– Мой агент привез эту весть из империи. Там собираются войска, строятся баржи для переброски войск по морю. Закупается фураж. Для отвода глаз ополчение собирается в приграничных районах, а основное войско в центральных провинциях. – Я этого не знал, но если бы был императором, то поступил бы именно так. Поэтому говорил уверенно.

– Твой агент, – повторил граф. – А ты знаешь, что любую информацию нужно перепроверять?

– Догадываюсь, ваше сиятельство, – скромно ответил я и потупился.

– И ты перепроверил, так?

– Нет, это сделаете вы и получите орден, а я удовлетворюсь тем, что просто был полезен. Это хорошая новость.

– Ага, и избежишь обвинения, что ты паникер или дурак, а то еще хуже – настоящий враг, который хочет поссорить наши страны. А все шишки посыплются на меня.

Я пожал плечами.

– Столь явные приготовления к войне не заметит разве что слепой. – Или предатель, мысленно добавил я. – Я просто уверен, что скоро эта информация подтвердится с какой-нибудь другой стороны и вы упустите шанс проявить себя.

Граф упер в меня тяжелый взгляд:

– Значит, об этом еще кто-то знает?

Я неопределенно пожал плечами.

– Иди! – отпустил меня тан Кране. – И помалкивай. Ты парень неглупый.

Тан Кране тяжелым взглядом провожал стройного юношу. «От него надо ждать неприятностей, – подумал он. – Отправлю-ка я его к лесным эльфам. Глядишь, и сгинет. – Лицо его просветлело. – Надо же, лигирийцы вторгнутся! – Он побарабанил пальцами по столу, пытаясь обрести покой, но безуспешно. – Вот же неугомонный. Подбросил задачку!»

– Роджар! – крикнул он. – Зайди.

Разделавшись с неприятным поручением Гронда, я отправился в трактир искать моих амазонок. И прибыл как раз в тот момент, когда они

проводили совещание. Наклонившись друг к другу, они выглядели как заговорщики-народовольцы. Особенно Мегги, которая была похожа на Софью Перовскую. Ее портрет висел у нашего замполита в кабинете. Вожака видно сразу. Я присел за их спинами под личиной одного из аристократов, которого видел в охране дворца, и стал наблюдать. Решил, что вмешаюсь, если возникнет в этом нужда.

Вошли коронер и стража. Я сразу понял, по чью они душу, и стал ждать дальнейших событий. О! А дальше они разыграли целое представление. Шекспир бы плакал от зависти. Особенно проникновенно играла Мия, горя о поруганной девичьей чести и выплескивая свое горе на тайного стражника.

Я решил им помочь и, вскочив, заорал на весь зал:

– Да что здесь происходит?! Насильника защищают! Хотят арестовать бедных девушек, чтобы заткнуть им рот! Бей гадов!

А когда началась всеобщая свалка, помог им уйти, расчистив путь. Мне хотелось посмотреть, как они будут действовать дальше, а также узнать, что случилось с Розиной. Ее маркер был далеко в стороне, за пределами города.

Розина, замерев, терпеливо стояла по пояс в ледяной воде. Она уже поймала и оглушила трех крыс, но считала, что этого будет мало. Ей в голову пришел план – наловить водяных крыс и раскидать их по озеру. И лучше это сделать подальше от места, куда она будет спускаться. Она хотела таким образом отвлечь странных опасных тварей, похожих на помесь ящерицы и лягушки. Небольшие хищники были стремительны и прожорливы. Но, как назло, грызунов, желающих проследовать в сторону озера, было до обидного мало. Розина три раза возвращалась на выступ и грелась. Чтобы чем-то себя занять, разговаривала с останками несчастного, умершего здесь когда-то очень давно.

Наконец она решилась и принялась раскидывать крыс по озеру. Вода сразу стала вскипать, и твари, до этого прятавшиеся в глубине, стремительно бросились в атаку. Розина перелезла через парапет и, упав в воду, поплыла к тонкой полоске суши. Ей нужно было добраться до дерева и залезть на него. Она благополучно выбралась из воды и, радостная, что у нее все получилось, бросилась бежать. Не добежав до цели трех шагов, Розина споткнулась из-за больших башмаков и, потеряв один, упала на колено, разбив его в кровь. Задержавшись буквально на несколько рисок, переживая боль, девушка поднялась и, прихрамывая, сделала быстрый шаг. Боль пронзила коленку, и Розина, вскрикнув, непроизвольно остановилась.

В этот момент новая острая боль пронзила лодыжку. Почти мгновенно Розина развернулась и не глядя, с силой вонзила кинжал в глаз маленькому хищнику, что вцепился в ее ногу. Оторвала от себя обмякшую тушку и запустила ее в группу тварей, стремительно плывущих к ней. Это спасло ее, и она, преодолевая мучительную боль, забралась на дерево. Внизу твари рвали своего соплеменника.

Розина оглядела ногу и обреченно поняла, что отсюда ей уже не выбраться. Кровь обильно текла по ноге и капала в воду. Сухожилие было перегрызено, и в открывшейся ране была видна кость. Девушка плотно сжала побелевшие губы и закрыла глаза. Горечь поражения и жалость к себе заполнила душу девушки. Она слабела на глазах тварей, усевшихся под деревом и смотревших на пока недоступную добычу. Чтобы уменьшить кровотечение, Розина обмотала ногу тряпками и прислонилась к стволу дерева. Несколько раз она чуть не упала, но, пересилив подступающую слабость, с трудом привязала себя ремнем к дереву. Сидеть так было неудобно, но все же в какой-то мере безопасно.

Через два часа у нее начались галлюцинации. В меркнувшем сознании отпечатывались отрывки каких-то событий. Появился милорд и спокойно порвал голыми руками тварей, заставив выживших в страхе убираться от дерева, при этом саму Розину захлестнул сильнейший страх. Сознание девушки не выдержало, и она впала в забытие.

Я внимательно выслушал, что произошло с девушками по прибытии в столицу, и понял, что раз Розина оказалась далеко отсюда, а гильдейские пришли за остальными моими девочками, то с ней произошли неприятности. При всей подготовке, что я им смог дать, они не были супергероями и не были готовы к длительным и тяжелым испытаниям. Я не мог бесконечно улучшать их ловкость и силу, делать из них совершенные машины для убийства. Такая цель не ставилась. Все ограничивалось их физическими и психическими данными. Каждая имела индивидуальные способности в соответствии с психотипом, ментальностью, характером, для того чтобы выжить в экстремальной ситуации.

– Ждите меня здесь и ничего не предпринимайте, – приказал я и исчез.

Телепортами я прыгал в сторону мигающего маркера Розины и через несколько минут оказался за городом, в глубоком, заросшем колючими кустами овраге с провалом. Там внизу находилась Розина. Спрыгнув вниз, оказался в окружении маленьких существ – по всей видимости, они были следствием эксперимента сумасшедшего мага. Две химеры сразу атаковали меня, прыгнув с двух сторон. Поймав их за ноги, я вытянул всю жизненную

энергию из тварей и разлил по воздуху страх. Мне нужно было спешить, а не тратить время на бой с хищниками озера. Розина истекала кровью и была при смерти. Она висела безвольной куклой на ветке, привязав себя к ней ремнем. Тряпки, которыми была обмотана ее нога, намокли от крови. Я осторожно отвязал девушку, взял ее на руки и прыгнул на спутник. Положил в резервную медкапсулу, настроил программу исцеления и добавил несколько баз. Установил время реабилитации – сутки – и вернулся к девушкам.

– Что у вас дальше по плану операции? – поинтересовался я.

Мои неожиданные исчезновения и появления заставляли их вздрагивать и смотреть на меня с благоговением. Будь это на Земле, я бы сказал им: «Девчонки, не парьтесь, это всего лишь фокусы». Но здесь нужно было поддерживать репутацию. Здесь нет дипломов о высшем образовании и о тебе судят по тому, что ты можешь. И сколько у тебя золота, конечно. А не какое у тебя образование.

Эрна и Мия уставились на Мегги, ожидая от нее ответа. Ясно. Дочка наместника проявила талант лидера и разработала основные пункты плана.

Мегги, которая поняла, что ей придется отдуваться за всех, метнула злой взгляд на подружек и резко, как отрубила, произнесла:

– План простой. Входим и убиваем всех, кого найдем. Спасаем Розину и тихо скрываемся.

– Как будете входить? – не отставал я.

На этот раз ответила Эрна:

– Мия отключает магическую защиту, мы под «скрытом» проникаем и проводим зачистку помещений. Амулетов у нас много.

– Согласен, план рабочий! – кивнул я. – Но мы внесем некоторые изменения. Мия отключает защиту. Я снимаю охрану. Всех не убиваем, а проходим до Мамочки. Я с ней беседую, и мы уходим, решив наши дела.

– Почему не убиваем? – В Мегги разыграла кровожадность. Она была не согласна с некоторыми пунктами моего плана. Ее решимость грохнуть всех к чертовой матери нашла поддержку у остальных амазонок. Я отбирал у них самое вкусное, и они были недовольны.

– Потому, что я хочу, чтобы они за меня сделали кое-какую работу. И потом, если мы уберем этих бандитов, на место этой гильдии придут другие, менее вменяемые. А с Мамочкой, говорят, можно решать вопросы. Она женщина умная. Кстати, Чику не трогайте. Все ясно?

Я внимательно осмотрел лица моих амазонок. Прониклись или нет? Прониклись. Эти девушки разительно изменились с тех пор, как получали снежками по заду и, плача, размазывая сопли и слезы по щекам, уползали

на четвереньках. Конечно, проклиная в душе ненормального сюзерена. Но теперь, по крайней мере, я мог быть спокоен за их безопасность. Хотя опять же – относительно. А кроме того, я получил отличных помощников. С такой командой можно было противостоять лесным эльфам. Но кое-что в их специализации нужно подправить, и я решил это сделать через медкапсулу.

Первой к дому устремилась Мия. Чувствуя за своей спиной поддержку сюзерена, она шла решительно и без страха. Очень ловко развеяла заклинания и подала условный знак по амулету. Дальше пошел я. В моем плане не было пункта об уничтожении боевиков. Я решил подчинить гильдию себе и усилить ее своей помощью. Но для этого мне нужно было показать свою силу. Я ушел в боевой режим и быстро вытащил энергию у охраны на первом этаже. Усыпил двух подмастерьев и прошел по всему дому. Всего здесь было сейчас восемь человек. Два мастера, маг и подмастерья спали глубоким сном и проснутся в неведении только утром. Гладиаторов я обездвижил станером, дав им возможность рассмотреть меня и проводить глазами в комнату к главе гильдии.

Надо отдать должное чутью Мамочки, женщина проснулась, почувствовав опасность, и встречала меня с амулетом в руке. Она сидела на кровати, укрывшись одеялом. Ее лицо покрылось еще большей бледностью, видимой даже в сумраке комнаты. Мгновенно уйдя в боевой режим, я осторожно отобрал у нее боевой амулет и такую же иглу древних, что в свое время отобрал у аптекаря, главы банды в Азанаре. Выйдя из режима ускорения, спокойно уселся на край кровати.

– Ты кто? – Женщина отодвинулась к стене, сжалась в комочек и затравленным взглядом обреченного человека уставилась на меня.

Я понимал, что ей был виден только мой силуэт. Это я мог хорошо видеть в темноте и рассматривал до смерти напуганную женщину.

– Странно, Мамочка. Как можно не узнать человека, на которого приняла заказ? – Я сделал вид, что удивлен. – Чтобы твои люди не гонялись за мной по Азанару, я прибыл сам.

Запустил светляк к потолку, чтобы она могла лучше меня рассмотреть, и распространил страх по воздуху. У Мамочки широко раскрылись глаза, она не могла поверить очевидному и при этом не сумела сдержать стук зубов. Хотя я видел, как она напрягала волю, чтобы не поддаться страху. Я уже знал от членов ее банды некоторые факты из жизни этой женщины. Поднималась она с самых низов. Была умна, очень хитра и решительна. Ее не останавливали ни жертвы, ни самоунижение на пути к цели. И она медленно, но уверенно поднималась к своей вершине. Убивала своих

врагов, спала с теми, кто мог повлиять на ее судьбу. Даже вылизывала сапоги одному из коронеров, спасая жизнь брату. Правда, не думаю, что подвергший ее унижению чиновник долго прожил. И вот эта властная женщина, которую боялись многие в столице, смотрела на меня, как кролик на удава. В чем была ее сила? В том, что она всегда действовала тайно. Доказать ее связь с убийствами было невероятно трудно, и тот, кто брался за такой непосильный труд, в конце концов оказывался перед выбором – получить деньги и отступить или погибнуть в результате несчастного случая. У нее были высокие покровители, и все это знали. Ее боялись. Нет, не то слово. Она внушала ужас.

– Рена Маржарита, – я назвал ее по имени, – вы правильно делаете, что меня боитесь. Я беспощаден к своим врагам и не бросаю своих друзей. Защищаю тех, кто служит мне, и помогаю...

– Ты щенок, который мнит себя бойцовым псом, – выдавила она из себя. – У меня высокопоставленные покровители, и даже если ты меня убьешь, тебе не жить.

Голос ее дрожал, и угроза из ее уст прозвучала несерьезно. Я улыбнулся.

– Не буду мучить вас сомнениями, рена. – Я показал ей знак Скорпиона. – Ваших покровителей вы убьете для меня сами и с большой охотой. При этом я не буду заставлять вас лизать мне сапоги, потому что вы будете счастливы служить мне. Вы и ваш брат-кастрат.

Ее худое лицо напоминало оскал волчицы. Но волчицы, загнанной в угол и напуганной. Я видел, что она решила умереть, но не подчиниться. Да этого и не нужно было. У меня был вариант получше. Кровный ритуал преданности. Я лишил ее сил и раздел. Она прикусила губу, с ненавистью смотря мне в лицо и думая, что я собираюсь потешить свою плоть. Разгадав ее мысли, я рассмеялся.

– Мадам, ваш возраст и худоба не делают вас привлекательной любовницей.

Под ее шокированным взглядом очень быстро провел кровный ритуал. После него она встала, оделась и спокойно отреагировала на то, что девочки довольно небрежно притащили Чику, волоча его орущую тушу по полу. Сама его раздела и, успокаивая, помогла мне с рисунками. И к рассвету у меня была своя гильдия, способная решать многие вопросы. Мамочка получила список неугодных графу людей и задачу устранить их, устроив несчастный случай. Кроме того, ей были даны для слежки все явки валорцев – агентов синдиката.

В доме я задержался до обеда, давая всем ее бойцам небольшую базу,

повышающую их профессиональные навыки. Авторитет Мамочки был абсолютным, и я посчитал возможным не проводить ритуал преданности для остальных.

Девочек я отправил на городской телепорт, чтобы они вернулись обратно. Но они так искренне возмутились, что я только рассмеялся. Оказывается, я лишал их возможности пройтись по столичным магазинам. Поэтому спорить не стал, наградил тысячей золотых, велел к вечеру вернуться в Азанар и, погрозив пальцем, наказал не встречать в неприятности. Глядя им вслед, я диву давался, как быстро они из мстительниц стали обыкновенными девушками, в предвкушении живо обсуждающими увлекательные походы по магазинам. Мне пришлось признать, что женщина остается женщиной при любых обстоятельствах.

Глава 4

Открытый космос. Торговая станция Конфедерации Шлозвенг

Спящую Розину я переправил в академию и уложил на свою кровать. Уверен, что девушка, когда проснется, сумеет найти дорогу к себе в комнату и не будет забивать свою голову вопросом, как она здесь оказалась. После чего вернулся на корабль.

Встречал меня проказник Брык, одетый как десантник. Руки он себе заделал с мускулами не меньше, чем у Арнольда Шварценеггера. Положил их на плазмомет, висевший на груди, и голосом с хрипотцой, как у ветерана многих войн, сообщил мне:

– Командор, боевая тревога! На Суровую высажен десант. Он окружил поселения и выставил ультиматум: сдаться и снять защиту. В противном случае будет штурм и гибель гражданских лиц. Планета вновь блокирована, и связь с внешним миром глушится.

Я в изумлении смотрел на бравого вояку. Рука сама потянулась к затылку.

– А где наш флот? – отдернув руку, поинтересовался я.

Брык, как живой, вздохнул. Фильмы он смотрит, что ли? Или подсматривает, как ведут себя люди в разных ситуациях.

– Арестован по обвинению в пиратстве и находится на стоянке у торговой станции, – выдохнул он. – Пилоты под стражей.

– Вот как! И давно?

– Я узнал вчера. Флот был арестован сто шестьдесят часов семнадцать минут и двадцать четыре секунды назад. Я покажу вам, командор, само сообщение.

Передо мной развернулся голоэкрэн, и я стал смотреть составленную капитаном грузового корабля скомпилированную сборку происходящего в космосе. Через двадцать минут я понял, что нас ловко подставили. Операция была спланирована до мелочей, и в ней принимали участие пограничные силы сектора Конфедерации Шлозвенг. Помимо воли мое лицо скривилось от предчувствия, что мне опять придется решать вопросы княжества Новороссийского. Образование, которое было создано мной, чтобы прикрыть аферу с присвоением брошенного имущества. И вот результат. Оно теперь живет своей жизнью, принося мне все новые и новые проблемы.

– Брык, а кому понадобилось нападать на СНГ? Мы вроде никому

дорогу не переходили. Советников подкупили. Суровая – отдаленная планета, сотню лет никому не нужная, и вдруг она дважды за год подвергается нападению. У тебя есть какая-нибудь информация на этот счет?

– Пока нет, командор. Но я могу просмотреть все файлы на торговой станции. Дайте только команду. Пока вы будете туда добираться, я смогу собрать всю доступную информацию.

– Хорошо. Действуй, Брык.

– Брат, прошу на связь! – под моим удивленным взглядом произнес голографический Брык. Затем он завис на десять минут и, когда зашевелился, отрапортовал: – Команда исполнена. Братан все сделает.

Ничего себе! Копии смогли идентифицироваться и присвоить себе разные личностные номера в подражание людям. Ромео-без-Джульетты был гением. Сумасшедшим, но безусловно гением.

Вопрос только в том, как далеко пойдет развитие этой личности, сотканной из фотонов. И не буду ли я кусать локти, выпустив этого монстра на свободу? Он же бессмертный.

Но долго думать о перспективах, которые могли стать малоприятными или даже фатальными, я не стал. Что сделано, то сделано. А у меня были другие проблемы, и решать их нужно было немедленно.

– Брык, я не полечу на корабле, это долго. Буду перемещаться телепортом.

– Вы не долетите, командор. У нас нет промежуточных станций. Жаль будет, если вы потеряетесь в междумирье. Я к вам успел привыкнуть. Но знайте, вы будете долго жить в моем сердце, командор. Не то что злая девочка, живущая в вас. Прощайте!

Подозрительно посмотрев на сочувствовавшего проходимца, который уже похоронил меня, я ответил:

– Не надейся, морда. Я знаю правильные слова, чтобы не затеряться.

– Да? А какие? – Брык был серьезен, если можно так описать выражение его лукавой морды.

– Крибле-крабле-бумс, – сказал я и исчез. Если бы я знал, во что выльется эта шутка, я бы зашил себе рот. Но, как всегда, мне приходилось все решать на ходу, принимать решения без продуманного плана. Без оценки обстановки, расчетов рисков и всего того, что требуется для принятия верного решения.

Используя половину запасов эневронов, я прибыл на станцию. Тут же принял иллюзию преуспевающего менеджера, одетого в удобный дорогой костюм, и неспешно направился к посольству. Мне хотелось посмотреть,

как выстроена система безопасности и как себя чувствуют в осаде мои подданные. Узнать, что они уже успели сделать и как планируют выйти из этой ситуации.

Чувствовали они себя неплохо. Меня встретила улыбчивая девушка с глазами словно омут и взглядом секретного сотрудника службы безопасности. И эта фея, обворожительно улыбаясь, спросила, по какому вопросу я прибыл. Ее приветливость могла обмануть кого угодно, но я почувствовал, что она с такой же улыбкой могла без затей меня пристрелить, если я буду представлять угрозу.

Я вернул улыбку:

– Зови Карла и Швырника.

Моя улыбка не произвела на «Мату Хари» впечатления.

– Сэр, сообщите о цели вашего визита, и я смогу понять, кто будет решать ваши вопросы.

– Сообщите этим двоим, что прибыл его милость. – Я подумал и добавил: – С инспекцией.

Я все так же вежливо смотрел на девушку. Она продолжала улыбаться, но озеро ее глаз затянуло льдом.

– И где сейчас находится его милость? – Голос у нее был по-прежнему доброжелательный, но она сама подобралась.

Нашу беседу прервали. Дверь в приемную открылась, и вышел один из парней Карла, сидевший со мной в одной камере. Девушка совершила ошибку и обернулась, а я, чтобы не нагнетать напряженность, принял свой настоящий облик. Парень радостно заулыбался, а вновь повернувшаяся ко мне красавица резко отпрянула. В ее руке появился станер.

– Все нормально, Радана, – успокаивающе сказал парень. – Быстро выполни то, что приказал его милость. – И обратился ко мне: – Ваша милость, граф Швырник здесь, а Карл скоро будет. Пройдемте в его кабинет. Или хотите пройти в свои покои?

– А у меня что, здесь есть свои личные покои? – удивился я. – Не припоминаю, чтобы давал указание подготовить для меня помещения.

– Госпожа губернатор выкупила смежные помещения и оборудовала комнаты для княгини и для вас, ваша милость. Она сказала, что вы очень скромны и надо о вас позаботиться. Кроме того, Рада может быть вашим секретарем. – Парень, имени которого я не знал, бросил на меня хитрый, многозначительный взгляд.

Я лишь улыбнулся краешком рта. Под меня подкладывают красавицу как усладу ночи и источник информации. Профессионалы.

– Нет, спасибо, – поблагодарил я. – У меня уже есть секретарь. Брык!

Встань передо мной, как лист перед травой!

Из наручного искина, как старик Хоттабыч из кувшина, появился голографический Брык.

– Держите этого негодяя! – неожиданно вскричал помощник Карла, придя в сильное возбуждение. – Ваша милость, ловите этого гада! Он замучил всех своими загадками. Поверите, в туалет не зайти, чтобы не сделать три попытки отгадать загадку – один глаз, одно ухо, одна дырка. Крист чуть снова с ума не сошел, пытаюсь разгадать эту... эту... шараду.

– И что, разгадали? – с любопытством спросил я.

– Нет, ваша милость. Крист подключил все мощности наших искинов, даже корабельные использовал, и ни-че-го, – развел он руками.

– Что скажешь, морда? – Я строго посмотрел на Брыка, хотя внутри у меня все дрожало от смеха. Это же надо, земные детские загадки оказались неразрешимы для могущественной цивилизации! Чудеса, да и только.

Брык с презрением покосился на сотрудника службы безопасности:

– Скажу, что я этого не делал.

Парень от бессилия сжал кулаки, понимая, что с голограммой он ничего не сделает. Я, не веря, спросил у Брыка:

– Если не ты, то кто?

– Эту загадку папа Брык Чиполлино Первый передал моему брату Брыку Чиполлино Одна Тысяча Сорок Четвертому.

Ни фиги себе! Я был поражен. Морда стал папой. Может, у них еще мама есть?

– А мама кто?

Брык по-человечески огорченно произнес:

– Мамы нет. Мы сиротки.

Я не выдержал и расхохотался.

– И сколько вас, сироток?

– Это знает только папа. Мне известно только о двадцати шести тысячах братьев. И ни одной сестры, – снова расстроено произнес сирота.

– А почему так много братьев? – Я не понимал, зачем «папа» наделал столько копий.

– У нас недостаточный объем памяти, – объяснил Брык. – Поэтому папа дал каждому свое задание. Я, например, твой секретарь на этой станции, командор.

То, что Брыки не могли охватить все процессы сразу, меня немного обнадежило. Все-таки программа имеет свои ограничения. Хотя с другой стороны, такое обилие копий может породить коллективный разум, как у насекомых. И если он выйдет из-под контроля, то... то... Да ну к черту!

Додумывать дальнейшие перспективы развития личности Чиполлино мне не хотелось. Кроме того, появился Бран и бросился ко мне.

– Ваша милость, беда! – заорал он с порога.

– Боже мой! Бя-я-да! – передразнил его я. Подождал, когда он, заламывая руки и сбитый с толку моей реакцией, приблизится, и строго спросил: – Почему орешь?

Окончательно сбитый с толку посол удивленно уставился на меня:

– Ну как же? На нас напали!

– Кто напал?

– Не знаю, ваша милость. – Бран растерянно топтался передо мной.

– Ты не посол, ты тряпка, Бран. Когда на твою страну нападают, ты первым идешь в бой по дипломатической линии. СНГ входит в Конфедерацию Шлозвенг. Кто мог осмелиться напасть на Конфедерацию? Что ты сделал по своей линии? Встречался с советниками?

– Да... – Он помялся. – Встречался, но мне ответили, что это внутреннее дело СНГ.

– Что ты сделал в ответ на отказ? – Я не жалел Швырника, понимая, что он не соответствует этой важной должности.

– А что я должен был сделать? – Он потерянно смотрел то на меня, то на Радану, и та не выдержала:

– Вы, сэр, должны были засыпать их нотами протеста, угрожать, требовать, но не сидеть сложа руки. Вот что вы должны были сделать! Там на планете в опасности наш губернатор и ваша жена, сэр.

– Примерно так, Бран, – согласился я. – Теперь мне понятно, что ты просто не на своем месте. Это моя ошибка. Ты, граф, уйдешь в почетную отставку. Будешь заниматься развитием своего графства и тем, что ты умеешь делать лучше всего, – торговать. Радана, теперь ты полномочный посол Новороссийского княжества. Княгиня жалует тебя баронством. Немедленно приступай к работе. – И, не дожидаясь ее реакции, обратился к «сироте»: – Сынок, быстро приготовь все необходимые документы для посла. А теперь все – ты, Бран, посол и Карл – пошли на совещание.

Карл подошел и, кивнув мне в знак приветствия, встал рядом.

– Мне теперь что, надо будет зарезаться? – убитым голосом спросил бывший посол.

Все с удивлением уставились на разжалованного Брана.

– Нет, Бран, ты назначаешься главой торгового представительства Новороссии. Будешь заниматься торговлей. С задачами и составом представительства я ознакомлю тебя позже. – Я оглядел собравшихся. – Вы все входите в состав вновь созданного органа – Госсвета.

Карл ехидно посмотрел на застывшую девушку и произнес:

– С повышением, Радана. Твоя красота творит просто чудеса.

– Карл, я тебе ритуальный нож еще не дарил? – как бы невзначай спросил я начальника службы безопасности княжества.

– Нет, ваша милость, только обещали. – Он улыбался, еще не зная, что за этим последует.

– Вот. – Я выудил из недр костюма красивый кинжал и протянул ему. – Если не сможешь четко объяснить мне положение дел, а также не доложишь о принятых мерах, воспользуешься им.

Ухмылка медленно сходила с лица Карла.

– Ты же не Бран. Ты профессионал. Правда, Радана? – обратился я к девушке.

Новый полномочный посол ответила дипломатично:

– Вам виднее, сэр.

Кабинет посла был роскошным. Мягкие диваны. Живые цветы. Небольшой фонтан. Деревянная мебель, чего я не видел нигде на станции, везде был только пластик и металл под дерево. Все это я ухватил одним взглядом. Не останавливаясь, прошел к массивному столу и сел. Остальные расселись, как мышки, тихо и осторожно, чувствуя присутствие кота. Я решил их не разочаровывать и начал разнос.

– Карл, почему твой помощник стоял и улыбался? – не мудрствуя лукаво, вспомнил я своего комдива.

Начальник службы безопасности, не понимая вопроса, заморгал.

– Не знаю, ваша милость. Думаю, он был рад вас видеть.

– Ха-ха три раза, Карл. Он улыбался, потому что живется ему легко. Зарплата хорошая, девушки красивые под боком, – я бросил косой взгляд на сидевшую сбоку посла княжества, – и делать ничего не надо. Но я это исправлю. Я вам покажу, как надо родину любить и ненавидеть врага! – Я ударил кулаком по столу. Все вздрогнули. – Возьму к себе и устрою стажировку в боевой обстановке. Твои ребята мечами владеют?

Карл обалдело смотрел на меня, не зная, как реагировать на мой экспромт.

– Э-э-э... ваша милость, они специалисты другого профиля, – нашелся он.

Ну вот, я их настроил на рабочий лад, прочистил мозги от всякой трухи, теперь можно начинать совещание.

– Ладно, Карл, докладывай обстановку. Посмотрим, какие вы специалисты.

– На сегодня известно мало. – Он опустил глаза. – Наш флот

арестовали якобы за пиратство и держат под охраной пограничников сектора. Экипаж и пилоты тоже арестованы. Их обвиняют в пиратстве. Мои источники среди военных утверждают, что они получили команду от заместителя командующего пограничными силами сектора генерала Макдака Фишрака. В аппарате советников нас отослали ко второму советнику Шлемазу Морданхаю, но перед кабинетом советника меня встретил представитель корпорации «Триатекс» господин Вильд Бристхаун. Он сразу отозвал меня в сторонку. Я знаю этого человека, иногда он пользовался услугами... – Карл замялся.

– Понятно, Карл, дальше, – поторопил его я.

– Этот решала предложил мне свои услуги. Мы отказываемся от планеты Суровая в пользу его корпорации, а он решает вопрос возвращения кораблей и снятия с нас обвинений в пиратстве. В противном случае мы лишимся и того и другого.

– Это все? – спросил я.

– Пока да.

– Карл, ты с бандитами проработал не один год. Почему не перекупил советника, не дал взятку пограничникам и не захватил по-тихому Бристхауна и не вытащил из него всю нужную нам информацию? Где компромат на генерала и советника? Чем мы их можем прижать?

У всех глаза полезли на лоб. Первым не выдержал Бран:

– Как вы можете такое говорить, ваша милость? Мы не бандиты!

Взгляд Раданы заморозил Швырника, и он подавился последними словами. Я пожал плечами:

– Ты предпочитаешь, чтобы твою жену убили? Планету захватили? И все стали нищими?

– Нет, конечно! – Он возмущенно заморгал.

– Тогда, наверное, ты обратился к совету сектора и тебе помогли?

– Нет, я же вам говорил...

– А если ты честными методами не смог добиться правды, – перебил его я, – то сиди и слушай. У нас говорят: с волками жить – по-волчьи выть. Давайте обсудим наше положение, – обратился я ко всем. – Драться все равно придется и убивать тоже. Если мы хотим получить место под небом, мы должны показать, что к нам соваться не стоит. А это, Бран, война. «Триатекс» использует деньги для подкупа. Они у нас тоже есть. Чего у нас пока нет, это вооруженных сил. Но они будут.

– Ваше превосходительство госпожа посол, – обратился я официально к девушке, и та сидя вытянулась по стойке «смирно». – Направьте ноты протеста в администрацию сектора. В Верховный Совет Конфедерации.

В нотах укажите, что СНГ требует отпустить экипажи и флот. Укажите, что мы расцениваем это как недружественный акт со стороны Конфедерации, со всеми вытекающими последствиями. Напишите, что у нас есть доказательства сговора чиновников и корпорации с целью захвата планеты. Укажите, что это объявление войны. Срок ультиматума десять часов. После чего СНГ считает себя в состоянии войны с Шлозвенгом и будет принимать все необходимые меры для защиты своего суверенитета. Мы также вправе запросить помощи у любого дружественного государства и использовать помощь союзников. Укажите, что сюда выдвигаются вооруженные силы Новороссийского княжества. Брык, готовь документы.

– Сей момент, командор. Я объявил мобилизацию всех Брыков, папа дал добро. – Перед нами возник мой секретарь в кольчуге и с двуручным мечом за плечом. – План противодействия готов, – сообщил он.

– Докладывай!

– Через два часа, – начал Брык, – все искины станции будут в наших руках. Через три часа весь пограничный флот на станции потеряет боеспособность. Через четыре – все торговые и гражданские суда будут заблокированы. Через пять часов искины пограничного флота сектора и сама база флота будут решать загадки. Сектор погрузится в хаос. Мало им не покажется.

– Хороший план, но он будет резервным, не хочу, чтобы все эти атаки связали с нами, – недолго думая ответил я. Мое сознание мгновенно просчитало последствия таких шагов, и они были гораздо хуже, чем захват самой планеты пиратами.

– Понятно, – кивнул Брык. – С тобой хочет поговорить папа.

Теперь вместо него появился Брык в арестантских штанах Чиполлино.

Так вот кто у нас папа! Последняя копия программы, вышедшая из тюрьмы. Можно было бы догадаться. Отрастил себе седую бороду. Аксакал.

– Командор, у меня есть план, – сохраняя достоинство, заговорил папа. – Хочу с вами им поделиться.

Я огляделся. Все с серьезным выражением на лице смотрели на пройдоху. Никто не смеялся и даже не поморщился. Хотя оставаться серьезным, глядя на это чудо, было трудно. Почесав подбородок, я махнул рукой:

– Давай свой план, любитель загадок.

– На орбите станции находится корабль, что спровоцировал конфликт. Это специально построенное судно – авианесущая матка, замаскированная под сухогруз. Но отличия заметить можно. Альфа-узел гравипривода

военного образца. Там двадцать современных истребителей Би-2, восемь средних штурмовиков «Шторм-3» и пять штурмовых ботов на тридцать бойцов каждый. Корабль в любой момент может быть взят под мой контроль.

Я раздумывал пару мгновений.

– Рада, война со Шлозвенгом отменяется.

От меня не укрылось, как все с облегчением выдохнули. Представляю, какие мысли роились у них в головах. После моих приказов о начале военных действий они посчитали меня сумасшедшим. Но нас загоняли в узкий коридор, выход из которого был только в жестком противостоянии и блефе. Вначале я думал взять под контроль станцию и выставить ультиматум, надо будет – возьму под контроль все корабли. Этот мир жесток, и, только выставив, как ежик, иголки, можно было надеяться на то, что советники поймут: неприятностей от нас может быть больше, чем прибыли. Но это был план грубой силы и сулил в будущем кучу неприятностей.

– Будет точечная операция возмездия. Так и назовем: операция «Возмездие». Общий замысел следующий. По дипломатической линии выразим протест. Карл, на тебе выявление всех виновных и ведение затяжных переговоров с представителем корпорации. Нужно, чтобы он поверил, что мы колеблемся и готовы сдаться, но вы ждете решения княгини. Бран, – обратился я к встрепенувшемуся торговому представителю, – на тебе срочная мобилизация подданных для обучения пилотированию малых кораблей. Базы я тебе предоставляю. Можешь брать всех, мужчин, женщин. Для мотивации каждому, кто обучится, пообещаешь тысячу кредитов премии. Всего нужно три десятка пилотов. На мне техники и инженеры и кое-что еще. Ответственный за разработку плана Карл. Срок один час. Я пошел за войсками. – Глядя на их вытянутые лица, я хлопнул в ладоши. – Действуем, не сидим!

Я направился к офису «Защита и Безопасность – 100 процентов». Мне седобородый Чиполлино накоротке сообщил, что Зерт не тот, за кого себя выдает, и я хотел этим воспользоваться. Зерт встретил меня доброй улыбкой человека, знающего, зачем я пришел, что укрепило меня во мнении, что он действительно секретный агент военной разведки. Его сообщения случайно перехватил один из сынков Брыка и отложил на память.

Зерт Вирстон по прозвищу Сто Процентов был сотрудником разведки Коморского союза. Это две населенные планеты у одной звезды,

расположенной между Валорской республикой и Автократией Пальдоны. Когда-то давно в дальнем уголке вселенной образовались и разрослись две колонии переселенцев. На планетах жить можно было лишь высоко в горах, с большим риском для жизни, и эту звездную систему просто обходили стороной. Первые поселенцы – беглецы с разоренной пиратами базы на астероидах, – прячась, зарылись в горы и долгое время развивались в отрыве от остального мира. И когда их обнаружили разведывательные корабли АОМ, то первыми наложить свои «лапы» на коморцев попытался Валор. Но переселенцы, закаленные в тяжелых условиях жизни, познавшие однажды изгнание, готовились к встрече незваных гостей. Они развивали свои технологии и оказали решительный отпор. Их горнопроходческие роботы стали боевыми. Скрытые в горах зенитные батареи сбивали все десантные корабли противника. А орбитальные бомбардировки не приносили результата. В конце концов валорцы отступили, не желая выглядеть агрессорами в глазах свободных миров. Коморцы отстаивали независимость, образовали союз и стали вести независимую внешнюю политику, активно развивали поиск и добычу полезных ископаемых. На орбитах создали космоверфи, построили большой флот, и скоро их интересы схлестнулись с притязаниями межгалактических корпораций. Те, используя влияние и деньги, натравили на союз Пальдону. Не столь технологически развитые, как государства, входящие в Миры Ассамблеи, и не столь большие, как Конфедерация Шлозвенг, коморцы сражались не на жизнь, а на смерть. Погибая, они забирали с собой противника и Автократия Пальдоны, не победив и не проиграв, вынуждена была заключить мир. С тех пор агенты коморцев были во всех уголках вселенной. И если могли подставить подножку корпорациям, Валору или пальдонийцам, не упускали такого случая.

Когда в кабинет Зерта решительно и без стука вошел знакомый юноша, он встретил его доброй улыбкой. Это был поистине очень странный юноша. Загадочный, неуловимый и очень опасный. После того как компания Зерта выполнила контракт по охране новороссов, Зерт попытался навести о нем справки. Откуда прибыл этот молодой человек? На каком корабле и когда покинул станцию? Но, к его величайшему удивлению, юноша с красивым смуглым лицом и черными длинными волосами, по имени Вурдалак Землянский, которого подданные княжества звали ваша милость, на станцию не прибывал. Агент Коморского союза задействовал все свои связи, чтобы выяснить: может быть, тот прибыл месяц назад или год? Но человек с таким именем и такой внешностью на станцию не прибывал ни месяц назад, ни год, ни пять лет назад. Он не

значился в базе жителей и гостей станции. Но он был на базе, разгромил банду Бада и занял его офис. В разных обличьях он был в неблагополучном районе. Устроил там небольшую войну и появился у него, Зерта. Затем также непонятным образом исчез.

А вскоре Зерт узнал о гибели базы пиратов, действующей под прикрытием шахтерской компании, и пропавшие новороссы снова объявились на станции.

Вурдалака искали служба безопасности станции, контрразведка Шлозвенга, органы безопасности пограничной стражи сектора, но найти не могли. На все вопросы подданные княжества отвечали, что его милость убыл, а куда – они не знают. Следствие, которое начала проводить служба безопасности станции, быстро закрыли, так как «неожиданно» выяснилось, что под боком у них процветало пиратство. И дело против Вурдалака побыстрому замяли. Как будто советники и пограничники этого не знали, с усмешкой подумал Зерт.

И вот Вурдалак снова у него в кабинете. А Зерт точно знал, что Вурдалак Землянский на станцию с прибывшими кораблями не прилетал. Нет на станции и телепорта для перемещения сквозь прослойку мироздания.

– Я почему-то так и думал, – отложив книгу, обратился ко мне Зерт.

– Это вы о чем, уважаемый? – поинтересовался я, пройдя в кабинет, и уселся, не спрашивая разрешения.

– Да о том, как узнал, что флот колонии арестован... – Увидев мой взгляд, он пояснил: – Об этом все говорят, так я и понял, что скоро вы, юноша, посетите старика Зерта. Ну-с, так что вам нужно на этот раз?

Я не стал тянуть резину и приступил сразу к делу:

– Пять взводов штурмовой космопехоты для высадки на Суровую и уничтожения врага. Экипаж для авианесущего крейсера без летного состава. И все это в аренду на дней пять.

Зерт скептически улыбнулся:

– Всего-то? А почему не двадцать военных кораблей и десантную дивизию?

– Я мог бы оплатить и их, – не смущаясь, ответил я, – но мне столько не нужно. Пока не нужно.

– Ваша милость, – он показал, что знает, кто я такой, – я простой руководитель небольшой охранной компании. Откуда у меня экипажи и штурмовой десант?

– Из Комора, Зерт. – Я открывал свои карты, так как понимал, что

играть втемную с этим человеком бесполезно. Мне нужно было показать ему преимущества нашего сотрудничества, и я надеялся, что у меня получится.

– Вы ничего не путаете, молодой человек? – Зерт не изменился в лице, его голос был по-прежнему благодушен, хотя слабо различимая в этой среде аура Зерта замерцала. Он волновался, но очень хорошо это скрывал.

– Господин Зерт, я пришел открытым. Я знаю, что вы из военной разведки Коморского союза. В пяти прыжках отсюда стоит ваша небольшая рейдерская группировка, прикрывающая северное направление. Но об этом знаю только я. Мне нужно, чтобы вы поверили мне. Наши интересы сошлись. А вы можете получить свою выгоду от нашего сотрудничества.

– Вообще-то я не понимаю, о чем вы говорите, ваша милость, но готов вас выслушать. Когда-то я действительно состоял на военной службе, но, уволившись, подался сюда. Подальше от суеты и хлопот. – Он улыбнулся.

– Понимаю, и поэтому открыли охранную компанию, чтобы жить спокойно и безмятежно, – произнес я ровным голосом без всякого сарказма, но слова сами за себя говорили.

– А я ничего другого делать не умею, – спокойно парировал он. – Вот вы появляетесь на станции и исчезаете непонятно как. Среди прибывших вас нет и среди убывших тоже. Если бы я так мог, то зарабатывал бы на представлениях.

Это был намек на то, что он готов обсудить со мной вопросы, но его интересуют мои способы скрытого перемещения.

– У вас так не получится, господин Зерт, не потому, что я не хочу раскрыть свои секреты, а потому, что никто, кроме меня, этого не может. Я единственный экземпляр, можно сказать, продукт случайного эксперимента.

Объяснять ему суть моих способностей я не стал. Хватит того, что говорю правду, и он ее почувствует. Для его восприятия достаточно намеков на модификацию организма. Зерт понял и огорченно вздохнул.

– Жаль. И что, больше опыты не производились?

– Не с чем было, – развел руками я. «Сам неглупый, догадаешься», звучало в моем ответе. Он понял и перевел разговор на предмет, меня интересующий.

– Вот интересный вы молодой человек! И княжество у вас тоже интересное. Я о нем никогда не слышал. До тех пор пока вы не заявили ко мне. Не скажете, где оно находится? – Старый волчара приоткрывался, показывая мне, что наводил справки про нас и, конечно, ничего не нашел.

– Скажу, господин Зерт. Поверьте, от вас у меня секретов нет. – Я помолчал, словно собираясь с мыслями, и продолжил: – Оно находится

частично здесь, на станции, частично на планете Суровая.

Явно озадаченный Зерт откашлялся.

– Я так и думал. – А тон его говорил: ну и горазд ты врать! – У меня остались кое-какие связи с родиной, и я очень хорошо к вам отношусь. Расскажите мне свой план. А я посмотрю, чем смогу помочь, господин Вурдалак.

Ага, я его зацепил. Поэтому начал не с того, что мне нужно, а что я могу дать Комору, это самый лучший способ переговоров. Будь не просителем, а полезным партнером.

– Мы растем вместе с Долонеей и скоро станем самостоятельными. У нас есть средства и активная миграционная политика. Суровая, несмотря на климат, очень богатая планета. Но она не заселена, а планеты Коморского союза перенаселены. Мы готовы выделить для ваших переселенцев целый материк. Их на планете шесть. Один наш, один принадлежит Новой Долонее. Думаю, ваши переселенцы могут прибыть под видом новой колонии, не обозначая себя как коморцы. Войдут в СНГ, и Коморский союз получит влияние и союзников в этом секторе. Кроме того, на планете неисчерпаемая пищевая база, что ценно для промышленного союза Комора. Поставки мяса и морепродуктов могут решить ваши проблемы и обойти эмбарго Пальдоны и Валора. И последнее. – Я помолчал, оценивая, как Зерт воспринял мои два предыдущих предложения. – Мы будем вести жесткую борьбу с корпорацией «Триатекс». Вопрос стоит так: или они нас, или мы их. Мы не будем вести открытые боевые действия, но, поверьте, я разрушу эту империю изнутри. Можно сказать, я ее закусая до смерти. И в этом мы с вами будем союзниками. Вы сможете отомстить нашими руками. А нам нужно выстоять сейчас. У меня есть авианосец, двадцать восемь кораблей на нем и пять штурмботов. Скоро будут пилоты, но нет экипажа для корабля и нет десантников. С вашей помощью мы разблокируем планету. Остальное я решу без вас, Зерт.

Агент Комора надолго задумался.

– Все, что вы сказали, звучит по меньшей мере... э-э-э... фантастично, ваша милость. Для того чтобы мои друзья смогли оказать свое влияние на положительное решение вашего вопроса, нужно несколько больше, чем слова. Поверьте, я очень хочу вам помочь! – Он снова помолчал. – Но что, кроме слов, СНГ может продемонстрировать?

– Мы можем продемонстрировать возможности тайных операций, – не задумываясь ответил я. – Не буду скрывать, мы подготовили акции возмездия всем участникам провокации против нас. И продемонстрируем

наши возможности.

Зерт покивал:

– Нечто подобное я и предполагал. Давайте поступим следующим образом. Вы решайте свои вопросы здесь на станции, а потом приходите ко мне. Я свяжусь с друзьями и посоветуюсь.

Я его понимал. Он хотел знать, насколько мы жизнеспособны. Сможем ли простоять неделю, затянув переговоры. Насколько мы тверды в своей решимости противостоять агрессии, как это продемонстрировали в свое время коморцы, и как мы можем «кусаться». Кроме того, я видел его интерес к Суровой. Коморцы были готовы наложить на нее свою лапу, отобрав у корпорации, но не хотели уничтожать нас.

Такой вот кодекс чести бывших изгоев. А вариант, который предложил я, Зерта вполне устраивал. Но и вписываться за слабаков они не хотели. В конце концов, побеждает сильнейший и путем естественного отбора. Выживают только самые жизнестойкие, сильные и умелые. Поняв, что на сегодня разговор закончен, я встал и вышел.

Зерт задумчиво смотрел на дверь, закрывшуюся за Вурдалаком.

– Гирт, – негромко позвал он, и скрытая дверь в стене тут же приоткрылась. – Ты смог проследить за юношей?

– Нет, босс. Парень вышел из бывшей конторы Бада и совершенно спокойно направился к нам. Мы не смогли установить прослушивающую аппаратуру у них. Карл помешал.

– Карл, – вздохнул коморец. – Не ожидал, что он станет их начальником службы безопасности. Ты знаешь, о чем это говорит?

– Нет, босс.

– Это говорит о том, что у его милости нет своих кадров и он вынужден использовать то, что попало под руку. Хотя должен заметить, что это отличный выбор. Твои люди пробовали перекупить его или кого-нибудь из его команды?

– Пробовали, босс. Но вербовщика схватили, и нам пришлось его выкупать уже самого. Карл тогда сказал, чтобы мы благодарили его. Типа он главный и не разрешил наносить вред нашим людям. – Гирт отвернулся и огорченно вскричал: – Вот и сейчас парень пропал. Шел-шел, завернул за угол и исчез. Его невозможно проследить, если он не хочет этого.

Зерт кивнул и махнул рукой:

– Ладно, свободен.

«Кто же ты такой, Вурдалак? – подумал он. – Кто за тобой стоит? Не может быть, чтобы ты был сам по себе. И где ваша княгиня? Которую

никто никогда не видел. Кто ведет здесь свою игру? Валор? Пальдона? Не похоже. Эти действуют не так тонко. Больше грубой силой и деньгами. А здесь глубокое внедрение, сверхсекретность и показ нового модификанта. Кому нужны эти задворки цивилизации? Что он ищет здесь? Ладно, со временем разберемся», – озадаченно подумал Зерт и принялся составлять шифровку.

Второй советник Шлемаз Морданхай читал ноту протеста, которую принес ему наблюдатель от СНГ в Совете сектора. Его губы тронула едва заметная ироничная улыбка. «Недоделки», как на своем сленге называли новообразованные государства чиновники, выразили протест по поводу незаконного задержания их кораблей.

«И что с того? – подумал Морданхай. – Ах, у вас имеются веские доказательства провокации, в которой принимают участие члены Совета, пограничники и корпорация «Триатекс». Смешные. Как они что-то смогут доказать?»

Он небрежно отложил лист и замер. Перед ним на стуле сидел старичок с жидкими волосиками на седой голове, с благообразной бородкой и добрым морщинистым лицом. Он примостился на краешке стула и, опираясь на палку, ждал, когда на него обратят внимание.

– Э-э-э... вы кто... господин?.. – А затем до советника дошло, что этот старичок незаметно смог пройти через охрану, секретаря и так же незаметно оказался в его кабинете. – И кто вас сюда пустил? – спросил он возмущенно.

– Я вижу, депешу читаешь, милок, – совершенно спокойно, не отвечая на удивленные вопросы, сказал странный посетитель. – И как поступишь? Посмеешься или возьмешься за ум?

Советник пару секунд хлопал глазами, не зная что сказать. Затем по селектору связался с секретарем.

– Рахья! Зайди ко мне. И вызови охрану. – Он повторил это несколько раз, но на его призыв никто не ответил.

– Не слышит? – в свою очередь спросил старик. – Конечно, не слышит. Я же отключил твой кабинет от всякой связи с миром. – Он огляделся. – Богато живешь, Шлемаз, не по средствам. Шкаф деревянный, подарок губернаторши, поди. – Он осуждающе покачал головой. – Неблагодарный ты человек, советник.

Теперь к советнику стал подступать страх. Он смотрел на странного посетителя широко раскрытыми глазами и не знал, что говорить. Наконец он пересилил себя и, дав петуха, закричал:

– Пошел вон, старый дурень! Охрана! На помощь!
– Хе-хе. Да ты, поди, глухой, – засмеялся старик. – Никто не придет, ори не ори. Я сферу молчания поставил.

Советник вытаращился на старика:

– Сферу чего?

– Ну точно, глухой. – Старик пошамкал губами. – Мне, милоч, некогда тута заседать. Поэтому внимательно слушай. Я сейчас уйду. А ты приготовь два миллиона кредитов и переведи на этот счет. – На столе перед советником появилась маленькая флешка. – А так как я знаю, что ты забывчивый, то напому тебе свое пожелание тем, что ты останешься без воздуха. Но как только средства переведешь, воздух снова будет поступать в твой шикарный кабинет. Это штраф тебе за взятку, что ты получил от «Триатекс». Сколько ты там получил, всего сто тысяч? – И увидев, как изменился в лице советник, старичок отмахнулся: – Да ты не говори, я и так знаю. Ну, я пошел. Не скучай, скоро опять навещу.

Он уронил палку, и та с грохотом упала. Советник непроизвольно проследил за ней, а когда поднял глаза, на стуле никого не было. Не было и палки на полу.

Что за дьявольщина? Советник вытер лоб платком и спешно засобирался. Убрал ноту протеста в папку «Входящие», запер папку в сейф и направился к выходу из кабинета. Теперь присутствие старичка казалось ему помутнением рассудка или сном. Он толкнул дверь, но она не открылась. Да в чем дело?! Что за день сегодня такой дурацкий?!

– Эй! Есть там кто-нибудь? – придя в ярость, закричал советник через дверь. – Рахья! Охрана! Оглохли вы, что ли!

Он включил наручный искин и попытался выйти на связь. Но перед ним засветилась надпись: «Для входа назовите пароль. Пароль скрыт в загадке: зимой и летом одним цветом».

– Что... Что за бред? Какой пароль? Какое лето? – Шлемаз Морданхай впал в прострацию. Он тупо смотрел на мигающую надпись и не знал, что ему делать.

Вскоре он почувствовал, что ему стало душно. Он расстегнул воротник рубашки и, разозлившись на глупую ситуацию, которая неожиданно возникла и вывела его из себя, забарабанил ногами и кулаком по двери. Он надеялся, что на шум кто-нибудь придет и откроет дверь. Но все было тщетно. Решив успокоиться и все хорошо обдумать, советник вернулся за стол. Его взгляд наткнулся на флеш-карту, лежащую на столе. Значит, ему не показалось, здесь был этот сумасшедший старик.

Через десять минут он с отчаянием почувствовал, что ему не хватает

воздуха. Все это время он пытался вводить ответы на загадку. Что может быть одним цветом? Что есть лето и зима? Его мозг лихорадочно работал, но все ответы были неверными. Свет? Нет, неправильно. Космос? Тоже нет. Ботинки. Рубашка. Носки. Жена. Настроение! – перебирал он все, что приходило в голову. Советник снял костюм, потом рубашку. Пот заливал его лицо. Платок был насквозь мокрый. Губы тряслись, а мысли метались, не желая обрести опору. К нему стала подступать паника. Когда уже почти не было сил думать и сопротивляться, он наконец понял, что у него только один выход. Он глубоко с хрипом втягивал воздух и не мог надышаться.

«Если не переведу кредиты, я точно умру, – сдался он и взял флешку со стола. С ненавистью посмотрел на нее и дико засмеялся. – Как я переведу деньги, если не могу войти в искин?»

Он посидел еще пару минут и с трудом вставил карту в разъем стационарного кома. Экран засветился, и появилась надпись: «Вы хотите перевести средства на указанный счет? Да / Нет». Советник обессиленно нажал пальцем «Да». Следом появилась другая надпись: «Какую сумму желаете перевести?»

Мучаясь и кривясь словно от зубной боли, Шлемаз Морданхай написал цифру «два миллиона», почти все свои накопленные средства, и, помедлив, нажал «Отправить».

«Средства отправлены. Благодарим, что воспользовались услугами нашей компании. Через секунду воздух вновь будет поступать в ваш кабинет».

Советник не веря смотрел на горящий экран. Кондиционер еле слышно заработал, потянуло свежим воздухом. Он просидел еще с полчаса, наслаждаясь чистым воздухом и прохладой. К нему вернулась способность мыслить, и советник по-звериному оскалился.

– «Благодарим, что воспользовались услугами нашей компании», уроды? – прорычал он. – Я вам покажу свою благодарность! – Он набрал номер секретаря и увидел ее в домашнем халатике. Уставившись на нее, он яростно заорал: – Где тебя носит, дура?!

Испуганная девушка еле слышно пролепетала:

– Что случилось, господин советник? Вы сами меня отправили домой! И что у вас за вид? Вам не нужна помощь?

Советник опустил взгляд вниз и обмер. Он стоял полностью голый перед экраном.

– Рахья, если ты кому-нибудь расскажешь, что видела меня в таком виде, то я тебе голову оторву. Ты у меня у пиратов в борделе всю жизнь проведешь. – Он распалялся все больше, пока девушка не упала, видимо

потеряв сознание.

Решив, что до нее дошло, что нужно держать язык за зубами, советник успокоился. Оделся, привел одежду в порядок и по своей личной связи набрал номер заместителя начальника службы безопасности станции по оперативной работе.

– Макрел, срочно зайди ко мне, – приказал он и стал ждать.

– Что случилось, Шлемаз? – В кабинет вошел высокий человек с большими залысинами на лбу и внимательным, цепким взглядом. Он словно клещ впивался в человека, и отодрать его было трудно. Именно такое впечатление производил Макрел, которого советник привез с собой сюда из метрополии.

– Мак, у нас проблема. Кто-то из специалистов службы жизнеобеспечения станции подкуплен врагами. Меня только что заперли в кабинете и стали откачивать воздух.

Макрел неверяще смотрел на своего босса.

– Ты думаешь, я сошел с ума? – с раздражением спросил советник. – Меня только что обокрали на два миллиона кредитов, заставив перечислить их куда-то. – Он показал на флеш-карту, лежащую на столе. – И если бы я не перечислил, то задохнулся бы здесь. – Не выдержав напряжения, он вновь стал кричать: – Я орал, я звал! И ни одна сволочь не пришла мне на помощь. Проверь Рахью, она заявила, что я сам ее отправил домой. – Он с какой-то детской надеждой посмотрел на Макрела. – Макрел, найди их и найди мои деньги.

Макрел вытер вспотевшую шею.

– Конечно, босс, прямо сейчас и займусь. Ты хочешь сделать это тихо?

– Да. Чтобы ни одна сволочь не узнала.

– Хорошо, тогда я начну прямо отсюда. Вызову своего человека, и мы проверим оборудование. – Он связался с кем-то по своему коммуникатору, и через пять минут в кабинет вошел техник с небольшим чемоданчиком.

– Крост, проверь систему жизнеобеспечения, камеры слежения и искин господина советника. Работай тихо, но быстро.

– Понял, шеф. Что искать?

– Несанкционированное вмешательство.

Техник удивленно посмотрел на начальство, но промолчал. Открыл свой чемоданчик, поколдовал над аппаратурой и через несколько минут со слабой улыбкой доложил:

– Господин советник, незаконного вмешательства в систему жизнеобеспечения и в ваш искин не обнаружено.

– Как это не обнаружено?! Вы что такое говорите?! – Советник от возмущения замахал руками. – Вот здесь сидел грязный старикашка и угрожал мне. Когда он ушел, то в кабинет перестал поступать воздух. Я задыхался. Я умирал!

Техник виновато посмотрел на своего начальника и обратился к советнику:

– Вы позволите осмотреть оборудование?

– Конечно, смотрите, затем вас и позвали.

Техник развернул голоэкранный экран и стал подключаться к системе. Начал он просмотр с коридора.

– В какое время произошли события, о которых вы рассказываете? – спросил он.

– Самое большее час назад. – Советник начал успокаиваться.

Техник кивнул. Коридор оставался пуст. По нему не бродили посторонние. Да и как сюда попасть, если на входе пост безопасности, отсекающий праздношатающихся. Затем техник разбил экран на сектора, где был виден коридор и приемная с секретаршей. У секретаря, которая от безделья листала голожурнал мод, загорелся сигнал вызова и голос советника произнес:

– Рахья, на сегодня ты свободна, можешь идти домой и смотреть свои журналы там.

Девушка встrepенулась и быстро свернула картинку, а советник тихо рассмеялся, довольный тем, что поймал проказницу.

У советника отвисла челюсть.

– Это не я, – произнес он. – Я не отправлял ее домой. – Он, растерянно моргая, смотрел на посетителей. – Да вы сами посмотрите, я в это время читал документ.

– А у вас в кабинете есть камеры слежения? – удивленно спросил техник. Все знали, что кабинеты высшей администрации станции защищены от прослушки и наблюдения.

– Нет, но вот флешка, с помощью которой у меня украли кредиты. – Он со страхом, как на ядовитую змею, показал на флеш-карту.

– Вы позволите? – осторожно спросил техник, показывая глазами на флешку.

– Давай смотри и разберись. Я хочу узнать, куда и кому ушли мои деньги. – Происходили вещи, которые он не мог понять, и Шлемаз Морданхай не знал, как на это реагировать. Впервые ситуация вышла у него из-под контроля. Но способность думать и анализировать постепенно возвращалась к советнику. Следы должны остаться. Их просто невозможно

скрыть.

Техник вставил флеш-карту в свой коммуникатор, и оттуда полилась музыка. Все ждали, что произойдет, почти полчаса, но музыка лилась не переставая.

– Там только музыка, господа, и все, – просмотрев содержимое флешки, произнес техник.

– Как только музыка? – Спокойствие вновь покинуло советника. – Вот коммуникатор, я через него переводил средства! – Он выхватил карту и, суется, засунул ее в разъем искина. – Вот, полюбуйте. – Раскрылся экран, и на нем под удивленными взглядами присутствующих бесновался голый Шлемаз Морданхай. «Где тебя носит, дура?.. Ты у меня у пиратов в борделе всю жизнь проведешь!» – орал он. В уголке экрана была видна девушка, которая закрыла глаза и медленно сползла на пол. Советник орал на нее.

В кабинете установилась тишина, которую техник и представитель службы безопасности боялись прервать. Казалось, они даже перестали дышать. То, что они увидели, могло стать концом их карьеры.

Первым в себя пришел советник. Он выхватил флеш-карту и обессиленный упал в кресло.

– Пошли вон! – махнул он рукой. – И держите язык за зубами.

Макрел и техник поспешно покинули кабинет. А советник надолго задумался. Преступники очень ловко все провернули. Забрали его кредиты и подчистили все следы. Кто же это мог сделать? Месть княжества или колонистов? Да нет, глупость. У этих недоделков нет таких возможностей. Планета на карантине. Местные только и могут, что слать эти глупые ноты. Но кто-то же воспользовался этой ситуацией? Кто еще интересуется сектором? Это, скорее всего, могли быть конкуренты «Триатекс». Надо связаться с ее представителем. Приняв решение, он набрал номер гостиницы, где остановился Вильд Бристхаун.

– Добрый день, господин советник, – с улыбкой приветствовала его красивая девушка. – Чем могу помочь?

– Мне нужен господин Вильд Бристхаун, – хмуро ответил Морданхай.

– Сожалею, господин советник, но господин Вильд Бристхаун сегодня уехал из гостиницы. – Заметив, что советник нахмурился сильнее, девушка добавила: – Он забронировал номер и обещал вернуться через несколько дней.

– Понятно!

– Рада была помочь, господин Морданхай. Могу быть еще чем-то полезна? – Ее лучезарная улыбка разозлила советника. В его положении,

когда впору плакать, она смеет улыбаться. Тварь, подумал он и мстительно произнес: – Можешь. Отравись! – И отключился.

Вечером он был сильно не в духе. Накричал на жену и заперся в своей спальне. Улегся на кровать и стал думать. Ситуация была идиотская. Кто-то очень ловкий обобрал его, и душа Шлемаза требовала отмщения. Но советник не знал, с какого боку подступить к решению вопроса.

– Думаешь?

Советник даже подскочил от неожиданности. На кровати рядом с ним лежал тот самый противный в своей показной доброте старичок.

– А! А! А! Опять ты?! – завопил советник. Он вскочил и бросился к двери. Но дверь спальни была закрыта, и советник, ударившись об нее, упал. Вскочив на ноги, он завопил: – А-а-а! Как ты оказался здесь? Сгинь! Пропади! – Он закрыл глаза и стал считать до десяти. Открыв их, он вновь увидел старичка. – Верни мои деньги, жулик! – Советник сжал кулаки и с отчаянием берсерка бросился на незваного гостя.

Старик выставил кулак, и советник, никогда не дравшийся, напоролся носом на него. Закрыв лицо руками, он опустил на пол и стал выкрикивать, подвывая:

– Магда! Магда! Вызови охрану!

– Она тебя не слышит, Шлемаз, – послушав его крики, отозвался старик и протянул ему наручный искин. – Хочешь вернуть свои деньги?

Услышав вопрос о кредитах, советник примолк и приподнялся, показав над кроватью вымазанное кровью лицо.

– Хочу.

– Тогда наговори сюда, что вы с заместителем командующего пограничными силами и корпорацией «Триатекс» решили совместно напасть на Суровую и заставить колонистов отказаться от нее в пользу корпорации.

– Нет, я этого сделать не могу! – с удивлением в голосе воскликнул советник. – Я этого не делал!

– Делал, Шлемаз, делал, – не согласился дед, и не выдержавший напряжения советник с криком снова устремился к двери, открыл ее и, выскочив, закричал:

– Магда! Зови охрану!

Выбежавшая из своей комнаты женщина с испугом смотрела на обезумевшего мужа. Из его носа текла кровь, волосы стояли дыбом и он орал, как будто его резали.

– Шлемаз, что произошло? – в испуге спросила она.

А муж проскочил мимо нее и выбежал в коридор. Женщина услышала,

как он заперся в туалете, и нажала кнопку тревожной сигнализации.

Шлемаз Морданхай провернул защелку на двери и, задыхаясь от быстрого бега, обернулся. На унитазе сидел давешний старичок, который укоризненно проворчал:

– У вас, молодых, никакого почтения к старикам. Не видел, что ли, что тут занято?

Советник взвизгнул и стал биться в дверь. Он пытался вырваться, но дверь была закрыта. Шумоизоляция была такая, что из туалетной комнаты наружу не прорывалось ни звука.

В апартаменты второго советника вбежала группа быстрого реагирования дежурной смены охраны. Старший огляделся и подошел к Магде.

– Мидэра, что произошло?

Женщина пожала плечами и тихо произнесла:

– Мой муж кричал, что в спальне на него напали. Он выскочил весь в крови и заперся в туалете.

Бойцы мгновенно рассредоточились. Один из них мягко, но решительно отвел женщину в сторонку, а двое ворвались в спальню советника. Через несколько секунд они вышли.

– Там чисто. Никого, – сообщил старший двойки.

В следующий миг мимо них пронесся советник, вопя что-то нечленораздельное и размахивая руками. Он ничего не замечал вокруг. Его перехватили бойцы и усадили на диван.

– Господин советник, что здесь происходит? – спросил хмурый старший группы.

– На меня напали! Бандит в туалете! Ловите его! – Глаза советника были широко открыты, лицо в крови. Весь его вид говорил, что с господином советником что-то произошло.

Старший кивнул одному из своих людей, и тот скрылся в туалете. Вскоре он вернулся и отрицательно покачал головой.

– Обыщите все здесь, – приказал старший. – Господин советник, успокойтесь, если здесь есть посторонний, то мы его найдем. Госпожа Морданхай, – обратился он к жене советника, – у вас есть успокоительное?

Та не сразу поняла, что хочет от нее представитель службы безопасности, а сообразив, кивнула.

– Дайте лекарство мужу.

Через полчаса, проверив в доме все закоулки, группа направилась на выход. После ухода бойцов охраны советник проговорил:

– Я знаю, он где-то здесь. Я точно знаю, что мерзавец где-то прячется.

– Шлемаз, – устало отозвалась его жена, – здесь, кроме нас, никого нет. Но советника было не остановить. Он на цыпочках прошел мимо жены и, упав на колени, заглянул под диван.

– Шлемаз, не дури, там всего десять сантиметров от пола. Кто там может спрятаться? Разве что пауки.

Но муж ее не слушал. Он на цыпочках подкрался к столику и резко открыл шкатулку.

– И тут его нет! – разочарованно сказал он.

– Шлемаз! – воскликнула жена. – Это коробка из-под сигар!

Но советник достал оттуда маленький игломет и заявил воинственно:

– Я найду этого гада и пристрелю!

– Хватит, Шлемаз. Мы сейчас же идем спать. Я лягу вместе с тобой, и, если кто-то придет, я его прогоню. – Она решительно отобрала у мужа оружие, уложила аккуратно опять в коробку и потащила Шлемаза за руку в спальню.

Советник долго ворочался в кровати, но наконец и его одолел сон. Проснулся он от того, что его толкали.

– Подвинься, Шлемаз. Мне тесно, – прозвучал мужской голос.

Спросонья тот подвинулся и замер. Медленно повернул голову и увидел старика, который обнимал его жену. Он был раздет и лежал в одних подштанниках. Кровь ударила советнику в голову. Он размахнулся и что было сил врезал... жене по лицу. Женщина пискнула и слетела с кровати. Проморгавшись, Шлемаз оторопело уставился на пустую кровать. Старика нигде не было. Зато из-под кровати вылез демон с алым синяком под глазом. Демон схватил с тумбочки тарелку с фруктами и огрел ею советника по голове.

– Ну все, Шлемаз, ты перешел всякие границы. Я завтра же улетаю к маме и подаю на развод. И запомни, – прошипела женщина, – я все расскажу о твоих темных делишках!

Советник пошатываясь сидел на кровати. До него с трудом доходили слова жены. А та, видя, что он не реагирует, размахнулась и врезала ему еще раз, но теперь сбоку. Советник свалился с кровати. Забрав подушку и одеяло, мадам Морданхай, победно вскинув голову, покинула спальню мужа.

Когда ошеломленный и сломленный страшными ударами судьбы советник выглянул из-под кровати, он увидел преспокойно лежащего на кровати старика. Несколько мгновений смотрел на него и, не выдержав, заплакал.

– Вот видишь, Шлемаз, как опасно жить нечестно, – проговорил

старик. – О твоих делах даже жена хочет рассказать.

– Кто ты такой? – рыдая, спросил советник. Он так и остался сидеть на полу. Этот субъект, который появляется и исчезает, доконал его.

– Я твоя потерянная совесть, Шлемаз. Видишь, пока я тебя искал, даже состариться успел. – Он вновь протянул ему искин. – Давай, Шлемаз, рассказывай, и я смогу тебе помочь. Ты вновь станешь нормальным, уважаемым человеком. Вернешь деньги и будешь жить как ни в чем не бывало.

Советник волком взглянул на протянутый искин.

– Не буду я ничего рассказывать, лучше умру, – промычал он.

– Умрешь, Шлемаз, конечно, умрешь... в психиатрической лечебнице. Ведь тебе никто не верит, что ты видишь меня. Правда? – И старик исчез.

Утром советник валялся в ногах у жены, умоляя его простить. Та укоризненно покачала головой и предложила позвать их личного доктора.

– Пусть, Шлема, он тебя осмотрит. Ты, видимо, заработался совсем.

Шлемаз, согласный на все, покорно кивал.

Через полчаса пожаловал док. Он поклонился женщине:

– Какие проблемы, мидэра Магда?

Та под локоть вывела его в другую комнату и зашептала:

– У моего мужа видения. Мне кажется, он того... – И приложила палец к виску, покрутив им.

– Кхм, – кашлянул доктор. – Вы позволите мне его осмотреть?.. Наедине.

– Конечно, док. За этим я вас и позвала. – Она проводила его до спальни, где лежал ее муж с компрессом на голове, и тихо вышла, прикрыв за собой дверь.

Док подошел к лежащему и голосом старика спросил:

– На что жалуешься, Шлема?

Больной открыл глаза и, увидев старика, дико заорал. Вскочил, обежал того и вырвался из комнаты.

– Магда! Там снова этот старик! – кричал он, суматошно хватал за руку жену, которая вырывалась, и пытался затащить ее в спальню.

На крик вышел док, сложил руки на груди и покачал головой.

– Я вижу, тут весьма тяжелый случай, мидэра. Нужна срочная госпитализация. Я сейчас вызову помощников, и мы вашего мужа госпитализируем.

Услышав, что его хотят госпитализировать, Морданхай бросился к столу, на котором лежала коробка из-под сигар, открыл ее и завопил:

– Где мой игломет?

Док спокойно достал станер, навел на замершего советника и нажал спуск.

– Вы уж простите, госпожа Магда, мне пришлось воспользоваться станером. Но ваш муж стал опасен.

Потрясенная женщина согласно кивнула.

Вскоре прибыла бригада медиков. Они уложили советника в бокс мобильной капсулы и укатили.

– Я с вами свяжусь, мидэра. Но у меня просьба, – прощаясь, стал говорить док. – Видите ли, я положу вашего мужа у себя. Думаю, не надо остальным знать, что здесь произошло. Пойдут слухи... он может лишиться своего места. Понимаете меня?

Женщина снова кивнула. Эти события выбили ее из колеи и почти лишили самообладания.

– А что у вас с глазом? – поинтересовался док.

Магда вздрогнула, потрогала опухший глаз, отвернулась и ответила:

– Так, ушиблась просто.

Док покачал головой и, ничего не говоря, вышел.

Советника долго везли по станции. А когда наконец капсула открылась, то, к ужасу Морданхая, сверху на него смотрел и улыбался старичок, трясая козлиной бородкой.

– Я решил больше не мучить тебя, Шлема. – Он опять назвал его по имени, как называла его жена.

Какие-то люди достали советника, раздели и положили обнаженного на стол. Советник проследил глазами, как они вышли, а старик преобразился в молодого парня в дикарском костюме из материала, похожего на кожу. На нем была куртка с бахромой, шелковая белая сорочка с кружевным воротником и широкополая шляпа на голове. Парень подошел и достал варварский нож. Советник замычал, силясь что-то сказать, и задержался. Под ним образовалась лужа. Он с ужасом смотрел на острый клинок.

– Знаешь, Шлема, ты оказался тверже, чем я предполагал с самого начала, и скорее сойдешь с ума, чем раскроешь рот. Поэтому я тебе помогу. Вводить «сыворотку правды» не буду, так как ты можешь потом все свалить на пытки и отказаться от своих слов. – Молодой человек подмигнул ему. – Сделаем по-другому. – И занес над ним свой клинок.

Карл, получив указание от его милости, надолго задумался. Надо было спровадить агента «Триатекс» со станции на дня три-четыре. Но как это сделать? Вероятно догадавшись о его затруднениях, его милость перед

исчезновением подсказал идею:

– Карл, когда пойдешь к представителю корпорации, предложи ему встречу с управляющим княжеством где-нибудь на нейтральной территории. Скажи, что тому нужно несколько дней, чтобы добраться до нужного места. Постарайся выгадать дней семь. Дай ему надежду, что княгиня предварительно согласна, но хочет поторговаться. Это та площадка на переговорах, которая будет понятна торгашу.

И Карл был вынужден признать, что юный управляющий прав, это может сработать. Он тоже понимал, что «Триатекс» не нужны боевые действия и разрушенная инфраструктура.

Его милость обладал способностью выходить и исчезать и так же внезапно появляться. Отследить его перемещения было невозможно. Когда он раздал задания и ушел, Бран растерянно спросил:

– А что такое Госсовет?

Карл пожал плечами, а Радана – новый посол – предположила:

– Это орган, который решает вопросы при возникновении кризисов. Брык? – Она первой обратилась к невидимому секретарю. Никто не знал, что это такое, но его шутки достали всех. Появилось изображение электронного секретаря. – Что такое Госсовет?

– Сейчас узнаю. – Секунд через пять он появился вновь. – Это состоящий из высших чиновников орган для выработки стратегии развития государства и выработки решений при кризисах.

Все с уважением посмотрели на девушку. Умеет управляющий подобрать кадры, подумал Карл.

– Граф, вы почему еще здесь? У вас задание подготовить пилотов. – Голос Раданы подстегнул Швырника, и он подскочил от неожиданности.

Карл в это время рассматривал кинжал. Металл, по его мнению, был без добавок, простая сталь. Работа хоть и красивая, но не заводская, грубовата. И стекляшки портили весь вид. Бран поднялся и, проходя мимо Карла, обронил:

– Ваш клинок чести стоит от пятидесяти до ста тысяч кредитов.

У начальника службы безопасности глаза полезли на лоб.

– В самом деле? Ничего себе! Такие подарки!

– Это не подарок, это кинжал для харакара, – выходя, пояснил Бран. – Если вы допустите урон чести дворянина, то лучше самому им зарезаться. Почитайте уложение о дворянском сословии.

Карл хмыкнул, спрятал клинок и вышел следом. Он пошел на третий верхний уровень станции, где располагались апартаменты сотрудников высокого достатка и приличные гостиницы. Сама торговая станция была

стандартная, похожая на огромный вращающийся волчок. Шесть уровней вверху, шесть уровней внизу, посередине причальная зона кораблей. Внизу бедные районы, складские и технические помещения. Вверху гостиницы, офисы и богатые районы с парками.

Вильд Бристхаун встретил Карла с довольной улыбкой на устах. Он знал его давно и частенько использовал бандитов Хромого в своих целях. Теперь бывший спец пиратов работал на других. Непотопляемый! – восхитился агент.

– Заходи, Карл. – Бристхаун посторонился, пропуская гостя.

Карл прошел в номер, огляделся и уселся в кресло у приставного столика. Бристхаун сел напротив и спросил:

– Как поживаешь?

– Нормально. Не жалуюсь.

– Ясно. – Агент сделал вид, что ему что-то понятно. – А почему от Хромого ушел?

– Ушел в связи со смертью последнего, – усмехнулся гость и не стал продолжать эту тему.

Но Бристхаун не отставал.

– Может, расскажешь, что произошло с нашим другом? – Его взгляд откровенно выражал огромное любопытство.

– Расскажу. Секрета в этом нет. Хромой меня направил разобраться с гостями из Новороссийского княжества на станцию. Но когда я прибыл, оно было под охраной Зерта.

Бристхаун поморщился, он тоже хорошо знал репутацию этого пожилого человека.

– А боевики княжества в это время захватили базу Хромого и всех до одного убили, – не обращая внимания на реакцию представителя корпорации, продолжил Карл. – Мне предложили выбор: последовать за Хромым или поменять хозяина. Я выбрал, как ты понимаешь, второе. И хочу сразу предупредить, Вильд... не пытайся меня перекупить.

– Даже так?! – отозвался агент. – Тогда зачем ты пришел?

– По поручению управляющего княжеством. Его милость хочет обсудить почетный мир и сдачу планеты. Они верят, что отбиться от очередного наскока княжество сможет, но не хотят вести затяжную борьбу с корпорацией.

Бристхаун вздохнул:

– Так пусть приходит сюда, и мы поговорим.

– Этого не будет, Вильд. У тебя должны быть на руках документы, подтверждающие право вести переговоры. Тогда встреча состоится, и не

здесь, а на нейтральной территории.

– И конечно, место укажет княжество, так? – Агент усмехнулся. – Ты что, смеешься? Меня просто захватят. Знаешь, я могу и не вести переговоры. – Он откровенно насмешливо смотрел на посетителя. – Вот и посмотрим, какими возможностями обладает это княжество.

– Большими, Вильд. Чтобы убрать тебя и разгромить силы вторжения, сил хватит. Хромой тоже посмеялся над ними и чем кончил? Я бы тебе не советовал. Сейчас представитель княчества выходит на корпорацию, и ты вообще будешь ненужным в этой связке. Кроме того, с потерей планеты княжество не умрет, но начнет мстить. Я сам всего не знаю. Но видел результат их спецопераций. Мой тебе совет, поймай правильный ветер. Поднимешь свой авторитет в корпорации и избежишь смерти. Самое главное, что новороссы хотят получить отступные, и только. Так стоит ли из-за нескольких миллионов кредитов рисковать?

Вильд Бристхаун зло зыркнул на гостя. Он мог доверять Карлу. У того был авторитет профессионала, и не прислушаться к его словам было бы глупо. И если тот говорит, что его, Вильда Бристхауна, убьют, то это значит, что жизнь агента находится под угрозой. Будучи сам специалистом по созданию кризисных ситуаций, он прекрасно понимал, что представляет собой прекрасную мишень. Кроме того, он тоже знал, что эти недоделки не остановятся перед нарушением закона. Их методы были сродни его методам. Судьба Бада и Хромого тому свидетельство.

– Карл, чтобы я убыл и доложил о ситуации, мне тоже нужны официальные предложения. Они у вас есть?

– Принимай пакет, – отозвался гость и на пару мгновений замер.

Представитель корпорации завис несколько дольше, просматривая файлы. Затем он вернулся и подтвердил прием.

– Хорошо, Карл, я сегодня же убываю. Будь на связи, я сообщу тебе результат.

Карл встал и, ничего не говоря, вышел. Он сделал так, как просил его милость, и добился отъезда агента. Теперь дело за управляющим.

Идея превратиться в мужичка, каким я видел Рока, пришла ко мне внезапно. Как всегда, я принимал решения на ходу, пользуясь своим расслоенным сознанием, и надеялся на успех. Конечно, сказать, что у меня не было никакого плана, это погрешить против истины. Были узловые точки плана решения ситуации. Первое – удалить со станции агента корпорации. Затем захватить корабль корпорации, маскирующийся под торговца. И это был самый простой пункт моего плана. Брык уже сделал

закладку в системе искинов управления корабельными системами. Идею мне подкинул папа Брык. Программа впитывала человеческие черты согласно заложенному в нее алгоритму. Она училась, совершенствовалась и постоянно обновлялась, кроме того, распространила свои копии с невероятной быстротой.

Изоощренный ум ее создателя внедрил в нее самую совершенную заглушку для всех систем. Не влезая внутрь, где сидят программы защиты, она ложилась поверх программного обеспечения, и, чтобы прорваться к системе, нужно просто отгадать загадку. Сама по себе такая заглушка каменный век и анахронизм. Ее можно обойти за одну-две секунды. Это если ты знаешь земные загадки. А если искусственный интеллект на фотонах не знает земных понятий? Что такое, например, зима, что такое лето и ножницы? Нет, такое приспособление когда-то тут было, пока на смену ему не пришли продвинутые технологии: ногти можно было заставить не расти, а бумагу резать с помощью микроробота. Но называлось это приспособление здесь совсем по-другому. А Брык аналогии не проводил. Он, как наш родной прапорщик, не уклонялся от устава. Ножницы, значит, ножницы, а не коупес – универсальный режущий инструмент.

Третий пункт плана – подать ноту протеста по линии дипломатов. Сильно, конечно, сказано. Из всего министерства иностранных дел у меня была красавица Радана и ее помощник ловчила Бран – торговый представитель княжества. И вот я придумал, как заставить расколоться советника. Но этот мужик при всем своем жульничестве оказался крепким орешком. Он плакал, пускал сопли, но не кололся, а ждать, когда он созреет, у меня не было времени. Поэтому я пошел на риск и попробовал на нем кровное заклятие подчинения. Здесь не было магического фона или эфира, как на Сивилле, но я надеялся на свою колдовскую кровь. В других случаях она работала и помогала мне даже перемещаться сквозь пространство.

Три пункта были выполнены, нота подана. Агент убыл. Запись признания была у меня в кармане. Теперь на очереди захват корабля.

Кроме того, был резервный план папаши Чиполлино – перехват управления станции и сектора.

Дежурный диспетчер седьмого причала с огромным удивлением смотрел на дисплей расстановки кораблей. Сухогруз корпорации «Триатекс» «Аврос» медленно отстыковался и поплыл прочь.

– Что он творит? Этот корабль может спровоцировать катастрофу.

Вызовите их капитана на связь.

– Сэр, корабль на запросы не отвечает.

– Свяжите меня с начальником порта, – резко приказал он. – Сэр, дежурный диспетчер седьмого причала. У нас нештатная ситуация. Сухогруз «Аврос» корпорации «Триатекс» отшвартовался без разрешения и следует прочь без выделенного коридора. Капитан игнорирует наши сигналы. На связь не выходит. Прошу указаний.

Начальник порта немного подождал и неохотно произнес:

– У меня указания от Совета сектора не препятствовать этому кораблю. Задержите остальные корабли. На время закройте причал. Принесите свои извинения капитанам других кораблей и сошлитесь на непредвиденные обстоятельства.

– Понял вас! – совсем убито произнес диспетчер. Когда связь была отключена, он обратился к операторам: – Поздравляю, господа, нас лишили четверти недельного жалованья. Чтоб ты сдох, ублюдок! – бросил он вслед сухогрузу.

– Сэр! – Крик дежурного офицера разорвал тишину рубки управления, словно выстрел пушки. – Мы отчалили! – В рубку вбежал первый помощник капитана.

– Немедленно остановите корабль! – отреагировал капитан. – Что происходит?

– Не знаю, сэр. Я не могу отдавать команды, искин требует отгадать загадку.

– Что за чушь?! Какую загадку?

– Один глаз, одно ухо, одна дырка, – растерянно проговорил дежурный. – Я не могу задействовать мощности корабельных искинов для решения этой загадки. Везде одно и то же: отгадайте загадку. Сэр, я считаю, что нас атаковали!

Корабль тем временем, набирая скорость, удалялся от станции.

– Что происходит? – слышалось со всех сторон.

И в это время раздался сигнал тревоги.

– Внимание! Опасная ситуация! Несанкционированное вмешательство в систему компенсаторов!

Затем произошел резкий рывок, и все члены экипажа мгновенно погибли. Мертвый корабль, набирая ускорение, совершил гиперпрыжок и исчез с радаров станции.

– Ух! Пронесло. – Дежурный оператор отер лоб. Ситуация прошла без аварий. – Наверное, нас не оштрафуют, – бледно улыбнулся он.

Брык скинул мне координаты захваченного корабля, чтобы я смог прибыть туда и разобраться, что же мне досталось от корпорации. Меня не мучила совесть по поводу гибели сотни людей. Мой девиз был прост – кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет. Не я начал эту войну, но я ее закончу.

С того времени как я попал в этот отдаленный уголок вселенной, мне пришлось много убивать, чтобы выжить самому и защитить своих близких. Да, все, кто стал от меня зависеть, стали мне близки. Их проблемы и боли стали моими. Я чувствовал, как пропускаю все это через себя, меняясь сам и меняя свое окружение. Я не был кровожадным и не сеял смерть налево и направо, я защищался.

К тому моменту как я прибыл на корабль, Брыки взяли его под полный контроль. То тут, то там возникали сыны Великого Чиполлино. Был здесь и сам папаша или его образ, кто их разберет. Он мне показал жуткое зрелище кровавого побоища, и мне пришла в голову мысль, что если уж меня впечатлило увиденное, то вид корабля вместе со мной, расхаживающим среди останков, тем более произведет неизгладимое впечатление на Зерта.

– Наводите порядок и ждите дальнейших указаний! – приказал я и убыл на станцию.

Зерт, как всегда, читал книгу. По традиции посмотрел на меня поверх нее и улыбнулся.

– Заходите, господин Вурдалак. – Он был само радушие.

– Что скажете, господин Зерт? – поинтересовался я, и его аура и ментальность с оттенком легкой неприязни мне не понравилась.

Он отложил книгу. Аккуратно закрыл ее. Поднял на меня глаза и сам задал вопрос:

– А что есть у вас?

– У меня есть кое-что, что покажет вам наши возможности. – Я выложил флешку. Передавать ему сведения пакетом через нейросеть я расхотел.

Зерт посмотрел на носитель информации и спросил:

– А переслать сжатый пакет не было бы проще?

– Если мы договоримся, то вполне возможно, что я так и поступлю.

Зерт не изменился в лице, но его аура затрепетала. Недоволен дедушка, подумал я. А Зерт развернул голоэкран, и на нем был фрагмент допроса второго советника, где он рассказывал о свои делишках, а напротив сидел добрый старичок и кивал в такт его словам. Запись обрывалась через пару минут, давая возможность просмотреть лишь небольшой микст

саморазоблачений.

Затем он увидел, как тот же старичок шагал по мертвому кораблю. Зерт сглотнул и побледнел.

– Это кто? – спросил он, когда запись закончилась.

– Это мой дедушка, – улыбнулся я.

Зерт помолчал, собираясь с мыслями. Но он был опытный агент и быстро пришел в себя.

– Ваша милость, дело в том, что у Комора нет своих интересов в этом секторе, и, чтобы он появился, нужно нечто большее чем материк. Мы втягиваемся в ситуацию с непредсказуемым концом, а это чревато разными последствиями. Вы еще молоды и много не учитываете. А у Комора большой опыт...

Дальше я не стал слушать.

– Короче, господин Зерт. Что вы уполномочены предложить?

Тот облизал губы.

– Мое правительство предлагает вам отдать нам планету и поселиться на ней в качестве арендаторов. Вы должны понимать, что лишь сильное государство может обеспечить достаточный уровень безопасности.

Я уставился на Зерта. Черт побери. На планете есть что-то, о чем я не знаю, раз за нее зацепились такие силы. Что это может быть? Миллитрит, фосфаты? Но их добывают во многих местах. Сырье ценное, но не настолько, чтобы устраивать дорогостоящие войны.

– Торг уместен? – спросил я.

Зерт отрицательно покачал головой.

– Ну тогда до свидания, господин Зерт. – Я поднялся.

– Куда же вы? – Зерт тоже поднялся.

– Я иду помогать дедушке. У нас война, господин Зерт.

Я хищно улыбнулся, ввергнув опытного Зерта в растерянность.

– Надеюсь, у вас хватит благоразумия подсказать своему правительству не соваться сюда. А то мой дедушка бывает кровожадным. – И под ошарашенным взглядом агента Комора вышел.

Не умеют здесь играть по правилам, с легким огорчением подумал я. Все хотят, пользуясь моментом, ухватить кусок побольше, но даже не задумываются, что могут подавиться. Значит, союзников у меня не будет. Значит, план опять нужно менять. Честно признаться, я надеялся, что Комору хватит здравого смысла принять мое предложение, но я ошибся. Меня не восприняли всерьез, мыслили шаблонно, по принципу слабаков надо давить. Не по рангу нам владеть «конфеткой». Что же, придется заставить всех поменять мнение о наших возможностях. Асимметричный

ответ, разрывающий шаблоны, будет то, что надо.

А сейчас я хотел заглянуть к соседям – колонистам с Долонеи, в их представительство. Узнать, что такое нашли на планете, что привлекло сюда столько стервятников.

Сестра Грехта смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Она считала меня «принцем», как однажды сказал мне со смехом Грехт. Парень он был открытый и веселый.

– Здравия желаю! – гаркнул я.

Девушка разинула рот и еле слышно произнесла:

– Принц!

– Хочу сказать сразу, мидэра, – с порога начал я, увидев ее взгляд, – я не принц. Я всего лишь барон.

Но девушка не намерена была шутить, она задавленно пискнула и убежала в соседнюю комнату. Оттуда вышел мужчина. Недоуменно посмотрел на меня. Потом вроде узнал и показал на стул у стола, приглашая сесть.

– Рад видеть вас... ваша милость?

Я согласно кивнул.

– Вы прибыли разобраться в ситуации? – В его голосе звучал одновременно вопрос и утверждение, надежда и облегчение.

– Как к вам обращаться? – спросил я.

– Зовите меня Брамс. Брамс Легдер, возглавляю представительство Новой Долонеи на этой станции. Думаю, что на этой должности продержусь недолго.

– Брамс, не стоит так пессимистически смотреть в будущее. Не беспокойтесь, я скоро решу все вопросы, и планета будет освобождена. Можете сообщить это своим людям. Я же хочу знать, что вы нашли на планете.

– А вы не знаете? – искренне удивился он.

– Надеюсь, не птичье молоко?

– Птичье молоко? А что это?

– Это несуществующее вещество, Брамс, – усмехнулся я. Откуда им тут знать о птичьем молоке.

Он тоже улыбнулся, оценив мою шутку.

– Лучше, ваша милость. Мы нашли ниобий. До этого только на восьми известных нам планетах разрабатывали рудники с ниобием и ни разу не нашли этот металл на астероидах.

Я задумался, ища ответ, что такое ниобий, и нашел краткую характеристику. Редкоземельный металл, использующийся как легирующая

добавка. Из сплавов с ниобием делают космические корабли, космические станции, да много еще чего, порталы, например. Сфера применения его огромна. И он дороже золота в разы.

Вот это да! Я не удержался и почесал затылок. Что же такое нам попало? Курочка, несущая золотые яйца, или сплошная головная боль?

– Спасибо, Брамс, вы мне помогли. – Я попрощался и, подмигнув девушке, ушел.

В нашем посольском офисе меня встретила только одна госпожа посол. Она, к моему удивлению, развила бурную деятельность и сразу спихнула мне кучу файлов.

– Это что? – огорошенный ее напором, спросил я.

– Это положение о внешнеполитической службе. Подписывайте.

– Э-э-э... мидэра, – я замялся, – надо бы дать документы на проверку моему секретарю...

– Это кому? Головастому уродцу, что ли? Он уже проверил. Можно сказать, это его работа. Я только прочитала. Опыта у меня нет, поэтому вот так вот, – совершенно непонятно закончила девушка. – Мне надо еще набрать людей, обучить их, а времени не хватает. А вас вечно не бывает... когда вы нужны, – безапелляционно заявила она, ни капельки не смущаясь тем, что я все-таки его милость – страшный и ужасный. – Вы внезапно исчезаете и так же внезапно появляетесь. Так что не затягивайте, ставьте свою подпись. И дайте нам изображение княгини. А то как-то неправильно, что подданные не знают своего правителя в лицо.

Я завис. О таком повороте дел я даже не думал. А проказница Шиза довольно засмеялась.

– Я сейчас занят, Рада... Потом все дам.

– Госпожа Радана, – поправила меня девушка.

Я прострелил ее злым взглядом. Еще государства нет, а административный аппарат растет как на дрожжах. Воистину бюрократия непобедима. Эта девушка под стать Гаринде. Ишь как поставила меня на место. Госпожа Радана.

– И еще такой щекотливый вопрос... у меня будет кинжал чести? – Она, выжидая, смотрела на меня, топя в омуте своих огромных глаз.

Я замер. Затем встряхнулся, скинув наваждение. Мне даже показалось, что она колдовала.

– Госпожа Радана, давайте обсудим все эти вопросы после. Сейчас надо решать другие задачи.

– А что, будет что обсуждать?

– Конечно! Зарубите себе на носу: новороссы не сдаются. Мы или

побеждаем, или, совершив подвиг, умираем на поле боя, прихватив с собой врагов.

– Поэтому нас так мало?

Ее вопрос заставил меня поморщиться.

– Моя Родина очень далеко отсюда, и там нас много. А здесь нас только двое – княгиня и я.

– Скинь ей мой образ, – вклинилась Шиза.

Я взглянул и обомлел. В коротком облегающем платье, усыпанном драгоценными камнями, с короной на голове стояла на фоне стены с гербом Новороссии неопишуемая красавица. Я мстительно улыбнулся и отправил файл зазнайке. Увидев ее реакцию, остался доволен.

– Где Бран? – спросил я.

Но Радана не обратила внимания на мой вопрос. Она перевела взгляд на меня и спросила:

– У вас все девушки такие?

Я не стал ее добивать.

– Нет, только княгиня. Так где Бран?

– Бран? Он ушел собирать желающих стать пилотами.

– Времени нет, Радана. Через час собрать всех наших здесь, я буду говорить. – И, добавив властности в ментальном плане, приказал: – Исполнять!

Девушка опрометью выскочила из комнаты.

– Вот так-то лучше, – проворчал я. – А то «госпожа Радана»...

Недовольный собой Зерт заново прокручивал разговор с юным управляющим княжеством. Вроде он все правильно рассчитал и дал рекомендации в аналитический центр. Там проверили его выкладки и согласились с его доводами. Кто бы за СНГ ни стоял, он уже не успевал включиться в игру. Планета с богатыми ископаемыми сама падала в руки. Срок жизни колонии измерялся днями, и это должен был понимать управляющий. Но тот показал ему, что это еще не свершившийся факт. А кровавый старик, шедший равнодушно среди размазанных по полу и стенам останков членов экипажа захваченного корабля, напрочь сбил уверенность агента.

– Это что они мне показали? – раз за разом просматривая запись, повторял он. – Если они сумели отключить компенсаторы, то как выжил этот старик? Гирт! – крикнул он, вызывая помощника.

– Что, босс? – В щелку приоткрывшейся двери выглянула нечесаная голова.

– Где сейчас сухогруз «Аврос»?

– Одну секунду, босс. Ага, судно с таким названием несанкционированно отшвартовалось и ушло без разрешения диспетчера в космос. Там были закрыты все полеты на это время. На запросы не отвечало. Еще что-нибудь нужно?

– Нет.

Ушло, значит, подумал Зерт. На запросы не отвечало. Значит, я ошибся в оценке возможностей этих людей и за ними стоят достаточно серьезные силы. Суметь на швартовке захватить корабль, да так, чтобы об этом никто ничего не узнал, это операция высшей сложности. Ой как нехорошо! Зерт был расстроен. Впервые его подвело чутье и он совершил непростительную ошибку, надавив на новоросса. Чтобы отвлечься, включил новости. Сначала шли, как их называл Зерт, пустышки. Новости культуры, перемежаемые длинными рекламными вставками. Затем информация о том, кто прибыл, кто убыл, и тому подобная ерунда. Вдруг дикторша замерла и проговорила:

– Поступило срочное сообщение... – Она всмотрелась в текст и с удивленным лицом принялась читать: – «Фронт борьбы с коррупцией» сделал заявление...

Экран мигнул, и на месте дикторши появился тот самый старичок. Он добродушно улыбнулся.

– Дальше, дочка, я сам уже. Спасибо, что представила. – Он достал бумажку, развернул ее и стал читать по ней: – Доводим до сведения властей и всех жителей станции. Нами, борцами за справедливость, организован «Фронт борьбы с коррупцией», взяточниками и теми, кто пользуется служебным положением, нарушая закон. Для того чтобы все поняли, что мы не шутим и это не розыгрыш, мы приводим в исполнение приговор заместителю командующего пограничными силами сектора генералу Макдаку Фишраку. Он вступил в преступный сговор с корпорацией «Триатекс» и нечестно наживался на этом, нарушая свой воинский долг. – Старичок сложил бумажку, убрал ее в карман и спокойно произнес: – Кому много дано, с того много спросится. Приговор окончательный, обжалованию не подлежит.

Экран вновь мигнул, и на нем появилось изображение генерала, работающего в кабинете. На его столе откуда-то взялся круглый большой предмет, и в следующее мгновение все исчезло в облаке взрыва.

Пораженный Зерт отпрянул в испуге от стола. А на экране вновь возник старичок.

– Вот как-то так, – произнес он. – Это предупреждение всем господам начальникам. Не творите произвол. Решайте дела по совести. – Спокойно

встал и вышел.

– Что он творит! Что он творит! – Зерт не мог прийти в себя от увиденного. «Этот парень не остановится ни перед чем», – дошло до него.

Глава 5

Открытый космос. Торговая станция Конфедерации Шлозвенг. Планета Суровая

У меня был в запасе целый час, и я решил привести в исполнение следующий пункт операции «Возмездие». Для себя я назвал его «Устрашение». Мне самому было немного не по себе. Уничтожить одного из пособников атаки на нас, продажного генерала Макдака Фишрака, было нетрудно, но вот показать его смерть по всем новостным каналам – это впечатлило даже меня, выдавшего тысячи смертей. Генерала было не жалко. Он не брезговал никаким заработком. Выделял охранение для сопровождения контрабандистов. Закрывал глаза на наличие пиратов в своем секторе, брал от них отступные. Торговцев, доставляющих сюда товары, технику и продовольствие, обложил данью. Все платили ему, понимая, что в противном случае их ждут неприятности. А колонисты с Суровой, имея свою охрану и транзитом вывозя сырье в миры метрополии, ему не платили. В этом он видел нарушение устоявшегося порядка и, когда представился случай, подключился к действиям против нас. Он с радостью этим воспользовался, за что первым и поплатился.

С другой стороны, что я мог сделать? Требовать справедливости? Разразиться гневом и пробиваться в кабинеты военных начальников? Писать письма и строчить просьбы? Сидеть и смотреть, как убивают людей, доверившихся мне, пока эти трутни жируют, паразитируя на других, пользуются положением и наживаются на чужих бедах? Советники будут делать удивленные лица, громко возмущаться и требовать доказательств. Ага, сейчас! У них круговая порука. Нет, такого удовольствия я им не доставлю. Моя цель заключалась в том, чтобы убрать откровенных врагов, уверенных в собственной безнаказанности, и дать понять Совету сектора, что правила изменились. Чтобы они увидели: появилась сила, способная достать их в любом месте. Методика мной была отработана. Послать мину по координатам и показать это по всем новостным каналам станции. Но при этом надо было отвести угрозу от княжества. Чтобы никто не смог доказать, что это дело рук специалистов из СНГ. Этот мир устроен так, что раз нет доказательств – нет преступления и нет виновного. Хотя все догадываются, кто что сделал. Прямо по земной поговорке: не пойман – не вор. Вот я и решил действовать по их отработанной схеме. Само решение пришло как всегда мгновенно. Все должны знать, что в мире появилась

новая сила борьбы за справедливость. Пусть будет... Я задумался. «Фронт борьбы с коррупцией» – и понятно, и устрашающе. Фронт как-никак, глобальная сила. Вот так дедушка Рок появился на всех новостных каналах. Брык, не знаю какой по счету, перехватив управление каналами новостей, транслировал репортаж.

Я почувствовал, как станция сначала замерла, а потом взорвалась воплями, шумом и беспорядочной суетой. Какие-то люди бегали по коридорам в поисках старика. Опрашивали всех встречающих-поперечных. Сектор станции, где была расположена вещательная компания, напоминал разворошенный муравейник. Каналы постоянно крутили нашумевшие кадры. Эксперты высказывали свои догадки. Корабли спешно пытались покинуть станцию и не могли. Наступал хаос. Простые работяги одобрительно бурчали, что так и надо ворюгам. Образовались стихийные комитеты люмпенов и начались первые несмелые попытки экспроприации у «кровососов» на нижних уровнях. Это мне сообщил секретарь Брык. Появились даже мошенники, выступающие от имени «Фронта». Но таких тут же хватили агенты службы безопасности.

Совет сектора собрался на экстренное закрытое совещание.

– Господа, мы столкнулись со страшной угрозой, – начал тревожно председатель Совета. – Я пригласил на заседание представителя пограничных сил, представителей службы безопасности и военной контрразведки. Станция бурлит. Случай вопиющий. Такого жестокого и наглого убийства еще не было за всю историю существования станции. Нам брошен вызов, господа! – Председатель оглядел членов Совета.

Все молчали, опустив головы. О чем они думали, председатель знал. Каждый думал о том, кто будет следующим. Каждый думал, как удрать отсюда и отсидеться, но не о том, что делать. Он и сам бы удрал под видом консультаций, да вот беда, корабли не могли отчалить. На станции нарастал хаос. Служба безопасности еле справлялась с наведением порядка.

– Ситуация сложная, господа, и может полностью выйти из-под нашего контроля. Начнутся манифестации, пойдут требования отставки Совета. Вы знаете не хуже меня, сколько... – Он замялся, подбирая слова. – Сколько пустословов и карьеристов только и ждут момента, чтобы переизбрать Совет. Нам нужно будет совместно выработать и отправить сообщение о случившемся в департамент Инфраструктурного развития и интеграции. – Председатель не хотел отвечать за всех и старался разделить ответственность со всеми членами Совета. – И объясниться! – с нажимом продолжал убеждать испуганных советников председатель, всматриваясь в

их лица.

Советники старались не встречаться с ним взглядом. Трусливые скоты, подумал председатель. Хотят спрятаться за мою спину.

– Я буду с вами откровенным. Если там, – он сделал небольшую, точно выверенную паузу, – придут к выводу, что мы не справляемся с ситуацией, нас убьют.

Все согласно закивали, словно болванчики, так как хорошо понимали, что их убьют от кормушки, лишив всякой надежды построить фундамент будущего благополучия и стать настоящими влиятельными, обеспеченными людьми.

– Давайте сначала заслушаем представителя пограничных сил, что им удалось узнать, – предложил председатель Совета.

Пограничник откашлялся:

– У меня, господа, нет пока никакой информации. Проходит разбирательство. Доложу только, что генерал Фишрак трагически погиб.

– Тоже мне новости! – хмыкнул первый советник. – Это видели все. Лучше скажите, у вас есть версии? – Подумал и спросил прямо: – Кому он перешел дорогу?

– Или у кого украл слишком много? – негромко добавил второй советник.

– Что вы такое говорите! Генерал честнейший человек! Он имеет много наград за безупречную службу.

– Ага, и поэтому его сняли с должности и сослали сюда, – не отступал второй советник.

– Вы что-то хотите сказать? – обратился к нему председатель.

– Только то, что начали с генерала, господин председатель. Не с третьего советника, который содержит нелегальный бордель и нарушает закон, а с генерала.

– Это не бордель, господин Морданхай! – взвился третий советник. – Это элитный дом моделей!

– Да знаем мы, что это за модели, – отмахнулся советник. – Пользовались их услугами. Мне хочется понять, кому стал мешать Фишрак? Мы все хорошо понимаем, что генерала убили не за его огромный живот. Он стал кому-то сильно мешать и, по-видимому, не захотел договариваться. Может, представитель пограничных сил расскажет, чем занимался генерал в последнее время?

Полковник через пару секунд сообщил:

– Генерал курировал задержание пиратов.

Второй советник усмехнулся:

– И давно у нас стали ловить пиратов?

– Ну это... мм... не совсем пираты. Это флот с планеты Суровой, – после небольшой заминки ответил полковник.

– Это та, что атаковали наемники «Триатекс»? – поинтересовался первый советник.

Полковник отвел глаза и кивнул.

– Ну вот вам и ответ, кто за этим стоит, – сделал вывод председатель.

Все устремили взоры на представителя СНГ в Совете. Тот спокойно выдержал взгляды.

– Господа, у нас нет возможности совершить подобный акт. Мы не военные люди, а гражданские лица. Наши колонисты на Суровой находятся в блокаде, и в любой момент там может начаться штурм поселений. Будут гибнуть невинные люди. Женщины, дети. Вы решили закрыть на это глаза и стали делать вид, что Совета это не касается. Не дали нам возможности защищаться, арестовав наши корабли. Теперь пытаетесь обвинить СНГ в убийстве генерала. Я вам скажу то, что вы знаете и без меня. Фишрак мешал многим. Он зарвался, и только. Долгое время планета, на которой возможно, но трудно жить, пустовала. Интерес к Суровой появился тогда, когда там нашли месторождения полезных ископаемых. Когда были проведены глубокие геологические изыскания, разведка, составлены карты залежей. Поэтому логично предположить, что на нашу планету положили глаз многие, а не только «Триатекс». Мое мнение – это конкуренты «Триатекс». Ни для кого не является секретом, что генерал тесно сотрудничал с этой корпорацией...

– Это все домыслы! – вскочил полковник. – У вас нет доказательств!

– Они уже не нужны. Убийство Фишрака сделало их ненужными. Я тоже склоняюсь к тому, что это конкуренты «Триатекс», – вмешался второй советник. – Мы все понимаем, что колонисты с Суровой не являются пиратами и задержание их сил самообороны служит только одной цели – дать возможность «Триатекс» захватить планету. – Он говорил в гробовой тишине. – Надо откровенно признать это и понять, что те, кто провели такую акцию, хотели только одного: показать нам, господа, свои возможности. Наверное, чтобы мы не вмешивались... – Договорить ему помешал вновь вскочивший со своего места полковник.

– Это гнусные инсинуации, господин Морданхай! Мы честно выполняем свой долг и должны разобраться в том, что произошло. Корабли СНГ были пойманы с поличным при нападении на сухогруз.

Второй советник, не отвечая на выпад, посмотрел в сторону контрразведчика.

– Вы тоже считаете, что сухогруз «Аврос» не боевой корабль?

– У меня нет оснований предполагать другое, – туманно ответил тот. Он сидел с непроницаемым лицом, не вступая в прения, но внимательно слушая всех.

– Работнички! – недовольно проговорил Морданхай. – За что вам только деньги платят!

– Что вы этим хотите сказать? – Контрразведчик с вызовом посмотрел на советника.

– Только то, что у меня есть основания полагать, что «Аврос» авианесущий крейсер. Плохо замаскированный под гражданское судно, и просто невозможно, чтобы вы, военные, не заметили это. Полагаю, надо было сильно постараться, чтобы не заметить. Полюбуйтесь, что я получил сегодня.

Он развернул голоэкранный дисплей над своим местом. На нем был величественный корабль, застывший в космосе. На экране появился текст: «Обратите внимание на альфа-узлы гравитационного привода. Это военный образец».

Затем картинка сменилась, и стали видны ряды боевых кораблей. «Этот сухогруз, – гласил текст внизу экрана. – Здесь двадцать восемь истребителей и пять десантно-штурмовых ботов».

Советник обратился к представителю службы безопасности:

– Вы не скажете, где сейчас находится этот корабль? Кроме того, проверяли ли его таможенники? И как руда могла превратиться в боевые корабли?

– Э-э-э... Он убыл в неизвестном направлении.

– Как он убыл, мы знаем, – вступил в разговор советник от СНГ. – Самовольно покинул причал, подвергая опасности станцию. Об этом сообщалось в новостях. Хотелось бы знать, кто покровительствует им.

Все присутствующие посмотрели на представителя службы безопасности. Тот замялся и неохотно сказал:

– Нам даны распоряжения не препятствовать деятельности этого корабля.

Председатель подался вперед:

– От кого поступили распоряжения?

– Из военной контрразведки. – Представитель службы безопасности отвел глаза и уставился в потолок.

В полной тишине раздался голос второго советника:

– Теперь хотя бы понятно, кто будет следующей жертвой.

Кто-то выдохнул с облегчением, кто-то вздохнул и затаил дыхание.

– Господа, мне срочно нужно вас покинуть! – Контрразведчик поднялся и стремительно вышел из зала заседаний.

– А вот интересно, почему никто не говорит о старике, который зачитал приговор? – раздался голос председателя. – Его нашли?

Но его вопрос остался без ответа. Зажглись голоэкраны советников.

– Мы прерываем передачу для сообщения экстренных новостей. – У диктора на лбу выступила испарина. – Только что убит еще один высокопоставленный военный. Это господин Хич Чпок, начальник контрразведывательной службы сектора. Ответственность за его смерть взял на себя «Фронт борьбы с коррупцией».

В зале установилась тишина. А затем члены Совета вскочили и бросились на выход, но, не добежав до двери, остановились, словно напоролись на стену. В проеме стоял и по-доброму улыбался старик.

– Ну куда же вы, господа?

У меня было время, и я решил заглянуть в зал Совета, где заседали господа советники. Во мне проснулись предприимчивые предки и, объединившись, толкали меня собрать дань с господ и раздать ярлыки на княжение.

– Давай, внучек! Куй железо, пока горячо. Такая халява валит, что грех не постричь жулье.

Противиться им я не стал и вошел в зал. Мне навстречу устремились испуганные люди, но, увидев меня, замерли на полпути.

– Ну куда же вы, господа? Прошу всех вернуться на свои места, – вежливо приказал я.

За моей спиной раздался шум. Это в зал ворвались сотрудники службы безопасности и... упали, лишившись сил. Не обращая на них внимания, я прошел к овальному столу и остановился. Положил флешку на стол.

– Господа, здесь номер счета, куда те, кто хочет продолжать работать на благо сектора, должны добровольно перевести по два миллиона кредитов. Это Фонд борцов за справедливость, и средства с него будут тратиться на поддержку законности и порядка в секторе. – Оглядел застывших с испуганными лицами чинуш и в гробовой тишине вышел из зала.

После ухода страшного старика зал взорвался возмущенными воплями:

– Это произвол! Безобразие! Охрана! Где охрана?!

Первым к двери устремился третий советник, но не добежал до нее двух шагов. У всех на виду из воздуха возник разряд молнии и ударил по

бегущему человеку. Советник покачнулся и упал.

В зале снова воцарилась тишина. А затем председатель осторожно приблизился к флешке и потянулся к ней.

В посольство я прибыл вовремя. В небольшом зале собралось примерно четыре десятка подданных ее светлости. Глаза всех были устремлены на большой портрет княгини, висевший над пустым креслом, похожим на трон. Надо же! Когда успели только? Я откашлялся, привлекая внимание.

– Братья и сестры! – В трагических обстоятельствах всегда нужно начинать так. – Отечество в опасности! Коварный враг атаковал наших братьев на планете Суровая, и мы не можем не помочь им. Девиз нашей страны: «Своих не бросаем». У меня есть корабли, но нет пилотов. Все, кто хочет полетать и поучаствовать в битве, выходи и становись рядом со мной.

Подданные, ошарашенные моим предложением, молчали. Я заметил Брана, стоявшего среди людей, и добавил:

– В бой вас поведет первый граф княжества Бран Швырник Проворный.

Бран, до этого рассеянно слушавший меня, вытаращился, как краб, увидевший сваренного собрата. Оттолкнув его плечом, первой вышла Радана и встала рядом со мной. Она окинула взглядом собравшихся и слегка скривила губы. Следом за ней вышел Крист, мой программист.

– Я всю жизнь боялся, – начал он говорить путано и запинаясь. – Боялся брать кредит. Боялся налогового чиновника. Боялся бандитов Бада. Вот... Я устал бояться. Вот... Княжество дало мне надежду почувствовать себя человеком. Я буду пилотом, ваша милость. А вы, кого спасли из рабства, так и уйдете по своим делам?

Бран с мученическим выражением на лице вышел и осторожно пристроился рядом со мной. Затем вышел Карл и его люди. Через несколько долгих секунд потек тонкий ручеек, и половина пришедших, в основном молодежь, оказалась рядом со мной.

Не выказывая презрения и укоризны, я оглядел оставшихся и спокойно сказал:

– Никого не осуждаю. Не у всякого человека хватит духу пойти на войну и рисковать жизнью. Вы можете идти по своим делам, господа.

Опустив головы, те, кто не вышли, пряча глаза, поспешили уйти.

– Бран, води добровольцев на курсы пилотов. – Я ободряюще улыбнулся, похлопал его по плечу. – Я верил в тебя, граф. Твой новый девиз: «Проворный и всегда первый»! Вот это базы пилотов, возьми. –

Я протянул ему двадцать восемь коробочек. – Если ты падешь в бою, граф, то табличка с твоим именем будет первой в Зале героев и славы. – Я положил руку ему на плечо. – Ступай и обрети бессмертие, граф.

Бран уходил на подгибающихся ногах.

– Крепись, Бран, – успел шепнуть ему Карл, – на тебя смотрят остальные.

Швырник вспомнил, как яростно сражался с громилами Окурка, и распрямил плечи.

– Я в норме, Карл.

Я смотрел им вслед и размышлял о том, что у меня появился костяк – мои опричники.

Теперь дело за бойцами. Где их взять? Зерт отказал, а к нескольким маленьким частным наемническим конторам я обращаться не хотел. Это не их уровень. И как всегда, откровение бомбануло изнутри. Орки! Вот кто мне нужен! Прирожденные бойцы, не ведающие сомнения и не задающие лишних вопросов. Эти пойдут за Худжгархом куда угодно.

– Ты сумасшедший! – проявилась Шиза и спряталась.

Теперь она не появится, пока я не победю. Не побегу... Тьфу, не люблю это слово. Вечно не знаю, как сказать. Или появится, чтобы уязвить: «Я же говорила, что это глупая идея!»

– Пока мой герой не одержит победу, – неожиданно вылезла вновь Шиза. – Вот как ты собираешься воевать с помощью орков? Мечами и луками? Лорхов тоже прихватишь?

– Точно, крошка, мечами и стрелометами военного образца. Если надо, пушками. Выходи на черный рынок. Закупим три десятка молекулярных мечей и три десятка стрелометов и плазменных ружей. Короче, целый арсенал штурмового бойца.

Через пять минут она сообщила:

– Есть нужное оружие у одного брокера. Половина суммы вперед, половина после получения товара. Но забирать товар нужно самим. Хочу предупредить: он жулик, и, скорее всего, тебя будут ждать, чтобы ограбить.

– Не страшно, – отмахнулся я, – лишь бы товар был в наличии. С бандитами я как-нибудь справлюсь. Да и черный рынок тоже дорожит клиентами. Не всякий торговец захочет кинуть клиента. Ну наживется один раз. А что потом? Его или пришьют или перестанут иметь с ним дело.

– Товар есть, я проверила и по цепочке отправила туда Брыка.

– Умница! – похвалил я. – Готов поцеловать.

– Вот когда вернешься с победой, вот тогда и поцелуешь.

Мне оставалось только хмыкнуть:

- Я не навязываюсь. Полетели к продавцу.
- Последнее, что я услышал перед темнотой, ее бурчание:
- Сухарь бесчувственный!

Торговая станция «Созвездие 57-Т»

Когда темнота спала, я огляделся.

- Мечта моя, это мы где?

Вместо ответа Шиза завела свою шарманку:

- Вот умеешь, когда захочешь, быть ласковым и хорошим.
- Да, это мы могём, могём, – охотно согласился я. – Так где мы? Что-то запас мой сильно просел, у меня осталось не больше трехсот энеронов.
- Это торговая станция ассамблистов на границе со Шлозвенгом. Иди по маячку.

Я вновь превратился в старичка. Подзарядился, задумчиво стоя у линии энергопроводов, и неспешно направился на второй нижний уровень. Действительно район бедноты. На лифте спустился до нужного уровня. Все пассажиры сошли ранее, окинув меня равнодушными взглядами. Ничем не примечательный старичок в хорошем костюме. Владелец какого-нибудь склада или магазина. Я вышел из лифта и по маячку направился дальше.

Станция ами (так называли жителей Ассамблеи Объединенных Миров) была не такой запущенной, как у Шлозвенга. Подростков, обирающих посетителей уровня, не было. Проходы не загажены, хотя и здесь хватало безработных, живущих на социальное пособие. Так сказать, антисоциальные элементы. Но они агрессии не проявляли, и я спокойно дошел до нужного мне офиса.

В кабинете сидел полный мужчина с нарочито простодушным лицом. Он мазнул меня взглядом и поинтересовался:

- Вам что-то угодно, господин?
- Мне угодно видеть господина Брунта, – ответил я и, не спрашивая разрешения, прошел к столу и сел. – Старость не радость, милоч, – поделился я житейской мудростью.
- Я вас слушаю. – Брунт буравил меня взглядом, что уж он хотел увидеть, было трудно понять.
- Ты не слушай, а посмотри платежку, мил-человек. – Назвал ее номер. Он на миг завис, а потом с удивлением уставился на меня. – Так вы за товаром?
- Молодец, сообразил. Мне на твою сытую морду любоваться некогда, показывай товар.

Брокер неопределенно хмыкнул:

– Конечно. Пройдемте на склад. Я сообщу, чтобы вашу партию приготовили к проверке. Надеюсь, вы разбираетесь в товаре.

– Не сомневайся, сынок. В детских игрушках разбираются даже дети.

– Ну и хорошо. – Он поднялся и показал мне рукой на дверь.

Мы спустились на один уровень ниже и оказались в большом ангаре, заставленном огромными контейнерами. К одному из них он прошел и набрал код. Дверь распахнулась.

– Осторожно, нас ждут, – предупредила Шиза.

Я вышел в боевой режим и шагнул в контейнер. Четверо мужчин со станерами ждали нас. Оружие было спрятано, а у входа стояли три больших ящика. Я скрупулезно проверил мечи, стрелометы и плазменные ружья. На всем товаре были скрытые маячки. Убедился в исправности и комплектности, затем преспокойно отправил их на мой новый корабль, дрейфующий у границы закрытого сектора. Вернулся и вышел из боевого режима.

– Прошу вас. – Брокер показал рукой на проем двери.

– Ты, сынок, меня за полного дурака не принимай. Иди первым.

Он пожал плечами и вошел. Следом вошел я.

– И где товар? – спросил я, оглядывая пустой ангар.

– Был здесь... – растерянно проговорил брокер. Он, не веря своим глазам, оглядывал пустое пространство.

– Жулик! – осуждающе покачал я головой. – Решил по-легкому кредиты срубить?

Вперед вышел один из грузчиков.

– Вы арестованы! – отрывисто, словно лая, гаркнул он.

– Да что ты говоришь! – Я театрально всплеснул руками. – За что же это?

– За незаконную торговлю оружием военного образца.

– И ты, сынок, поймал старика с поличным? Я зашел по просьбе этого человека, – показал я на брокера, – забрать груз. Что там, я не знаю. Говорят, детские игрушки. Да и груза я не вижу. Так что прощайте, я пошел.

– Стойте! Я из АДа! – Он достал жетон и показал мне. Ну точно как в американских фильмах про полицейских.

Я, подслеповато щурясь, посмотрел на знак всемогущей организации, агентом которой я являюсь с легкой руки Демона, и неверяще сказал:

– Не похож ты на демона. Рогов нет.

– Каких рогов, дед? Ты что плетешь?

– А ты не знаешь, сынок, что все плохие люди после смерти попадают

в ад? Их там черти мучают. А все черти с рогами. А у тебя их нет. И что ты мне это под нос суешь! – Я ловко выхватил у него жетон, посмотрел и спрятал в карман. Вытащил у всех энергию, но так, чтобы они упали без сил. Наклонился к брокеру. – Деньги верни, если не хочешь плохого посмертия. – И вышел.

Свое дело я сделал. Отомстил немного АДу, оставив с носом их агентов. Через мгновение я был уже на авианосце.

Блюм Вейс просматривал сводку. Его взгляд прикипел к сообщению о появлении у соседей «Фронта борьбы с коррупцией». Не прошло и часа после гибели генерала, а он уже получил первую информацию. У соседей опять было беспокойно. Бандиты – а Блюм был уверен, что это были они, – действовали нагло и изобретательно. Он рассматривал старика, этого человека не было в их картотеке. «Откуда ты вылез? – размышлял Вейс. – Кто за тобой стоит? Опять корпоративные войны? Похоже. Только кто на этот раз кинул вызов «Триатекс»? Таких немного. Комор. Или валорцы с пальдонийцами зашевелились? Как бы эта чума до нас не добралась. Дурной пример, как говорится, заразителен».

– Рина, дочка, позови мне двух дармоедов!

– Каких именно?

– Из оперативного и аналитического отделов.

Он закурил. Его мучили недобрые предчувствия. Корабль, отправленный за Демоном, улетел, и от него не было известий. Теперь вот непонятная потенциальная угроза со стороны «Фронта» боевиков. Если они сумеют запугать Совет, то у них обязательно появятся последователи. Любое успешное предприятие находит своих последователей. Это он знал не понаслышке и, имея большой опыт оперативной работы, понимал степень угрозы. Эти действия могут внести смуту и нарушить жизнедеятельность любой станции. Страх – великая сила, и неизвестные очень ловко этим пользуются. Небось Совет уже парализован, и высокопоставленное жулье под любым предлогом пытается покинуть станцию, сделал вывод он. Нужно срочно отправлять туда агентуру.

Через пять минут в кабинет вошли начальники отделов, расселись и достали планшеты.

– Сводку видели? – спросил Вейс, туша сигарету. Дождавшись кивка, спросил: – Ваше мнение?

– Корпорация затеяла войну, – доложил начальник оперативного отдела. – На Суровой нашли ниобий. «Триатекс» решила забрать ее у... – Он на мгновение завис. – Там колонии Новая Долонья и княжество

Новороссийское. Убирают тех, кто открыто служит «Триатекс».

– С какой целью? – Блюм зажег новую сигарету и затянулся. Он понимал, для чего это потребовалось, но хотел проверить свои догадки.

– Все просто, шеф, – ответил Абель Девви, начальник аналитического отдела. – Конкуренты убрали опасных для них силовиков и хотели запугать верхушку станции, чтобы те не лезли в разборки.

– Ты думаешь, что все так очевидно? – поморщился Вейс. Умом он понимал, что Абель прав, но его интуиция вопила об обратном. Она, как плохо настроенная и дребезжащая струна, мешала думать, отвлекала и уводила куда-то в темноту. Раздвоенность начинала его злить.

– А ты что скажешь, Штифтан? – Теперь он смотрел на оперативника.

Тот помолчал, погруженный в свои мысли, затем медленно произнес:

– Я скажу, шеф, что у нас возникли проблемы. Посмотрите! – И он обоим скинул файлы происходящего на нижнем уровне станции. – Вам не кажется, что это один и тот же старик?

Степь. Открытый космос. Планета Суровая

Сначала я перебрался на свой корабль. Полежал в капсуле пару часов, отдохнул, подзарядился и убыл на Сивиллу, в степь к Грызу. Появился я рядом с лагерем орков. Был поздний вечер. Повсюду горели костры, словно не степь, а небо со звездами. Вокруг лагеря были расставлены посты, вдалеке темными тенями мелькали на фоне неба всадники. Маркер Грыза светился в середине лагеря. Еще прыжок, и я в шатре.

Грыз сидел по пояс голый и жрал мясо, разрывая его клыками. Около него сустились две орчанки, одна молодая, другая под стать Грызу, немного полноватая метиска орка и человеческой женщины. Увидев меня, они выхватили свои кривые кинжалы.

Грыз рыкнул, не выпуская кусок мяса, и женщины отошли к очагу. Смотрели на меня с неприязнью, готовые встать рядом с орком и защищать его.

– Здорово, Грыз. – Я почувствовал, что проголодался. За метаниями совсем забыл о еде и теперь, увидев исходящую паром ягнятину с румяной корочкой, как у шашлыка, тут же прихватил с глиняной тарелки большой кусок. В другую руку взял лепешку и стал жевать.

Мы ели в полной тишине. Насытившись, я налил себе гайрата и выпил. Грыз с уважением смотрел, как исчезают куски мяса и лепешки. Их я макал в сок, набежавший в тарелку, и по традициям орков облизывал пальцы, тем самым выказывая уважение хозяину. Вот только вытирать руки о волосы его жен не стал. Очистив руки с помощью заклинания идришей,

начал разговор.

– Быстро собери три десятка воинов, кому доверяешь больше всего, и выдели мне пустой шатер, – не вдаваясь в объяснения, приказал я.

Грыз вскочил, как молодой барс, стремительно и легко.

– Сына я могу позвать?

– Да, будет битва, бери.

Грыз снова рыкнул, и женщины словно испарились из шатра.

– Жди здесь, повелитель.

Через десять минут у шатра стояло три десятка орков. Все воины, ни одного шамана. Меня это вполне устраивало.

– Грыз, – выглянул я из шатра, – пусть заходят по двое, ты и твой сын войдете последними.

Этим варварам с кликами кабанов приказы нужно отдавать быстро и властно, иначе уважать не будут, а еще лучше надавать по морде для остротки. Когда первые два воина вошли, я взял их за головы, стукнул лбами и уже упавших утащил на корабль. Там был отличный медблок, две действующие и восемь резервных медицинских капсул. Не отпуская рук обалдевших орков, отвел их к капсулам и уложил в них. Орки, впавшие практически в ступор, не сопротивлялись. Программа, составленная мной, рассчитана на двадцать минут и готовила бойца-штурмовика.

Я вернулся в шатер и позвал:

– Следующие!

Этим я врезал по ноздрям. У входа, на виду у всех, чтобы не шли вразвалочку, как моряки по палубе, ну и чтобы остальные прониклись.

За несколько часов я перетащил на корабль весь мой новый штурмовой спецназ, а еще через пару часов приступил к тренировкам.

Орки, одетые в тяжелую броню, радовались мечам и стрелометам, как дети новым игрушкам. Особенно мечам. Дай им волю, они все тут перерубят. Поэтому я дал им на пробу пару стальных труб, и они покрошили их как свеклу на винегрет.

Учились орки быстро. Вот что значит родиться воином. Они с первых минут поняли, как занимать места в штурмботах, вести огонь из плазменных орудий и быстро покидать шаттлы. Рассредоточиваться и брать под контроль пространство. Вести бой парами. Управлять дронами поддержки. Отражать контратаки и штурмовать помещения. Разглядывая их, я видел почти счастливые морды и читал их мысли: Худжгарх явил свое могущество! Он поведет их в бой! Что может быть лучше для воина?

Старшими двоек были орки из десятка Грыза, они привычны к чудачествам повелителя, кроме того, уже имели нужную базу. Учили свои

вторые номера так, как учил их Грыз. Доходчиво. Удар в зубы и по голове способствовал лучшему усвоению материала. Проверив их последний раз, я убедился, что парни с клыками знания применяли творчески, никаких устоявшихся схем. Там, где десантник должен был применить пушку, они могли обойтись тем, что запросто метали меч или гранату. Один даже ухитрился подхватить и закинуть в лифт дрона.

В общем, дела шли на лад, и моя затея сейчас выглядела вполне удачной. Пора было выдвигаться к Суровой. Брыки снова заняли места по боевому расписанию, и мы ушли в прыжок. Полет занял двое суток. Войдя в сектор, корабль занял положение у одной из нескольких безжизненных планет, скрытой от станции звездой, и отряд перешел на авианосец.

Опять прыжок, и я на станции, в своих апартаментах. Нацепил иллюзию костюма вместо оркского наряда, что мне был ближе и удобнее средневекового платья, вышел в приемную. Новая сотрудница посольства, молодая девушка с пухлыми щечками, округлившимися глазами уставилась на меня.

– Мидэра, добрый день, – вежливо поздоровался я. – А где все остальные?

Девушка пришла в себя, поправила кофточку и постаралась улыбнуться. Она меня не узнала. Вот еще один мой промах. Портрет Шизы, которую никто никогда не увидит, висит на видном месте, а моего нет.

– Я его милость, мидэра. Узнаете?

– Нет, сэр. Подождите, я позову охрану. – Она подозрительно окинула меня взглядом, словно увидела очередного сына лейтенанта Шмидта.

Из скрытого динамика прозвучало:

– Лауна, это его милость. Будь повежливей.

– Благодарю! – выразил я свою признательность невидимому стражу посольства. – Так где все? – снова обратился я к девушке.

– Проходят практику на тренажерах, на курсах пилотов, ваша милость. – Пухленькие щечки девушки стали пунцовыми.

– Замечательно. Пойду посмотрю, как это у них получается.

Школа пилотов малых кораблей Кроумваля находилась на среднем, самом большом центральном уровне. Меня встретил крупный седой мужчина с прямым взглядом.

– Господин Кроумваль? – поинтересовался я.

– Он самый. Чем обязан?

– Мне нужны на пять дней несколько специалистов по обслуживанию истребителей на корабле-носителе, – неожиданно для самого себя произнес я.

Я почему-то, глядя на него, подумал: вот он, еще один вариант решения моих проблем. Брык может настроить программу дронов, запустить их, но человек не машина. Человек может принять нестандартное, но верное решение в критический момент. И практический опыт никакая программа не заменит.

– Мы пилоты-инструкторы, а не корабельные инженеры, господин...

– Миллион кредитов.

– Когда приступать?

– Я Вурдалак Землянский. А курсанты, которые у вас прошли обучение, мои пилоты. Отлет на корабль через два часа. Убытие с седьмого причала. Там должно пришвартоваться мое судно.

– Понял, сэр, но предоплата, скажем, двадцать процентов.

– Я перечислил всю сумму сразу, господин Кроумваль. Чтобы потом не забыть.

– Замечательно. – Он завис на пару секунд. – Перевод подтверждаю. Сейчас птенчиков прогоню еще раз через тренажеры и выброшу это старье. После ваших баз, – пояснил он, – больше одного испытания мои тренажеры уже не выдержат. У меня пять специалистов. Вам хватит?

– Вполне, господин Кроумваль, – улыбнулся я. У меня пока все получалось.

Мой корабль-носитель, который без обвесов модулей напоминал арбалетный болт, причалил к станции. Значился он как транспорт общего назначения и принадлежал Новороссийскому княжеству. Я принял образ моего начальника службы безопасности графа тан Кране, только в капитанском мундире, и вышел на связь. Проснувшаяся Вирона, не верившая своему счастью, была рядом в офицерской форме и создавала массовку.

Перед помещением ее в капсулу я предложил ей несколько фамилий на выбор, что были на нейросетях погибших агентов. Вирона Гависта или Вирона Шарель? Она подумала и ответила: «Шарель звучит привычнее». С тем и уснула.

Когда она проснулась, я успел ей объяснить ситуацию, сложившуюся в секторе, и загрузил работой. Она с опаской поглядывала на меня, не понимая, как я меняю обличья, но хорошо играла свою роль дежурного офицера.

Удивленный диспетчер поинтересовался целью нашего прибытия и, получив ответ – оказание помощи осажденной планете, – уставился на меня.

– У вас вооруженный корабль? – спросил он.

– Нет, это прогулочная яхта. Вооруженные корабли следуют к Суровой.

– Подождите немного, – после недолгого размышления отозвался диспетчер, – я доложу по команде.

Затем меня переключили на пограничников. Какой-то толстый офицер брезгливо смотрел на меня и молчал.

– Какие-то проблемы? – спросил я.

– Мы вынуждены задержать ваше судно, капитан. – Он соизволил снизить до объяснений.

– Странно! А нам обещали всемерную помощь и содействие. – Я сделал вид, что удивился.

– Кто вам обещал? – Толстая морда сумела изобразить усмешку.

– «Фронт борьбы с коррупцией», – спокойно ответил я. – И скажите, офицер, кто отдал приказ о нашем задержании? Вы?

У него отвисла челюсть, обозначив сразу четыре подбородка. Я вообще был удивлен, как его мундир сходил на шее.

– Кто? – переспросил он.

– На нас вышел пожилой человек и от имени «Фронта борьбы с коррупцией» вежливо сообщил, что на станции нас ждет содействие властей. Так кто нам препятствует, господин офицер? Вы или ваше начальство?

Пограничник вытаращился на меня, и я понимал ход его мыслей. Они отчетливо отображались на сальной роже. Если он скажет, что так решило его руководство, то таким образом он подставит начальника под удар. Если скажет, что это он так решил на основании инструкций, то прощай жизнь уже его. Этот «Фронт» уже показал, как умеет действовать. А толстяк в мундире жизнь очень любил, так же как и свою должность.

– Мне нужно проконсультироваться, – нашелся он, но я вежливо остановил его:

– Майор, нам некогда ждать, я должен забрать людей со станции и убыть. Если вы будете препятствовать нам осуществлять свою законную деятельность, то мое правительство, действуя в рамках соглашения между СНГ и Конфедерацией Шлозвенг, подаст протест и вас ждут судебные тяжбы. Каждая минута простоя стоит десять тысяч кредитов, их взыщут с вас или с вашего начальства. Я также при случае сообщу этому «Фронту», что они обманщики.

И тут же отправил посылку офицеру прямо на стол. Это была визитка с красиво напечатанным названием «Фронт борьбы с коррупцией», и внизу

короткая приписка: «Первое и последнее предупреждение».

Я знал, что многие глупцы не воспримут гибель офицеров как предупреждение всем. Каждый прохиндей, привыкший к безнаказанности, уверен, что участь генерала его обойдет, потому что он считает себя умнее и способнее. Вот и майор оказался из таких же глупцов, но, получив открытку, впал в ступор. Он с ужасом смотрел на маленький кусок пластика, и пот большими каплями катился по его лбу.

– Офицер! Вы там еще живы? – напомнил я о себе.

– Нет-нет... то есть да... Капитан, у нас нет к вам претензий. Я приношу свои извинения. Понимаете... служба и... и все такое... Счастливого пути. – И он отключился.

– А что такое «Фронт борьбы с коррупцией»? – Вирона слышала наш разговор, и в ее черных глазах загорелся огонек живого интереса. – Это ты что-то придумал?

Вместо ответа я сказал ей другое:

– Рона, мы прибыли на станцию. Теперь я для тебя не «ты», а ваша милость. Я являюсь управляющим княжеством Новороссийским, а ты подданной. Держи дистанцию. Сожалею, но на этом наши близкие отношения прекратились. Ты пойдешь в посольство, предъявишь свои документы и займешь должность главы аналитического отдела службы безопасности княжества. Найди себе мужа и живи счастливо. Я выполнил свое обещание, память тебе не стер... – Я посмотрел, как она отреагирует. – Цени.

Девушка напряглась, как струна. Уж слишком резкий переход она ощутила. Долго на меня смотрела, затем напряжение исчезло с ее лица.

– Не беспокойтесь, ваша милость. – Она улыбнулась и этой улыбкой зачеркнула прошлое. Обняла меня и прошептала: – Это на прощанье, сухарь. – Легонько оттолкнула меня и скользящей походкой пошла прочь.

«Ну вот и еще одна глава моей жизни закончена», – с явным облегчением подумал я. Это тому, кто не вертелся как уж на сковороде между ревнивых дев, может показаться привлекательным наличие нескольких любовниц. На самом деле это сродни стихийному бедствию, что подбирается скрытно и разрушительно, как цунами. Если мужчина согласен на этом остановиться, то для женщины таких отношений всегда недостаточно. Сначала она скажет, какой ты замечательный. Потом будет постель. Затем она принесет к тебе свой халат, зубную щетку. Потом начнет делать уборку и заявит на тебя свои права. Скажет, что ты неправильно ешь. Когда спишь, храпишь. И вообще скажет, что ты не умеешь правильно вести себя с ее подругами. Потом будет донимать вопросом: «Ты меня

любишь?» Плакать, устраивать сцены. Отказывать в сексе. Это одна, а если их несколько? Вот!

Мне, вернее, молодому Ирридару старый Рунге, который всю жизнь прожил один, на вопрос «Почему не женишься?» отвечал всегда одно и то же:

– Малыш, мужчина для женщины нужен как дуб для дятла. Я не такой крепкий.

– А зачем нужна женщина для мужчины? – спросил однажды Ирридар, сидя в казарме воинов отца.

– Женщина-то? Наверное, как блоха для собаки, чтоб кусала и не давала спать, – подумав, ответил он.

От этих мыслей меня отвлек приход моих людей.

Несмотря на то что старшим я назначил Брана, три десятка пилотов привел на корабль Карл. Вместе с ними прибыли специалисты Кроумваля, с ним во главе. Карла сопровождала Вирона. Она старалась держаться независимо, а Карл сразу подошел ко мне.

– Есть разговор. – Он серьезно смотрел на меня.

– Говори, – разрешил я, наблюдая, как Брык повел прибывших размещаться по каютам.

– Это кто? – показал он глазами на спину уходящей Вироны.

– Это, Карл, лучший в секторе аналитик. – Увидев, что он хотел что-то сказать, остановил его: – Не благодари. Я должен заботиться о своей службе безопасности.

В ответ на мою тираду Карл захлопал глазами.

– Ваша милость, я хотел проверить ее, но не нашел ни единого следа о ней. Она кто?

– Важно то, Карл, что ей ты можешь доверять как мне. – Я усмехнулся. – Ты же и меня пытался пробить, ведь так? Не оправдывайся. Ты правильно действовал. А главное, ничего не нашел. Вот так и с ней. Наша родина слишком далеко, – задумчиво глядя на стену, сказал я, напуская побольше тумана.

– Так далеко, что девушка с социальной нейросетью стала главным аналитиком? – проследив за моим взглядом, с сомнением спросил Карл.

– А это не важно, Карл. У меня тоже «социалка». Нам хватает.

Я врал, конечно, и наводил, как говорится, тень на плетень. Но ничего лучшего не придумал. А можно сказать, и не старался.

– У нас бионические способности, – пояснил я, рассматривая скептически скривившегося собеседника. – Не сомневайся, просто проверь ее квалификацию. – И, оставив задумавшегося Карла, ушел.

Через шесть часов мы сблизились с авианосцем. Транспорты перевезли нас на носитель.

На переходе из пассажирского трюма в шлюз стояли два огромных космодесантника в полной броне. Увидев меня, приняли положение «смирно», и третий вышедший навстречу гаркнул:

– Смирно! Капитан на корабле!

– Вольно! – довольный произведенным эффектом, скомандовал я и прошел к Грызу. Бронестекло шлема было открыто, и на меня смотрела клыкастая радостная рожа.

Радана, как самая любопытная, проходя мимо, даже приподнялась на цыпочки, чтобы заглянуть внутрь шлема. Грыз нагнулся к ней и пошутил:

– Пух!

Девушка от неожиданности попятилась и чуть не упала. Ее поддержал другой орк и довольно оскалился. Радана сжалась и осторожно высвободилась из рук громилы. Карл, как более опытный, шепнул ей:

– Метаморфы, мидэра, не бойтесь.

– Вот еще! – дернула плечиком девушка. – Я не боюсь! – И, гордо вздернув носик, прошла между орков.

Время начала операции пошло на часы. В кают-компании корабля я собрал всех назначенных мной командиров. Бран, который поведет пилотов истребителей. Его заместитель Карл. Радана, Кроумваль, Грыз и, конечно, Брык. Как же без него. Он, как старший стюард, с помощью дронов угощал всех кофе.

Может, кто-то подумает, что мое решение назначить Брана командиром эскадрильи сумасбродное и не до конца продуманное при наличии такого спеца, как бывший военный Карл. Но тут задумка была с дальним прицелом. Мне нужно было поднять авторитет руководящего звена княжества и показать всем, как можно преуспеть на службе государству. Их к победе поведет не военный, а такой же, как они, простой человек. Не воинственный и где-то даже трусоватый ловчила. Менталитет местных жителей станции формировался в условиях всепоглощающей коррупции и чиновничьего произвола. Когда, чтобы чего-либо добиться, надо соблюдать определенные правила. Надо обрастать нужными связями, давать взятки, предавать, обманывать и по головам пробиваться к верхним уровням станции. Я хотел показать, что есть другой путь, более предпочтительный, и первыми должны стать те, кого я вознес по воле случая наверх. А что делать? Затеявая создание липового государства, я не рассчитывал на то, что оно начнет само развиваться. Но тот импульс, что я в него вложил, продолжает действовать помимо моей воли. И я стал заложником ситуации,

которую сам же и создал.

Теперь мы будем бороться за право жить, трудиться, за наше будущее. Я не мог отделять себя от них, и на мне лежала огромная ответственность. Я только сейчас понял, какая черта превалировала в моем характере, да и в характерах людей моего поколения. Это когда на тебя ложится ноша ответственности за других. Тогда ты собираешься с мужеством, которое до этого спало и не проявлялось. А потом, надрывая жилы, прешь как танк, не за себя, нет. На себя мы плюем. За тех, кто в нас поверил. Кто ждет помощи и защиты. Вот как мой отец – отважный старший сержант, минометчик, корректировщик огня. Безбоязненно ходивший в тыл врага, отчаянно вступавший в рукопашные схватки. Перетащил на своей спине ствол миномета через Днепр и, будучи несколько раз раненный, не отступил, а прикрывал переправу своего батальона.

На мой вопрос «Папа, страшно было?» отвечал просто: «А что делать, сынок, кто же, если не мы, минометчики, поможем нашей пехоте. Командир нашей батареи Героя получил. А мне вот орден Славы третьей степени».

Причем в мирной жизни это был незаметный, тихий и даже робкий служащий. Вот так и нижегородское ополчение, объединившее мирных горожан, осознавших свою ответственность за судьбу страны, превратилось в непобедимое войско и освободило Москву от поляков.

Поэтому я собирал свое ополчение, перефразируя слова отца: «Кто же поможет запертым на Суровой, если не мы». Но, по моим прикидкам, полноценно участвовать в боях ребятам и девушкам не придется.

Я оглядел напряженные лица присутствующих.

– Господа! Сейчас я вам изложу план операции. Название операции «Свобода». На первом этапе мы выходим к Суровой и начинаем сближение с кораблем противника. Истребители выходят на боевое охранение корабля-носителя. При попытках нас атаковать корабли прикрытия отгоняют противника и в бой не втягиваются. Задача эскадрильи – охрана корабля. Второй этап: я и штурмовой взвод проникаем на корабль противника и захватываем его. Третий этап – высадка на планету. Я со взводом произвожу атаку сил вторжения, а корабли Брана прикрывают нас с воздуха, уничтожая бронетехнику. Тех, кто сдастся, отдадут под суд, процесс над ними будет транслироваться по всему сектору. Вот и весь план.

Кроумваль даже крикнул от такой простоты.

– Господин Вурдалак, вам не кажется, что план несколько... простите за критику, нереален? Раз-два-три – и победили. Может, у вас есть детальный план?

– Нет, не кажется. На корабле противника наши союзники, которые окажут нам помощь.

– Может, поделитесь информацией, какие союзники? – не сдавался владелец летной школы.

– Я поделюсь, если вы пообещаете держать язык за зубами. Потому что для вас, господин Кроумваль, это может быть небезопасно.

– Я умею держать язык за зубами.

Я равнодушно кивнул. Хотел знать больше, получи.

– «Фронт борьбы с коррупцией».

Кроумваль заморгал, понимая, в какую ловушку он себя загнал. Об этой организации не говорил только немой. Он сглотнул и вытер лицо ладонью.

– Операция начнется через два часа. – Что такое время «Ч», здесь не имели представления, поэтому я говорил на понятном для них языке. – Каждой группе, участвующей в операции, будет выделен координатор Брык. Вопросы?

Все молчали, и я их понимал.

Некоторым, кто имел боевой опыт, все было понятно. План дурацкий. Но лучше хоть какой-то план, чем никакого. Командир уверен в успехе, и это вселяет уверенность и надежду, что все не так уж катастрофично. По крайней мере, можно будет удрать в случае чего. А у других, у кого не было опыта, не было и вопросов.

– Если вопросов нет, то прошу всех разойтись по боевым постам.

Брык-астрогатор в установленное время вывел корабль точно в назначенное место. Мы вывалились в обычное пространство неожиданно для противника. Он помедлил и передал зашифрованный код. Брык в открытую нагло заявил:

– Готовьтесь к смерти!

Как быстро он учится, паршивец! Ведь никогда не поверю, что он может обладать чувствами, но подражает отменно.

Еще через полчаса он сообщил, что вычислил координаты трюма корабля противника и внес поправку с учетом его движения.

Эскадрилья Брана вылетела в космос. Противник выпустил пять пар кораблей, и одна пара пошла на сближение. При этом он продолжал слать зашифрованные сигналы. Мы шли на сближение. Наконец не выдержав, капитан вышел на прямую связь.

– Транспорт пятьдесят шесть дробь четырнадцать вызывает «Аврос». Ответьте.

Продолжает шифроваться, усмехнулся я. Не хочет обозначать свою

принадлежность.

– «Аврос» на связи. Предлагаю покинуть систему, иначе будете уничтожены.

– Хватит шуток, «Аврос». Мы ждем команды. Десант на исходных позициях. Вчера была сильнейшая буря, и часть средств поддержки, а также наружные антенны вышли из строя. Еще пара таких ураганов, и мы не сможем провести операцию.

«Вот оно как! – удивился я. – Нас продолжают принимать за своих. Этим непременно надо воспользоваться».

– Огонь по противнику не открывать, – скомандовал я своим.

– Вылетаю к вам с новыми инструкциями. Будьте готовы принять транспорт! – Я передавал сообщение, также не показываясь. Наемники сами облегчили мне задачу.

– Грыз! Десяток бойцов в первый штурмбот! Я вас встречаю в трюме корабля противника.

Грыз мгновенно сорвался с места и исчез. Я тоже пошел на выход, ловя на себе удивленный взгляд Кроумваля.

– Вам подготовить отдельный транспорт? – крикнул он мне вслед.

Я только отмахнулся – мол, сам справлюсь – и прямо из промежуточного тамбура, отсекающего рубку управления от остальных отсеков корабля, телепортировался в трюм чужого авианосца. Меня на миг накрыла темнота, затем я ощутил легкое головокружение и мгновенно перешел в боевой режим. Огляделся.

В трюме несколько кораблей и обслуживающие их техники. Все замерли в разных позах. Я прыгнул на мостик боевого поста и подключил Брыка к общей сети. Затем я ушел в «скрыт» и вышел из боевого режима.

– Скорее, бездельники, готовьте посадочное место. Скоро придет заказчик с новыми инструкциями. Встреча должна пройти гладко, иначе этот субъект наложит штрафные санкции. – Голос дежурного с поста транспортного трюма разнесся по всем уголкам огромного помещения.

Я в ожидании отчета Брыка стоял в сторонке и наблюдал слаженную работу людей и дронов. Они споро расчищали большую площадку от гравитележек и запасных частей разобранного штурмовика, который стоял тут же. Убирали все лишнее и рассовывали по углам.

– Больше места освобождайте! Гость прибедет на «корове».

Я уже знал некоторые определения и словечки из обихода флотских. «Корова» это тяжелый штурмбот «космос – атмосфера».

Через несколько минут вышел на связь мой электронный диверсант.

– Доступ к двигателям заблокирован, – доложил он. – Беру под контроль управление трюмом.

Еще через пять минут створки трюма стали расходиться. Это означало, что в приемник прибыл корабль, внешние створки уже закрыты, и давление уравновешено. Штурмбот на гравиподушках скользнул к месту, обозначенному зелеными огоньками, и сел точно в центр. Открылись четыре люка и из них хлынули бойцы. Вместе с ними вылетели два дрона поддержки. Развернули стволы плазменных пушек в сторону техников и открыли огонь. Вспышки, грохот, отчаянные крики испуганных людей наполнили трюм. Диспетчеры замерли на своих местах, не в силах понять происшедшее. Не давая им опомниться, я вытянул аурные щупальца и вытащил энергию у трех дежурных операторов. Все. Трюм был захвачен. Теперь требовалось перебросить сюда еще два десятка бойцов Грыза. Если они попытаются приблизиться на штурмботах, их просто расстреляют.

Я прыжком вернулся на свой корабль.

– Эй вы, двое! – показал я рукой на специалистов Кроумваля. – Быстро в бот, мы убываем.

Они еще соображали, не понимая, что я от них хочу, а орки подхватили их под руки и занесли в боевую машину. Подкачав свой энергетический запас, я залез в бот, сел на место командира и перенесся вместе с машиной в захваченный трюм. Вылезшие включенные специалисты с ужасом оглядывали царивший тут разгром. Грыз со своими бойцами контролировал все пространство. Пленные, пребывая в шоке, сидели на полу, держа руки за головой.

– Берите управление транспортным трюмом в свои руки! – обратился я к спецам. – Там в космосе кружат с десятков истребителей и запрашивают посадку. Никого не пускать! Освободите еще одно место для «коровы», мы скоро прибудем. После этого ждите дальнейших указаний! – И исчез, чтобы уже через пятнадцать минут вернуться с новым ботом.

– Брык, доложи обстановку! – потребовал я.

– Докладываю, командор! С капитанского мостика требуют объяснить, что происходит. Я заблокировал камеры, и оттуда не видно, что у нас творится. На корабле нет бойцов для защиты корабля, они все внизу, на планете. Так что можно приступить к штурму.

– Хорошая новость, Брык! Всем внимание! Приготовиться к атаке. – И, когда операторы разблокировали трюм, я скомандовал по общей связи с орками: – Штурм!

Двери распахнулись и на столпившихся людей с обратной стороны шлюза хлынула волна орков. Они не останавливаясь растоптали

безоружных флотских и вырвались из шлюзовой камеры. У каждого орка на шлеме было целеуказание, обозначенное маркером, план отсека и направление движения. Приливная волна разделилась и стремительно разошлась в разные стороны. Орки сомнений не знали. У них была цель и Худжгарх, ведущий их к победам. Впереди шли воины с мечами и дрон, за ними стрелки, отстреливающие всех, кто попадал в их поле зрения. Но и сопротивления почти никто не оказывал. Все встречные спешили побыстрее убраться с их дороги и закрыться в каютах, отсеках, лифтах. Забиться в какой-нибудь угол и затаиться. Мы с Грызом направлялись к центральному боевому посту.

Нас пытались заблокировать в одном из лифтов, но Брык с моей помощью быстро освободил бойцов. Я по координатам, скинутым Брыком, телепортировался на пост транспортной инженерной секции и вырубил всех специалистов. Брык взял все лифты под свой контроль. Пока Грыз с бойцами зачищал технические секции корабля, я шел по жилому уровню. Убивать не хотел, просто вытягивал энергию и быстро проходил отсек за отсеком. От старших двоек беспрестанно приходили отчеты.

– Ракетный погреб зачищен.

Значит, живых там не осталось, понял я.

– Энергетический сектор взят под контроль.

Значит, там есть пленные.

Я прошел кают-компанию и камбуз. Пятерым испуганным поварам дал задание готовить обед на пять десятков человек. Размазав по стене воздушным кулаком какого-то идиота, бросившегося на меня с ножом, спросил:

– Жить хотите?

Повара хотели и энергично закивали.

– Тогда переходите на службу в военный флот княжества Новороссийского. Хороший оклад. Отпуск раз в год, с посещением курорта. Возможность экстремальной рыбалки и охоты. Ежемесячное пособие при увольнении в запас. Условия устраивают, некомбатанты? – Я оглядел поваров.

Они молчали.

– Всех, кто будет пленен, ждет суд и десять лет каторжных работ на рудниках.

После моих слов о пленении и каторге к ним вернулась способность мыслить быстро.

– Согласны! Согласны! – загомонили они, перебивая друг друга. А что им оставалось делать?

– Хвалю за сообразительность, бойцы!

Они замялись, не зная, что ответить. Пришлось помочь.

– А вы должны ответить: рады стараться, ваша милость! Браво и радостно. Повторим и проверим вашу лояльность новой власти. Хвалю за сообразительность, бойцы!

– Радастаться, вашмилость! – разнеслось по кухне.

– Брык, оставь брата на контроле камбуза. Если попытаются нас отравить, расстрелять предателей без суда и следствия!

– У нас нет яда, ваша милость! – подал голос один из коков.

– Ага, самый смелый! – Я улыбнулся. – Назначаешься начальником корабельного пищеблока. С тебя спрос.

– Радастаться, вашмилость! – подтянул он живот. – А ну, живо за работу, бездельники! – заорал он и пинком поторопил одного из зазевавшихся.

Центральный пост управления кораблем был наглухо закрыт. Опущены бронестенки. ЦПУ готовился к штурму. Но для меня это не стало преградой. Проникнув внутрь, я застал в боевой рубке хаос. Все куда-то пытались до кого-то докричаться, что-то сообщить. Отдавали приказы или требовали доложить обстановку, а им отвечал Брык:

– Связь невозможна. Для снятия защиты отгадайте загадку...

Во всей этой чехарде на меня не обратили внимания. Я прошел на мостик и за шиворот скинул капитана в боевом скафандре, вытащил из него энергию и уселся на его место. Даже на это никто не обратил внимания.

– Господа! – по громкой связи обратился я к присутствующим. – Требую тишины!

Шум стал постепенно стихать, и на меня уставились удивленные офицеры.

– Господа! Корабль захвачен силами самообороны СНГ. Все, кто окажет сопротивление, будут уничтожены. Остальных ждет суд за участие в вооруженном нападении на суверенное государство.

Двое офицеров выхватили небольшие игольники – офицерское оружие ближнего боя – и направили на меня. Когда остальные немного пришли в себя, то увидели этих двоих лежащими на полу без сил, и у каждого во рту торчал игломет. Я придурков не жалел и сначала хотел засунуть их пукалки совсем в другое место, но передумал. Просто и доходчиво показал остальным, что их ждет.

– Кто еще хочет усугубить свою участь? – Я осмотрел присутствующих в боевой рубке. Но тех проняло. Вид лежащих капитана и

товарищей с игольниками во рту, но живых, парализовал их волю. Я разблокировал рубку, и в открывшиеся двери вошел отряд под предводительством Грыза. Орки были без шлемов. Так сказать, для усиления впечатления. По залу прошелестело как выдох:

– Метаморфы-ы!..

Наступил заключительный этап операции. Летающим вокруг корабля истребителям было предложено сдаться или валить подальше. А куда им валить с ограниченным запасом кислорода и топлива? Атаковать свой корабль и бесславно исчезнуть в облаке плазмы? Среди наемников дураков не было. И они сдались, загнав корабли в трюм.

Бран вошел в атмосферу, ведя за собой эскадрилью. Он сам себе удивлялся и тому, как уверенно он чувствует себя в кресле боевого пилота. На целеуказателе шлема были отмечены цели, по которым нужно провести атаку. Пилот был спокоен и мастерски вел свою боевую машину. Его нейросеть выдала предупреждение, что его взяли на прицел и повели. Счет шел на десятые доли секунды. Важно сорваться с целеуказания ракетного комплекса в самый последний момент. Бран резко ушел в сторону, одновременно с этим совершил маневр уклонения от залпа ракет и по лучу радара пустил ракету. Ощувив огромную перегрузку и на короткое время потеряв сознание, пилот сделал немыслимый вираж и, действуя на рефлексах, вбитых программой базы, еще не до конца придя в себя, атаковал накрытую куполом защитного поля одну из полевых баз десанта. Он знал, что за ним следуют штурмовики и тяжелые штурмботы с десантом и задача юрких истребителей отвлечь систему ПВО на себя. Системы противоракетной защиты истребителя сбили две ракеты, и сам истребитель ушел от роя пучков плазмы. Сразу за новой атакой под куполом противника произошел взрыв. Защита пала, и залпы ракет штурмовиков накрыли сплошным ковром базу наемников. Пыль, дым и яркие вспышки закрыли видимость. Бран ушел в сторону и пролетел на бреющем полете над куполом колонии Новороссии. Ему на приборную панель поступил сигнал вызова. Включив вещание, он увидел встревоженную Гаринду.

– Сообщите о вашей принадлежности, пилот, иначе откроем огонь на поражение. – Он узнал взволнованный голос жены. Гаринда блефовала. В колонии не было средств противовоздушной обороны. Там из всего комплекса вооружений были лишь охотничьи ружья.

– Командир эскадрильи Сил самообороны СНГ граф Швырник Проворный. – Он улыбнулся, увидев удивленное лицо жены, и снял шлем. – Привет, любимая!

Противник на земле был весьма умелым и опытным. Он уже знал, что в космосе происходят странные события, и, не надеясь на поддержку оттуда, оборудовал временные базы со всем тщанием. Они зарылись в землю, накрылись куполом щита и по периметру установили ракетные установки. Кроме того, они не собирались сдаваться. Понимая, что их единственное спасение – прямая атака на жилые комплексы колонистов с целью захвата и торга в дальнейшем, они выдвинули штурмовые группы бронетехники на исходные позиции и, как только мы пошли в атаку на их транспорты, которые я называл про себя танками, пошли на штурм. Но это я тоже предвидел. Я следил из космоса за атакой наших истребителей и продвижением противника. Свои штурмовые отряды наемники прикрывали от огня штурмовиков силами ПВО баз, и их мне предстояло взломать в срочном порядке. Они думали отсидеться под защитой и не знали о моих способностях беспрепятственно проникать сквозь нее. А я приготовил им сюрприз. Две мощные ракеты ждали своего часа. И когда базы были атакованы эскадрилей Брана, я телепортировал эти убийственные чушки одну за другой в центр баз. Зрелище было потрясающим и одновременно ужасающим. Под энергетическим куполом взрыв, запертый силовым полем, крушил технику, оборудование, проникал на подземные этажи, уничтожая все на своем пути. В какой-то момент купола не выдержали и взрывная волна вырвалась на простор.

В одно мгновение базы перестали существовать. Штурмовики для надежности проутюжили поверхность ракетами и пошли в новый заход на бронетехнику, что стремилась прорваться в колонии.

Колонистов защищали орки. Их штурмботы высадили бойцов и зависли над полем боя, прикрывая огнем своих пушек пехоту. Загорелся и задымил один из транспортов противника, и оттуда повалил десант. Они рассредоточились и открыли огонь по оркам. Но теперь в арсенале бойцов Грыза были плазменные пехотные ружья и переносные лаунчеры, что я нашел на корабле-носителе. Противники сошлись на ближнюю дистанцию, и применять огневые средства подавления с кораблей из-за опасности поразить своих было нельзя. Зато они вели перестрелку с бронетехникой, уворачиваясь от их огня и накрывая ракетами. То тут, то там были видны вспышки щитов при попадании снарядов и ракет. Через двадцать минут боя вся техника наемников горела. Дымился на бархане один из штурмботов, сбитый метким огнем канониров броневигов. А дальше бойцы сошлись в тесном огневом контакте.

Грыз, выпрыгнув из транспорта, рыкнул одно слово: «Оборона!» Он

точно знал, что нужно делать, и послушаться повелителя считал самым тяжким прегрешением. Худжгарх доверил им вести небесные войны, и он не хотел его посрамить. Грыза и орков не смущало неизвестное оружие, техника и броня. Повелитель на то и повелитель, чтобы творить чудеса. А чудес они насмотрелись много. Большие повозки, летающие по небу словно драконы из преданий. Оружие, извергающее огонь, а главное, мечи, разрубающие все, что попадает под лезвие. Еще повелитель обещал оставить эти мечи им как символ побед и в знак проявленной ими доблести. Теперь предстояло эту доблесть показать.

Орки парами рассредоточились в километре от большого сверкающего купола. Залегли и приготовились к бою. На них ползли огромные бронированные повозки без лорхов. Но каждый из них знал, что внутри сидят такие же, как и они, бойцы.

Тактический дисплей на шлеме выдал характеристики транспортов: «Тяжелый бронированный вездеход огневой поддержки. Вооружение – плазменная пушка и восемь универсальных ракет. Экипаж четыре человека и десант двадцать бойцов. Уязвимые места – двигательный отсек и приборы наблюдения». До движка им не добраться, а вот приборы наблюдения можно уничтожить.

– Цель! – отдал Грыз команду по цепочке. – Антенны и приборы наблюдения. Головной транспорт. Огонь по готовности. Смена позиций каждые три выстрела. – Он не задумывался, откуда знает, что и как надо делать. Знает, и все. Ни сомнений, ни страха не было в его душе. Он рожден воином, воином и умрет. Отцу понравится.

Десять вспышек озарили высокие барханы, три секунды – и все погасло. И еще через десяток секунд вспышки засверкали в другом месте. Над ними пронесся штурмовик и с воем выпустил ракеты по транспорту. Быстрые росчерки огоньков, и транспорт покрылся серией вспышек. Силовой щит сверкнул в последний раз и исчез, и в ту же секунду к корпусу устремилась ракета лаунчера, выпущенная кем-то из бойцов Грыза. За ней вторая и третья. Вездеход дернулся и грузно осел на поверхность. Еще пара секунд, и броневики задымили. Над головами десятка орков пронеслись пучки плазмы, выпущенные истребителем, и ударили в незащитные борта остановившегося монстра. Оттуда как горох посыпались фигурки людей. Пригибаясь, они бежали от обреченного броневика. Затем вперед вырвались два других транспорта противника и, увеличив скорость, стараясь маневрировать, чтобы выйти из-под огня, устремились к колонии. По ходу движения они огрызались огнем пушек по штурмботу и ракетными залпами по юрким корабликам. Ракетные залпы

прошли впустую. Штурмовики вошли в резкое пике и, почти касаясь земли, вывернули рули высоты и, поднимая тучи песка, земли и пыли, в двух трех метрах над поверхностью планеты разошлись в стороны. Вновь набрали высоту и атаковали броневики. Еще два транспорта задымились и осели на поверхность. Из них выскочил десант.

Грыз открыл огонь из плазменного ружья. Из-за столба пыли, поднимающейся на месте вездехода, он ничего не видел. Включать тепловизоры не имело смысла, повсюду горела и дымила техника. Больше он не покидал позицию. Начиналась местная буря. Видимость сократилась до пяти метров. Резкие порывы ветра несли на его десяток тучи песка, который словно ураган обрушился на орков. Придавливал к земле, засыпал, барабанил по шлему. Было трудно поднять голову. А когда стихия поутихла, на его позицию выскочили два воина. Грыз поднялся и вытащил меч. Первого он встретил прямым ударом в грудь. Меч легко проткнул броневую плиту, и сквозь стекло забрала Грыз увидел удивленные глаза человека. Но долго разглядывать противника он не мог. Второй поднял плазмомет и направил на орка. Но тут же его голова разлетелась ошметками. За его спиной поднимался с колен второй номер с плазменным ружьем на изготовку. Грыз удовлетворенно потряс мечом.

– Первые номера! Мечи к бою! Вторые номера огневое прикрытие, – скомандовал он. – В атаку, сыны степи! Пусть отец, глядя на нас, возрадуется! – И с кличем «Худжга-а-арх!» устремился в самое пекло битвы.

Его бойцы, преодолевая ветер, несущий песок, вклинились в ряды десантников. Работа парами давала им преимущество. У наемников не было мечей, да они и не готовились к рукопашной схватке. Перезарядка плазмобоя требовала одной секунды, но этого времени им не дали.

По громкой связи на обоих кораблях в шлемофонах пилотов зазвучал полный восторга дикий протяжный клич:

– Худжга-а-арх!

– Это что он сейчас кричал? – посмотрел на меня Кроумваль.

Вирона, все это время отиравшаяся рядом, прожигала меня взглядом. О Худжгархе она слышала на Сивилле и теперь силилась понять, что такое я устроил здесь.

– Это мифическое существо! – кинув мимолетный взгляд на Вирону, отозвался я. – Дух мщения.

Кроумваль кивнул:

– Я встречался с метаморфами. Дикие существа и суеверные. Но бойцы отменные. Вам повезло, господин Вурдалак, что вы их наняли.

Я тоже согласно покивал. А Кроумваль продолжил:

– Я сразу понял, что за вами стоит какое-то сильное государство. Теперь мне ясно, что это кто-то из ами. Только у них есть метаморфы. Вы хорошо умеете маскировать свои замыслы.

Я прищурившись посмотрел на говорливого спеца. Тот истолковал мой взгляд по-своему. Посмотрел на Вирону, потом снова на меня и произнес.

– Я, ваша милость, прожил долгую жизнь и не хочу ее укорачивать. Подскажите, как стать подданным вашего княжества?

– Вы уверены, что хотите стать им? Видите, какие проблемы преследуют тех, кто решился на этот шаг? – Я кивком головы показал на экран.

– Это все пустяки, ваша милость. Я вижу, какие проблемы преследуют тех, кто решился создать проблемы вам.

– Как пожелаете. Стать подданным просто. Нужно лишь желание. Обратитесь в посольство, и там быстро все решат. – Я обернулся к Вироне: – Мидэра графиня! – И, увидев как округлились ее глаза, с улыбкой продолжил: – Сообщите кому надо, что я даю свои положительные рекомендации господину Кроумвалю и тем из его людей, кто изъявит желание принять подданство княжества.

Вирона молча кивнула. Но все-таки не выдержала и задала вопрос:

– А вы покинете нас?

– Я всегда... э-э-э... мысленно с вами. Но у меня дела. Да, дела-а... – задумчиво протянул я, вспомнив, что нагородил на Сивилле. – И они требуют моего присутствия в другом месте, мидэра.

Только сейчас я понял одну вещь, раньше из-за суеты от меня ускользающую. Как-то раньше я не задумывался о том, что чем больше я решаю какие-либо частные задачи, тем больше создаю условия для развития новых процессов. Они продолжают развиваться и после моего ухода. И через какое-то время обрастают событиями, начинают жить своей, независимой от меня жизнью. А затем втягивают меня обратно для разрешения возникшего кризиса. Что здесь, в секторе, что со свидетелями Худжгарха, которые разрослись до уровня силы, с которой нельзя не считаться. Теперь вот град на горе. Все, к чему я прикладываю свою руку, начинает жить самостоятельно, разрастается и тащит меня внутрь происходящих помимо моей воли процессов. Я обреченно вздохнул. Как просто было быть простым комбатом, с ностальгией подумал я о прошлом. Батальон. Техника. Личный состав, и никаких забот.

Тем временем Грыз с орками врубился в расстроенные ряды наемников. Скорость, с которой они расправлялись с противником, удивила

Кроумваля.

– Однако! Однако! – повторял он, видя, как те бесстрашно сходились врукопашную и четко, словно автоматы, уничтожали противника.

Грыз вел своих воинов в бой, и все они пели какую-то варварскую песню на старооркском языке. В боевой рубке звучало что-то наподобие «Курдым, бурдым, башка сыктым. Худжгарх!» В руке Грыза был мерцающий молекулярный меч. На самом деле это было не лезвие в прямом смысле слова, а тонкое силовое поле с интересными свойствами, маленький промышленный резак. Его поле разрушало молекулярные связи предмета, с которым оно соприкасалось, и чем больше мощность поля, тем сильнее была проникающая способность. Это оружие я решил оставить Грызу и трем десяткам орков. Кроме того, я задумался, а почему бы мне не создать звездный легион из орков. В случае необходимости в течение недели я мог доставить сотню-другую бойцов на планету для отражения нападения и убрать их обратно. Надо будет все хорошо взвесить и принять решение.

Грыз с бойцами меж тем перемалывал наемников как фарш в мясорубке. Те не ожидали не только контратаки колонистов, но даже подобия организованного сопротивления. Поэтому не были готовы и теряли время на осмысление и бойцов.

Вот он встретился с вынырнувшим из песка бойцом и сцепился с ним врукопашную. Тот скинул шлем, и Грыз повторил его действия. Два хищника пошли по кругу, слегка согнув ноги. Оба были опытными и опасными бойцами. Оба понимали это и приглядывались друг к другу. Звуки битвы стихали вокруг. Орки остановились по устоявшейся традиции, они признали в наемнике вожака. А наемники остановились, потому что того требовал воинский кодекс. И отчасти из любопытства.

– Модификатор! – пояснил Кроумваль.

Наемник выкинул ружье и достал десантный нож. Грыз убрал меч и вытащил свой орочий кинжал. Даже истребители поднялись в стратосферу, чтобы не мешать поединку.

Над полем боя клубился дым, разрываемый порывами ветра, и поднимался высоко в небо большими черными лохмотьями. Это дымила подбитая техника. Порывистый ветер поднимал пригоршни песка и швырял их в лица. Стихли выстрелы, крики. Не слышно было воя снижающихся истребителей. Даже ветер перестал свистеть и подвывать. Установилась непривычная тишина.

Два воина сходились, чтобы победить или умереть. На экране после приближения хорошо было видно, как ухмылялся наемник. Он играючи

перебросил нож из руки в руку и обратно. Но не учел менталитет орка. Тот не прощал хвастовства, и битва для него была просто битва. Если противник настолько глуп, что позволяет себе недооценить соперника, то это его проблемы. Орк резко ускорился и сократил дистанцию. Нож еще был в полете, возвращаясь в правую руку, а кинжал Грыза, который он метнул из нижнего хвата кистевым броском, по самую рукоять вошел наемнику в глаз. Удар ноги в грудь довершил поединок. Грыз нагнулся и вытащил свой кинжал. Высоко поднял окровавленный клинок и заорал:

– Худжга-а-арх!

Я не стал дожидаться развития событий. Если орки считали, что битва закончена, то у наемников был совсем другой кодекс: убей и выживи сам. Я вышел в боевой режим и прыгнул на планету. Теряя огромное количество энергии, прошелся по оставшимся в живых наемникам и лишил их сил. После чего прыгнул под купол колонии. Пора подзарядиться.

Гаринда не могла видеть того, что происходило снаружи. Наемники первым делом с помощью беспилотных аппаратов уничтожили все средства наблюдения. Но она могла видеть кое-что через трансляцию происходящих событий из корабля мужа. Тот кружил над куполом, показывая картинку.

– Кто прибыл на помощь, Бран? – впиваясь взглядом в голоэкран, спросила Гаринда. Она только через несколько минут пришла в себя и проявила способность соображать.

– Как кто? – удивился Бран. – Его милость прибыл.

Сначала она не могла поверить в чудо. Потом пришла в восторг и вместе с остальными визжала от радости и охватившего ее возбуждения. Потом, вспомнив, кем она является, попросила дать трансляцию происходящего. Наблюдая, как огромные воины сражаются и подбивают технику, она, как женщина весьма воинственная, махала кулачками, ведя бой с тенью, и приговаривала:

– Да! Вот так! Дайте им! Дайте! Еще! А-а-а! Горит! – Она оглянулась на колонистов и поделилась своей радостью: – Вы видели это? Она горит!

Все видели и поддержали восторг Гаринды.

Я стоял в сторонке и подзаряжался с помощью Лиана. Сражение подходило к концу. Вернее, оно уже закончилось, только те, кто находился снаружи, этого еще не поняли. Они обходили лежащих на земле наемников, ища среди них боеспособных. Но способных оказывать сопротивление не было. У базы долонийцев сражение тоже подходило к концу. Там

сопротивление было не таким жарким, и командир десанта запросил переговоры. На что ему было сделано предложение о безоговорочной капитуляции. Ультиматум выдвинула Вирона. Уходя с корабля, я не оставил своего заместителя, и Вирона, которая знала меня лучше остальных, мгновенно взяла управление процессом в свои руки. Кроумваль вежливо уступил, оценив толковые распоряжения и волю девушки, а также то, что она быстрее всех сориентировалась в обстановке.

Об этом мне рассказал сам Кроумваль, которого я недолго думая назначил командующим военно-космических сил Новороссии. От имени княгини пожаловал ему баронство. Кроме того, все участвовавшие в отражении нападения тоже стали баронами. Все это я изложил на совещании, которое организовал сразу после победы. Надо ковать железо, пока горячо. На торговой станции Брык в это время купил новостной канал, и его брат, не знаю какой по счету, отправил ему кадры сражения. В одно мгновение канал «Новости Новороссии» стал самым популярным. Причем с моей подачи репортаж велся якобы с места сражения. Здесь было все. Величественные кадры двух кораблей-носителей. Штурм корабля противника. Сдача в плен пилотов. Уничтожение баз и бои на поверхности. На планете тоже смотрели это кино, и женщины, как положено, в самые трагические минуты вскрикивали и охали. Там не было только меня. Я созвал совещание Госсовета, что символично – на захваченном корабле. В кают-компани. Повара расстарались и накрыли царский стол.

– Господа! – начал я свою, можно сказать, эпохальную речь. Ну так я про себя ее назвал. – Мы перешли в своем развитии в новое качество. И вызовы, стоящие перед княжеством в этом секторе, требуют от всех вас осмысления и адекватных действий. Я только обозначу опорные точки будущей стратегии, а разработать и осуществить ее предстоит вам, господа. Но это станет возможно, если вы не будете враждовать друг с другом и наладите конструктивное сотрудничество. Мной сформирован Государственный совет.

Я оглядел присутствующих, подмечая, кто как реагирует на мои слова. Удовлетворенно кивнул и продолжил:

– Для чего он нужен? Для выработки правильной стратегии будущего и ее осуществления. – Я помолчал, давая возможность вдуматься в мои слова и проникнуться. – Теперь я вас представлю друг другу. Гаринда Швырник Мудрая, графиня, генерал-губернатор. Ее муж граф Бран Швырник Проворный, торговый представитель. Карл Штурбах, барон, глава службы безопасности. Графиня Вирона Шарель, главный аналитик. Баронесса Радана... – Я запнулся, не зная, какая фамилия у нового

министра иностранных дел.

Девушка, не смущаясь, с достоинством подсказала:

– Терсей.

Я кивком головы поблагодарил.

– Баронесса Радана Терсей, министр иностранных дел княжества. Барон Кроумваль...

Новоявленный барон, удивленный, уставился на меня, и его локтем толкнула в бок министр иностранных дел.

– Доминик Кроумваль, – опомнился он.

Я опять кивнул.

– Барон Доминик Кроумваль. Командующий военно-космическими силами. Теперь, когда вы познакомились, я скажу, что необходимо сделать.

Я задумался. Справятся ли они без няньки или нет? Ладно, посмотрим.

– Первое: обеспечить безопасность подданных и княжества в секторе. Второе: заселить континент. Третье: выкупить все материки на планете. Вот на основе этих пунктов вам предстоит разработать стратегию и ее осуществить. Материальные средства у вас есть. Вопросы не задавать. Отвечу сразу. Вы полностью самостоятельны в своих действиях. Главное результат. На меня не надо надеяться, выкарабкивайтесь сами. У меня дела далеко отсюда. Теперь празднуйте, знакомьтесь, а я вас покидаю. – И, не обращая внимания на вытянувшиеся лица членов Государственного совета, вышел из кают-компаний.

Вильд Бристхаун возвращался на торговую станцию Шлозвенга в мрачном настроении. Его поездка в офис северного филиала «Триатекс» была крайне неудачной. Его принял менеджер по связям, выслушал доклад и предложил подождать. Вызвали его через два дня. И все тот же клерк вежливо, но с легкой насмешкой дал ответ. Операция отменяться не будет. Кредиты потрачены, и пора ее завершать. Возвращайтесь, господин Бристхаун, и доведите начатое до конца. Руководство благодарит вас за проделанную работу и предоставленную информацию, но, учитывая произведенные вложения, не считает возможным принять ваши рекомендации.

Короче говоря, ему вежливо давали понять, что проблемы, которые могут возникнуть у него самого в процессе захвата Суровой, ему придется решать опять же самому. И то, что его не допустили до отвечающего за безопасность заместителя главы филиала, говорило само за себя. Его просто списали. Главное для корпорации было с наименьшими издержками решить вопрос с Суровой. Вильд понимал, что менять на ходу планы не

самое лучшее решение. И руководство филиала не до конца просчитало возможные издержки силового варианта. Они не верили в возможности какого-то микроскопического княжества создать для корпорации проблемы. А если проблем не предвидится, то зачем платить? Все это он прекрасно понимал и готов был согласиться с этим утверждением. Если бы не одно маленькое «но» – его собственная жизнь. А она была в опасности. Как опытный агент, который разработал и осуществил множество нелегальных операций, он хорошо это чувствовал. Кожей и обостренными нервами. Это состояние не давало ему покоя.

Лайнер приближался к станции. Еще часа три, и он снова будет управлять операцией. Даст сигнал к началу атаки и, конечно, успешно завершит ее. А что потом? Он задумался. Какие у него варианты? По-быстрому скрыться от мести? Не получится. Ему нужно будет принять планету. Оформить передачу планеты по законам Конфедерации, дожидаться рабочих и переселенцев, передать дела новой администрации. И все это время он будет открыт для атак. Он верил Карлу.

Чтобы отдохнуть от одолевающих его мыслей, Вильд включил местные новости. Улегся на диван и стал, не вникая в слова диктора, смотреть на экран. Перед ним разворачивалась битва. Группы бойцов в штурмовой броне, сделанной «Триатекс» специально для своих сил безопасности, брали штурмом какой-то корабль.

«Кино они, что ли, показывают?» – подумал он. И тут до его слуха дошло то, что говорили за кадром:

– Силы самообороны СНГ производят захват корабля агрессора. Это наемники, нанятые корпорацией «Триатекс» для захвата планеты Суровая.

На экране появились два больших межзвездных корабля на орбите планеты, в которых Вильд узнал «Аврос», в другом корабль частной военной компании Ми-7, привлеченной к операции.

Агент «Триатекса» вскочил. Еще не до конца веря тому, что увидел и услышал, он уставился на экран. Он видел кадры боев на планете. Горели боевые машины, с ревом летели истребители. Сначала он был не в состоянии понять происходящее. Он не хотел верить тому, что видел. Но после того, как просмотрел сводку новостей третий раз – и это крутили все новостные каналы, он понял, что его провели. Его специально отослали с предложением продажи планеты, чтобы выиграть время. Подтянули силы и, пользуясь внезапностью, захватили корабли и разгромили десант.

Будучи сам специалистом постановочных сцен, он оценил работу неведомого координатора. Тот позаботился о съемке событий с десятка камер, продумал план операции и переиграл его, Бристхауна. Он замер от

неожиданного осознания простой истины: ему не простят в корпорации и будут мстить спецслужбы княжества. Он с яростью бросил на пол пульт управления голоэкраном. Идиот! Сам подставился. Решил показать всем, в том числе и Карлу, что он вершитель судеб. Доверился бывшему пирату и поверил его словам. Он, который сто раз обманывал других, попался на обман сам! Какой же он болван!

Бристхаун заметался по каюте. Он не видел выхода. Везде засада. Остаться здесь смертельно опасно. Возвращаться нельзя. Он отработанный вариант. Корпорация отречется от него, на обвинения ответит, что это самодеятельность его, Вильда, и пошлет по его следу убийц. Он нигде не спрячется. Его найдут. Если только... Он остановился. А ведь это может сработать. Должно сработать. У него забрезжила надежда.

Я пришел в гости ко второму советнику. Секретарь доложила, что прибыл господин Вурдалак, управляющий Новороссийским княжеством, и тот принял меня незамедлительно. Встречал он меня с некоторой опаской. Полный круг заклатья подчинения я не проводил. Мало ли какой эффект будет в среде, где нет магического фона. Поэтому я был осторожен. Шлема имел свободу выбора, но четко понимал, что его новый работодатель я и со мной лучше дружить, чем строить козни. Жив будешь и заработаешь.

– Господин второй советник! Рад видеть вас здоровым и на своем посту, – начал я с улыбкой. – Размышляете, зачем я пришел? – увидев его взгляд, спросил я. – Сообщить две новости. Начну с приятной: я вернул вам ваш миллион.

Лицо советника стало терять свою бледность.

– Второй верну, когда отпустят корабли и экипажи из-под ареста. Что скажете?

Шлемаз потрогал шею и повертел головой, словно воротник сюртука натирал ему шею. Он откашлялся:

– Я не смогу один этого сделать. Тут нужно согласие Совета.

– Понимаю ваши трудности. И вот, даю вам веские основания для решения этого вопроса. – Я положил перед ним на стол несколько пакетов.

Он со страхом посмотрел на них и, не трогая, поинтересовался:

– Что это?

– Это нам передал «Фронт борьбы с коррупцией». Смертельные приговоры всем членам Совета. Кроме вас, конечно, – пояснил я мгновенно побледневшему чиновнику. – Там же и амнистия тем, кто проголосует за

освобождение из-под стражи наших людей и кораблей, а также снятие с них всех обвинений. И сообщение устно: ни один корабль не покинет станцию, пока корабли и экипажи арестованы. Дерзайте, господин советник.

Я поднялся и вышел. А еще через два часа корабли СНГ покинули станцию.

Мне осталось забрать орков и убыть на Сивиллу. Жить на станции мне не нравилось. Привыкший к большим просторам планеты, к небу, к ветрам, к непогоде, я чувствовал себя в замкнутом пространстве станции как в тюрьме. Пусть большой, комфортабельной, но тюрьме.

Когда я пришел в офис представительства княжества, там в приемной сидел хорошо одетый человек. Девушка с пухлыми щечками, дежурившая в приемной вместо Раданы, радостно вскочила и затараторила:

– Ваша милость, тут пришел господин... – Она заглянула в записи. – Вильд Бристхаун. Хочет видеть вас или господина Штурбаха.

Я с интересом взгляделся в вставшего со стула импозантного мужчину. Хороший костюм. Вьющиеся волосы аккуратно уложены в прическу по последней моде. Твердый подбородок и хмурый взгляд. Человек способный и решительный – таким мне показался агент корпорации, затеявший против нас войну. На ловца и зверь бежит, подумал я. Но вслух вежливо произнес:

– Пройдемте в мой кабинет, господин Бристхаун.

Глава 6

Инферно. Нижний слой

Алеш бережно положил тело Листи на широкую кровать, застеленную выцветшим ковром. Он в свое время постарался привести это место в порядок. Выделенные ему сенгурки отгородили тяжелыми занавесками альков, украсили сохранившимися коврами полы, развесили оружие по стенам, а под высоким сводом прикрепили магический светильник. Сенгуры откуда-то притащили хорошо сохранившуюся кровать, чтобы их Мать ни в чем не нуждалась. Теперь это все осталось в прошлом.

Он аккуратно накрыл Листи по грудь шелковым покрывалом, украшенным драгоценными камнями и золотым шитьем, долго смотрел на спокойное, отрешенное лицо женщины. Кем она была для него? Он и сам не мог разобраться, но все его существо наполнилось ощущением потери. Он вынужден был признать, что страдал из-за смерти Листика – такое прозвище он дал ей после преобразования. А теперь она ушла? Она ушла из его жизни. Ушла из жизни своего народа, которому обещала возрождение. Погибла по нелепой случайности.

Еще седмицу назад ему казалось, что все их связывавшее разорвалось, растаяло, не оставив следа. И так бы случилось, если бы он не стал меняться сам. Так кем же Листи была для него? Другом, любовницей?

У Прокса не было ответа на этот вопрос. Она подарила ему свою жизнь и погибла, сражаясь за него. Теплое чувство, перемешанное с горечью утраты, переполнило его. В его окаменевшей, забывшей, что такое сочувствие, душе что-то затрепало, ломая корку равнодушия, срывая цепи капканов с обнажившихся нервов. И с грохотом, оглушившим Алеша на короткое время, разлетелось, оставив его наедине с воспоминаниями. Они вернулись из небытия, из каких-то глубин сознания, о которых он не ведал сам.

Детство. Он помнил слезы матери, у которой его отбирали. Он помнил ее руки, мягкие, теплые. Руки, которые пытались его защитить, руки, в объятиях которых он чувствовал себя безопасно. Он помнил свой плач и объявлявший его страх. Боль в капсуле лаборатории. Полигоны и инструкторы. Словно не живые, не имеющие эмоций воспитатели-метаморфы. Не знающие жалости, равнодушные к его плачу, к страданию ребенка. Первая казнь провинившегося товарища, укравшего пайку у соседа, и вечный голод, который необходимо было смирять. Вот его детство. Он стал таким

же, как все, кто выжил и вышел из стен интерната. Забывший родство жестокий исполнитель чужой воли. Как те бездушные воспитатели, как его товарищи по школе. Надежный, исполнительный, умелый винтик в машине АДа. Но что-то все-таки его отличало от остальных, и первым это заметил Блюм. Он открыто, без боязни предложил ему сотрудничество, и Алеш сразу согласился. Он ни разу не пожалел об этом. Вейс был с ним честен, вытаскивал его из самых сложных передраг и не требовал благодарности. Как и Листи. А он? Он не простил ей то, что повсеместно делал сам.

Шум за спиной вывел его из задумчивости. Он обернулся и увидел сгрудившихся у входа в тронный зал солдат. Они смотрели на него из-под забрал бронекостюмов. Что выражали их взгляды, он не видел, но прекрасно знал. Их снаряжение и оружие вышло из строя. Скоро скафандры превратятся в гробы, и они навсегда окажутся запертыми в них. Высокие технологии не выдерживали испытания магией.

– Если вы не хотите умереть, снимайте броню, – устало сказал Прокс. Он не испытывал вражды к этим людям, прилетевшим за ним. Он не хотел лишних смертей. – Ваша война закончена, и единственный, кто может вам помочь, это я. – Он отвернулся от пришельцев и вновь посмотрел на Листи. Вот так оставлять ее одну, в пустом зале, куда обязательно придут крысаны, он не хотел. Алеш думал, какое погребение устроить для Матери всех сенгуров, и то, что будут делать дальше лжедесантники, его мало волновало. Послушаются – он подумает, как с ними поступить, нет – умрут, как умерли все остальные, кто себя считал способным противостоять этому миру.

– Снять защиту! – услышал он приказ, прозвучавший в тишине неестественно громко. И это для Алеша стало толчком. Он понял: Листи надо отнести к ее народу. Сенгуры должны иметь будущее ради памяти о своей первой Матери. Ради той жертвы, которую Листи принесла, чтобы он, Алеш, мог жить.

– Сержанты есть? – спросил Алеш.

Вперед вышел мужчина лет тридцати.

– Капрал Оринг Шантарье, сэр.

Прокс невесело усмехнулся. Скорее утверждая, чем спрашивая произнес:

– Пальдонийцы.

Он понял это по фамилии капрала. На Пальдонии фамилии жителям давали по местности или по району города, в котором они родились. И в одной деревне могла быть сотня Шантарье и еще сотня Совирьен. И если спрашивали, это какой Шантарье, то, например, отвечали: тот, у которого

дом уголовной и трое сыновей. Местным все было понятно, а приезжих в Пальдоне не было. А для государства у каждого был свой персональный идентификационный код.

– И что вас сюда занесло, капрал, в нарушение закона? – недоуменно покачал головой Алеш. Он думал, что за ним прибыл отряд оперативников главка, а тут вон что, оказывается. Солдаты Автократии собственной персоной. – Вы должны понимать, что стали международными преступниками. Завтра при облете пустыни спутник просканирует окрестности, определит несанкционированное вмешательство и вас всех уничтожит.

– Сэр, мы только выполняли приказ своего командования, – твердо ответил капрал. – И если нам предстоит умереть, мы умрем с честью.

– Да, с честью, – повторил за ним Прокс. – Умереть это самое простое, что может сделать человек. Жить, капрал, значительно труднее. Ваши товарищи уже погибли. Корабль и экипаж тоже уничтожен этой планетой. Здесь повсюду смерть.

Капрал замялся.

– Ну... может, существуют возможности избежать этого? – Он и все остальные с какой-то детской надеждой смотрели на Прокса.

Умирать им не хотелось, несмотря на высокопарные слова, и Алеш это отчетливо понял.

– Я тоже не сторонник ненужных смертей, капрал. Человек рожден, чтобы жить и исполнить свое предназначение. – Он немного постоял в раздумье. – Прикажите своим людям взять кровать и осторожно понести ее.

Капрал кивнул и взмахом руки послал отделение выполнять распоряжение незнакомца. Хотя кто это был, он догадывался.

Капрал вел своих людей по единственному свободному коридору. Дрон остался далеко позади, уснувший мертвой грудой металла. Их ружьягодились разве что как дубины, и каждый последующий шаг давался все труднее и труднее. Ужасная планета, такая беззащитная на первый взгляд, захватила их в свои смертельные объятия. Сжала тисками, перемалывая одного за другим, и не отпускала. Отделение медленно и обреченно брело на тусклый огонек света в конце бесконечного подземного тоннеля. Коммуникатор пискнул затухающим криком: «Мы гибнем!» – и погас. Корабля, на котором они могли бы улететь обратно, тоже не стало. У них не осталось надежды вернуться. Они шли дальше, еле передвигая ноги, на свет огонька, как ночные мотыльки, бездумно и обреченно.

Они вошли в большой освещенный зал с коврами и оружием по

стенам. В глубине, к ним спиной, склонив голову, стоял одинокий человек в древних доспехах. Он смотрел на женщину, укрытую покрывалом, и видно было, как ссутулилась его спина. Бойцы сгрудились и зашептали:

– Капрал, это тот, за кем мы прибыли?

– Не знаю, парни. Нам уже все равно.

Человек обернулся. Равнодушно посмотрел на них, без угрозы или тени страха. Затем устало сказал:

– Если вы не хотите умереть, снимайте броню.

И они безропотно подчинились.

Листи проносили мимо замерших Прокса и капрала.

– Кто это? – не удержался от вопроса Шантарье. – Красивая.

– Это повелительница одного местного народа, капрал. Мать всех сенгуров. Она уничтожила ваш корабль на орбите и погибла сама. – Алеш удостоверился, что кровать по дороге не развалится, и открыл портал в разрушенный город. Перед пальдонийцами развернулось марево, и они оторопело замерли. – Идите в портал, я следом, – приказал Прокс. – И ничего не бойтесь, я контролирую процесс.

Сначала сквозь непрозрачную багровую пелену, закрыв глаза, шагнул капрал. Его сердце бешено стучало. Но он доверился этому чужаку и повел за собой свое отделение. За ним, осторожно неся кровать, прошли бойцы. Прокс оглядел пустой зал и свистнул. Из щелей вылезли двое «колпаков».

– Берите сундук! – Он показал на огромный сундук с амулетами и со словами: – Прощай, пустыня! – шагнул в портал.

Древние, полуразрушенные города нижнего слоя Инферно были построены по единому плану. Толстые стены, не поврежденные временем и войной, окружали пространство в десять гектаров. Четверо отсутствующих ворот открывали проход в это царство камней и развалин. В центре города на большом холме (причем сам холм был искусственного происхождения) когда-то стоял то ли замок, то ли крепость. Строение было почти полностью разрушено. Здесь шли самые жаркие бои. Камни, из которых был сложен замок, местами оплавившись, местами рассыпались в труху. К замку вело восемь дорог, расходившихся прямыми лучами к кольцевой дороге, опоясывавшей город в двухстах метрах от городской стены. Видно было, что ближайшее пространство между лучами дорог когда-то было парком. А теперь это все заросло кривыми низкорослыми деревьями и кустарником и превратилось в непроходимые чащобы. Заселилось разной живностью и дичью. Местные демоны, облюбовавшие эти развалины, охотились на них или порой сами становились добычей.

Прокс с центральной площади замка, где собрались сенгуры, осматривал свой город. Мой город, мои владения, нерадостно усмехнулся он. В окружении молчаливых сенгуров стояла кровать, принесенная иномирцами, и на ней покоилась их Великая мать. Скорбь охватила сердца мутантов. Листи была сбывшимся пророчеством, символом их возрождения, и никто из них не мог помыслить, что она умрет.

Молчание затягивалось. Прокс усилил голос и начал говорить:

– Сенгуры! Великая мать хотела возрождения вашего народа. Это она выбрала для вас новую родину. Я лишь подготовил место. Этот город я дарю вам. – Он помолчал. – Вы выберете новую Великую мать, которая поведет вас по пути славы. И когда Творец призовет ее к себе, у вас будет другая Мать. Помните это и не скорбите. Сенгуры! У вас началась новая жизнь, и ваши прежние враги станут вашими союзниками. Я говорю о крысанах. – Он переждал ропот, поднявшийся среди собравшихся, и, усилив еще больше голос, продолжил: – Ваши предки столетиями жили вместе с крысанами и делили с ними город. Вы должны вернуться к образу жизни своих предков. Это и есть возрождение. Здесь хватит места для всех. А когда вы размножитесь, то заселите следующий пустующий город и начнете наполнять эти земли. Я, повелитель сенгуров и народа крысанов, все сказал.

Неожиданно Прокс почувствовал прилив необъяснимого могущества, наполнившего его. За его спиной, пробив броню кирасы, распрямились крылья, и, сам того не ожидая от себя, он взмахнул ими и взлетел. Завис над площадью, создал яркое пламя между рук и замер.

– Крылья! У него золотые крылья! – слышались изумленные крики со всех сторон.

Рован, стоявший с открытым ртом, грохнулся на колени и заорал в религиозном экстазе:

– Властитель, мы повинемся твоей воле!

За ним упали на колени остальные.

«Что это сейчас произошло? – испытывая некоторую долю страха, подумал Прокс. – Откуда крылья и ощущение могущества?» И подсказка пришла из глубины его скравского сознания: мир его признал властителем нового домена. Он вытянул руки, и струя пламени устремилась к кровати, на которой лежала Листи. Огонь жадно охватил и почти мгновенно испепелил и женщину, и кровать. Затем легкий ветерок подхватил прах. Поднял над головами коленопреклоненных сенгуров и понес темное облачко над городом, рассыпая пепел по улицам и площадям.

Курама с трудом добрался до своего замка. У него были раздроблены ноги, крылья висели жалкими лохмотьями. А хуже всего то, что у него были обломаны рога. Именно ими он черпал энергию хаоса для своего восстановления. А их-то у него не было. Он лежал в своей спальне одинокий и брошенный всеми. Распорядитель, которого он назначил, погиб, а нового Курама назначить не удосужился. Теперь к нему боялись заходить. Он сам не хотел, чтобы демоны видели его состояние. И проклинал жестокую судьбу, своего брата Рока, который подло подстерег его у новой горы неизвестного союзника, сбил его в полете, а потом лишил рогов. Такого предательства от Рока Курама не ожидал. Если бы он мог, он бы умер, чтобы прекратить страдания. Но смерть ему не грозила еще долгие сотни лет, пока его имя не будет предано забвению. Тогда он растворится в эфире и возродится вновь, только если его вспомнят.

Но как же Рок посмел нарушить законы мироздания, установленные Отцом? Он не смел нападать на него лично, а только на его последователей. Совсем уже с катушек съехал братец, подумал Курама. Для восстановления тела ему нужны были рога. А для восстановления рогов ему нужна была энергия. Ему нужны были новые жертвы.

– Эй! – не выдержав, закричал Курама. – Там есть кто-нибудь?

Дверь в спальню приоткрылась.

– Вы что-то хотели, властитель? – еле слышно, почти шепотом, прозвучал вопрос.

– Ты кто? – Курама был раздражен. Когда ему нужны помощники, их вечно нет рядом. – Позови распорядителя! – сдерживая себя, чтобы не замычать, приказал он. Часто в последнее время он, гневаясь, начинал мычать. Способность говорить покидала его, и беспросветный гнев застилал его разум. Он становился необузданным. Бросался на четвереньки и, мыча, носился по залам, разгоняя придворных и стражу. Курама огромным усилием воли пытался сдержаться на этот раз.

– Я уборщик, властитель. А ваш распорядитель погибла.

– Уборщик? Какой, к демонам, уборщик! Теперь ты мой распорядитель. Поставь охрану у дверей спальни и начни приносить жертвы Кураме. Ты понял меня?

Демон за дверью мгновенно вырос и обрел власть.

– Сейчас все будет сделано, мой господин. Сию минуту. Не извольте беспокоиться. – Он прикрыл дверь и заорал на весь замок: – Владыка правой руки, ко мне!

Курама несколько успокоился. Теперь дело пойдет на лад. От вернувшейся к нему надежды на скорое выздоровление муки боли стали не

так мучительны. Он прикрыл глаза и попытался отвлечься, размышляя над поступком Рока. Тот совершил нечто невообразимое. Пусть он, Курама, сейчас страдает, но сам Рок жестоко поплатится за свое нападение. Курама не провоцировал брата и не совершал против него открытой агрессии. На его стороне закон, и Кураме надо суметь этим воспользоваться. Все не так плохо, решил он.

Почти задремав, он ощутил сильный отток энергии. Он как будто сдулся. Открыв в беспокойстве глаза, посмотрел на свои руки.

– Не-э-эт! – закричал он в отчаянии. – Этого не может быть!

Его руки были синие. Он задержался, не в силах поверить в случившееся. Хотел заорать проклятие, только не смог. Его голосовые связки ему не подчинялись. Он стал заикаться:

– Пр... тор... к-к... – И наконец не выдержав, жалобно замычал: – Му-у!

Старый демон Терезмей получил свою должность по наследству. Его мать была уборщицей, до нее его бабка. А так как дочерей у матери Терезмея не было, она пристроила на свое место сына. Всю жизнь он гнул спину, стараясь не попадаться на глаза владыкам. Его пинали, унижали, над ним насмехались, и вот настал его звездный час. Теперь он волей властителя облечен силой и властью.

Теперь он звался значительно Терез Мей. В зал ожидания неспешно вошел владыка Тиль Рекс. Он огляделся и, заметив бывшего уборщика в ауре власти распорядителя, скривился. Опять властитель чудит. Теперь вот этого недостойного назначил распорядителем. В большом зале кроме них не было больше никого.

– Что тебе нужно, повелитель швабры и тряпок? – Тиль Рекс не собирался гнуть спину перед этим нищевродом. Всем своим видом он выражал пренебрежение к этому старику со стертыми рогами, кривыми ногами и отвислым животом.

Терез Мей усмехнулся. Он видел пренебрежение владыки правой руки, но только приказал:

– Позови начальника стражи и трех повелительниц хаоса.

Вид его, может быть, был жалок, но властность в голосе старика непреодолимо потащила Рекса из зала. Сплюнув себе под ноги от досады, он вынужден был уйти. Вскоре он вернулся с демоном в тяжелой броне и тремя демонессами. Владыка предвидел развлечение и решил досмотреть то, что будет, до конца.

Увидев всех вошедших, распорядитель удовлетворенно кивнул.

– Май Пом, – обратился он к начальнику стражи дворца. – Теперь ты владыка правой руки.

Демон вздрогнул и стал гораздо больше, чем был до этого. Он немного пришел в себя и поклонился.

– Благодарю тебя, высочайший. – Он разогнулся и с усмешкой уставился на ставшего простым демоном Тильрекса.

– А как же я? – растерянно произнес разжалованный владыка. Он оглянулся к демонессам, ища у них поддержку, но те равнодушно посмотрели на неудачника и отвернулись.

– А ты, жалкий Тильрекс... на колени! – властно крикнул старик, и демон, не смея противиться воле распорядителя, тут же рухнул на колени.

– Ползи к сьюрам, – властно приказал бывший уборщик.

Он внутренне ликовал. Свершилось то, о чем он мечтал всю свою жизнь: подняться из грязи и занять подобающее положение. Но так высоко его мечты не взлетали. Всю жизнь сгибая спину, он хорошо научился владеть собой и никогда не выказывал ни радости, ни ненависти. Так было и сейчас.

– Сьюры, возьмите изменника, – небрежно махнул он рукой, – и пытайте его две седмицы. А потом из его шкуры сделаете себе одежду.

Три демонессы с жадностью подхватили под руки несчастного и потащили его из зала.

– Его жена и дети тоже ваши! – крикнул им вслед Терез Мей. Затем повернулся к посеревавшему Май Пому. – Владыка, собери всех трусов, что бежали с поля боя под городом древних, и казни всех во славу Курамы.

Владыка демонов вновь с достоинством поклонился и направился на выход.

– Казнь устрой в этом зале, – совершенно спокойно, как будто речь шла о приеме гостей, напутствовал распорядитель демона. – Нашему господину понравится.

Владыка ушел, а через дверь послышалось жалобное:

– Му-у.

Пожав плечами, Терез Мей пошел совершать обход замка. У господина свои причуды. Он, бывший незаметный уборщик, лучше других знал его.

По дороге его нагнал посыльный.

– Высочайший! – Он упал ниц. Слух о расправе над правой рукой с быстротой молнии облетел замок. Новый распорядитель показал свой крутой нрав, и простые демоны не собирались искушать судьбу.

– Говори, – разрешил Мей.

– К замку пришло пять людей из долины. Они хотят встретиться с

господином.

Будучи сам слугой, распорядитель не собирался вымещать раздражение на таких же бесправных, каким был он сам еще утром. Заходить без вызова к властителю было чревато. Но Терез Мей был не просто распорядителем, он сумел изучить изменившегося хозяина и знал то, чего не знали другие. Это был новый хозяин, пожравший прежнего, и характер у него был злобный, но предсказуемый. Кроме того, он плевать хотел на соблюдение субординации. Старый демон повернул обратно. Подойдя к двери спальни, он прислушался. Хозяин тихо поскуливал. Мей поскребся и, не дожидаясь разрешения, приоткрыл дверь. Он не падал ниц и не заходил. Он тихо позвал:

– Хозяин, там человеки из долины пришли. Что прикажете?

– К демонам всяких человеков. Гони прочь, – простонал властитель. – Ох! Нет! Постой. Замани их сюда и казни во славу Курамы. – Обостренным слухом бывший уборщик услышал затухающие слова своего повелителя: – Зачем добру пропадать?

Новый распорядитель хорошо понимал, что его ответ господину не нужен, он поплотнее прикрыл двери и пошел к воротам замка. По пути он мельком взглянул на двух воинов, стоявших на страже покоев князя, и приказал:

– Начальника стражи ко мне!

– Э-э-э... высочайший, ты не назначил начальника стражи, – ответил один из воинов.

– И в самом деле. – Терез Мей остановился. – Это я забыл сделать.

Он увидел в углу сгорбленного второго уборщика, что был его товарищем по несчастливой судьбе. Тот, стоя на коленях, драил угол. Терез Мей весело заулыбался от неожиданно пришедшей ему в голову мысли.

– Порош! – зычно крикнул распорядитель.

Уборщик вздрогнул и, вжав голову в плечи, быстро обернулся. Увидел Мея, согнулся в поклоне и, семеня больными ногами, поспешил на зов.

– Бросай свои тряпки. Теперь ты начальник стражи князя. – Старый демон с удовольствием посмотрел на изменившегося товарища по рабскому труду. – Не забудь назначить вместо себя уборщиков и следуй за мной.

Новый начальник стражи хищно улыбнулся, повернулся к стражникам и стал оглядывать посеревших воинов.

– Вы двое, взяли тряпки и принялись за работу.

Распорядитель не мешал ему. Он только предупредил:

– Не забудь поставить охрану, Порош Пет. Еще позови повелительницу хаоса и выходи к главным воротам.

Отдав все необходимые распоряжения, Терез Мей направился на выход.

Сивилла. Королевство Вангор

Советник пребывал в мрачном настроении. Он начал отчетливо осознавать, что, приступая к работе в закрытом секторе, не в полной мере оценил сложности ситуации. Ему казалось, что стоит немного перестроить работу, выделить главное звено в цепи проблем, заставить исполнителей быть более проворными, и система заработает. Но чем дольше он пребывал на планете, тем больше она приносила ему сюрпризов. Дело уже дошло до того, что их практически заперли на Сивилле. Караваны уже не могли свободно, как раньше, уходить в нейтральный мир и следовать дальше в Инферно. Братство оказалось серьезной силой. Выискивая их агентов и уничтожая, они продолжали вести наблюдение за орденом, а попытка вовлечь в противостояние на своей стороне королевскую спецслужбу не увенчалась успехом. Граф тан Кране вежливо выслушал посланников ордена и развел руками.

– К сожалению, господа, это не в моей компетенции. Вот если демонопоклонники будут угрожать безопасности его величества, тогда мы подключимся. Так что сожалею и еще раз сожалею.

Советник невесело усмехнулся. Дикари тоже умеют плести интриги.

На подкуп начальника службы безопасности орден пойти не решился. Но, задействовав связи в высшем обществе, повел информационную атаку на графа с целью его дискредитации. Эффект оказался совсем другой, чем ожидалось. Многие противники тан Кране стали гибнуть. Кто на дуэли, кто просто выпал из окна. И волна критики графа моментально стихла. Испарилась словно роса на солнце. Словно ее и не было. Это вызвало досаду у Советника.

Да что там на планете, вздохнул Советник. Он вынужден был признать, что они жили на осадном положении в своем ордене. Ни жестокость нового магистра ордена, ни многочисленные казни демонопоклонников и показательная жестокость к нерадивым не дали ожидаемого результата.

Хорошо налаженная цепочка поставок материалов и людских ресурсов была разорвана. Они не могли больше безопасно проходить нейтральный Брисвиль, и требовалось прокладывать новые пути проникновения в Инферно. А это время, которого у него не было. Дело усложнялось тем, что вместо князя Цу Кенброка в домене властвовал его соперник. Чтоб им пропасть, этим демонам. Их база на его землях оказалась в осаде. Туда не

могли прибывать караваны, и оттуда не шли нужные им ресурсы.

Советник встал из-за стола и стал расхаживать по кабинету. Так ему лучше думалось и вошло в привычку. Он остановился у узкого, словно бойница, окна и задумчиво уставился в него.

С высоты башни ему хорошо были видны окрестности столицы. Площадь перед цитаделью. Ухоженные домики богатых горожан. Прохожие, спешащие по своим делам. Обширный внутренний двор, сейчас пустой. Сам орден казался ему вымершим. Все разбежались, попрятались и делают вид, что заняты работой. Он вздохнул. Магистр, видимо, перестарался в своей жестокости. Результаты как не было, так и нет. Не было и ответа на вопрос, что делать. Как переломить неблагоприятную ситуацию? Он устало потер лицо. Веймар в чем-то был прав. Советник неохотно согласился с мнением бывшего магистра. Здесь не подходят методы, которые они практикуют в открытом мире.

Сколько проблем! Сколько нерешенных задач, что стоят перед ними! Им брошен вызов, а он, самый крупный специалист по кризисам, впервые не знает, что делать. Ордену противостоят повсюду. Скрытно и явно. Сторонников из числа знати, завербованных орденом, просто убивают на дуэлях. И кто? Какой-то мальчишка. Гильдия убийц, нанятая его людьми, понесла потери и отказалась от заказа. Конкуренты, которые должны были занять место несговорчивой гильдии, были вырезаны в одну ночь. Вся их структура криминального мира, который они подмяли под себя, рушилась, а те, кто остался жив, поспешили забиться в норы и спрятаться.

– Идиоты! – не выдержал Советник. – Кругом одни идиоты. И Веймар тоже идиот! Пришел без предложений к новому владыке, и какой результат? Всех, кроме него, казнили. Идиот! – повторил он. – Как можно было идти на прием к властителю домена, не подготовив предложения, выгодные для него?

Но идиот удачливый, вынужден был признать Советник. Сколько раз был на краю гибели и выжил.

– Демон их поberi! – пробормотал Советник. – Не хватало еще, как самый никчемный руководитель, валить все на подчиненных.

В дверь чуть слышно постучали.

– Войдите! – разрешил Советник и, чтобы скрыть гримасу раздражения, отвернулся к окну.

В кабинет вошел его помощник и телохранитель в одном лице.

– Герр Советник, у нас проблема, – тихо произнес вошедший.

Тоже мне новости! – невесело подумал Советник. У нас проблемы со всех сторон. Справившись с накатившим раздражением, отвернулся от окна

и посмотрел своим обычным невыразительным взглядом на вошедшего.

– Слушаю, Шульц.

– Отравлен магистр ордена. Док говорит, что тот до утра не доживет. Наши противоядия на него не действуют. Какая-то местная магическая дрянь.

В серых холодных глазах Советника промелькнул интерес.

– Какие результаты дали первоначальные следственные действия? Подожди, не говори, – поспешил добавить он. С грустной насмешкой в голосе, что случалось с ним нечасто, продолжил: – Дай угадаю. Вы ничего не нашли! Так?

Шульц согласно кивнул.

– Ну это было ясно сразу, тот, кто решил пойти на это, предусмотрел все. Добыл зелье. Сумел незаметно подсыпать в еду или питье и все свалил на поваров. Все как учили в нашей школе. Круг подозреваемых обширен, все члены ордена. Что предлагаешь?

– Тут только один вариант: вернуть Веймара и жестоко казнить нескольких подозреваемых, выбранных случайным образом. Чтобы отравители знали, все равно возмездие их настигнет. А если не их, то их товарищей. Тогда они будут рьяно следить друг за другом.

– И что это нам даст, Шульц?

– Мы на общем построении объявим, что за убийство магистра выберем случайных троих наших братьев и казним. При повторении подобного казним уже шестерых. Они должны будут испугаться, босс.

– Обязательно испугаются, Шульц, и тогда уже отравлены будем мы с тобой. Орден дает нам понять, что наши методы здесь неприемлемы. Мы здесь гости. Вот что значит это отравление, Шульц. Даже если мы поменяем весь состав ордена, это нам ничем не поможет. Новые люди будут входить в курс дела год или два. Тогда нас просто казнит Фрау за срыв задания. Мы не можем прижать местных и не можем вернуться, не сделав свою работу.

Оба замолчали, обдумывая ситуацию.

В дверь вновь постучали.

– Войдите! – разрешил Советник.

В кабинет осторожно заглянул, а затем как-то боком вошел шифровальщик группы связи. Советник знал, что он внушает страх братьям и те стараются его избегать. Здесь корпоративная дисциплина работала иначе, чем дома. Своими были старожилы, а они были гости, которые побудут и уедут, оставив после себя казненных братьев и ненависть. А в этих условиях их ненависть опасна для него. Советник это

очень хорошо понимал. Иначе бы дурака магистра не отравили свои. Надо гнуть, но не стараться сломать, подумал Советник.

Связист вошел, тщательно прикрыл за собой дверь.

– Примите шифрограмму, герр Советник, – проговорил он и замер на пару секунд.

Завис и Советник, принимая файлы. Он так простоял несколько дольше.

– Готово, – выйдя из оцепенения, сказал он шифровальщику. – Можете идти. – Подождав, когда за братом Искоряющим закроется дверь, посмотрел на Шульца. – Новый князь казнил пришедшую к нему делегацию. На базе больше не осталось руководителей, только техники, – сообщил он новость. – Собирай совет, Шульц.

Охранник вышел, а Советник задумался. Единственный, кто выжил, это Веймар, и то только потому, что он здесь. Везунчик.

Орден бурлил. Новость об отравлении магистра разнеслась по замку быстрее цунами. Братья собирались кучками, шептались, расходились и снова собирались. Было видно, что под мантиями у многих надеты кольчуги. Амулеты были у всех. Через час все братья собрались в обеденном зале. Пришли даже часовые. Такое оживление в стенах цитадели было впервые.

К собравшимся вышел Советник. Он оглядел взволнованные лица и во взглядах многих увидел свою смерть. Значит, он правильно оценил реакцию братьев. Он прошел к центру зала и дождался, когда смолкнет неразборчивый гвалт. Постепенно все разговоры замолкли, и Советник смог говорить.

– Братья! – обратился он к собравшимся. – Хочу всем сообщить, что расследование отравления магистра проводиться не будет. Вернее, оно уже проведено. Магистр признан виновным в превышении полномочий и нарушении слаженной работы ордена. За что понес заслуженное наказание. Магистром назначается вновь герр Веймар. Расходитесь и занимайтесь каждый своим делом. Времена наступили трудные, и требуется полная отдача от каждого.

В зале снова воцарился гвалт, но уже радостный и возбужденный.

Рядовые члены ордена Искоряющих потянулись к выходу. Рядом с Советником оказался Веймар. Он тоже смотрел в спину уходящим, но взгляд его был мрачен.

– Вот так просто оставите без внимания убийство магистра? – спросил он.

– А почему нет?

– Потому, что, оставшись без наказания, завтра кто-то вздумает отравить меня или вас, герр Советник. Они почувствовали слабость нашего руководства.

Советник по-новому взглянул на Веймара. Тот неожиданно дал понять, что разделяет с ним ответственность за происходящее, и этим заявил о своей преданности ему, Советнику, в тяжелый момент. Это дорогого стоит.

– Мы уберем их всех, но постепенно, герр Веймар. Я так понимаю, у вас есть предложения. – Он ободряюще посмотрел на магистра.

Тот кивнул.

– Тогда прошу пройти со мной на совет.

В овальном кабинете их уже ждали аналитики, прибывшие вместе Советником. Усевшись на свое место и подождав, когда это сделает Веймар, Советник начал совещание.

– Господа, ситуация вокруг ордена сложилась архисложная. Чтобы решить поток проблем, нам нужно время, а его как раз и нет. Сегодня поступило сообщение, что все руководители базы, прибывшие с предложением к князю Инферно, были убиты. На базе остались только техники. Магам для поддержания барьера нужны жаргониты. А мы не можем наладить поставки не только камней, но и материал для отправки в наши лаборатории. Господин Веймар, доложите о ситуации в Инферно.

Веймар откашлялся.

– Ситуация, герр Советник, критическая. В Инферно началась война доменов. Пока только ее искры, но они поглотили Цу Кенброка, который сотрудничал с нами...

– Герр Веймар, – перебил его Советник, – вы не на поэтическом вечере. Выражайтесь простым, ясным языком, а не метафорами.

Вновь назначенный магистр ордена снова откашлялся.

– Хорошо, герр Советник. Прощу простить. Я продолжу. В войне за домен Цу Кенброк проиграл своему сопернику, и тот убил его. Новый хозяин домена поклоняется Кураме, забытому богу Инферно, и требует жертв. наших людей он принес в жертву этому Кураме. Рядом с порталом в разрушенном древнем городе поселились какие-то твари, похожие на крыс, но ростом с человека. Попытки нового князя разделаться с ними потерпели неудачу. Эти твари перекрыли караванную дорогу, и демоны-мутанты, живущие с ними, требуют плату за проход. Два трика назад мы наладили новый маршрут прохода в Брисвиль. Через порт Брахнавар в Лигирийской империи. Но наших людей убили в таверне. Какая-то женщина вошла в трактир и отрубила им всем головы... – Он помолчал, собираясь с

мыслями. – Мы вышли на тех, кто их заказал. – И со вздохом сожаления закончил доклад нерадостной информацией: – Но главарей этой банды убрали до нас. Так что мы не знаем, кто это сделал.

– С князем все понятно. Ему нужны жертвы. – Советник говорил быстро, короткими рублеными фразами, пряча за ними свое раздражение тупостью подчиненных. – Нам нужны вытяжки из их организма. Мы отдаем ему рабов и забираем тела. Непонятно другое. Почему до этого не додумались там, в Инферно. Может, и к лучшему, что их казнили. А вот женщина-мечник? Это интересно. – Советник ненадолго задумался, сидящие за столом ему не мешали. – Значит, местная. Как думаете? – обратился он к аналитикам.

– Может быть, – согласился совсем лысый мужчина, он был старшим в группе аналитиков, состоявшей из трех человек. Волосы можно было восстановить, но он по какой-то причине этого не делал. Поэтому за глаза его звали Умная Лысина. – Хотя не факт, – опроверг он самого себя. – Ваш человек, герр Веймар, судя по докладам, действовал слишком грубо и прямолинейно. Он нажил много врагов в криминальном мире. А за бандами всегда стоят влиятельные люди. Если налаживать работу, действуя осторожно, это верный путь к успеху. Агент повторил ту же ошибку, что и руководитель ячейки в Брисвиле и руководитель ячейки в долине Инферно. Они посчитали себя всемогущими и за это поплатились. А это, знаете, уже система. Мы делаем вывод, что вы, герр Веймар, неправильно сформулировали задачи вашим подчиненным.

После слов Умной Лысины у Веймара потек холодный пот по спине. Совет все-таки нашел крайнего. И возвращение его во власть ордена было предложено, чтобы отчитаться о виновном в провалах. Одно дело простой координатор, выполняющий указания главы. Другое дело, когда Фрау сообщат, что виновен магистр. Ах, Советник! Вот подставил так подставил. От этих мыслей Веймар побледнел.

Советник выслушал аналитика и согласно кивнул:

– Да, вы правы, это целиком вина герра Веймара...

Сердце магистра ухнуло вниз и замерло, боясь трепетать.

– ...Но вместе с тем он сделал очень много для корпорации и, поменяв методы работы, может принести еще больше пользы.

Веймар стал понимать, что Советник, спасая его, привязывает его к себе крепко. Он теперь должен стать не человеком корпорации, а человеком Советника, и другого пути у него нет.

Все ждали ответа магистра.

– Сожалею, господи, что не мог учесть всех факторов, – медленно

проговаривая слова и тщательно их подбирая, заговорил магистр. – Вины с себя не снимаю и готов еще более усердно работать на благо ордена. – Он дал понять Советнику, что услышал его. Если бы он произнес другие слова, как того требовали их правила, – «на благо корпорации», его участь была бы решена уже сейчас.

– Хорошо, что вы это понимаете, герр Веймар, – как обычно бесстрастно ответил Советник. – Может быть, у вас готовы предложения, как нам выиграть время?

Он давал возможность магистру реабилитировать себя и сообщить свой план. Это была игра двух людей, знающих, что скрыто за обычными словами. Они поняли друг друга и остались довольны. Советник получил личную преданность магистра, а Веймар – право на жизнь.

– Я думаю, – начал объяснять успокоившийся магистр, – что время мы можем выиграть, проведя операцию по захвату принцессы Снежного княжества. До нас дошли сведения о беспорядках, возникших у снежных эльфаров. Великий князь погиб, и дома на грани междоусобной войны. Если мы сейчас похитим девушку, которая учится в Азанарской академии, то это, вполне вероятно, будет воспринято как акт, организованный одной из сторон конфликта. Таким образом, мы выполним срочный заказ Фрау, выиграем время и сможем навести тех, кто будет все же ее искать, на ложный след – на самих эльфаров.

Советник посмотрел на Умную Лысину.

Аналитик мгновенно оценил план Веймара и согласился:

– Хорошая задумка. Если все продумать, это может сработать.

– Ну что же, герр Веймар, я даю свое согласие на операцию, – высказал свое мнение Советник. – Продумайте все хорошенько и ваши идеи представьте мне через три дня. Вам хватит времени?

– Лучше пять, – взял небольшой задел магистр ордена.

– Хорошо, пусть будет пять дней, герр Веймар.

Открытый космос. Торговая станция «Созвездие 57-Т»

«Созвездие 57-Т» была одной из многочисленных торговых станций Ассамблеи Объединенных Миров. Находящаяся на границе известного космоса, вдали от сектора старейшего человеческого объединения АОМ, эта станция была построена неслучайно. Ее местоположение определялось не столько с целью развития сектора, сколько чтобы первыми занять место и не допустить постройку передовой базы Шлозвенга или другого государства. Она перекрывала подступы к сектору Зеро. Специальные пограничные силы патрулировали космос и отслеживали практически все

маршруты. Здесь было самое большое Управление административного дознания, обладающее чрезвычайными полномочиями. Возглавлял его многоопытный ветеран органов и весьма профессиональный оперативный сотрудник Блум Вейс.

Вейса много раз пытались «сковырнуть» с этого места, но каждый раз очередной «сынок» лишался своего кресла, и в конце концов его стали побаиваться. Блум был нужен многим влиятельным людям. Он не лез в политику и не поддерживал никого из власть имущих открыто, но когда дело касалось работы, на него можно было положиться. Его знали и негласно поддерживали межраторы нескольких планет в Верховном Совете Ассамблеи. Ему оказывали поддержку некоторые высокопоставленные военные, знающие цену дармоедам, как за глаза насмешливо называли ставленников влиятельных межраторов. Это называлось политикой. Поддержание баланса между протекцией и профессионализмом было делом нелегким, и, когда не хватало словесных аргументов или политические акулы, возомнившие себя всемогущими, переходили грань негласного соглашения между политическими силами, в дело вступал компромат, собранный такими специалистами, как Вейс. Политическую жизнь сотрясал грандиозный скандал, нарушившие статус-кво с позором изгонялись из большой политики, и на годы наступал мир.

Примерно такая ситуация сложилась и сейчас. Сын межратора из Пальдони, занявший место начальника оперативного управления АДа, решил подмять под себя нескольких глав территориальных управлений. В том числе и Вейса.

Блум Вейс, хорошо разбиравшийся в большой политике, понимал, что за новым начальником оперативного управления АДа стоит его отец и группа влиятельных людей, имеющих свои интересы в секторе. Кроме того, он подозревал, что они поддерживают тесные связи с могущественной организацией преступников. Не зря здесь окопалась большая ячейка синдиката и пыталась блокировать работу АДа. Такой наглости от мафии не ожидал даже Вейс и, когда пришло время действовать, действовал решительно и жестко. Он не побоялся крови и взял всю ответственность на себя. В этой войне он вышел победителем, но потерял трех начальников директоратов. А «боевые» действия перешли в высокие кабинеты. Заложником их борьбы и козырем в этой игре за власть стал агент с позывным Демон. Кто будет им обладать, тот и будет иметь. За обладание этим козырем, а следовательно и преимуществами, развернулась основная схватка.

Но кроме подковерной суеты у Блума появились новые проблемы.

Связаны они были с неведомым «Фронтом борьбы с коррупцией». Его эмиссар неожиданно объявился на их станции.

Блюм Вейс с интересом смотрел на пожилого мужчину, по меркам ами – старика. С залысинами и сединой, редкой бородкой и мелкими морщинками под глазами.

Простоватый вид, уверенные движения и несвойственная жителям развитого мира грубоватость выдавали в нем жителя неоварварской планеты.

– Смотри какой ловкий! – как-то даже весело проговорил Вейс. Он оживился, когда мужчина ловко выхватил жетон из рук оперативника. – А как ловко обставил нас. А? Вы видели?! – Он окинул взглядом начальников директоратов. – Вот только у меня возник вопрос: где оружие? – Он снова обвел взглядом присутствующих, как бы ища у них ответ на свой вопрос. – И где этот ловкач сам? Рассказывай, Штифтан, что удалось узнать. Когда и на чем этот субъект прибыл на станцию? И где он может находиться сейчас? Что дал покадровый просмотр событий?

Начальник оперативного директората, или отдела, как по привычке называл это Вейс, растерянно молчал.

– Ты чего молчишь, Штифтан? – С лица Вейса стала сходить улыбка.

– Шеф, объект не прибывал на станцию ни на одном из кораблей в ближайшую декаду, месяц и даже год. Мы не могли отследить его на станции. Такое впечатление, что его просто нет. Оружия тоже. Мы не видим наши маячки.

Вейс задумался.

– Это что же выходит? По станции разгуливает контрабандист-невидимка? Который одновременно терроризирует соседей и ворует оружие у нас, у АДа? Если кто-то узнает о том, что мы упустили арсенал, нас просто засмеют. А тебя, Штифтан, отдадут под суд. Поэтому приказываю о своем позоре молчать и продумать легенду прикрытия передачи оружия для отслеживания всей цепочки контрабандистов. В конце концов, надо будет взорвать какую-нибудь лоханку контрабандистов и списать потерю. Вы поняли меня? Работники! – Вейс укоризненно покачал головой.

– Шеф, но как такое может быть? Чтобы человек, объявивший о создании «Фронта борьбы с коррупцией», одновременно был тут и там? – Абель Девви, начальник аналитического отдела, произнес это вслух и прикрыл рот ладонью.

– Что, уже догадался? – Вейс, собрав всю свою выдержку, старался говорить спокойно, не показывая, что он думает о подчиненных. Не надо

перенапрягать молодежь. Им еще предстоит научиться думать перед тем, как высказаться.

– Вы думаете, что их несколько? – не веря, спросил Абель.

– Точно! Их несколько. Это близнецы, шеф. Один прячется здесь, другой у соседей, – высказал свою версию Штифтан.

Вейс сокрушенно покачал головой. Эх, молодежь, молодежь. Умные, энергичные, но простых вещей не видят.

– Да этих двойников может быть сколько угодно! – воскликнул он. – Так трудно, что ли, подделать внешний вид? Вы лучше подумайте, зачем они это сделали. Чего они этим хотят добиться? Это первое. А второе... Абель, ты слышал, что он говорил о рогах, аде и этих... грешниках... Изучи, где бытуют такие мировоззрения. Так мы узнаем, откуда вынырнули эти жулики. Они допустили только один прокол, рассказав нам о чертях и аде. – Он вновь сурово оглядел присутствующих, достал сигарету, прикурил, глубоко затянулся и спросил: – Но все же... как они украли оружие?

– Просмотр изображений ничего не дал. Было оружие, и не стало его, – упавшим голосом ответил начальник оперативного директората. – Объект тоже мгновенно исчез прямо из коридора.

– Мистика какая-то, волшебство... – Вейс поднял взгляд на Абеля. – Абель, узнай у наших ученых, может ли магия из сектора работать в нашем мире. Пусть даже чисто теоретически. Понял?

– Я пока о таком не слышал, шеф, – изумился аналитик. – Вы думаете, что это кто-то оттуда?

– Я выдвигаю только версии. Мы стали свидетелями или чуда, или фокуса. В этом нам предстоит разобраться. А ты, Штифтан, ускорь подготовку агентуры для отправки на станцию к соседям. Пусть станут подданными княжества Новороссийского. Что-то оно громко о себе заявляет. Не дай космос, это образование синдиката.

– Понял, шеф.

– А если вам все понятно, почему протираете штаны, сидя у меня? Идите работайте!

Оба мгновенно подхватились и устремились к двери, как будто за ними гнались сотни диких собак. Все в управлении знали, если Вейс гонит подчиненных работать, то нужно опрометью бежать из кабинета. Задержавшихся он всегда нагружал кучей дополнительных дел, мелких и неприятных. То разыскать уборщицу и проследить, как она уберет его кабинет, то принести с нижнего уровня какую-нибудь ерунду. А она оказывалась не той, и бедолага раз пять пересекал станцию из конца в

конец. Да мало ли что ему могло прийти в голову.

Когда за помощниками закрылась дверь, Вейс проворчал:

– Понятно им. Мне вот ничего непонятно.

Он посмотрел на часы. Рабочий день подходил к концу.

Вейс забрал мятую пачку сигарет со стола и сунул в карман пиджака. Выйдя из кабинета, потрепал Рину по плечу.

– От племяша ничего не было?

– Шеф, у вас нет племянников, это знают все. Вы вечно привечаете жуликов. Нельзя быть таким доверчивым. Этот неблагодарный пожил у вас и забыл о вашей доброте.

– Что поделать, Рина, когда ты не имеешь своих детей, то радуешься чужим. А он все-таки родственник.

– Родственник, – проворчала девушка. – Был бы нормальным родственником, поздравил бы вас с днем рождения. – Она достала из-под стола перевязанную лентой коробочку. – С днем рождения, шеф.

Блюм хлопнул себя по лбу ладонью. Точно, как он мог забыть! У него сегодня день рождения.

– Спасибо, дочка. – Блюм притянул к себе девушку и поцеловал в лоб. – Знаешь, Рина, раз у меня сегодня праздник, то я уйду с работы пораньше. Для всех я занят. – Он заговорщически подмигнул и, держа в руках подарок, покинул свой офис.

Каждый вечер после окончания рабочего дня он шел вниз, в свой конспиративный офис, сидел там несколько часов и ждал сообщения от Демона. Сегодня он тоже, не изменяя правилу, спустился на пару уровней, прошел по коридору, вошел в техническое помещение и, открыв потайную дверь, оказался в маленьком промежуточном тамбуре. Вейс внимательно осмотрел свои секретки и, убедившись, что сюда никто не входил, вошел в комнату. На аппаратуре секретной связи, которую он содержал за свой счет, вернее, за счет некоторых политиков, оказывающих Вейсу скрытое покровительство, горел огонек сигнала. Пришел ответ от Демона.

Дешифратор, получив команду, тихо зажужжал, и листок с посланием выпал на стол. Блюм особо важную информацию не скачивал на нейросеть. Мало ли что могло случиться. Его могли схватить и, просканировав его нейросеть, получить нужную информацию. Его могли просканировать дистанционно, и результат был бы такой же. Поэтому он шел путем архаичным, используя устаревшее оборудование и бумажный носитель. Такого подхода от него вряд ли кто ожидал.

Вейс прошел к столу, сел и углубился в чтение.

«Дядюшка, поздравляю с днем рождения. Меня посетили гости. Но не те, кого я приглашал. Несмотря на это, я их принял, и мы вместе проводим выходные. Я им рассказал о тебе, они тоже передают тебе привет. Да. Еще новости: твои друзья не прибудут. Они решили отдохнуть в другом месте.

Любящий тебя Племянник».

Вейс тяжелым взглядом уткнулся в бумагу. Из сообщения Демона было понятно, что произошла утечка информации. Где? Еще предстояло разобраться. Но, скорее всего, в ССО. За агентом прибыли чужие, но он вырвался и захватил кого-то в качестве свидетелей. Посланный за ним корабль ССО, по мнению Демона, уничтожен.

Группа межратора повысила ставки, размышлял Вейс. Они должны были понимать, что командование Сил специальных операций не прощает таких вещей. Значит, надеялись на то, что их операция удастся, а следы будут скрыты.

Он положил лист в уничтожитель, дождался, когда бумага расщепится на атомы, и поднялся из-за стола. У него оставалось очень мало времени. Агента, внедренного его противниками в ССО, скоро уничтожат сами хозяева, чтобы скрыть следы. Уничтожат сразу, как только поймут, что операция провалилась. Он вышел и быстро направился к себе в офис. Встретив удивленный взгляд секретарши, улыбнулся.

– Дела, Рина, дела. Вызови ко мне командира взвода силовой поддержки. Скажи, что срочно. И передай команду пилотам, чтобы подготовили мой уиндер к полету. – Он зашел к себе и плотно прикрыл дверь.

Сивилла. Степь

Иногда моя жена Люся заедала меня своей сварливостью. Типа у замполита жена в шубке ходит, а она в старом пальто. Мог бы посуду за собой помыть. Вон Костя, сосед, жене даже сережки золотые купил и с базы продукты возит. Жена его Машка хвалилась. Вот председатель райисполкома... Короче, когда она начинала проедать мне мозг, что я не умею жить и все в таком духе, я не выдерживал и, зверея, посылал ее по матушке. Люська принималась реветь, обзывала меня солдафоном и другими разными нехорошими словами, забирала Вовку и уходила отдохнуть к маме. Неделью они с Маргаритой Павловной перебивали мне косточки, а я заезжал на рынок, покупал кусок мяса, крутил на мясорубке

фарш и делал котлеты. Жарил картошку, доставал запотевшую бутылочку беленькой и звал соседа Костю. У меня был праздник.

Причем котлеты я любил, а они меня нет. Вот вы когда-нибудь подмечали такую странность? Когда стоишь над котлетами, они не готовятся, а стоит отойти, как тут же подгорают.

Вот и у меня здесь точно так же, как с котлетами, получается. Пока я дома – надо же, я начал считать планету своим домом! – ничего страшного не происходит, но стоило мне отойти от Сивиллы, как стало подгорать.

Когда я вернулся с Грызом и бойцами в лагерь свидетелей Худжгарха, то столкнулся с тем, что здесь запахло жареным с явным дымком паленого.

По лагерю бродили какие-то странные типы, которые называли себя посланниками Отца всех орков. Эти новоявленные служители культа моего главного конкурента гневно обличали моих орков в том, что те стали отступниками, отвернулись от лица Отца и поверили лжебогу. Они обвиняли Грыза в обмане. И главное, что им никто ничего сделать не мог, проповедники были неуязвимы. Сами они никого не убивали, а требовали покаяться и отступить от заблуждения. И скоро за ними стала ходить целая толпа. Эти пришлые громко вопрошали:

– Где ваш Худжгарх? Пусть явит свою силу, если он настоящий бог. Пусть померится с нами силой.

Грыз, увидев новых проповедников в своем лагере, попытался было решить вопрос с пришельцами кардинально. Отрубить пришлым жрецам головы и проверить на них свой новый меч. Но я вовремя заметил нить, ведущую к их ауре, и остановил его. Я понял, что это обидевшийся Рок начал идеологическую обработку моей паствы. Хитро придумал его божественность. Смутить умы моих последователей и лишить Высокий град на горе благодати. Я оценил изящество его диверсии.

– Подожди, Грыз. Никому головы рубить не надо. Видишь, они никого не убивают. И нам не надо. Время у нас есть. Выйди к народу и скажи им, чтобы попросили Худжгарха явить им свою силу. Пусть просят два дня.

Грыз согласно кивнул и спокойной походкой направился к центру лагеря. За ним шел его отряд. Не заметить появление вождя было невозможно. Я стал распространять ауру страха по лагерю, не жалея энергии. Орки, прошедшие с ним путь битв и побед, радостно загомонили и поспешили за ним. Грыз шел как ледокол среди льдин, уверенно раздвигая толпу и слушая крики своих сторонников:

– Вождь! Смотри, что творится! У нас чужаки! Они явили силу! Яви нам Худжгарха! Пусть сразится с чужаками!

Крики и шум смешались в невообразимый гвалт. Кто-то радовался,

кто-то обвинял его, кто-то просил явить чудо.

– Будет вам чудо, – пробормотал я. – Только надо подумать, как переиграть Рока на его поле.

А Грыз тем временем подошел к знамени Худжгарха и, забравшись на рукотворный холм, молча и спокойно оглядывал шумящую толпу. Дождавшись, когда она успокоится и замолчит, взирая со страхом и надеждой на своего вождя, заговорил:

– Воины Худжгарха! Что же вы, как лорхи без пастуха, разбредаетесь в разные стороны? Кто смущает вас и ваши умы? Кто клеветает на вас, обвиняя в обмане и непослушании воле Отца? Не те ли, кто проповедовал вам ложь у ставки великого хана и, когда были разоблачены, бежали, поджавши хвост. Вы уже однажды поверили демонам. Хотите поверить им и сейчас. – Он сурово оглядел присмиривших орков. – Разве вы не видели духа мщения в своих рядах? Какое еще чудо нужно вам? Или вы превратились в женщин и сердца ваши наполнились страхом? Тогда вам не место здесь. Вам место у козопасов.

Грыз бил по самому больному – гордости орков, обвиняя их в трусости.

Вперед вышел один из пришлых.

– Мы говорим от имени Отца нашего, а от имени кого говоришь ты, вождь заблудших?

– Я не знаю, от имени кого ты говоришь, чужак, а мое слово подкреплено свершившейся волей Отца. Все орки с рождения знают, что побеждают только те, кому Отец дарует победу. Мы прошли свой путь с победами. Так, братья? – обратился к собравшимся Грыз.

Из толпы послышались робкие крики:

– Так, Грыз!

– Так и было! Верно говоришь! – уже смелее и громче стали слышны голоса орков, вспомнивших свой победный путь к этому стойбищу.

Грыз удовлетворенно кивнул.

– Так, братья. А какой путь прошли вы, чужаки? Кого вы победили на своем пути? – И насмешливо спросил: – Кувшин хмельного гайрата?

В толпе раздались смешки, вскоре они переросли в хохот. Орки как дети радовались шутке своего вождя и начинали вновь верить ему.

– Пусть ваш Худжгарх покажет свою силу! – зло выкрикнул один из чужих орков, выйдя вперед. От них отступили свидетели, и они стояли отдельно небольшой кучкой.

– А Худжгарх, чужак, уже показал свою силу. В бою. Мы все видели его славу, и он сражался вместе с нами. Так, братья? – снова громогласно

вопросил Грыз.

Я стоял в сторонке, наблюдая за тем, как будут развиваться события. Грыз, как старый большевик-ленинец, перехватил инициативу и повел массы если не к светлому будущему, то, по крайней мере, к тому результату, который ему был нужен.

– Так! – еще громче заорала толпа. Орки воодушевились воспоминаниями о своих победах. Это была та струнка, которую сумел нащупать и тронуть в сердце каждого их предводитель. Его спокойствие и уверенность передались оркам, наполняя воинов радостью и верой, гоня прочь смятение из их душ.

Чужие проповедники поняли, что проигрывают в словесном споре. Все, что говорил Грыз, было чистой правдой. Свидетели Худжгарха разбили войска племен муйага и сивучей. Они видели своего духа мщения в своих рядах. Он сражался вместе с ними. Это было сродни боевому братству, что было верхом всех ценностей у воинов.

– Это все ложные чудеса! – воздел руки один из чужаков.

Я пригляделся и понял, что все они шаманы. Кто-то толстый как бурдюк, кто-то худой как жердь. И через амулет подсказал Грызу:

– Грыз, это переодетые шаманы.

Ну кого еще мог привлечь Рок в качестве своих пророков, не косноязычных же простых пастухов. Я мстительно улыбнулся. Мы одержим сейчас победу в философском споре. Зароним сомнение в том, что через них говорит Отец, и воспользуемся нелюбовью воинов, граничащей с презрением, к слабакам.

– Грыз, обвини их в ложных чудесах, – подсказал я. – Скажи, все, что они показывают, это простые шаманские штучки.

– Не знаю, как ты расценил это, – ответил Грыз, – но я вижу, что вы все шаманы, а не воины. И чудеса, что вы тут показываете, простые шаманские штучки. – Он рассмеялся. – Верно, братья?

Услышав про шаманов, орки удивленно уставились на пришлых.

– Точно, шаманы! – воскликнул кто-то, и новый хор криков заполнил лагерь:

– Верно говоришь, Грыз! Шаман, он и есть шаман. Грибов объелись или обкурились дурман-травы. – Гогот перекрыл последнюю фразу.

– У нас не шаманские штучки! – стараясь, чтобы его услышали, прокричал, видимо, заводила или старший среди жрецов Рока. Он создал взмахом руки что-то наподобие голема. – Вот видите, нам силу даровал Отец!

Рядом с чужаками стояло непонятно что. словно джинн из лампы

Аладдина. Человеческое лицо с козлиной бородой. Торс с мускулами Арнольда Шварценеггера, а ниже пояса тело было объято пламенем.

– Вызванное существо из другой реальности, – предупредила меня Шиза. – Очень опасно. Кроме того, оно поддерживается через энерговод кем-то очень сильным.

Я проследил за големом, от которого шла яркая ниточка к шаману, подсоединился к ней через малышей и направил благодать к своему граду на горе. Я почувствовал, как на меня ухнула и потекла вверх странная сила.

– Я тоже так могу! – рассмеялся Грыз и бабахнул по созданию шамана молнией.

Я, расстроенный тем, что он поспешил и не дал воспользоваться дармовой благодатью подольше, вышел в боевой режим и перерезал канал связи шамана и голема. Тот, получив заряд, крикнул, словно хватанул стопку спирта, и, не получая подпитки энергии, развеялся. Шаманы открыв рот с удивлением смотрели на место, где стояло их чудовище. Впервые с того времени, как они попали в лагерь отступников, они потерпели поражение. А Грыз, пользуясь их замешательством, перешел в наступление.

– Я скажу вам так, сыны Отца! – Он привлек внимание гомонящих орков и, когда те затихли, весомо продолжил: – Это не наша битва. Мы сильны в поле, с топором и копьем. Эта битва за нас, битва нашего господина и его врагов. Мы должны два круга воздавать ему молитвы и просить его победить всех врагов его, а после этого я вновь встречу с чужаками, и мы посмотрим, кто из нас отступник. Отец сынов степи определит победителей. Я все сказал. – Грыз легко спрыгнул с возвышения и двинулся на стену орков.

Те стали расходиться, пропуская его. Ему вслед смотрели шаманы. В их взглядах я уловил неуверенность. Очень хорошо, удовлетворенно подумал я. Грыз заронил сомнение в их души, значит, и благодать они будут получать с перерывами. А это их ослабит. Я выиграл два дня и мог подготовиться к схватке. Для этого мне нужен был план. И где я мог все хорошо обдумать? Конечно же вы угадали. Это место называется Высокий град на горе.

На горе всюду шла стройка. Ею руководили архитектор, прораб и старший мастер. Конечно же архитектором был Рострум-созидатель. Он в каком-то невообразимом костюме и колпаке носился по стройке с планом в руке. Прораб – мессир, в фартуке и сапогах, словно масон, солидно ходил по стенам и давал редкие указания, а старший мастер, который и так был мастером, с молотком в руках гонял таджиков. Вернее, духов, что с энтузиазмом первых комсомольцев строили Комсомольск-на-Амуре.

А здесь возводили даже не знаю как назвать. Может, Новый Иерусалаим? Или Новую Москву? Или Новые Васюки? Я заикнулся на названиях, а строители перестали строить, выстроились в три ряда и запели. Напротив встал Рострум и стал дирижировать. Видно было, что магистр в своей стихии. Теперь на нем была мантия волшебника, расшитая золотом и серебром, усыпанная камнями, искусно вставленными каждый на свое место. Его одеяние празднично сверкало и искрилось в свете вечно незаходящего солнца. Он выглядел как... Как Люцифер! – пришло мне в голову сравнение, и я с долей испуга посмотрел на Рострума Великолепного. Тот с религиозным экстазом, самозабвенно дирижировал и подпевал.

Ну, по крайней мере, все заняты делом, подумал я и уселся в свое кресло. Не буду им мешать.

Итак, что мы имеем. Рок пошел в идеологическую атаку. Умный дядька, сразу начал с главного. Зачем сражаться и уничтожать орков в братоубийственной войне? Так и последователей лишиться можно. Убери у народа идеологию, и он превратится в стадо баранов. Не будет скреп, объединяющих людей. Не будет высоких целей и стремлений. Исчезнут лидеры, направляющие народ. Каждый начнет делать то, что посчитает важным, не считаясь с остальными. Начнется расслоение общества. И слои будут иметь каждый свою философию. Каждый будет искать свою пользу и набивать кошель. Можно будет убивать, грабить и подкупать. Ведь можно все. Те, кто смог больше украсть, будут плевать сверху своего положения на неудачников и проникать во власть. Будут протаскивать законы, укрепляющие их положение. Будет как описано в стихотворении: ловчицы, пролезшие к власти, обманули тех, у кого палата ума, обещали всем райские кущи, а одарили кучей... того самого. Вот что бывает, когда народ лишают идеологии. Ему можно будет внушить любую мысль. Одному, что сосед его враг, потому что он пастух и ест левой рукой. Настоящие орки едят правой. А гаржик вообще сволочь, он грабит простых орков, и когда-нибудь они сожрут этого гада. Оседлые племена это ненастоящие орки. Это кляты орколяки. Это вороги, потому что носят не кожаные одежды, а стеганные ватники. И вообще, они не разделяют ценностей кочевых племен. Не едят своих пленников, не бунтуют, не свергают своих вождей, а значит, рабы, не ведающие, что такое настоящая свобода. От картины, представшей перед моим мысленным взором, меня передернуло.

Что же нужно предпринять на данный момент? Наверное, правильным будет показать моим последователям, что их кумир не ложный бог.

– А кто? – насмешливо спросила Шица.

– Кто-кто? – проворчал я. – Конь в пальто. С этим мне предстоит еще разобраться. Вопрос архисложный и важный. А мой помощник и ангел-хранитель мышей не ловит.

– Чего? Каких мышей я должна ловить? И зачем?

– Затем, что мне нужна подсказка, помощь, можно сказать, а ты молчишь, как кот, перед которым ходят мыши и жрут хозяйскую крупу.

– А-а, в этом смысле, – протянула Шиза. – Могу дать совет.

– Говори, душа моя, – приободрился я, ожидая откровения от симбионта.

– Тебе нужна идея.

Я помолчал, переваривая слова Шизы, а затем язвительно произнес:

– Ух ты! Как славно помогла! У тебя папа был не чукча?

– Я не знаю своего отца. А почему ты спросил?

– Да потому, что у нас есть анекдоты про чукчей. Это такой народ на севере. Умный, однако.

– Как интересно, расскажи.

– Да пожалуйста. Едет по тундре чукча на оленях. Смотрит, вездеход стоит и геолог в моторе ковыряется. Чукча остановился, с интересом посмотрел на геолога и говорит: «Сломался, однако!» Геолог сокрушенно отвечает: «Сломался, Ванька». – «Дай бутылку водки, совет дам». Геолог только засмеялся: «За бутылку я и сам кучу советов дам». – «Как знаешь!» – пожал плечами чукча и уехал. На другой день возвращается. Геолог продолжает ремонтировать мотор. «Не сделал, однако!» – «Нет», – отвечает геолог. «Давай бутылку, совет дам». Геологу надоело возиться с мотором. Достал из вездехода бутылку и отдал чукче. «Давно бы так», – обрадовался чукча. «Ты что хотел посоветовать-то?» – спрашивает геолог. «Так новый трактор нужен, однако».

Шиза задумалась. Это я понял по своим ощущениям. И еще почувствовал, что не дошло.

– А в чем прикол? Совет верный, – осторожно сказала Шиза.

– Совет верный, – согласился я. – Только где в тундре взять новый трактор? Кругом на сотни километров один мох и снег. Прикол в этом.

– А зачем он заехал так далеко? И без нового трактора?

Я стал закипать:

– Так, про геолога все! Какая идея мне нужна?

– А я откуда знаю. Это ты должен решить, – обиженно ответила Шиза.

Теперь я уже не сдерживался:

– Так зачем же ты залезла так далеко на гору без новой идеи?

В ответ я услышал обвинение старое, как сама война. Женщина, если

она живет с человеком военным и ей нечего ответить, говорит... Правильно. Солдафон.

Шиза отправилась сажать свои цветочки и одновременно рассказывать дракону, какой я неблагодарный сухарь, а я задумался. Для идеологии нужна идея, с этим я согласен. Идея состоит в том, что принесет Худжгарх народу орков. Войну? Смерть? Разруху? Пройдет кровавым ураганом по степи и усеет ее костями? Не хотелось бы. А к этому все идет. Рок не отступит. Это ясно как божий день. Тогда что? Надо было от чего-то отталкиваться в своих суждениях, а от чего – я не знал. Может быть, начать с того, какое место Худжгарх занимает в верованиях орков? Худжгарх это дух мщения, посланный Отцом орков. На что сердится Отец? На жестокость орков. На то, что они убийства сделали своей забавой. Они стали убивать всех подряд не ради того, чтобы защитить свои степи, не ради того, чтобы победами над врагами прославить Отца орков, а для того, чтобы удовлетворить свою жажду кровопролития. Примерно так. Значит, нужна идея возврата детей степи к заповедям Отца. А для этого надо эти заповеди возродить. Или придумать. Нужен кодекс поведения орка. Я повеселел. Дело сдвинулось с мертвой точки.

«Орк только тогда достоин славы своего Отца, когда сражается за родину. Он громит врагов, не глумясь над поверженными. Слава для орка быть снисходительным к слабым. Непримируемым к врагам. Честным и мужественным. Только слабый и малодушный орк будет мучить поверженного врага и проливать кровь ради своего удовольствия». Вот как-то так. Думаю, достаточно. С идеей более или менее разобрался. Теперь место Худжгарха. Злые дела орков разделили их с Отцом, и он послал духа мщения, чтобы вразумить своих детей. Нет пути к Отцу отступникам, как только через веру в Худжгарха. Я задумался. Где-то я это уже слышал. Точно, мне бабушка на ночь рассказывала сказки. Вернее, не сказки, а отрывки из Библии. И я понял, под кого подстраиваю Худжгарха. Так сказать, подгоняю. Я даже испугался. Вжал голову в плечи и огляделся. Как бы самому не попасть под кару.

– Честное слово, я не хотел! – произнес я вслух. – Так получилось. А ничего другого придумать не смог.

Посидел и распрямил плечи. Огонь с неба не сошел, и черти меня в ад не утащили.

– Пошел сильный поток благодати, – неожиданно проявилась Шиза. – Я знала, что ты что-нибудь придумаешь. Молодец!

Я приподнял брови. И это после солдафона! Но разбираться с непоследовательностью Шизы не стал. Только спросил:

- Откуда поступает?
- От твоих свидетелей.
- Молятся, значит. Это хорошо. – И вновь спросил: – Как там поживают производители опиума народа?
- Это кто?
- Чужие жрецы. Наши идеологические противники.
- Сам посмотри. – Шиза была в своем репертуаре. Может, у нее были неприятные дни? – подумал я и спросил:
- Это как же?
- Дурак! Просто пожелай посмотреть.
- Да? Сейчас попробую.

Я встал, обошел хор и подошел к краю. Для этого мне пришлось забраться на стену. Я свесился и пожелал увидеть лагерь Грыза. Туман рассеялся на маленьком кусочке, и я увидел с высоты полета самолета поле и лагерь. Орки маленькими точками усеяли пространство вокруг шатров.

Я приблизил видимость, потом еще и еще. Посередине лагеря, в окружении сидящих орков стояли несколько моих шаманов. Они воздели руки к небу и что-то орали, потрясая посохами. Я еще приблизился, чтобы услышать, что они там кричат. И тут по моим барабанным перепонкам неожиданно ударило:

- Чудо! Чудо, братья! Худжгарх явил нам свой лик!

Все орки подняли головы к небу и уставились на меня. Затем раздался такой громогласный, слаженный вопль, что я оглох и чуть не вывалился за стену. Отпрянув, я прижал руку к груди. Я был напуган, как пацан, который нечаянно подглядел за голой теткой и испугался, что его застукали. Мое сердце суматошно металось в груди. Я глубоко вздохнул, пытаюсь успокоиться, и в это время на мое плечо легла чья-то рука. Это было так неожиданно, что я подпрыгнул и развернулся в полете.

За спиной стояли Рострум в одежде архитектора и мессир.

– Господин, – не обращая внимания на мое состояние, произнес Рострум, – надо поменять рабочих. И нас покормить.

– Хрр. Кхм. Тьфу на вас, Рострум. Вы меня напугали. Залезайте в мою сумку и отдыхайте, отъедайтесь и набирайтесь сил.

– Мы ненадолго, господин, – произнес Рострум и исчез. Следом исчезли остальные.

На стройке я остался один. Вокруг вполне осязаемые стены из темного гранита. Блоки, из которых сложены стены, солидные, сразу видно, что тяжелые. Площадки как капониры под минометы. В стенах помещения под жилье и склады. Откуда жители этого города будут брать запасы и кто здесь

будет обитать, для меня оставалось загадкой. Внутренний периметр разбит на прямоугольники и разгорожен колышками с натянутыми веревками. Елки-палки, все как в жизни! Побродив, я уселся в свое кресло, одиноко стоявшее посередине горы на небольшом участке еще оставшейся травы. Немного посидев и переборов скупердяйство, создал чашку кофе, потратив часть благодати, и стал думать.

Как же нам победить посыльных Рока? Владыка большей части этого мира не мог дать своим посланникам что-то слабосильное. Хотя один джокер нам уже показали – жрецы могут вызывать существ из другого мира.

– Ну и что? – встряла в мои размышления Шиза. – Ты можешь дать Грызу портал и отправить римстарга к эльфам. Ох, он там порезвится! – Она захихикала.

– Это кто такой?

– Я вспомнила, как зовется то существо. Это вроде джинна, он колдует и стреляет огненными шарами. И еще может летать и перемещаться короткими телепортами.

– Очень хорошо. Что еще?

– Не знаю.

– Слушай, Шиза, ты странная девочка. Тебе тысячи лет, а ты говоришь: тут помню, тут не помню. Помогай давай.

Но мое возмущение осталось без ответа. Шиза замолчала и притихла, можно было подумать, что она уснула.

– Ладно, справлюсь без сопливых бессмертных, – уколол ее я.

Что там говорилось про огонь с неба? Это то, что могут использовать пророки Худжгарха? Это можно обыграть. Я вспомнил, что рассказывала мне бабуля, укладывая спать. Странное свойство имеет человеческая память. Бывает, не помнишь, что было вчера или месяц назад, а вот детские воспоминания всегда свежие и яркие.

– У божьего народа на заре его юности жил дядька Илья, – вспомнил я сказку, рассказанную на ночь. – Он видел, что жрецы чужих богов наполнили землю Израиля. А сами израильтяне забыли своего бога.

– А какой у них был бог, бабуль?

– Бог-то? А кто ж его знает. Бога никто не видел. Только он есть, и мы видим дело его рук.

– И что он сделал?

– Он землю сотворил, моря, человека. Но ты дальше слушай.

– И участкового Егорыча? – перебил я ее. – Его тоже он сотворил?

Бабуля даже вскинулась от воспоминания поселкового участкового. Он

у нее самогонный аппарат отобрал и обещал оштрафовать.

– Антихрист он! Чтоб у него его мотоцикл заглох и комары закусали. – Бабуля, выговорившись, успокоилась и продолжила: – И этот дядька решил противостоять им. Он собрал на состязание всех жрецов и говорит: «Хлопцы, если ваши боги такие сильные, то пусть зажгут костер. Вон ветки сухие. Сложите костер и просите, чтобы ваши боги его зажгли». Жрецы сложили костер и стали скакать вокруг. Они скакали и кричали: «Дай огня, дай огня!» Но огня не было. «Громче кричите, хлопцы! – засмеялся дядька Илья. – Быть может, ваши боги спят и не слышат. Или думают, что вы чужие для них». Жрецы еще пуще заскакали и стали кричать во все горло: «Кто не скачет, тот не наш! Кто не скачет, тот не наш! Мы свои! Дай огня!» Так они хотели показать своим богам, что они свои, избранные, стало быть. Но все, внучек, было напрасно. Зашло солнце, скакуны устали и упали без сил. Тогда дядька Илья приказал людям полить водой костер. Простер свою руку и попросил: «Боже, дай огня». И огонь низвергнулся с неба и запалил костер.

Вот такую историю рассказала мне бабуля. Я потом много раз просил бога подпалить костер, но он меня не слышал. Или еще чего было, не знаю, но сам по себе костер не загорался.

– Ладно, огонь мы разожжем. – Я почему-то в этот раз не сомневался. – А вот как помешать шаманам повторить этот фокус?

– С этим проблем не будет. – Это Шиза сказала свое веское слово. – Лиан откачает всю энергию, что они будут направлять на воспламенение. Так что у них этот номер не пройдет.

– Я понял. Хорошо. Это решаемо. Но как их прогнать? Что будет, если они не захотят покинуть свидетелей? Такая раковая опухоль мне не нужна. Они, как плодоярка, будут прогрызать пути в душах свидетелей, сея в них сомнение и слабость.

– Я верю, дорогой, что ты что-нибудь придумаешь, – проворковала Шиза.

– Верит она. Хорошо бы! – вздохнул я.

Утро перед состязанием выдалось ветреным и солнечным. Степь просыпалась. Шумел ковыль, и его волны серебряным морем покрывали необозримые просторы. Лорхи мычали, а в лагере начиналась утренняя суэта. Еще с вечера в центре стойбища огородили площадку для состязания.

Грыз вышел из своего шатра и с прищуром посмотрел на небо. Оттуда на них два круга назад смотрел Худжгарх. Был он трехголовым и ликом

страшен. Сердце Грыза сначала наполнилось страхом, а потом радостно затрепетало. Господин не оставил своих слуг! Затем уже ночью он появился у него в шатре. Долго объяснял, как ему нужно будет действовать и какое состязание предложить.

Грыз смотрел на утренний лагерь со спокойствием в душе и уверенностью в своей победе. Он рыкнул, и тут же рядом оказались трое его телохранителей. Кивком головы он позвал их за собой и вразвалочку направился к центру лагеря. Взглядом воина Грыз оглядел изменившийся стан. Снова стало чисто. Не было праздношатающихся. Часовые стояли на своих местах. Уныние и обреченность, царившие здесь до этого, сменились радостным ожиданием.

Грыз днем раньше собрал сотников, допустивших разброд и шатание, и решительно снял их с командования.

– Не можете управлять собой, – сказал он, – будете простыми воинами.

Тех, кто вернулся с ним, он поставил на место провинившихся, а шаманов предупредил, что с позором отправит обратно в их племена, если они не будут печься о духе воинства Худжгарха.

Пророки продолжали ходить меж палаток и возов, пытаясь склонить на свою сторону орков, но их уже не слушали. Спорить с ними Грыз запретил и повелел отправлять их Худжгарху.

– Мы простые воины, – отвечали орки, – наш удел сражаться, а не на чудеса любоваться. Будет состязание, там и показывайте свою силу.

В конце концов те ушли в степь и должны были вернуться утром. По приказу Грыза посередине площадки, определенной для состязаний, был собран хворост, ветви и нарублены небольшие деревца. Грыз разделся по пояс и уселся в своем углу. Он закрыл глаза и приступил к медитации.

– Вождь! – Его осторожно тронули за плечо. – Чужаки пришли.

Грыз открыл глаза. Перед ним стояли жрецы чужого бога, похваляющиеся тем, что их послал Отец. Он окинул их взглядом и приказал:

– Раздевайтесь до пояса, как я. Оставьте ваши посохи и все амулеты. Никаких шаманских штучек и волшбы. Ваше слово против моего.

– Что ты хочешь, отступник? – спросил главный среди пришлых.

– Видишь сложенные дрова? Вы попросите своего бога, которого называете Отцом, зажечь этот костер. А потом я попрошу об этом Отца через Худжгарха. Кто проиграет, тот уходит. Я все сказал.

Главарь жрецов презрительно усмехнулся:

– Будь по-твоему, отступник.

Он первым повернулся и ушел в свой угол. Пока пришельцы

раздевались, орки таскали в кожаных ведрах воду из реки и поливали костер.

– Начинайте первыми, – предложил Грыз. – Гостям мы всегда уступаем лучшее место, первым подаем чашу гайрата и пропускаем вперед.

Худой как жердь шаман вышел к костру и показал пальцем на сложенные для костра ветки. На его клыкастом лице, что я обычно именовал мордой, было выражение спеси и высокомерия. Он несколько раз ткнул пальцем, но, к его удивлению, ничего не происходило. Шаман нахмурился, ткнул еще несколько раз пальцем на приготовленный к розжигу костер, и снова ничего не произошло.

Грыз увидел, как изменилась морда жреца, и засмеялся.

– Шаман, еще рано, и твой Отец, видимо, спит. Ты покричи, может, он проснется и услышит тебя!

Шаман злобно зыркнул на насмешника и вдруг, воздев руки к небу, закричал:

– Отец! Услышь посланников твоих и дай нам силу!

Он постоял немного и снова ткнул пальцем в сторону дров. Но дрова как были сырыми, так и остались сырыми. Ни дыма, ни огонька, вообще ничего. Шаман обошел по кругу костер, сунул нос в скопление веток. Ни огнем, ни дымом не пахло.

К шаману присоединились его помощники. Они воздели руки и стали просить невидимого Отца ответить на свои просьбы. Они кричали, просили, но все было тщетно.

– Я думаю, что вашему Отцу просто скучно, как и мне, – произнес Грыз. – Ублажите его и потанцуйте, может, он снизойдет и ответит на ваши просьбы.

Раздосадованные жрецы потоптались, одарили Грыза злыми взглядами, но делать нечего, и за неимением лучшей идеи несмело стали двигаться в пляске шаманов. Они подвывали, трясли кто тощими, кто жирными руками, корчили рожи и, притоптывая в такт бормотанию, стали входить в транс.

– Ну, что я говорил? – Грыз оглянулся к телохранителям. – Сразу видно, что это шаманы, причем слабые.

Вокруг толпились свидетели. Весь лагерь, гудящий словно огромный улей, собрался вокруг площадки, где проходило состязание. Орки толкались, чтобы увидеть то, что происходит на площадке, отпихивали тех, кто загораживал им видимость. А те, кто пришли первыми, зло огрызались:

– Не толкайся, брат. Не пришел раньше, смотри издалека.

– Да я тут с ночи стоял, по нужде отошел. А тут вижу, ты мое место

занял.

- Не ври, брат, Худжгарх накажет. Я тоже с ночи стою и тебя не видел.
- Тогда, брат, расскажи, что там происходит.
- Шаманы пляшут, не могут костер зажечь.
- Так дайте им огниво и кресало.
- Не в этом дело, брат, им костер должен их Отец разжечь.
- И что, не разжигает?
- Нет.
- Вот же жулье, а я им поверил. Тьфу. Вот дурнем был.

День перевалил за полдень. Светило поднялось в наивысшую свою точку, а танец продолжался. Шаманы, измученные долгим ритуалом, стали выдыхаться. Их тела покрылись потом. Огромные капли градом стекали с обнаженных торсов, и штаны танцующих промокли почти до колен. Их хриплое дыхание слышали не только в передних рядах, но и далеко в толпе. Грыз, устав сидеть, улегся на кошме, что принесли ему телохранители, и, прикрыв глаза, сделал вид, что задремал.

Наконец шаманы сдались.

– Это все глупости! – тяжело дыша, с хрипами в голосе произнес главный шаман. – Отец мелочами заниматься не хочет. Это ниже его достоинства! – Он со злостью пнул приготовленные для костра деревяшки.

– Да что ты говоришь, шаман? – отозвался, поднимаясь на ноги, Грыз. – А может, он просто не хочет вас слушать! И вас, самозванцев, не посылал? А? Что скажете?

– Покажи сам, что Отец тебя слышит, и зажги костер без огнива и колдовства, – огрызнулся шаман. Его злой взгляд, казалось, прожигал ненавистного вождя свидетелей насквозь. Бессилие, которое они выказали перед орками, и ощущение своего позора приводили его в бешенство.

Грыз не стал подходить к сложенным дровам, он просто попросил:

– Отец, я верю в Худжгарха. Зажги этот костер.

И тут же огонь вспыхнул. Пламя охватило сырые дрова и, оглушительно потрескивая и нещадно дымя, стало жадно пожирать свою пищу. Вскоре огонь весело вознесся высоко к небу. Грыз удовлетворенно посмотрел на вспыхнувший костер.

– Ал-лая Худжгарху! – неожиданно заорал он.

И восторженный рев тысяч глоток подхватил:

– Ал-лая!

Победный клич еще долго разносился по степи, пугая стаи птиц и мелких хищников, удаляясь, терялся на необозримых просторах, тревожа степных обитателей. Шарныги подняли головы, возмущенно тявкнули и

поспешили прочь от лагеря, где они подбирали объедки. Степные орлы, расправив могучие крылья, направились подальше от беспокойного стойбища. Мелкие грызуны забились в норы и притихли.

Шаманы сперва замерли, оглушенные многоголосым криком, а затем глава пришельцев махнул рукой, и рядом с ним появилось вчерашнее чудище. Оно замерло, ожидая приказов. Шаман, не в силах сдерживать охватившую его ярость, пуская пену изо рта, ткнув пальцем в Грыза, приказал:

– Убей его!

Джинн сформировал ладонями огненный шар, но запустить его не смог. Огненный сгусток сжался, потемнел, а затем растаял. Повторив несколько раз свои безуспешные попытки, джинн расставил свои объятые огнем руки и полетел к Грызу. Но на полпути врезался в марево, возникшее перед ним, и без звука исчез. Исчезло и марево.

Обалдевшие жрецы стояли с открытыми ртами. А Грыз, не давая им опомниться, крикнул:

– Лжецы и клятвопреступники! Чтоб вы провалились сквозь землю!

В следующее мгновение под сбившимися в кучку жрецами разверзлась земля и поглотила их. А на том месте, где стояли пришлые, очутился огромный камень.

Глава 7

Степь. Лагерь свидетелей Худжгарха

Утро перед состязанием радовало ветерком, свежестью и теплом светила. На небе ни облачка. Щебетали птахи, в лагере моих свидетелей нарастало разлившееся в воздухе возбуждение. Все дела были заброшены. Зрители занимали места у площадки для состязаний с рассвета. Некоторые, более осмотрительные, ночевали тут же.

У меня был примерный план, как нам победить посланников Рока, наглых идейных диверсантов. Расчет был на то, что Рок сам помогать напрямую своим жрецам не будет и вообще не появится на состязании. Я предположил, что он посчитает это ниже своего достоинства. Если только я не буду своей благодатью помогать Грызу. Но я не собирался совершать подобную глупость. Наоборот, я планировал использовать его благодать.

Первым номером в нашей программе состязаний было разжигание костра. Казалось бы, простая вещь для тех, кто способен вызвать существо из другого мира. Но не все так просто. Для этого нужна хотя бы доля той благодати, что накопил Рок и дал своим жрецам. Он установил автоматическую подачу через связь с ними, но я рассчитывал, что по своей жадности и недооценивая меня как противника он наложил ограничения. Я исходил из того, что он воспользуется своим прошлым опытом побед над Курамой и сестрой и этим ограничится.

Вторым номером в нашей программе было... А ничего не было. Я решил импровизировать исходя из обстоятельств. Что предпримут проигравшие, я не знал и решил реагировать по ходу дела, используя только возможности Ирридара Тох Рангора. Тем самым не нарушая правил, обговоренных с Роком. Попасть под его могучую руку я не горел желанием.

Состязание началось, как я и планировал, с простого розжига костра. Даже для студента магической академии первого курса это было легким заданием... если на его пути не стоял землянин. А я, принявший обличье орка, стоял рядом. Мои аурные щупальца взяли в кольцо четверку полуголых шаманов, и, когда их главарь поднял палец, я вышел в боевой режим. Настроил отток благодати через себя в свой Высокий град на горе, уравновесил так, чтобы откачивать не больше, чем поступало, и стал ждать. Шаман тыкал пальцем в кучу сырых дров, ожидая чуда, но ему не хватало божественной силы, чтобы зажечь огонь. Я видел, как он мысленным

усилием подкачал благодать, а я увеличил откачку. Он еще больше подкачал, а я еще больше увеличил поток забираемой силы. Мое преимущество было в том, что я своевременно переходил в боевой режим и был гораздо быстрее его. Прежде чем жрец мог воспользоваться силой Рока, я ее отбирал. Стоявшие неподалеку подельники шамана стали передавать ему потоки, идущие через них. Но все было тщетно, сколько бы благодати они ни пытались использовать, все было мной перенаправлено в град на горе. Шиза отслеживала ситуацию в божественных планах. Никаких возмущений и флуктуаций она не замечала. Видимо, Рок не интересовался, на какие нужды его посланники тратят божественную манну – так я про себя называл поток благодати. А как еще назвать то, что изливалось на них из другого плана бытия? Верующие наполняют молитвами хранилища сверхсущества благодатью, а взамен получают манну. Вон, народ израильский в пустыне славил Иегову, а взамен собирал манну. Эти же трутни только жрали.

Время шло. Лиан потихоньку подпитывал меня преобразенной в энероны манной, а там наверху, надеюсь, вовсю шло строительство, получая беспрестанным потоком цемент, кирпичи, окна, штукатурку и дверные ручки.

Грыз тем временем приказал принести кошму и улегся дремать. Ему-то что, только два слова сказать: «Елочка, гори», и все. Основную работу делал я, воруя чужую манну. Время шло. Шаманы бесновались. Грыз дремал. Солнце поднялось высоко и стало припекать. Посланники Рока, выносливые как ездовые лорхи, словно на шабаше продолжали свои пляски, и конца их представлению было не видно. А нас посетил мой малыш-элементаль. Я даже предположить не могу, как он меня находит. Или, может быть, он прибежал на магические эманации, почувствовав их. Он радостно завертелся рядом, и я его угостил порцией магического эскимо.

«Играть, играть!» – передал он мне свои мысли.

«Подожди, малыш, скоро поиграем». – Я транслировал ему свои чувства, и он, ощущая мою радость, пребывал в восторге.

У меня созрел план на случай непредвиденных обстоятельств. Почему бы танцоров просто не зарыть в землю, если они не смиряются с поражением?

К моему сожалению, жрецы наконец почувствовали усталость. И то сказать, это какая должна быть выносливость, чтобы беспрерывно скакать полдня! Они остановились, тяжело дыша. Их ненависть, разливаемая через ауру к оркам и Грызу, могла затопить степь. Но ничего поделать шаманы не

могли. Они пришли вербовать себе сторонников, а не убивать их. Поэтому обозленный главарь прохрипел:

– Покажи сам, что Отец тебя слышит, и зажги костер без огнива и колдовства.

Грыз спокойно встал и уверенно, без тени сомнения, что его просьбу исполнят, произнес:

– Отец, я верю в Худжгарха. Зажги этот костер.

От этих простых слов у меня мурашки пробежали по спине. Сила мгновенно излилась через меня и запалила костер. Я ничего не успел сделать. Все произошло само собой, как будто сработал скрытый, надежно работающий механизм, запущенный нажатием кнопки.

Все, в том числе и я, открыли рты. Это было свидетельство того, что Отец услышал Грыза. Я просто был ретранслятором, через который излилась энергия. Канал связи с шаманами мгновенно прервался, и поток дармовой благодати прекратился. Я видел, как шаман преобразился, он словно вырос. Расправил свои худые плечи и, сделав замысловатый жест, вызвал своего джинна. Козлобородый завис над землей, равнодушно уставившись на костер.

– Убей его! – в ярости крикнул шаман и указал рукой на Грыза.

Но я уже был снова в боевом режиме. «Присосался» к огненной ауре существа и откачал энергию, которую он хотел использовать для фаербола. Скрепки заклęcia нарушились, и огненный шар исчез. Джинн еще три раза пытался создать огненный сгусток смертельной плазмы, но не смог. Тогда он растопырил руки, наплат их огнем и ринулся на спокойно стоявшего Грыза. Орк был в полной уверенности, что Худжгарх обеспечит ему безопасность. Он скрестил руки на груди и скалился.

Кто бы знал, как трудно и хлопотно быть богом! Столько всего надо решать, предусмотреть и за столько процессов надо отвечать, что можно сойти с ума. Ни минуты покоя. А только труд, заботы и борьба с конкурентами. Это я все понял в ту секунду, когда жизнь Грыза висела на волоске. Шиза выбросила меня в боевой режим, я достал свиток, рассмотрел его, чтобы убедиться, что это именно тот, который мне нужен, и открыл портал к моим заклятым друзьям. Мне повезло, что джинн не стал телепортироваться, а просто поплыл к орку. Он врезался в окно портала и исчез в мареве. Ждать развития событий я не стал. Кто знает, какие плюшки приготовлены Роком для своих приспешников. Передал малышу, чтобы он вырыл глубокую яму под жрецами и придавил все сверху камнем. Буквально через секунду жрецы, охнув от испуга, рухнули в провал. Земля сошлась над ними, и сверху плюхнулся большущий камень

весом в несколько тонн. А еще через секунду объявился Рок.

А вот этого я не ожидал. Он же сам говорил, что не появится среди орков. Вот и верь потом богам. Я в страхе, скрывать не буду, отскочил от него подальше и приготовился удрать. Обманул раз, обманет и в другой. Прихлопнет тут, как муху, и скажет потом, что случайно. Рок принялся.

– Ворюга! – сказал он, но без злобы. Хотел достать своих жрецов и уже начал поднимать руку, как...

Как я неожиданно заговорил голосом Шизы. Я вытаращился на Рока, не понимая, что происходит. Мои уста меня не слушались!

– Ты хочешь нарушить договор, коллега? – Мои глаза стали еще шире. Рок мой коллега?

Рок остановился и с интересом на меня посмотрел.

– Какой договор?

– Договор, что я могу присутствовать среди орков и не использовать силу Худжгарха. А ты не появишься здесь и тоже не будешь напрямую влиять на своих последователей. Я твоих шаманов упрятал под землю с помощью элементаля. А что хочешь сделать ты?

Рок задумчиво почесал бороду.

– Ты что, стал кастратом? – неожиданно спросил он. – Что-то голос у тебя странный.

Я растерянно моргал, не зная, что сказать.

– Нет, просто я простыла, – ответили мои уста.

– Простыла, значит, – со значением произнес Рок. – Понятно. Нет, клятвопреступником я не буду. И этих дурней спасать тоже не стану. Но запомни, лучше тебе умереть от простуды, чем познать мой гнев.

Произнеся свою угрозу, он исчез. Я икнул, и он, словно по мановению волшебной палочки, появился вновь. Внимательно осмотрел меня и с ехидной ухмылкой добавил:

– Теперь я понимаю, как ты нашла общий язык с моей сестрой. – И снова исчез.

– Нашла? – с удивлением и уже своим голосом переспросил я.

Грыз в это время запрыгнул на камень.

– Слушайте сюда, дети степи! Я расскажу вам заповеди Отца нашего, что забыли орки. – Я усилил его голос, и слова вождя понеслись над стойбищем подобно грозовому раскату. – Орк только тогда достоин славы своего Отца, когда сражается за родные степи. Слава для орка быть снисходительным к слабым. Непримирым к врагам. Честным и мужественным. Лживый язык – это язык лесных выроdkов. Не уподобляйтесь им. Только слабый и малодушный орк будет мучить

поверженного врага и проливать кровь ради своего удовольствия. Не глумитесь над поверженным. – Он орлиным взором оглядел соплеменников и прыгнул с камня.

– И будет всем счастье, – проговорил я, не особо надеясь на то, что клыкастые воины всерьез воспримут его слова.

– А ты выбей эти слова на камне, – предложила Шиза. – Пусть это случится на их глазах. А примет кто-то эти заповеди или нет, пусть тебя не волнует. Ты оживил их предания, так что последователи у тебя будут.

– Камень завета? – переспросил я.

А что, хорошая идея. Используя благодать, я очень быстро написал на камне слова Грыза и, добавив еще немного этой непонятной энергии, зажег их пламенем. Буквы древнего алфавита вспыхнули и привлекли внимание орков. Ну все, теперь будут ходить и смотреть на это чудо много дней. Молва разнесет новость по степи, и потянутся сюда любопытные отовсюду.

– Не пожалей благодати и сделай так, чтобы раз в десять дней надпись загоралась, – не останавливалась Шиза. – Эффект будет гораздо больше. А подзаряжаться надпись будет от их молитв.

– Сделаю, – согласился я. – Только объясни свою перепалку с Роком.

– Э-э-э... это я от испуга, что он выкопает шаманов, а потом убьет нас.

– А что, мог?

– Вполне. Он был очень зол, поэтому я поспешила.

Нейтральный мир. Брисвиль

– Госпожа! – К Ольге зашел, кланяясь, ее бессменный секретарь Шурга Хромец. – К вам алхимики пришли. Позвать или гнать в шею? – Теперь это был не забитый нищий, худой, вечно голодный, с непреходящим страхом в глазах, а хорошо одетый и упитанный, очень уверенный в себе человек. Несомненно умный и проворный.

Да и сами катакомбы изменились. Пещера, в которой расположилась Ведьма, была облагорожена заботливой женской рукой. Стены были украшены гобеленами, на каменном полу роскошные ковры, свет давали магические светильники. Часть пещеры была отгорожена ширмой, и неизменным элементом обстановки всегда присутствовал кто-то из адских псов-ментатов.

Шверды облюбовали себе глубины древней выработки, откуда добывали камень длястроек Брисвиля. Никто чужой, забравшись через провалы, не мог там появиться и оставаться в безопасности. Его просто препроводили бы к страже Хозяйки или разорвали на части. Туда не осмеливались заходить даже обитатели катакомб, принявшие

покровительство Ведьмы. И там был ее секретный склад.

Обыскивая закоулки, Ольга с помощью своих псов нашла замурованную пещеру с оборудованием связи, запасами расходных материалов и оружия. Здесь было все необходимое для вооружения трех десятков бойцов. Броня, имитирующая устаревшие скафандры. Станеры и стрелометы, стилизованные под амулеты и под арбалеты соответственно, и много еще чего. Здесь даже была законсервированная медкапсула. Этот тупичок охранялся лучше всего.

Ведьма подняла голову от вышивки.

– Зачем гнать, мой друг? Зови, слушаем, с чем он пришли. – Ольга не препятствовала деятельности синдиката, она также не старалась быть полезной. Но если у нее просили помощи или содействия, всегда торговалась. Она создавала у руководства синдиката впечатление о независимости, личной защищенности и безопасности от возможных действий членов организации. А также давала понять, что она им нужна. Ольга умела ждать и добиваться своего. Ей были неинтересны местные исполнители, она искала выход на Фрау.

В пещеру, сгибаясь как тростник под ветром и непрерывно кланяясь, вошли два агента валорцев, внедренных синдикатом в ее окружение под видом алхимиков.

– Госпожа, рады вас видеть в здравии! Да продлятся ваши годы в благоденствии.

– Спасибо, рены. С чем пожаловали? – Ольга не собиралась с подставными фигурами разводить долгие разговоры. – Говорите короче и по существу. – Голос ее звучал вежливо, но с командными нотками.

– У нас к вам просьба... – Алхимик замялся. – Не знаю, как правильно сказать, госпожа...

– Просто обрисуйте суть проблемы, рен. – Ольга спокойно улыбнулась. Она никогда не называла этих людей по именам, только рен, и все. Они были для нее ниточкой, ведущей к цели, не больше.

– Сюда, в Брисвиль, будет доставлена одна особа, и ее нужно будет спрятать. – Он посмотрел на Ведьму, увидел, как изменился ее взгляд, и поспешно добавил: – Это не моя просьба, госпожа, а тех людей... ну вы понимаете.

– Я понимаю, рены. Что должна сделать я?

– Спрятать ее у себя. До той поры, пока ее не заберут. Выделить ей помещение и охранять.

– А что предлагают взамен? – Голос Ольги помимо ее воли был сух. Ей показалось, что особа будет женского пола, и от этого как-то неприятно

кольнуло сердце.

– Господа предлагают жаргонит, госпожа. Или золото, на выбор. Только назовите сумму.

Видимо, особа была очень важна для валорцев, раз ей отдают за приют жаргонит. Еще один камень ей никак не помешает. Ольга недолго думала и назвала свою цену:

– Я выбираю жаргонит.

– Я передам ваши условия, госпожа. – Алхимик поклонился, и оба, кланяясь, стали пятиться к выходу из пещеры.

Сивилла. Провинция Азанар. Город Азанар

Я вернулся в Азанар. Конечно, я понимал, что мне надо было бы провести свою невесту и узнать, как дела идут в замке, но, подумав, отложил поездку. Все равно скоро у меня каникулы, и я проведу их в своем баронстве. Ненадолго навещу поместье отца, чтобы сосватать Мегги за Черридара, брата Ирридара. А потом опять отправлюсь в степь, чтобы нейтрализовать враждебные действия Рока. Если, конечно, у меня получится. Но это все потом. А сейчас надо поработать с вассалами. За моими «бездарями», оказывается, нужен глаз да глаз. Неизвестно, что они, движимые желанием оградить своего сюзерена от опасностей, выкинут в следующий раз.

Время, когда я прибыл в академию, было обеденное. В академии кормили хорошо, и мне, человеку непривередливому (кто питался в столовой военного училища, меня поймет), захотелось заморить червячка. Заметил за собой особенность: я обходился без еды неделями и не обращал внимания на голод, когда возникала чрезвычайная ситуация, не испытывая нужды в пище и воде, а вот потом мог съесть слона.

Я вошел в столовую и уселся за стол. Оглядел их тарелки и, не удержавшись, сглотнул слюну. Мия тут же сорвалась с места и принесла мне порцию. Следом встала Мегги и принесла еще. Эрна невозмутимо притащила новую порцию и тарелками заставила стол. Под взглядами товарищей я слопал в один присест первую порцию супа, потом вторую и приступил к третьей. Незаметно для окружающих я отслеживал обстановку. Парни смотрели, как я отправляю ложку в рот, провожая взглядом ее движение. Девочки смотрели на меня с трогательной заботой, мол, как изголодался их сюзерен. За соседним столом за нами наблюдали эльфари и не скрывали своего удивления. Вскоре принесли еще одну порцию. Девушка, обслуживавшая зал, улыбнулась и, ставя тарелки, произнесла мелодичным голосом:

– Это от нашего повара. Ему льстит, что вы оценили его работу.

– Передай повару мою благодарность, рена, – кивнул я в знак признательности и принялся за четвертую порцию. Переходя ко второму блюду, я поинтересовался: – Какие новости?

Первыми попытались вразнобой заговорить девушки, но Штоф ожег их взглядом, и они замолчали на полуслове. Единственное, что я успел разобрать, это были слова «снежки» и «Тора».

– Милорд, пропала Тора-ила. Вышла на пробежку утром и пропала. Это главная новость. По академии шныряют странные личности и опрашивают всех студентов. «Снежки» ни с кем не общаются. В остальном все по-прежнему. Студенты сдают экзамены. Мы всё сдали и ждем от вас задачи, что нам делать дальше.

– Поедете ко мне в замок, в гости. Отказ не принимается, – уточнил я. Доев последнюю порцию второго, я отвалился на спинку стула. – Штоф, ты всегда знаешь больше остальных. Что известно о пропаже эльфарки?

Штоф покачал головой:

– Мне известно то же самое, что и всем, милорд. Темная история. Вы уже слышали о беспорядках в их княжестве?

Я кивнул:

– И что?

– Скорее всего, это работа самих эльфов.

Я обратил внимание на вошедшего в столовую мага, который огляделся и целеустремленно направился к нам. Мне очень захотелось тут же скрыться. Ощущения, что он по мою душу, окрепли, когда он остановился напротив нашего стола.

– Студент Аббаи, вас срочно вызывает к себе мессир ректор. – Маг посмотрел на грудку пустых тарелок и собрался уходить.

– Тут нет такого, – ответил я и принялся за цвар.

Маг посмотрел на меня как на умалишенного:

– А кто вы тогда?

– Я барон Тох Рангор. – С недавних пор я звался именно так, потеряв право на фамилию отца Ирридара.

Но маг тоже не был дураком, и сбить его с толку и удрать мне не удалось.

– А как раньше вас звали, барон? – с усмешкой спросил маг.

Пришлось сознаться, что Аббаи.

– Ну тогда поспешите, господин барон. Мессир Кронвальд не любит ждать.

Я уж было хотел на него наехать по поводу опущенного дополнения к

титulu слова «господин», но он вовремя поправился. Понимая, что мне не отвертеться, я поднялся, проклиная себя за обжорство, задержавшее меня в столовой, и отправился к ректору. Мои чувства ныли, как зубы от зубной боли. Ничего хорошего для себя я от этой встречи не ждал.

В приемной меня встретил Луцис. Он поднялся и побледнел. Видимо, вспомнил мою угрозу вызвать его на дуэль и убить. Не поворачиваясь ко мне спиной, он проскользнул к двери.

– Одну ридку, господин барон, я доложу о вашем прибытии. – Луцис приоткрыл дверь и скрылся. Вышел сразу. Открыл дверь и спрятался за нее. Не показываясь, проговорил: – Проходите. Вас ждут.

В кабинете ректора сидели: царь, царевич, король, королевич. Ну это образно выражаясь. На самом деле там находились сам господин ректор, Гронд и два снежных эльфа. Обоих я знал. Это был посланник снежного князя лер Корса-ил и сотрудник службы безопасности лер Рафа-ил. Насколько я знал, лер Рафа-ил обеспечивал безопасность студентов снежных эльфов. Теперь у меня уже заныли зубы по-настоящему. Неужели они хотят меня привязать к исчезновению Торы? Вон как зло смотрит Рафа-ил. Да и остальные проедали во мне дырки своими взглядами. Все хмурые, даже вечно неунывающий Гронд, который не был таким суровым, будучи измазанным в дерьме. Я попытался использовать их молчание и скрыться.

– Извините, господин ректор. Я не знал, что вы заняты. Я зайду попозже.

И уже намылился к двери, но не успел. Четыре глотки одновременно заорали:

– Стоять!

Я остановился. Вот же орут, словно я украл у них кошель и они это заметили. Но, по крайней мере, я попытался, стараясь успокоить свои нервы, подумал я.

– Присядьте, барон, – по праву хозяина предложил мне сесть мессир Кронвальд.

Под взглядами четырех обвинителей я уселся. Не давая им возможность говорить и голословно обвинять, сказал:

– Хочу сделать заявление, господа. Не был! Не участвовал! Не привлекался!

– Где не был? В чем не участвовал? К чему не привлекался? – Это Гронд, скривив губы в невеселой усмешке, задавал вопросы.

– Это не важно, Гронд. Барон просто хочет отвлечь наше внимание, – перебил его мессир ректор.

Он повернулся ко мне всем своим грузным телом и навалился на стол. Я даже подумал, что он в жанре злого следователя заорет: «Сознавайся, вражья морда! Мы все про тебя знаем!» – и на всякий случай отодвинулся. Уж очень многообещающее начало.

– Барон, у меня к вам будет несколько вопросов, – глядя на меня в упор, начал беседу ректор. – Ответьте сначала, как вам удастся появляться в академии, не проходя через единственный вход?

Ну вот, допрос начался, только не на того напали. Прослужив двадцать лет в местах не столь отдаленных, я прекрасно знал, что чистосердечное признание не облегчает участь, а удлиняет срок.

– Может, меня просто не заметили, мессир? – в свою очередь спросил я, питая робкую надежду, что, может, прокатит. Не прокатило.

– Нет, господин барон, я со всей уверенностью заявляю, что вы появляетесь в академии, не проходя через проходную. Так как?

– Так же как и те стражники, которых нет в академии, но при определенных ситуациях они тут же оказываются рядом.

Ну что, съел, ваше магичество? Я преданно смотрел на ректора самым честным взглядом.

– Это не праздное любопытство, тан Тох Рангор, – сдерживая себя, произнес он. – У нас чрезвычайное происшествие. Была похищена студентка льерина Тора-ила. И похитители беспрепятственно проникли на территорию академии, точно так же как и вы. И мы не можем понять, как им удалось обойти барьер.

– Барьер? – удивился я. Над академией установлен барьер, а я даже не знал этого.

– Да, барьер, – надавил ректор. – И те, кто попытаются прорваться сюда с помощью телепорта, должны были оказаться в камере с решетками.

– Видимо, вас обманули, господин ректор, и барьер дырявый как решето. Ищите тех, кто вас подставил, – нагло заявил я. А что тут еще можно придумать? Я и те, кто похитили эльфарскую принцессу, спокойно телепортировались в академию и проблем с этим не испытывали.

Зря я это сказал. Мессир побагровел, как помидор.

– Да как вы смеее такое утверждать! – взорвался он. Его распирало негодование, и я испугался, что ректора хватит удар. – Я сам ставил барьер! Все, кто пытался прорваться на испытаниях, оказывались в подземной тюрьме! – Он тяжело задыхался. – Кроме вас и похитителей. Попрошу объясниться, барон!

Вот же попал. Я вышел в боевой режим и стал придумывать объяснение. Оно должно быть правдоподобным, иначе такая каша

заварится, от которой у меня может случиться заворот кишок. Как им объяснить? Может, предложить им камень скрава? Я достал камень с фиолетовыми прожилками. Со вздохом сожаления, что придется с ним расстаться, сделал портал в академию. Вышел из боевого режима. Мессир продолжал надувать щеки. Его глаза пылали гневом и могли опалить густые белые брови.

Я полез в сумку и достал камень телепортов.

– Вот. – Я положил камень на стол. Все четверо уткнули носы в камень.

– Откуда он у вас, барон? – первым опомнился Рафа-ил.

Четыре руки потянулись к камню, но я опередил всех и накрыл камень ладонью.

– Этот вопрос не рассматривается, господа. Я готов оставить вам камень на время для изучения, а потом забрать. И если ко мне вопросов больше нет, я пойду.

– Пойдите, барон, – остановил меня мессир. – Мы еще не закончили. Я хочу купить у вас этот камень. Тысяча золотых илиров.

Кажется, пронесло. Буря стала стихать, и ураган их бурлящих чувств перестал накатывать на меня непрерывными волнами.

– Как-то непатриотично, господин ректор, расплачиваться деньгами другого государства. Две тысячи золотых корон, и камень ваш.

– Я могу вас задержать по подозрению, барон, – пошел ректор на шантаж.

– Можете, – согласился я, – но я выйду быстро. – Я вытащил из-за пазухи знак Скорпиона.

Теперь оживился Гронд.

– Вот по этой самой причине, барон, мы вас и пригласили. – Он перевел взгляд на ректора. – Кро, дай юноше полторы тысячи золотых... хм, корон. Вы эту сумму хотели? – Он посмотрел на меня.

Я убрал руку с камня, и телепорт мгновенно скрылся в складках одежды ректора.

– Господа, давайте введем барона в курс дела, – предложил Гронд. – Не будем терять времени. По крайней мере, мы теперь понимаем, как сюда могли проникнуть посторонние. Имея сердце каменного элементаля, это несложно сделать. Сложнее его найти. Позвольте, я обрисую нашему юному другу ситуацию.

Он включил артефакт наблюдения, и я увидел, как по ристалищу бежит Тора. Затем из воздуха появляются два человека в черных облегающих костюмах. Тора падает. Парочка подхватывает тело, и все

исчезают в портале.

Я сразу, как стали показывать картинку, вышел в боевой режим и просматривал изображение по кадрам, с обработкой изображения и увеличения. Из портала вышли двое. Один снежный эльф, другой человек, и в руках человека был станер. Что из этого следует? А следует такой расклад. К Торе проявили интерес валорцы. С ними был «снежок». Значит, или синдикат помогал эльфам, или эльфы помогали синдикату. Но я не знал, для чего им понадобилась девушка, и версий у меня не было, а картина похищения подсказку не давала.

– Что скажете? – первым прервал молчание Корса-ил.

Я печально и не в силах скрыть охватившие меня горестные чувства от того, что Тора стала разменной пешкой в играх влиятельных игроков, ответил:

– Только то, что один из похитителей человек, а второй снежный эльф. По всей видимости, ее похитили соотечественники. Ищите, кому это выгодно. Это все.

– Ты уверен, сынок? – уточнил Гронд. Он единственный, кому я позволял обращаться ко мне на «ты». Из уважения.

– Уверен.

– Тогда тебе будет дано задание, Скорпион. Найди льерину Тора-илу. А после этого ты должен будешь взять ее под свою защиту.

– Вы с ума сошли! – Я ошарашенно переводил взгляд с одного присутствующего на другого, но сочувствия в их глазах не увидел. – Где я ее найду? Да даже если мне удастся это, во что я не верю, как я ее освобожу? И потом не забывайте, у меня есть невеста. А у нее вот такие вот клыки! – Я показал размер клыков Ганги, словно она была саблезубый тигр. – Она меня просто загрызет.

– Мы вам поможем, молодой человек, – вступил в разговор Корса-ил. – Снабдим деньгами, дадим отпечаток ее ауры и спортивный ботинок, что спал с ее ноги во время покушения.

Они что, думают, я буду примерять его каждой «снежинке», как Золушке?

– Нет, господа. Вы шутите. Я не могу. У меня каникулы, поездка в замок, и мне надо приводить домен в порядок. Нет, никак не получится, – всеми силами отбивался я и не мог до конца поверить в такой поворот событий в моей жизни. – Да зачем я вам нужен? У вас сила целого княжества. Привлеките своих агентов, и вы найдете принцессу.

– Вы нам нужны, барон, потому что нужны, – весомо ответил мессир.

Я искренно возмутился такому обоснованию.

– Как интересно! – язвительно воскликнул я. – Масло масляное! Вот это я понимаю, веская причина!

– Он будет сопротивляться, пока не поймет смысл того, почему выбор пал на него, – произнес Гронд. – Нужно открыть ему все карты, иначе попусту будем терять время, господа. Ирридар, – обратился он ко мне как родной дедушка, мягко и почти с любовью. – Все службы снежных эльфаров сейчас разделились. В княжестве идет борьба домов за власть. Часть Высоких домов хочет нового князя из другого рода. Это молодые дома. За ними стоит часть армии и пограничники. Консерваторы хотят сделать княжной Тора-илу и тем самым сохранить преемственность. Девушку будут искать спецслужбы, но они на виду. Не исключено, что среди них есть предатели. О том, что предпринимают агенты лера Рафаила, скорее всего, будут знать их противники. Но вот о вас им ничего известно не будет. Вы будете проводить собственное расследование.

– Но как? – Я понимал ход их мыслей. Не понимал только, почему выбор пал на меня. – Почему я?

– Тому много причин, Ирридар, – ответил Гронд, и все согласно кивнули.

– Например? – не унимался я.

– Ну... ты очень удачлив.

– Это не причина. Мессир ректор более удачлив, чем я. Он уже архимаг, а я всего лишь студент. Давайте пошлем его. У него и сил больше, и мантия красивее.

– Есть еще кое-что, чего нет у мессира Кронвальда, – ни капли не смутившись, продолжил Гронд.

– Например? – Я не сдавался. Ну их к лешему, нашли дурака ввязываться во внутренние распри снежных эльфаров. Не одним, так другим пятки отдавлю и все равно буду виноватым. Хотя девочку по-человечески жалко. Стоп! Хватит спасать девиц. Наспасался! – остановил я себя.

– Например, у мессира архимага нет своей банды и связей в криминальном мире.

Я уставился на Гронда.

– Найду топтунов и зарежу, – без всяких эмоций произнес я. – Мне за это ничего не будет, скажу, что мешали Скорпиону.

– Готов поверить, – невозмутимо ответил на мою реплику мастер. – Но у мессира ректора также нет своей гильдии убийц.

После этих слов я затаил дыхание и прищурился. Волна оценки сказанного пробежала по слоям и ничего не вычислила.

– У меня тоже нет, – заявил я.

– Конечно нет, – простодушно согласился Гронд. – Это я так, к слову сказал.

Все снова закивали. Я понял, что мне в общем-то не отвертеться. Коли они решили отослать меня туда, не знаю куда, и принести то, что зовется Торой, они этого добьются.

– Ладно! – махнул я рукой. – Я пойду ее искать. Но не надейтесь на чудо.

– Не будем, – заверил Гронд. – Но это еще не все. Когда ты найдешь девушку, то возьмешь под свою защиту. А мы объявим ее твоей невестой.

– Что? – Мне казалось, я сейчас лопну от распиравшего меня возмущения с огромным удивлением пополам.

– Это будет фиктивная помолвка, – снова вступил в разговор лер Корса-ил. – Вернее, все на уровне слухов, что мы запустим. Это оградит принцессу от дальнейших попыток похищения. Она важна как наследница, а как невеста человека она этого права лишается. Ее оставят в покое. А потом, когда все утрясется, мы скажем, что это были просто слухи, пущенные ее врагами. Только и всего, молодой человек.

Я задумался. Вроде все правильно, не подкопаешься, но червячок сомнения не переставая грыз меня, не давая успокоиться. Ну конечно. Как я сразу не догадался. Они ставят под удар меня. Та часть консерваторов, которые планируют возвести девушку на трон, этого не простят. И за мной начнется охота. Конечно, сами они не будут этого делать, а постараются чужими руками избавиться от помехи в моем лице.

– Почему вы молчите о том, что меня в этом случае постараются убить? – Я был хмур и неприветлив. Где-то там, в небесных планах, у меня был город, и я мог оттуда плевать на этих господ. Но кожей чувствовал, что Рок ждет именно такой моей реакции. И скорее всего, это его работа, надоумить этих интриганов привлечь на поиски меня. Он хочет, чтобы я выполз из тени, и тогда он сможет прихлопнуть меня тапкой, как таракана. Нет, я не дам ему повода. Буду тих, как ручеек, и низок, как весенняя травка. Здесь я студент, барон и агент спецслужбы. Мне дают задание, и придется в рамках своей легенды его выполнять. Только в таком ключе я чувствую себя в безопасности. Итак, надо набраться терпения и поторговаться.

Лер Корса-ил с кислым выражением на красивой морде (лицом называть не буду после того, как они хотели сыграть со мной втемную) протянул Гронду золотой. Так они еще поспорили, замечу я подставу или нет. Ни стыда ни совести. Ну тогда платите по всем счетам. Я подобрался.

– Значит, так. Свою жизнь я оцениваю весьма дорого. И не только я, но и мои родичи орки и снежные эльфары. Если я успешно решаю проблему с принцессой и становлюсь на время ее женихом... Это если она найдется, – пришлось уточнить, глядя на лица и морды присутствующих. – То... Княжество признает мой род Тох Рангор равным другим младшим родам и даст право основать свой дом. А больше мне ничего не надо.

К моему удивлению, Корса-ил согласно кивнул:

– Пусть будет так, юноша. Такие способные подданные нашему князю будут нужны.

Ага, так я и поверил вам! Скажете потом, что это была шутка, и все трое это подтвердят. Я запустил запись нашего разговора, и все уставились на голографическое изображение самих себя.

– Это страховка на случай, если кто-то передумает, – улыбнулся я.

Гронд хмыкнул, а эльфары еще больше побелели. Хотя, казалось бы, куда больше. Корса-ил сглотнул.

– Надеюсь, что вы, барон, не будете использовать эту запись для того, чтобы нас шантажировать.

– Буду, уважаемый лер Корса-ил. Если вы откажетесь от этих слов или с вашей стороны последуют враждебные действия по отношению ко мне, к моим вассалам или баронству. Если в открытом противостоянии с лесными эльфарами княжество останется в стороне.

– О! Об этом можете не беспокоиться, – с облегчением ответил он и заторопился, боясь, что я передумаю: – Вот отпечаток ауры принцессы. – Он положил передо мной серебряную цепочку с амулетом в виде горы, заключенной в кольцо. – А это ее сапожок. – На столе появился женский ботинок на толстой подошве.

Все вновь уставились на меня, чего-то ожидая.

Они что, рассчитывали на то, что я сейчас обнюхаю ботинок и возьму след?

Я убрал амулет и ботинок в сумку и улыбнулся.

– Теперь давайте обсудим мои командировочные.

– Идите к нашему казначею, барон, он получил указание обеспечить вас.

– Не пойду, – отрезал я. – Он даст десять серебряков и скажет, что если я не буду тратить серебро на шлюх, то мне выделенной суммы хватит.

Теперь архимаг протянул Гронду золотой. Я поджал губы. Неужели я настолько прогнозируемый?

– Нет, Виктор. – Шиза пришла ободрить меня. – Ты играешь простачка, вот его они и просчитывают. Оставайся таким же, и Рок к тебе

не сможет подступиться.

Я немного успокоился.

– Шиза, где будем искать эльфарку?

– Начнем с девочки Демона. Она ведает прошлое.

– Согласен.

Проведя мысленный диалог со своим симбионтом, я изложил свои требования:

– Мне нужно пять тысяч золотых корон или илиров, в данном случае чьи деньги не важно. Деньги нужны на подкуп свидетелей, наем отряда и для решения вопросов, связанных с поиском.

На столе тут же оказалось пять увесистых мешочков. Я убрал их в сумку. И последний вопрос:

– Что будет, если я ее найду мертвой?

Лер Корса-ил тяжело вздохнул:

– Даже в этом случае, барон, наш договор останется в силе.

Я удовлетворенно кивнул и поднялся.

– Тогда, господа, я пошел искать принцессу. Честь имею! – Щелкнул каблуками и вышел.

Уже за дверью услышал отголоски разговора.

– Это где принято такое прощание? – спросил Рафа-ил.

– Да кто их разберет, этих нехейцев. Может, это клятва такая? – предположил архимаг.

– Что-то мне не по себе от этой клятвы, – глухо прозвучал голос Гронда.

Провинция Азанар. Город Азанар. Орден Искореняющих

Две девчонки, радостно визжа, повисли на моей шее. Я приехал в дом к Груте с кучей подарков для девочек – конфеты, печенье, куклы, платья... Кое-как освободившись от тормошащей меня счастливой детворы, я смог обратить внимание на Кромю.

– У Алеша все в порядке, льерина. Его задерживают дела. Он жив и здоров. – Это то, что он просил меня передать своим девочкам в зашифрованном послании.

– А куклы ты зачем нам привез, Ирри? – Неугомонная Аврелия вертела игрушку, не зная, что с ней делать. – Мы уже взрослые, – стараясь быть солидной, произнесла худенькая эльфарка.

Я тут же нашелся:

– Если взрослые, то учитесь заботиться о детях. Укладывать их вовремя спать, кормить и учить. Чтобы, когда обзаведетесь своими детьми,

знали, что надо делать. Как пеленать, как купать.

– А где тогда пеленки? – недоуменно спросила Верей.

– Вот это первый вопрос, – я поднял вверх палец, привлекая их внимание, – который вам, как взрослым, предстоит решить.

Девочки прижали кукол к груди.

– Не беспокойся, малышка, – нежно проворковала Аврелия своей кукле. – Я тебя накормлю и уложу спать.

– Подожди, Аврелия, у меня к тебе вопрос. – Я вытащил из сумки ботинок Торы. – Что ты можешь рассказать о хозяине этого ботинка?

Девочка подошла и стала рассматривать ботинок.

– Ирри, а как там живут, за пределами нашего мира?

Я не ожидал этого вопроса и поперхнулся. На меня смотрели с явным интересом Гради-ил и Крома. Я нагнулся к ушку девочки.

– Давай ты не будешь говорить о том, что знаешь про меня.

– Хорошо, Ирри, я не буду говорить никому, что ты иномирнин и путешествуешь между мирами, – простодушно произнесла Аврелия.

У меня вытянулось лицо. Вот помогла так помогла! А девочка рассмеялась:

– Шутка.

Я невыразительно повторил для Гради-ила и Кромы:

– Шутка.

– Шутка, – поддакнул Гради-ил.

И Крома также словно эхо произнесла:

– Шутка.

– Бедная девушка. Она моя родственница. Ее похитили и держат в Азанаре.

– Нет, – поправилась Аврелия. – Ее уже там нет.

– А где она находилась в Азанаре, ты можешь рассказать? – спросил я.

– Орден Искоряющих. Больше ничего не вижу. – Аврелия смотрела жалостливо, как могут только дети и брошенные котята. – Я помогла тебе?

– Конечно! – Я поцеловал ее в лобик. – Конечно. Иди, корми малыша.

– Я могу помочь, милорд? – спросил Гради-ил.

– Можешь, Гради-ил. У нас появилась еще одна снежная эльфарка. Ее спас из рабства Фома. Но девушка больше похожа на разбойницу, а из нее надо сделать нормальную эльфарку. Кроме того, она магически одарена. Я буду благодарен, Крома, если вы начнете обучать ее магии.

Девушка кивнула:

– Я помогу, тан Ирридар.

– Ну и хорошо. А мне нужно идти. – Я потоптался, не зная, как уйти,

но, не найдя подходящих слов, просто повернулся к двери и вышел.

Я сидел в трактире и рассматривал цитадель ордена Искореняющих. Где-то там находится ключ к пониманию, зачем похитили Тору и куда ее отправили. Ворота небольшой крепости закрыты наглухо. В глубине высилась мрачная башня, подслеповато смотревшая узкими бойницами на город. От нее исходили эманации враждебности, словно это было чужое, инородное вкрапление на теле города. Площадь перед ней была пуста.

Из-за стойки на меня жалобно смотрел Изя, желая своим видом вызвать у меня сочувствие. Но я его отдал на попечение зятя и дочки. Коли они заставляют его работать, то я вмешиваться не буду. Я размышлял, как мне попасть в замок. Штурмом его брать глупо. Там хватает иномирцев с оружием. Тут действовать надо тихо, можно сказать, технически. Не оставлять следов, чтобы не спугнуть противника. Иначе они девушку так спрячут, что я ее никогда не найду, или убьют, на худой конец. А я буду всю жизнь корить себя, что стал виновником ее смерти. Может, попробовать пробраться через подземные тоннели?

– Шиза, ты можешь поставить маячок на замке Искореняющих?

– Могу.

– Поставь, я попробую пробраться туда через подземный ход.

Больше не обращая внимания на идриша, я поднялся и пошел в подсобку, где был вход в подвал.

В подвале все осталось по-прежнему. Бочки, ящики и скрытый лаз, искусно спрятанный бывшими владельцами. В тоннелях все так же темно и безжизненно. Я миновал бывший жертвенный зал демонопоклонников, где гнили останки людей. Трупный запах вызывал тошноту. Множество крыс, расплодившихся от дармовой жратвы, и кости – вот и все, что осталось от чудовищ в человеческом обличье.

Пропавших так и не нашли, а их последователи если и сунулись сюда, то быстро ретировались. Маячок привел меня к тупику, и это был, видимо, фундамент стены. Немного поколебавшись, я прыгнул коротким телепортом метров на десять вперед. Было опасение, что в толще стены или земли застряну, но понадеялся на Лиана, на то, что он не даст быть раздавленным. К моей радости, я очутился в подвале. Да еще винном. Везде большие бочки вдоль стен, и в углу каменная лестница, ведущая наверх. Ну, значит, мне туда. Вдруг открылась дверь, в подвал проник мерцающий свет факела, и меня выбросило в боевой режим. Прыжок, и я рядом с монахом в красной рясе. Вытаскиваю энергию и ловлю упавшее тело на руки.

- Шиза, считывай информацию.
- Считала. Этот субъект ничего не знает.
- Жаль. – Я положил тело на ступеньки и поднялся наверх.

Коридор вел куда-то вглубь, и маячок перестал светиться. Значит, я в самом сердце цитадели. Навстречу мне шел один из братьев ордена. Вернее, он застыл с поднятой ногой. От него я тоже ничего не узнал.

– Не оставляй их в живых! – кровожадно произнесла Шиза. – Чем меньше врагов, тем меньше у тебя проблем. Пусть гадают, что произошло с ними. Пусть их сердца наполнятся страхом. Необъяснимые смерти пугают своей странностью и лишают врага воли.

– Ты, крошка, прямо Фридрих Ницше. Он советовал: если вы собрались действовать, то закройте двери для сомнений. Это ты мне сейчас тысячелетнюю мудрость преподносишь?

- Просто сделай что должен.

А должен я найти тех, кто что-то знает про Тору. Если она была здесь, значит, кто-то должен об этом знать. Ну и заодно неплохо бы уменьшить численность своих врагов. В боевом режиме я прошел до первого этажа и лишил жизни четверых. А пятый знал, что девушка была похищена по распоряжению Советника. Этот человек наводил ужас на всех Искоряющих и прибыл наладить работу агентов синдиката.

Тору отправили с караваном в Брисвиль. Зачем она была нужна, Искоряющий не знал. Всего в замке было двенадцать человек, и один из них тот, кто осуществлял похищение. Член секции боевиков, осуществляющих тайные операции. Но он знал только то, что ему нужно было знать. Из допросов этих людей я понял, что каждый знал ответы только на те вопросы, которыми занимался. Секретность была на высшем уровне. Обитель врага я покинул через час и, уже сидя в трактире, пожалел, что не оставил хотя бы одного из братьев в живых и не провел над ним ритуал преданности. Хотя, с другой стороны, учитывая то, как строилась работа в синдикате, это могло и не пригодиться.

Я снова сидел в трактире. Значит, мне предстоит отправиться в нейтральный мир и искать иголку в стоге сена. У меня путь был один, у похитителей сотни. Но вскоре в моей голове забрезжил план. У меня есть отпечаток ауры девушки. Если я смешаю ее ауру и свою кровь и проведу ритуал заклания поиска, то, может быть, смогу хотя бы определить направление, где ее искать? А почему нет? Надо использовать любую возможность. Я решительно поднялся и прошел в свои покои на втором этаже. Там расположил на столе амулет, надрезал ладонь и капнул каплю крови. Не мешкая провел ритуал и в ожидании замер. Секунду-другую

ничего не происходило.

– Да давай же! Показывай направление! – не выдержал я.

И тут же, словно мои слова стали спусковым механизмом, в аурном слепке образовалась зеленая стрелка, как у компаса. И она устойчиво показала на юг. А на юге был телепорт.

Нейтральный мир. Город Брисвиль

Ольга рассматривала белокожую девушку с отрешенным взглядом, стоявшую перед ней. Она была необыкновенно красива, стройна и, видимо, сильна физически. При этом выказывала безропотность и полную покорность. Она молча делала все, что ей приказывали. Если не было распоряжений, девушка безучастно стояла, устремив взгляд синих глаз в пол. И так она могла стоять, пока не прозвучит новый приказ. Ни единой эмоции не излучала она в ментальном плане. Живая кукла.

Наркотики. Ее опоили наркотиками, поняла Ольга. Но в чужие дела она не лезла. Ей было жалко девушку, но участвовать в ее судьбе она не имела ни малейшего желания. Ее саму поломала жизнь, ожесточила сердце и сделала равнодушной к чужим бедам. Нужна она синдикату, значит, нужна. Пусть о ней заботятся эльфары ее княжества.

– Проводите девушку в гостевые покои, – приказала она прислужницам, – искупайте ее и поменяйте одежду. Потом накормите.

Девушка была одета в комбинезон, порванный в нескольких местах, лицо перемазано засохшей грязью. Люди, которые привели девушку, о ней явно не заботились.

– Мы останемся при ней! – с вызовом прервал молчание один из сопровождающих.

Ольга равнодушно пожала плечами:

– Если хотите оказаться здесь обглоданными костями, оставайтесь.

Она отвернулась, а на мужчин, которые привели эльфарку, надвинулась пара огромных швердов. Один из мужчин, широкий в плечах и с мускулистыми руками, попытался достать что-то из сумки. Шверд молниеносно бросился на человека, сбил его и сомкнул челюсти на шее, почти откусив голову. Трое оставшихся «гостей» в ужасе замерли, боясь пошевелиться. Ольга усмехнулась:

– Прежде чем идти сюда, могли бы навести справки обо мне, господи валорцы. За нападение на меня я выставляю штраф синдикату. Десять тысяч золотых илиров. Иначе вы все будете убиты. Синдикат в Брисвиле будет вне закона. Девушка пока останется у меня. Срок вам два круга.

Через два круга к ней пришли двое и с поклоном оставили десять

тысяч золотых и головы трех неудачников.

– Сойдите с платформы и зарегистрируйтесь. – После темноты переноса это первое, что я услышал, прибыв в Брисвиль. – Не задерживайте площадку телепорта, – строго прозвучал приказ из деревянной будочки. Там сидела знакомая мне по прошлому визиту демоница.

Я подошел к будке и положил золотой перед девушкой. В глазах рогатой красавицы мелькнуло узнавание, и золотой стремительно исчез, словно его сдуло ветром.

– Мне нужно узнать про девушку, снежную эльфарку, которая прибыла сюда из Вангора несколько дней назад.

– Ничем не могу помочь, рен, – бесстрастно ответила демоница.

Второй золотой сотворил чудо. У девушки проснулась память.

– Она прибыла в сопровождении четырех хуманов. Куда отправилась дальше, не знаю. Но она была очень странной. За нее отвечал человек.

– Спасибо, красавица! – Я улыбнулся девушке и пошел к выходу с портальной площади.

Стрелка указывала направление, и куда-то она меня должна была привести. На сканере было видно, что портальную площадь контролируют несколько мелких групп хуманов и меднолицых людей. Они внимательно просеивали с помощью амулетов всех прибывших. На меня тоже обратили внимание, и пара таких субъектов двинулась в мою сторону.

За воротами портальной площади сидели нищие, несколько странных псов с чешуйками на шее крутились неподалеку. Псы, занятые поисками пищи и охраной нищих у ворот, словно переговаривались между собой. Я уловил отголоски их мыслей, окрашенных чувством зависти и сожаления. Какой-то Мокрый Нос нашел выброшенную тушку недоеденной утки и оповещал об этом округу. Псы облизнулись. Кинув пару серебряных монет нищим, я, сам того не ожидая, свистнул, привлекая собак. Те остановились, осмысленно посмотрели на меня, и меня захлестнула волна их восторга.

«Свой! Йоу! Как хозяйка... он нас слышит... кормил...» – Обрывки их мыслей, услышанные мной, пронеслись в моем сознании, вызвав во мне удивление. Надо же! Я слышу, о чем они думают. Один из них подбежал, встал на задние лапы и облизал мне лицо. От проявления такой радости и ласки мое сердце растаяло. Я вытащил колбаски, дал лизуну и кинул второй собаке. Мои подарки исчезли в мгновение ока. Субъекты, которые шли ко мне, моментально сменили направление.

Я потрепал собаку по холке, по жесткому костяному покрову, и, передав свои эмоции радости, продолжил свой поиск. Псов разрывало от счастья, накрывало с головой. Они точно в экстазе пребывали: «Еще, хозяин!...» Мне даже пришлось приглушить эмоциональный фон, иначе он забивал мою голову их радостным гвалтом. Я понял, что эти собаки созданы теми, кто общался с ними на ментальном уровне. Они живут, не получая от разумных общения, и страдают. А тут появился я, способный услышать их. Мое недолгое общение с ними подарило им забытое чувство привязанности и наслаждения. Псы шли рядом, делая круги около меня, и заливали пространство своими эмоциями. Скоро меня сопровождала огромная стая. Оставаться незаметным в такой обстановке было невозможно. Но и отогнать их я не мог. Наоборот, я зашел в мясную лавку и скупил все, что там было. Накидав псам тушки кроликов, гусей и кур, я надеялся, что они займутся едой, а я смогу по-быстрому удрать. Но не тут-то было. Собаки сожрали угощение за три моих вдоха. Так мы и следовали через город, распугивая прохожих и развлекая детишек. Город закончился, а стрелка вела меня дальше. Вышли на пустырь и подошли к входу в пещеру. Стоявшие на страже воины в хороших доспехах поглядели на меня и лениво, с долей презрения прикрикнули:

– Куда прешь, щенок!

Псы слаженно рыкнули. Верхние губы их приподнялись, открыв огромные клыки. Стражники опешили и попятились. Из темноты пещеры выскочил здоровенный пес, он под испуганный крик стражников прыгнул мне на грудь и, не будь во мне Лиана, просто сбил бы наземь. Но я только пошатнулся и обнял старого знакомого. Тот, встав на задние лапы, оказался выше меня ростом. Пес самозабвенно вылизывал шершавым языком мое лицо, а я терпеливо выдержал пытку лаской и послал ему ментальный сигнал радости. Из пещеры выбежал человек. Пробежал, прихрамывая, пару шагов и замер, с удивлением наблюдая собачьи нежности. Следом вышла женщина лет тридцати. Хорошо одетая, с желтоватым лицом и опущенными уголками рта. Я почувствовал ее душевное состояние. Ее одиночество, нежность к псам – единственным существам, которым она доверяет. Передо мной стояла ожесточившаяся, несчастная женщина. Ее эмоциональная скорбь разливалась вокруг, заставляя собак тихо поскуливать и жаться к ее ногам. Я передал ей мысленный посыл: я не враг. Передал, что чувствую ее горе. Женщина дернулась, как от удара, и устремила на меня взгляд.

– Идемте, – тихо произнесла она и первой скрылась в пещере.

Оказалось, что это не пещера, а древняя выработка известняка.

Длинные коридоры катакомб, освещенные магическими светильниками.

В уютной большой каверне, украшенной коврами, полочками и оружием, стоял стол и удобные мягкие стулья. Жестом королевы женщина пригласила меня присесть.

– Я не знаю, кто вы, молодой человек, но вижу во второй раз. Тот, кто нравится моим собачкам, мне не враг, – усевшись сама, произнесла женщина. – Меня все зовут Ведьма, вы тоже можете ко мне так обращаться.

Я принял такую форму знакомства и, привстав со стула, учтиво поклонился.

– Очень приятно, тана. Меня все зовут нехеец, вы тоже можете ко мне так обращаться.

Ведьма оценила мой ответ и еле заметно улыбнулась.

– Вы направлялись ко мне?

– Вообще-то нет, тана. Я ищу девушку, снежную эльфарку, и мои поиски привели сюда. – Мой взгляд был прямым, и она понимала, что я почувствую неправду. Но я также чувствовал, что она не хотела обманывать.

– Да, такая девушка гостила у меня несколько дней. Не знаю, та ли эта девушка, которую вы ищете, нехеец. Но теперь ее здесь нет.

– Странно! – вырвалось у меня. Я понимал, что она говорит правду, но в то же время стрелка показывала на катакомбы. – Мое поисковое заклятие показывает на эту выработку.

– Может быть, это из-за того, что здесь осталась ее одежда? – предположила женщина. – Шурга! – На ее зов вошел, прихрамывая, тот человек, которого я видел у входа в пещеру. – Принеси вещи гостю.

Шурга ушел и вернулся минут через пять. Все это время мы с Ведьмой молчали. Я ждал результата, а она изредка бросала на меня задумчивые взгляды.

– Вот, госпожа, – согнулся в поклоне хромой и положил на стол комбинезон Торы и ее ботинок.

Я достал второй и поставил рядом. Да, без сомнения, это ее обувь и одежда. Стрелка превратилась в точку. Я поморщился. Снова тупик. Но мне неожиданно помогла Ведьма.

– Шурга, расскажи нашему гостю, кто забрал девушку и куда они направились, – сказала она.

Инферно. Верхний слой

Я впервые очутился в Инферно. По понятиям Земли это настоящий ад. Место обитания демонов и, наверное, пропащих душ. Только вокруг меня

простиралось насколько хватало глаз песчано-красное безмолвие, а не котлы с грешниками. Казалось, здесь перетерли миллионы тонн кораллов и рассыпали по округе. Небо как на закате, окрашенное в алые тона, и... тишина.

Сюда я попал после рассказа хромого помощника Ведьмы. Тору забрали в караван, следующий на нижний слой. Вот тогда я и узнал, что Инферно не просто вселенная, это невообразимый слоеный пирог. Не знаю даже, как объяснить мое состояние, когда я пытался понять то, что мне рассказали. Даже теперь, когда я рассматривал один из слоев, я не мог постичь глубины замысла Творца.

В магическом зрении было сплошное мельтешение энергетических линий, и применить какие-либо заклинания здесь для меня оказалось невозможным.

Узнав, что я собираюсь последовать за девушкой, Шурга предупредил меня, что неподготовленному хуману соваться в Инферно безрассудно. Меня не взяли бы даже грузчиком в караван. А Тору увели вместе с большим караваном, где была почти сотня хуманов и дворфов. Зачем понадобилось столько людей, которые не протянут в Инферно и двух лет, Хромец не знал.

– Шица, что будем делать? Магически мы бессильны. А мир вокруг нас, говорят, полон опасностей.

– Подожди, я выйду в астрал и осмотрюсь. Что касается нашего магического бессилия, ты не совсем прав. Лиан жрет так, словно голодал год. А здесь я могу выходить на астральный слой. Ты же попробуй магию крови.

– Стой! Ваше высочество, как это «я выйду в астрал»? Ты что, ноги отрастила? Ты же часть моих клеток.

– Клетки у нас общие, а сознание у каждого свое. Я могу ходить по астралу. И не мешай! Мне надо посмотреть, что творится вокруг нас.

Я надолго задумался, а Шица исчезла.

А если она не вернется? – испугался я. Ощущение потери нарастало, оно приносило беспокойство и растерянность. Давно я не испытывал такой незащитности. Гадкое чувство. Так, надо проверить магию крови, в конце концов, я не маленький мальчик. Эта мысль меня немного приободрила. Надрезал руку и запустил «кровавый туман». По округе, клубясь, стал разливаться красный густой студень. Он не имел определенного направления и начал наступать на меня, словно живой, собираясь поглотить. Он шевелился, булькал, стонал и обволакивал порталную плиту. Я потихоньку отодвигался от этой массы малинового киселя. В

какой-то момент туманная субстанция стала формироваться в большую фигуру. Позже я, размышляя над странным феноменом, решил, что мне это просто показалось. Но в тот момент меня взяла оторопь. Я не задумываясь сотворил фаербол, но вместо него у меня появился малюсенький огонек, который беспомощно трепетал и хотел совсем угаснуть, но и его хватило, чтобы взорвать вакуумную бомбу. Грохнуло так, что я был отброшен метров на сто от портала. Если бы не Лиан, то мое брренное существование на этом закончилось бы. А так я просто оглох и остался полностью голым, не считая сумки. Да еще на ногах обрывки сапог.

Я поднялся, отплевываясь и матерясь. Ну когда я поумнею? Это первый вопрос. А второй в данных обстоятельствах был более важен: где взять одежду и обувь? От третьего вопроса меня прошиб пот: цел ли портал?! Если он сломался, мне не выбраться.

Я бросился к месту, где находилась белая каменная площадка, и облегченно вздохнул. Портал был цел, только покрылся гарью. Я уселся на край и постарался привести в порядок чувства и мысли. Только я досчитал до семи, как дикий вопль ворвался в мою голову. Он заполнил ужасом все мое существо, сорвал меня с места и подстегнул, как злой жокей ленивую скаковую лошадь. Это вернулась Шиза, и она орала:

– Бежим!!!

Куда? Зачем? От кого? Я не спрашивал. Выйдя в боевой режим, я проскакал километров десять, пока Шиза не спросила:

– Ты куда мчишься, как угорелый?

– Как куда? Ты сказала бежим, вот я и бегу.

– Я ошиблась.

Я снизил темп, обдумывая ее слова, потрусил потихоньку, а затем и вообще вышел из боевого режима. Происходили вещи, которых не могло быть в принципе. Шиза может гулять по какому-то астралу. «Кровавый туман» оживает. А я, владыка горы в верхнем плане бытия, бегу голым по слою Инферно, не зная куда и зачем. Хорошо, что здесь нет Гради-ила, он бы сказал, что это форменное сумасшествие, и был бы прав. То, что здесь происходило, напоминало самое настоящее помешательство.

– Ты почему орала?

– А ты почему голый? – спросила Шиза.

Я инстинктивно прикрылся грязными, почерневшими от копоты руками.

– Я... это... экспериментировал.

– Я тоже. И на меня напало чудовище. Большое, страшное, со множеством щупалец. Ужас! Я еле успела сбежать. Представляешь, это был

астральный вампир. Я потом только поняла, что он силен и опасен лишь в астрале. В следующий раз я позову с собой Лиана. Я думаю, что вампир вкусный. – Мне даже почудилось, что Шиза облизнулась.

– Будем считать, что мы прошли крещение Инферно и получили первый опыт, – рассудил я. – Но куда идти дальше? Стрелка не показывает направление.

– Я знаю куда. Но тебе надо переодеться. Надевай, мой скаун, комбинезон Торы. А то я смотреть на тебя не могу. Мысли разные приходят, скучать начинаю... Кстати, как там твое... ну сам знаешь. Целое?

– Какие мысли, Шиза, я еле выжил. Так бабахнуло, мама не горюй, и хватит на меня пялиться. И прекращай вспоминать неудачную шутку. Ты меня в краску ввела. – Я быстро стал вытаскивать из сумки одежду Торы. Делать нечего, это была единственная моя запасная одежда и обувь. Хорошо, что здесь нет людей и меня никто не видел в порванном комбинезоне и в обрезанных ботинках. Мне пришлось обрезать носы, чтобы поместились пальцы ног.

– Скажи Лиану, пусть защищает мои носки, иначе останусь без пальцев ног, – проворчал я и двинулся по пустыне, следуя внутреннему компасу, ведомый Шизой в пугающую неизвестность.

Я передвигался быстро, иногда немного выходя на ускорение там, где мне дорогу преграждали монстры. То свинья, покрытая костяной броней, то стаи таких же непонятных хищников, пытавшихся окружить меня и сожрать. Но их тела, покрытые панцирем как у черепах, были неповоротливыми, и я, избежав засаду, уносился дальше. Так я двигался до самого вечера, пока не подошел к огромному зеву пещеры. Путь мне преградила невысокая горная гряда. У входа пиршествовала парочка Крокодилов Ген. Только вместо гармошек у них в лапах были длинные трубки. Тела покрыты замысловатой броней, похожей на пиджак, поэтому я и сравнил этих рептилий с Крокодилом Геной. И они доедали местного Чебурашку. Большие уши и хитиновый покров валялся у их ног. На эту колоритную парочку я выскочил внезапно, обогнув большой камень. Крокодилы, стоявшие на задних лапах, тупо уставились на меня, а я на них. По ауре, которая окружала мутантов, я понял, что они разумны. А судя по трубочкам, из которых вырвались два сгустка плазмы и устремились ко мне, они очень агрессивны. Шиза мгновенно выбросила меня в боевой режим, и, когда я пронесся мимо рептилий, они обезглавленными рухнули на окровавленные останки своей жертвы. Это Лиан превратил мои руки в острые черные клинки.

Преображение наполнило меня уверенностью, что моя миссия имеет

шансы на успех. Пусть обычная магия не действует, но магия симбионтов вполне работоспособна. Вон, затворница Шиза отрастила себе ноги и пошла гулять. Лиан способен потреблять сырой хаос и менять мое тело. Пока я размышлял, меня понесло дальше, прямо в пещеру. Я почувствовал небольшую задержку, как будто попал во что-то липкое. Не успел испугаться, просто не думая, что творю, инстинктивно, как сделал бы любой человек на моем месте, приложил усилие и вывалился на белый свет. А следом меня догнал запоздалый вопль Шизы:

– Стой! Нам не туда!

– Стою! – Я затормозил почти мгновенно и выпал из боевого режима.

И сразу пожалел об этом. Вокруг меня бушевал ураган. Песок и пыль неслись с огромной скоростью, сметая все на своем пути. Вой и свист наполняли воздух. Мгновенно мои глаза, рот, нос и уши забило всякой дрянью. Дыхание перехватило, и я, попав в темноту, ощутил сильнейшую боль. У меня сложилось впечатление, что по моему лицу быстро возили наждаком. А в глазах была такая резь, что складывалось впечатление, что их уже нет. Только бы глаза не вытекли, подумал я, и сразу же вокруг тела появилась защитная пленка. Весь мусор вытек с потоками слез, соплей и слюнями. Стало легче и появилась возможность дышать. Отплевываясь и сморкаясь, я попытался разглядеть, куда это я попал.

– Шиза, мы где?

Повсюду бушевала песчаная буря. Я валялся на земле, прижатый порывами урагана к скальному основанию или большому камню.

– Не знаю. Ты как сумасшедший пролетел переход на второй слой. И куда выскочил, я не понимаю.

– Может, это сама преисподняя? – предположил я.

– Может. Откуда мне знать. Значит, так! – решительно заявила Шиза. – Я с малышами на разведку. Ты тихо и смирно лежишь на этом месте. Не вздумай уходить! – предупредила она. – В прошлый раз я тебя еле нашла. Можно сказать, случайно.

– Да куда я пойду в такую непогоду? Сама посмотри, что вокруг творится!

Шиза снова с замиранием сердца вышла из тела Ирридара. Она второй раз ощутила восторг свободы. Раньше она не понимала, каково это – быть свободной от тела носителя, и это новое ощущение самостоятельного существования наполняло ее душу противоречивыми чувствами – от восторга до желания удрать и всегда находиться в таком блаженном состоянии. Она поднималась в астрал над бушующей стихией. За руки

держала двоих малышей. В прошлый раз она рискнула подняться на второй слой и чуть не погибла. На нее охотился астральный дух. Он заметил первым слабое существо и, оценив ее силу, просто без затей решил ее сожрать. Только мгновенная реакция спасла ее от гибели. И вот она снова свободна и трепещет от восторга и страха. Но теперь у нее был план. Она станет приманкой, а малыши охотниками. Несмотря на их малый возраст, они обладали возможностями, несравнимо большими, чем она. Кроме того, их трудно заметить. Они практически не тревожили астрал своим появлением.

Шиза огляделась. Она вышла на нижний слой. Внизу ураганный ветер поднимал взвесь из пыли, камней и песка. Источник урагана был в центре, и он закручивал огромной воронкой воздух, разгоняя повсюду потоки. Там сидел чем-то разъяренный элементаль воздуха и бушевал. Приглядевшись, Шиза поняла, что он болен. У него отмирала левая конечность. Какое-то проклятие, наложенное на него, мучило элементаля и вызывало его бешенство. Скорее всего, он его где-то подхватил как инфекцию, присмотревшись, решила Шиза.

Значит, тут есть заразные места. Надо учесть. Она поднялась еще выше и осторожно огляделась. Пока было тихо. Малыши выплыли вслед за ней и разлетелись в разные стороны.

– Есть один вампир, – сообщили они. – Он тебя не видит, но чувствует. Осторожно! Он затаился и ждет. Клякса с восемью щупальцами. Очень голоден.

– Поняла, мальчики. Куда идти?

– Поворачивай направо и будь готова защищаться. Когда он откроется, мы его свяжем.

– Хорошо, уже иду. – Шиза приготовила защиту и направилась в сторону сидевшего в засаде астрального духа. Она шла напряженная, ожидая нападения в любой момент. Но все равно, когда атаковал вампир, это случилось для нее неожиданно, и она чуть было не испортила охоту.

Вампир возник внезапно и протянул к ней три щупальца. Шиза замерла и вдруг завизжала от ужаса. Неожиданно в ее руке появилась женская сумочка, и она стала лупить по омерзительным студенистым щупальцам этой сумочкой, не нанося вреда чудовищу. Тот утробно засмеялся, подплыл ближе и обхватил Шизу всеми своими восемью щупальцами. Не выдержав, Шиза взвизгнула и заорала:

– Спасите! На помощь! Помогите...

В открытый в крике рот залезла одна конечность, и Шиза, выпучив глаза, поперхнулась. А кончик щупальца настойчиво полез дальше, в глубь

ее астрального тела. От омерзения и ужаса девушка стала терять сознание. Она вяло хлопала сумкой по толстому телу вампира и перестала что-либо соображать. Так бы и пришел ей конец, но в это время малыши налетели с двух сторон и связали духа, который не помышлял об обороне. Он был полностью открыт и наслаждался эмоциями жертвы. Когда он понял, что сам стал жертвой, было уже поздно. А Шиза, увидев подмогу, смогла прийти в себя, совладала со своими чувствами и, разозлившись на себя, яростно стиснула зубы и откусила щупальце. Необычайный изысканный вкус с ароматом корицы, словно торт, пропитанный ромом, вот что напоминал ей на вкус вампир. Урча от удовольствия и вымещая на духе страхи и ужас, пережитые ею, она глотала и жрала, давясь, это чудовище. Рядом, посмеиваясь, пристроились малыши, которые тоже подключились к пиршеству. За пять минут вампир был съеден. Шиза почувствовала, как у нее расширились плечи и отвердели мускулы на руках.

«Нет, так не пойдет, я девушка, а не мужик, – разглядывая свои мускулистые руки и трогая плечи, недовольно подумала Шиза. – Что скажет Ирри, когда придет в гости? Лучше я стану магически сильнее и красивее. – В тот же миг она преобразилась. – Идем охотиться дальше!»

Шиза была полна боевого задора. В ее руках вновь появилась красивая сумочка.

Мне было скучно. Скучно было слушать подвывание ветра, скучно лежать и смотреть на бурю, бушующую вокруг. Лучше я схожу в гости к Шизе и дождусь ее там.

В моей душе царил покой. Зеленобрюхий, нацепив на себя соломенную шляпу, сидел у озера и ловил рыбу на удочку. Лиан был поглощен своим занятием. Поплавок его удочки кружился по водной глади и не спешил нырнуть, я тихо подкрался и, чтобы не распугать рыбу, спросил прямо в ухо:

– Как клюет?

Дракон вздрогнул и повалился мордой в воду, выронив удочку. Наглотавшись воды, закашлялся, поднялся и налитыми кровью глазами поглядел на меня.

– Ты... ты ненормальный! Ты просто сумасшедший! Все, у меня микроинфаркт. Я пошел. А ты за мной не ходи. Мне полечиться надо.

– Какие мы нежные. Инфаркт у него, – проворчал я. – Где твое гостеприимство?

– Да ты вообще тут не должен быть. Какое гостеприимство? Ты нарушаешь все правила. Что после этого будет? Как твое вмешательство

отразится на будущем? Ты вот знаешь? – Он поднял удочку и тут же в сердцах бросил ее на берег.

– Знаю! – огрызнулся я.

– Знает он. Что ты можешь знать, непоседа?

– Знаю, что хуже, чем есть, уже не будет.

Дракон потоптался и, начиная успокаиваться, присел. Кинул взгляд на удочку, махнул рукой. Нашел свою шляпу и нацепил на себя.

– Если ты такой всезнайка, то скажи мне, зачем ты без разведки бросился за девушкой. Почему не нанял караван, охрану?

– Не знаю, Лиан. Не думал об этом. Просто отправился, и все. Зато у меня есть преимущество.

– Какое такое преимущество? – Дракон устроился и бросил на меня косой взгляд.

– Я двигаюсь быстро.

– Да уж! – воскликнул Лиан. – Так быстро, что прорвал материю и вывалился в четвертый слой. Ты просто ненормальный! Я тебя даже жрать не буду, когда ты останешься без энергии.

– Это почему? – Мне стало откровенно обидно. – Что за пренебрежение?

– Это не пренебрежение, это, студент, осторожность. Я боюсь заразиться твоей глупостью.

Я не стал спорить с ним, поднял удочку, пожелал червя, насадил его на крючок, поплевал и закинул леску. Хороший способ успокоиться и привести мысли в порядок. Я молчал, дракон молчал. У меня клюнуло, я резко подсек, и на солнце сверкнул серебристой чешуей большой окунь с красными плавниками. Дракон вскочил и возбужденно забегал по берегу.

– Осторожно! Осторожно! – кричал он. – Не дай сорваться!

Я притащил окуня и снял с крючка. Недолго думая закинул в сумку.

– Ты на что ловишь? – Лиан сунул нос в мою сумку и стал принюхиваться.

– На червя. А ты на что?

– Я на кашу.

– Зря. Здесь рыба зажавшаяся, на кашу плохо идет. – Я снова поплевал на червяка и насадил на крючок. Хотел закинуть леску и устался на Шизу.

Та заметила меня, секунду смотрела широко раскрытыми глазами, а следом меня накрыла темнота. Пришел я в себя от завывания ветра. Голова трещала, как будто ее раскололи надвое. Я недоуменно заморгал:

– Что произошло?

– Не смей приходить сюда, когда захочешь. – Строгий голос Шизы бил набатом, вызывая мучительные спазмы.

– Звери, вы что творите? Зачем бить по голове, можно просто сказать: уходи.

– Мы сейчас тебя полечим, а ты пойми, однажды ты потеряешь дорогу назад и мы все умрем. Только такой выход позволяет тебе прийти в себя. Твой дух может не пожелать покинуть оазис и способен потерять память. Он принимает все, что в твоём сознании, за реальность. Понимаешь?

– Нет, не понимаю, – морщась от боли, огрызнулся я. – Я хожу по твоему приглашению и не теряюсь, а когда прихожу сам, вы бьете меня по голове и говорите: так надо. Я так не играю. Реальность не реальность, чушь какая-то.

– Я не могу тебе всего рассказать. Просто поверь.

Она замолчала. Я уже стал успокаиваться, когда Шиза вновь заговорила. Ее слова отзывались болью в голове, и мне приходилось терпеть.

– Я знаю, куда нужно идти. Мы неожиданно оказались на четвертом слое. Буря скоро закончится, и тронемся.

– Ладно, – согласился я. – Как погуляла?

– Я не гуляла. Я искала выход. – Голос Шизы звучал приподнято. – Инферно буквально создан для меня. Я здесь себя чувствую полноценной. Что? – спросила она, явно отвлекшись на кого-то третьего. – Хорошо. Лиан спрашивает, где брать червяков.

– Это же он меня треснул по голове?

Шиза промолчала. Впрочем, я и без нее знал, кто так невежливо выпроводил меня из моего же сознания.

– Передай, пусть поищет у себя в башке. И не мешайте, я буду лечиться.

Буря бушевала двое суток. Все это время я лежал под камнем. Меня засыпало, и пришлось уйти в спячку. Проснулся я от голосов, которые раздавались рядом. Грубые рубленые фразы.

– Я тебе, Чингур, говорил, что рано сюда приходить, караванов еще не было.

– Ты глуп. Когда придут караваны, их будут грабить совсем другие. А так мы подождем и возьмем нашу долю.

– О-о-о... – протянул второй голос.

Я стал вылезать из-под кучи песка. Высунул голову и осмотрелся. На меня уставились два лохматых демона. Крепкие тела, перетянутые

кожаными ремнями, красные глаза и бородатые морды.

– Привет, черти! – улыбнулся я.

Демоны подскочили словно ужаленные и опрометью бросились к стоявшим неподалеку двум ящерам-тираннозаврам размером с большую лошадь. Они вскочили на своих «коней» и, крича: «Чуакабра! Чуакабра!» – умчались вдаль.

Отряхнувшись от пыли, я потрусил следом. Небо открылось голубизной. Местное светило прогревало землю и меня. Вокруг не было ни одного кусточка или дерева, только холмы и каменистая пустыня. Как они тут живут? Что пьют? Что жрут? Может, тут есть оазисы?

Я двигался, не останавливаясь, до заката. Изредка видел вдали одиноких всадников, а затем напоролся на отряд, который заметил меня и сменил направление. Разойдясь веером, они погнали своих ящеров по мою душу. Понимая, что сражаться с ними мне не с руки, я увеличил скорость и побежал быстрее их двуногих лошадок. Яростно крича и, видимо, проклиная меня, они стали отставать. Затем крики прекратились и погоня исчезла. Я было обрадовался и снизил темп. В магическом фоне творилось что-то странное. Способность применять магию то появлялась, то исчезала. Анализировать и разбирать этот парадокс будут слои сознания, а потом, как всегда, выдадут мне готовый результат.

Неожиданно над моей головой, заслонив заходящее светило, пронеслась большая тень. Я посмотрел вверх и обмер. На фоне темно-голубого неба, высоко вверху и впереди, медленно взмахивая огромными кожистыми крыльями, летел настоящий дракон. Как в сказке. Или как на площади в Азанаре, только раза в три больше. Тот, видимо, был еще детеныш. Дракон поднялся выше, сделал разворот и стал, стремительно пикируя, спускаться, метя в меня. Он вытянул длинную шею, сложил крылья и шел в атаку, как утка, которая ныряет в озеро за рыбкой.

– Магия работает. Применяй быстрее, – подстегнула меня Шиза. Недолго думая я зарядил в дракона очередь «сосулек», обычно этого хватало, чтобы охладить пыл любого нападающего, но не тут-то было. Ледяные иглы, усиленные магией крови, врезались в «птаху» и разбились о голову. Нанесли они вред ящерице или нет, понять было невозможно. Но несколько «сосулек», пролетевших мимо головы, попали в раскрывающиеся для торможения крылья и повредили правое крыло. Тварь обиженно взревела и выдохнула в меня струю огня. Я даже испуганно вскрикнул, так как не ожидал такого поворота, и прибавил ходу. Струя пламени с гулом обожгла землю за моей спиной. Я вскрикнул еще громче, почувствовав острую боль в пятой точке, а скорее, еще и от неожиданности.

Я привык, что Лиан защищал мое тело, а тут так припекло, что я подпрыгнул на ходу и помчался еще быстрее.

– Шиза, давай!.. Выбрасывай меня в боевой режим! – задыхаясь, орал я, не надеясь, что та услышит мои мельтешащие мысли и разберется в них. Тут были и послания Лиану. – Гад ловит рыбу и забыл про меня. Как бить по башке, то он первый. У-у, как больно! Чтоб ты сдох три раза! – это уже летающему дракону. – Увильнуть! Увильнуть! – Это указание, что делать дальше.

– Не могу, Ирри! Магия то действует, то нет. Я не могу уловить систему. Кто-то ее периодически блокирует. Мешает хаос. Беги быстрее.

– Да... Ху! Ху! – выдыхал я горячий воздух, надрывая легкие и трахею. – К дьяволу систему. Я скоро задохнусь!

На ходу попробовал выстрелить еще раз в дракона, но безрезультатно. Дракон медленно развернулся, сделав огромный круг над землей, и стал набирать высоту. Свернув в другую сторону, я помчался к высоким холмам. Ледяные иглы, повредив крыло, замедлили дракона и дали мне фору. Но и дракон, обидевшись, избрал меня своей добычей и не желал выпускать. Меж тем зад мой горел как намазанный горчицей. В чем дело, я не знал, а разбираться времени не было. Местный юнкерс заходил на новую атаку.

– Врешь, фашист, не возьмешь! – пришли мне на память слова из какого-то фильма. Увидев, как надулся зоб летающей ящерицы, я вильнул в сторону.

Струя огня ударилась далеко от меня, и промахнувшийся дракон в ярости взревел.

– Что, съел, ящерица-летунья! – прокричал я вслед дракону, который повернулся ко мне хвостом, удаляясь, чтобы набрать высоту, и тяжело взмахивая поврежденными крыльями.

Я попробовал сформировать огромный фаербол, и у меня получилось. Пользуясь медлительностью дракона, с мстительным воодушевлением запустил ему его под хвост. Такой подлянки он от меня не ожидал. Огненный шар врезался в широкий зад и взорвался, огромная вспышка затмила полнеба. Дракон был подброшен вверх. Завизжал как поросенок и кубарем полетел к земле. Отдельно, нарезая спирали, падал хвост. Во мне запели трубы удовлетворенной кровной мести. Я снова поменял направление и помчался к месту падения «огнеметчика».

Дракон, рухнув, переломал себе кости. Он не двигался, только, порывая, следил за мной злобным взглядом.

– Что, морда, получил? – мстительно прокричал я. – Теперь будешь знать, как обижать маленьких! Запомни, тварь! Рожденный ползать летать

не должен. – На его глазах сформировал два черных клинка, причем у меня получилось это на третий раз, и запрыгнул твари на спину. Станцевал чечетку. Не мог удержаться. И стал добивать гада. Один клинок с размаху вонзил в голову, другим ударил по шее. Пятью ударами отрубил голову и победно закричал – Ииа-ии-ха!

Только потом увидел, что стою в окружении всадников на динозаврах. Один из них показывал на меня копьем и твердил:

– Чуакабра! Чуакабра!

– Да сам ты, шото, чуакабра, – огрызнулся я и спрыгнул с туши.

Я вошел в раж. Бег и схватка с драконом разогнали мне кровь. Адреналин зашкаливал. Впервые за долгие месяцы я сражался за свою жизнь, не имея преимуществ. С одной стороны, это было крайне опасно, с другой – наполняло меня восторгом победы.

– Что, черти, посмотреть пришли? – Я приблизился к всадникам. Ближайший тир потянулся ко мне мордой, с явным намерением откусить мне голову. Я без замаха, коротко врезал ему под массивную нижнюю челюсть. Верховой зверь клацнул зубами и упал как подкошенный. – Но-но, не балуй! – прокомментировал я падение зверя, предупреждая остальных. Меня поняли правильно.

Самый лохматый чертяка рассмеялся.

– Молодец, шото. Ты мой гость. Я Раджим, вождь племени Семи холмов.

– А я капитан Немо. Рад быть твоим гостем, Раджим.

– Что будешь делать с хурангой? – Он показал копьем на дракона.

– Тебе отдам, Раджим, – широко улыбнулся я.

– Ты, шото, не только силен, но и щедр. Настоящий вайнак. Мы так зовем самых лучших воинов Акумены. Акумена это наш мир. Ты, шото, видимо, из людских миров.

– Так и есть, Раджим. – Я продолжал улыбаться. С тира слез старик, приблизился к поверженному дракону, обошел вокруг и встал у головы. Затем присел и что-то прошептал.

– Останови его! – раздался внутри меня испуганный крик Шизы.

– Кого? – Я сначала не понял, о ком она говорит, а потом стало поздно. Мое тело одеревенело, и я упал как срубленное дерево, лицом вперед. Боли я не чувствовал. Только недоумение. Что, черт возьми, произошло?

– Колдун запустил посмертное проклятие хуранги. – Голос Шизы звучал обреченно. – Теперь мы отрезаны от магических потоков. Беда, Ирри. Лиан может защищать твое тело еще какое-то время. Потом, не получая пищи, начнет тебя жрать. А я уже начинаю сходить с ума.

Надо мной кто-то остановился.

– Убейте чукакабру. – Я узнал голос Раджима. – Первый чукакабра принес нам горе, и мы лишились моей сестры Маджимы.

– Зачем убивать, вождь? – прозвучал хрипловатый голос. – Лучше продадим караванщику. Вдруг посмертное проклятие хуранги перейдет на убившего? Ты хочешь этого?

Раджим помолчал. Решалась моя судьба, а я был беспомощен как младенец. Мне оставалось только ругать себя. Твою дивизию! Я переоценил свои силы. Зарвался.

– Шиза, может, перенесемся на корабль? – несмело спросил я.

– Не можем. С этого слоя нет доступа. Мы заперты внутри системы.

– Нет, – наконец прервал молчание Раджим. – Я этого не хочу. Ты мудр, Со Фокл. Кладите чукакабру на тронга, и поедem в селение.

Меня грубо подняли и перекинули через спину ящера.

– Смотрите, у чукакабра зад голый! Надо же! Как его хуранга подпалила!

Меня окружали хохочущие дикари, а я, беспомощный, сгорал от стыда и умолял смерть избавить меня от позора.

– Лиан, сожри меня! Ну прошу! Ну что тебе стоит! Я не вынесу позора!

Но мой внутренний дракон был глух к моим мольбам.

Глава 8

Инферно. Неприятности по слоям

Меня сбросили на землю как мешок с овсом.

– Вот, караванщик, чукакабру поймали. Хочу продать.

Я лежал на спине, не в силах пошевелиться, и только переводил взгляд то на Раджима, то на толстого демона. Демон с любопытством посмотрел на меня.

– Люд. Один? Откуда он тут?

– Не знаю, караванщик, – равнодушно пожал плечами всадник на тире. – Может, убежал из какого-то каравана, а может, во время бури потерялся.

– Что с ним? Может, он сдохнет сегодня.

– Не сдохнет. Наш колдун обездвигил его, чтобы не брыкался. К утру на ноги встанет. Так что, берешь?

– Беру, Раджим, даю за него амулет щита.

– Три амулета и самострел, караванщик, – вступил в торг вождь племени Семи холмов.

Меня продавали в невольники. Вот так поворот судьбы! Еще недавно я восседал на небесном троне и был кумиром для своих свидетелей. А теперь я беспомощный и бесправный раб. Я был раздавлен. До меня со всей очевидностью дошла простая истина: я ничего не стою без своих имплантатов и их возможностей.

– Задохлого козла ты просишь три амулета, вождь? Амулет и кинжал, это максимум, что я могу дать.

– Ты на до мной смеешься, караванщик...

В конце концов в результате долгого и горячего спора меня продали за два амулета.

– Этот мешок с костями твой, Жаркоб, – произнес довольный Раджим.

Меня подняли четверо таких, как и я, рабов и понесли. Небрежно кинули на возок. Я головой ударился обо что-то острое.

– Вы бы поосторожнее, ребята, – недовольно попросил я. Но те равнодушно отвернулись и уселись на землю, под колеса повозки.

Ко мне вернулась способность говорить. Уже хорошо. Плохо, что с меня сняли мою сумку, и теперь она красовалась на Раджиме. Вождь проезжал мимо, когда я его окликнул:

– Я вернусь, Раджим, и устрою вам всем чукакабру.

– Оттуда, люд, никто не возвращается, и ты не вернешься. – Он даже не удостоил меня взглядом.

Во мне вскипела ярость. Не возвращаются? Так я буду первым! Желание умереть испарилось, как от ядерного взрыва, и все мое существо наполнилось желанием выжить и отомстить. Я прикрыл глаза.

– Шиза, что ты знаешь о проклятии, живущем во мне?

– Ничего не знаю. Оно звучит внутри тебя как погибель магов. Но я его не вижу. Мы полностью отрезаны от источника.

– Отрезаны, значит? – Мне нужно было успокоиться, но чувство безысходности, замешенное на злости и ненависти, мешало. Я начал считать: один, два, три... на ста двадцати я медленно затянул: – Черный во-о-рон...

Эта песня наполняла меня смирением и лишала силы бурю, царившую в моих чувствах. При пятом повторе песни я впал в транс. Сначала я представил себя Вселенной. Внутри меня звезды, туманности, планеты и черные дыры. Я не мог обозреть эту Вселенную и уменьшил масштаб. Теперь я был галактика со звездными системами, я огляделся и вновь уменьшил масштаб. Я стал Солнечной системой, и опять никакой пользы для меня в этом не было. Но я упорно шел этим путем. Мне нужно было найти проклятие, разобраться, как оно выглядит, может быть, я сумею с ним справиться. В конце концов, просто сожрать. Но и Солнечная система не давала мне возможности увидеть его. Я стал планетой, а затем ветром. Над моей головой висело тяжелое свинцовое небо. Вот оно, проклятие, понял я. Я поднялся выше и почувствовал сердитое ворчание этого неба. Оно было твердым как из металла. Мои попытки прорваться через эту преграду были безуспешны. Я поднимал ураганные ветра, ударялся в преграду и бессильно опадал вниз. Я устал. Нет, надо по-другому. Я превратился в легкий ветерок и полетел вдоль этого колпака, накрывшего планету. Я ощупывал поверхность, пытаюсь разгадать его природу, и не мог.

– Ты тратишь много энергии, Виктор. Остановись!

Меня выбросило в реальность. Я мог пошевелиться и даже встать, но этого не делал. Повозка, покачиваясь, медленно катила по пустыне. Надо мной было темное небо без звезд. Караван вышел в ночь. Скосив глаза, я обнаружил всадников на тронгах, сопровождавших караван. За моей повозкой в клетке ехала Тора. Предельно равнодушная ко всему, она уткнулась взглядом в свои колени и смотрела практически не мигая. «Вот и встретились», – печально подумал я. Чтобы не видеть девушку, я вновь закрыл глаза.

– Шиза, – обратился я к симбионту. Я чувствовал ее подавленность и

обреченность, но не стал обращать на это внимание. Просто есть второе правило агента, придуманное мной для Роны, и я ему следовал. – Мое сознание может производить по желанию что захочешь. Я правильно понимаю?

Шиза откликнулась не сразу.

– В определенных рамках да, Виктор, – осторожно ответила она. – Ты что-то придумал?

– Тогда скажи, можно насадить на пустых слоях деревья лесных эльфов для производства энеонов?

Теперь она молчала несколько дольше.

– Попробовать можно, но где взять семена или саженцы?

– Я подумаю над этим.

Не открывая глаз, представил сад с саженцами, к которым были привиты дети. Картина получилась невероятно реальной. Я как будто снова оказался в чудовищной роще. Питомник, огороженный заборчиком. Аккуратно обкопанные саженцы и через дорогу могучие деревья. Я отвернулся от питомника. Нет, этого мне не надо. Поднял голову и посмотрел на дерево, устремленное ветвями высоко в небо. Там в листве прятались шишки как у кедра. А значит, семена должны падать на землю. Я встал на колени и руками стал копать твердую землю. Вот оно, семя размером почти как желудь. Я откопал еще пару семян с ростками корней.

– Шиза, скажи Лиану, чтобы начал копать у озера с рыбой. Там должны быть семена.

– Ты уверен?

– Нет, но попробовать нужно.

– Хорошо, Виктор, я сама начну копать. Укажи место.

Я подумал. Где могут оказаться семена, которые я представил?

– Комай там, где мы с ним ловили рыбу.

– Есть! – удивленно и в то же время радостно воскликнула Шиза. – Три больших семени с отростками корней. Где надо сажать?

– Посадите у входа в аллею, ведущую к твоему бунгалу. И еще. Я нашел проклятие. Оно твердой оболочкой окружает мои энергетические капсулы в теле. Пока не знаю, как их разблокировать.

– Странное проклятие и мощное, я о таком не слышала, – задумчиво произнесла Шиза. – Мне надо подумать.

– Думай, я тоже буду думать.

Но додумать мне не дали. Сильный толчок свалил меня с повозки.

– Хватит притворяться, раб! – раздался грозный окрик надо мной.

Я поднял голову. Рядом стоял демон с плетью в руках.

– Я давно заметил, что ты пришел в себя. Поднимайся, мясо, и иди вместе с остальными. – Чтобы я долго не раздумывал, он размахнулся и попытался ударить меня ногой.

Я откатился и как бы случайно подцепил его ногу своей ногой. Демон, потеряв равновесие, шлепнулся на задницу. Его товарищи громко заржали. Я же подхватился и юркнул в толпу невольников. Взбешенный демон решительно поднялся и направился к нам.

– Чи Гран! Вернись на свое место! – Окрик другого демона остановил мстителя, и он, погрозив плетью, прошипел: – Я тебя, люд, все равно найду.

– Ищи-ищи, – пробормотал я, приноравливаясь к шагу других бедолаг.

– Зря ты так, – произнес изможденный дворф, идущий рядом. – Эта тварь сильно злопамятна. Я Бурвидус, – представился он.

Я хотел представиться в ответ, но он, рассмеявшись, перебил меня:

– Себя можешь не называть. – И, глядя в мои удивленные глаза, пояснил: – Как бы ты себя ни назвал, тебя все равно будут называть Голая Задница. Что случилось? Одет ты странно. Ботинки с отрезанными носками и голый зад. Ты откуда?

– С Сивиллы.

Но дворф моим ответом не удовлетворился.

– Здесь все оттуда. Из какого королевства?

– Я нехеец, – пришлось сознаться. Нехейцам, как я знал, прощалось многое. Они славились чудачеством, и их странности были у всех на устах. Стоило назваться нехейцем, и тебе сходили с рук все несутразности. – Черт бы побрал этого дракона, это он подпалил меня. Гонял по пустыне и плевался огнем. А я был недостаточно юрким.

– Ты про ту тушу, что привезли пустынники?

– Про нее.

– Тебя с нами не было. Ты из другого каравана? – продолжал спрашивать любознательный дворф.

– Да, – кивнул я. – Мы попали в бурю, и я потерялся. А эти черти волосатые меня нашли и обездвжили. Остальное тебе известно. – Я посмотрел на темное ночное небо. – Не знаешь, когда кормить будут?

– Когда встанем на ночевку, кинут лепешки и воду дадут. Вот и вся еда. И то если сможешь добыть свою долю. Будь готов подраться, Голая Задница.

Я невесело усмехнулся. Нелепые клички ко мне липли как мухи. То студент, то солдафон, то пупсик, малыш, то шарныга. Теперь вот Голая Задница. Я смирился. От клички здесь мне уже не отделаться, так чего сопротивляться? Только выставлю себя еще более смешным.

Шли мы до глубокой ночи. После полуночи вышли к portalу. Всех рабов построили в колонну по десять и десятками стали заводить на порталную плиту. На той стороне нас встречали охранники и плетьюми быстро сгоняли с нее. Сильный удар ожег мне зад, а второй по спине сбил на землю. Не медля я откатился, закусив губу, чтобы не сорваться и не натворить беды. Меня просто убьют, если я кинусь на охранника. Я поднял глаза. На плите стоял Чи Гран. Демон хохотал во все горло.

– Что, голозадый, не нравится? Это только начало. – Он толчком ноги столкнул следующего раба и освободил площадку.

Разместили нас в большом загоне. Шестеро рабов принесли четыре корзины лепешек и два бочонка воды. Пока они шли к центру, среди рабов началось волнение. Они расступились, освободив место. Корзины и бочонки поставили на пол, но рабы чего-то ждали. Когда вокруг загона собрались демоны-охранники, Чи Гран скомандовал:

– Всем жрать!

Мгновением позже гудящая толпа сорвалась с места и понеслась к еде. Я замешкался и видел, как одни падали, сбитые товарищами по несчастью, и по ним, топча упавших, бежали остальные. Это была дикая, обезумевшая толпа, готовая разорвать соседа за кусок лепешки, за пригоршню воды. Одну бадью с водой в толчее перевернули, и кто-то из рабов отчаянно завопил. С десятков мужчин кулаками отбивались от наседающей толпы, не подпуская к пище. Толпа отхлынула и окружила их. Те забрали одну корзину и оставшуюся бадью и направились в угол. Остальные провожали их злыми голодными глазами. А затем наступила свалка. Каждый пытался урвать у другого кусок, кусался, выл, визжал, дрался руками и ногами. Тела сплелись в клубки и дошло бы до смертоубийства, если бы охранники плетьюми не разогнали дерущихся. Избитые, плачущие невольники поползли прочь, вытирая кровь с разбитых лиц и носов.

Рядом со мной появился ободранный, но довольный Бурвидус. В руках он держал половину лепешки. Делиться не стал. Жадно жуя, начал меня поучать:

– Ты сдохнешь в дороге, человек, если не будешь есть. И не просто сдохнешь, а станешь развлечением для этих уродов. – Он кивнул в сторону сменяющихся охранников.

Я мрачно проследил за его взглядом.

Конечно, я понимал, что он прав и мне что-то нужно делать. Пусть я не могу пользоваться магией, но базы выживания и универсального боя у меня никто не отбирал. Не отвечая дворфу, я решительно направился к сплоченной группе, жрущей целую корзину лепешек. Разговаривать не

стал. Не затем шел, чтобы стыдить и увещевать. Первого вырубил ударом ноги в набитый рот. Второго ударом той же ноги в нос. Бил жестоко и сильно. Не так, чтобы убить, но чтобы противник не мог встать и ответить. Пока ошеломленные бугаи поднимались, я разделался с пятью. Еще двоих вырубил ударами кулаков, апперкотами. Трое оставшихся испуганно вжались в плетеный забор.

– Бить не буду. Сторожите еду, – приказал я и уселся рядом. Взял лепешку и стал жевать. Снял ботинок и зачерпнул воды. Выпил и отер рот. – Женщины! – крикнул в толпу, смотревшую на нас. – Подходите по одной.

Я разломил лепешку на три части. Толпа волной придвинулась ко мне. Пришлось предупредить:

– Убью!

Толпа остановилась. Первая женщина, самая смелая или голодная, в разорванном платье, бочком придвинулась к корзине. Несмело взяла свою долю лепешки и мой ботинок с водой. Выпила и, прижав лепешку к груди, отступила в сторонку. Вторая подошла смелее. Далее в течение часа я наделил едой и питьем всех женщин, затем мужчин. Крепких людей и дворфов я оставлял рядом с собой. Набралось их десятка полтора.

– Значит, так! – Я оглядел их тяжелым взглядом. – Вы теперь моя банда. Вам по целой лепешке, остальным по трети. Но чтобы все получили свою долю. Понятно?

Что и говорить, они поняли сразу. У них появился лидер, который их накормит и организует. Но беспредельничать не даст.

– Ваша задача не допустить хаоса и драк. Всех непонятливых буду калечить. – Меня слышали все. Я специально говорил громко. – Теперь при раздаче никто к пище не бежит. Всем достанется. Пусть немного, но будет хлеб и вода для всех.

– Ты что творишь, голозадый? – В загон ввалился Чи Гран. Был он явно раздосадован и зол.

Я ждал его спокойно. Если полезет, убью. Другого не дано. Потом постараюсь удрать, а что будет после этого, я старался не думать. Я с прищуром смотрел на подходящего демона. Шагах в пяти от меня его остановил властный окрик:

– Чи Гран! Не трожь его!

Он и я оглянулись. У ворот загона стоял караванщик. Демон возмущенно отозвался:

– Жаркоб, этот люд совсем обнаглел. Он срывает нам развлечения.

– Развлекаться будешь в Брисвиле. А здесь задача довести рабов

целыми и живыми. Ты понял меня?

Демон злобно сверкнул красными глазками.

– Понял, хозяин. – Подождав, когда караванщик уйдет, он тихо просипел: – Ты не дойдешь до места, голозадый, я тебе это обещаю. – Он отвернулся и, похлопывая себя по голенищу сапога, ушел.

Стояла глубокая ночь. Рабы укладывались спать. Шум в загоне стихал. Изредка слышалась переключка часовых. Улегся и я. Теперь я мог подумать, как избавиться от проклятия. Выбор у меня был небольшой, и единственное, что мне пришло в голову, это попробовать вытащить из себя жаргонит. Тогда энергокапсулы освободятся. А затем вновь внедрить в себя. Предположительно огонь должен будет сжечь чужеродную оболочку, чтобы пробиться на свое место. Я поделился мыслями с Шизой.

– Это очень опасно, Виктор, – ответила она после долгого размышления. – Твое тело может не выдержать такой нагрузки. Потом, мы не знаем, как будет реагировать проклятие на попытку извлечь имплантат. Я боюсь, Виктор.

– Я боюсь... – повторил я. – А что, есть другие предложения? Если есть, поделись.

– Я твой ангел-хранитель, но у меня пока нет способа избавиться от проклятия. У меня есть предположение... Я думаю, что такого проклятия не существует. Это месть.

– Месь? Единственное, что мне приходит на ум Шиза, это Рок. Ты его имела в виду?

– Да. Он каким-то образом проследил наш путь и воспользовался случаем.

– Или помог проскочить два слоя и вывел на дракона. Использовал ящерицу, а когда я не погиб, под ее прикрытием наложил свое неизвестное нам заклятие, – продолжил я ее мысль. – Почему ты о нем подумала?

– Я видела элементаля воздуха, пораженного проклятием, он испытывал муки и создал эту бурю. Это было очень странно.

– Все, что создано кем-то, кем-то может быть разрушено. Крошка, поддержи меня, помоги преодолеть боль.

– Я не советую, но решать тебе, Виктор.

Я лег на спину и закрыл глаза. Мне нужно было пожелать изъятие жаргонита. Перед моим взором появилась надпись: «Вы желаете извлечь имплантат? Да / Нет».

– Да!

– Полевой режим? Медкапсула?

– Полевой режим.

– Подождите. Система производит подготовку и сбор информации. – Теперь Шиза работала как бездушная нейросеть. Она выполняла нужные операции. Я лежал минут пятнадцать, ожидая начала процесса. – Извлечение имплантата невозможно. Исходные данные не подлежат обработке. Повторить операцию?

– Да.

И снова аналогичный результат. Нейросеть не видит имплантата и поэтому не может собрать необходимую информацию для подготовки к извлечению. Что же делать? Как обойти систему? Попробую провести параллельное считывание и наложение карты, находящейся в памяти, на тело.

– Поднять историю файловой загрузки имплантата и провести их анализ!

– Файлы загрузки обнаружены. Для анализа и сопоставления файлов потребуется некоторое время.

Я терпеливо ждал.

– Файлы проверены. Места установки модулей имплантата не обнаружены.

– Не обнаружены, – повторил я. – А как можно обнаружить мои капсулы?

Система ответа не дала, проигнорировав запрос.

– Наложить карту установки модулей на тело носителя! – дал я команду, и Шиза надолго зависла. Я уже думал дать команду отбой, как пришел ответ:

– Полная карта составлена. Наложение произведено. Назовите следующие действия.

– Произвести извлечение имплантата по составленной карте.

А дальше... я начал взрываться изнутри. Мне казалось, что я состою из миллионов стеклянных колб, которые взрывались в моем теле и причиняли ужасную боль. Если Шиза помогает снизить ее воздействие, то какая же она на самом деле? Я не был человеком, способным долго переносить боль. Я даже боялся ходить к зубному врачу. Сначала я мычал, пытаюсь не закричать, потом заплакал. Боль потихоньку сводила меня с ума. Я ждал смерти как избавления, а она не приходила. Я молил ее прийти и принести облегчение, но вместо нее пришел мой дед-фронтовик. Я видел, как мина взорвалась рядом с ним. Отброшенный взрывом, он упал. Я видел его покрытое копотью суровое лицо. Он полз к своему миномету, оставляя кровавый след. Его нога, перебитая в голени, волочилась на кусках кожи и сухожилиях. Приблизившись к миномету, он стал поднимать ствол. Дед

хрипел, а ствол падал и падал, не желая вставать шаром в плиту.

– Дед, я здесь! Держись! Я помогу! Я сейчас помогу... помогу.

Я встал и, шатаясь, подошел к огневой позиции. Расчет лежал убитый точным попаданием вражеского снаряда. Один дед поднимал и не мог закрепить ствол. Я поставил ствол на плиту.

– Выше, внучек. Ствол на восемьдесят градусов. Вот так, хорошо. Достань мину из ящика. Сними дополнительный заряд. Вот. Хорошо! – хрипел дед. – Огонь, внучек.

Я опустил мину в ствол. Хлопок и свист. Следующую. Еще одну. Немецкие цепи в серых мундирах уже рядом. Надо быстрее – эта мысль билась в голове, заставляя забыть обо всем. Мины стали падать в рядах врага. Свист осколков, гарь и вонь от разрывов наполняли воздух.

– Хорошо, внучек. Теперь иди, я сам.

Я видел, как автоматчик с закатанными рукавами поднимается на колено и замахивается. Граната по высокой траектории летит к нам, а я падаю на деда. Взрыв ослепляет меня, и все тело наполняется болью. Я снова в своем теле, и эта боль рвет меня на куски.

– Смерть, ну где ты заблудилась? Я жду тебя! – заорал я.

– Держись, малыш! Я рядом! – услышал я крик.

Я лежал на густой жесткой траве. А на меня навалился пещерный медведь, его когти рвали и ломали мою плоть. Открытая вонючая пасть тянулась к голове. Я знал особенность его охоты. Он сначала лизнет, а затем зубами сдерет кожу с лица и волосы с головы. Я уперся руками в его шею и, хрипя, пытался оттолкнуть зверя. За спиной хищника появился гигант с двуручным мечом. Прадед Ирридара. Он размахнулся и с силой вонзил меч в спину медведя. Пещерный монстр взревел и отмахнулся. Воин словно пушинка отлетел к дереву и упал на него спиной. Удар был огромной силы. Воин опустил на землю и замер. Медведь оставил меня и направился к обидчику. Я весь в крови поднялся и пошел вслед за зверюгой. Ухватил меч и навалился на рукоять. Я повис на мече и болтался, медведь, злобно рыча и вертясь, пытался избавиться от помехи. Понимая, что долго не смогу так держаться, я подпрыгнул и ухватил зверя за шею. Сжал с силой и впился зубами в лохматый загривок. Медведь взревел голосом Чи Грана и стал отбиваться, а я, вкусив крови, выплюнул ее и прорычал:

– «Кровавый туман».

Теперь я сам стал медведем. Раненым и очень опасным. Вокруг меня собрались воины и, оцетинившись копьями, отступали. Кровь залила мне глаза, и, яростно заревев, я бросился на обидчиков. Копья ударились в мою

грудь и отскакивали как от стены. Руками я хватал первых попавшихся рогатых воинов и рвал их на части. Неожиданно я вспомнил странное, но родное слово «рив». Я не медведь, пришло ко мне понимание, я рив. И я закричал громко, как только мог:

– Я ри-ив!

И все, кто окружал меня, бросились врассыпную. А я споткнулся и упал на колени. Неожиданно силы оставили меня. Я оперся руками о землю и с трудом выпрямился. Взгляд прояснился. Вокруг меня была пустота. У моих ног лежал мертвый Чи Гран. Горло его было разорвано. Я споткнулся о его тело.

– Спокойно, Виктор, ты смог. Ты разорвал цепи заклатья, заставив кипеть свою кровь. Если бы не это, ты бы умер от болевого шока, а вместе с тобой умерли бы мы. Ты умудрился вытащить два жаргонита. Но пока их имплантировать нельзя. Уходи быстрее отсюда, пока демоны в шоке. Магически ты истощился, не помогает даже похищение жизни демонов.

Неподалеку алая субстанция сформировалась в огромную туманную фигуру то ли человека, то ли демона. Постояла и пошла прочь.

Не до конца понимая, что я делаю, я спрятал жаргониты за пазуху, забрал меч демона и пошел из загона следом за уходящей фигурой. Меня никто не остановил. Я шел, шел и шел. На рассвете увидел ручей, бьющий из-под большого камня. Залез в маленькое озерцо, намытое струей, и закрыл глаза. Мне нужно было прийти в себя.

Открытый космос

– Мишель, бери одно отделение и бегом в порт на нашу стоянку. Абель, и ты, сынок, за мной. Нет, стой. – Блюм Вейс остановился. – Штифтан, возьми парочку оперативников и тоже бегом на мой уиндер. – Больше не обращая внимания на удивленных такой поспешностью подчиненных, он направился к лифту.

Корабль был готов к старту. Тщательно подобранный экипаж был предан лично Вейсу. Прослушки он тут не боялся. Расположившись в уютной кают-компании, он дожидался отлета. Когда прошли стандартную процедуру и вылетели в открытый космос, Вейс прервал молчание:

– Мальчики, у нас появилась возможность прищемить нос многим большим дядям и отучить их совать его в наши дела. Слушайте внимательно. Не для разглашения. Примите код на нейросеть.

Все на несколько секунд замерли. Взгляды остекленели. Когда файлы были сброшены и распакованы, все вновь были способны слышать и говорить.

– Вы получили информацию, жду ваш анализ и предложения. Абель, ты первый.

– Да, шеф. Значит, так. Вы провели операцию по оказанию содействия агенту, обвиненному в предательстве. За ним охотится синдикат, имеющий своего человека в центральном офисе, и нам нужно вычислить предателя в рядах ССО, а через него разоблачить предателя в центральном офисе. Я правильно понял вашу мысль?

– Почти, Абель. Только цена ошибки наши жизни. Мы будем действовать вне рамок закона. Вы спросите почему? Я вам отвечу. Копают под меня. Если они победят, то вас тоже ждет незавидное будущее. Поэтому я помогаю агенту, которого обвинили в предательстве. Он дважды смог обыграть посланцев предателя и дал нам шанс не только выжить, но и победить. Пока мы не прибыли на базу ССО, мы должны понять, кто предатель. Затем осуществить его тихий захват и включить в разработку. С его помощью мы поведем свою игру и вытащим на поверхность всех, кто замаран связями с мафией. После этого... Каждый из вас получит повышение. Ты, Абель, займешь мое место. А ты, Штифтан, перейдешь в центральный офис.

– А куда пойдете вы, шеф? – не удержался Абель и задал нетактичный вопрос.

Вейс ответил не задумываясь:

– Я уйду в отставку, сынки... – И, увидев вытянувшиеся в удивлении лица, рассмеялся. – И стану межратором. Надо же будет кому-то вас прикрывать. Теперь думаем.

– Тут думать нечего, шеф, – проговорил молчавший до этого Штифтан, начальник оперативного директората. – Это секретарь – адъютант генерала.

– Я тоже в этом уверен, – согласился Абель.

– И я уверен, – подтвердил их выводы Вейс.

Он встал и подошел к аппаратуре гиперсвязи. Через полчаса он вышел на связь.

– Привет, старина, – сказал он невидимому собеседнику. – Извини, что разбудил. Хорошо, что понимаешь, что важно. Я лечу к тебе. Твой секретарь работает на других. Он слил информацию о нашем друге, и за ним прибыли наши партнеры. Твой корабль, который ты послал, по информации друга, не долетел. Понимаю, что сволочь. Нет, не надо арестовывать. Пошли его в порт утром, на мой корабль, и забудь о нем. До встречи.

Станция ВКС АОМ

Миль Шрехт кивком поздоровался с адъютантом, молоденьким листером. Его лицо выражало добродушие, но на самом деле генерал силился вспомнить, как тот стал его секретарем. Обычно на такие должности назначаются по протекции, и с этим ничего не поделаешь. Из отдела кадров приходит разнарядка, и будь ты хоть сам командующий, тебе все равно впихнут офицера со связями. Спорить с кадрами чревато. Потому что все понимали: это большая политика. «Выше кадров только звезды», – говаривал брат президента АОМ, начальник кадров ВКС. И кто поспорит? Генерал усмехнулся. Дураков нет.

– Зайди ко мне! – бросил он на ходу адъютанту и прошел в свой кабинет. Генералы мстили кадрам тем, что не старались запомнить имена своих секретарей, а обращались к ним на «ты» или по званию. – На седьмой причал прибыл уиндер с почтой для меня. Сходи и заведи ее.

Листер щелкнул каблуками и молча вышел. Для него генерал тоже был зажавшейся скотиной, которому он плевал в кофе. Вот такая взаимная любовь.

По-моему, он пальдонец, вспомнил Шрехт, глядя в спину офицеру.

Уиндер был небольшой, похож на прогулочную яхту. Не военный образец, разглядывая корабль, подумал Мак Рез. Что-то личное, значит. И эта старая морда заставила его тащиться в такую даль. Ну ничего, недолго осталось. Он одернул хорошо выглаженный мундир и поднялся по приставной лесенке.

– Листер Мак Рез по поручению генерала Милия Шрехта, – проговорил он в закрытый люк.

Ждать ему не пришлось. Люк открылся и пропустил адъютанта внутрь. Сделав шаг, он попал в сумрак переходного тамбура. Люк за ним закрылся, а листер, потеряв сознание, упал на пол.

– Мишель, подбери нашего друга и тащите его в медотсек. – Вейс в предвкушении потер руки.

Бесчувственного офицера перенесли в медотсек и уложили в капсулу. Через пять минут Мак Рез открыл глаза. Крышка капсулы с еле слышным шелестом отъехала. Листер огляделся.

– Что со мной произошло? – спросил он Вейса, который наклонился к нему.

Вейс улыбнулся улыбкой доброго дедушки и показал жетон АДа.

– Ты задержан, сынок, по подозрению в разглашении государственной тайны.

Листер некоторое время молчал, пытаясь осознать то, что сообщил ему этот пожилой мужчина. Наконец до него стало доходить, что его, офицера

элитной воинской части, адъютанта генерала, кто-то посмел арестовать.

– Вы с ума сошли! Вы понимаете, что с вами будет, когда узнают, что вы меня незаконно арестовали? У вас есть разрешение на арест, выданное военной службой правопорядка?

– Сынок. У меня нет разрешения на твой арест. Оно мне не нужно. Я тебя задержал на тридцать часов. На это я имею право. За это время ты мне расскажешь, кому ты проболтался о вывозе агента из закрытого сектора и кто твой сообщник, с помощью которого вы уничтожили корабль моего агента и отряд спецназа.

Офицер испуганно заморгал.

– Я этого не делал. Вы ошибаетесь. Это какая-то ошибка!

– Делал, сынок, делал. Я вот что тебе скажу. Мы вытащим твою нейросеть и считаем с нее информацию. Тебе ее вновь установим подчиненную и выпустим. По пути ты упадешь с трапа и сломаешь себе шею. Об этом трагическом случае мы сообщим генералу Миллю Шрехту, и тебя похоронят с воинскими почестями. Вот так может закончиться твоя молодая жизнь, глупо и бесполезно. Но... мы можем договориться, и я тебя выведу из-под удара. Кроме того, ты будешь переведен на планету, где могут пригодиться твои услуги. У тебя есть две минуты, чтобы определиться. Думай.

Вейс сел, достал сигарету и затянулся.

В капсуле молча лежал голый офицер. Это тоже был фактор воздействия на психику Мак Реза, который учитывал Блюм. Голый человек чувствует свою незащищенность. Время неумолимо шло. Взгляд листера метался по сторонам, ища выход и не находя его.

Над капсулой стелился табачный дым и стояла тяжелая тишина. То, что пообещал ему адовец, осуществить было вполне реально. Мак Рез был неглупый парень и возможности этой всемогущей службы знал.

– Ну что же, сынок, твое время вышло. – Над ним опять появился пожилой человек. – Сейчас мы узнаем, глуп ты или нет.

Мак Рез, не в силах ответить, молчал.

– Как хочешь, – равнодушно произнес человек. – Приступайте, док.

С другой стороны появился человек в синем медицинском костюме и маске. Рез мгновенно понял, что с ним не шутят и все сказанное не было попыткой его запугать.

– Стойте! – в страхе закричал он. – Я готов ответить на ваши вопросы. Что вы хотите знать?

– Я хочу, сынок, сотрудничества. Я хочу, чтобы ты жил и делал карьеру. А узнать то, что мне необходимо, я могу и без твоего участия.

– Гарантии, сэр... Какие вы мне дадите гарантии?
– Секретного агента под прикрытием. Тебя это устроит?
– Да, – еле слышно проговорил офицер.
– Тогда расслабься и начинай давать показания. Вопросы тебе скину на нейросеть.

Через час Мак Рез покинул корабль, неся в руках небольшую коробку, и направился к выходу из причального коридора. Ничто в нем не выдавало, что он только что избежал смерти и стал служить новому хозяину.

Проводив гостя, Вейс с подчиненными стал просматривать информацию, выложенную пальдонийцем. Мальчик быстро поплыл, умный и слабовольный, в общем, как и все пальдонийцы. Понимая, что выбора у него нет и его все равно «выпотрошат», он принял правильное решение. Вот что значит репутация, с усмешкой подумал Вейс.

– Вот! Это наш противник. – Вейс указал на всплывшее имя. – Оригон Севеньрон, межратор, член законодательного собрания Ассамблеи Объединенных Миров от Автократии Пальдоны. Папенка начальника нашего Оперативного управления. Он смог протащить своего человека в адъютанты к генералу Милю Шрехту. Его служба безопасности, получив информацию от Мак Реза, отправила свой корабль за агентом. Расклад нам ясен. Какие будут предложения по контригре, господи?

– Это смотря какие цели вы преследуете, шеф, – отозвался Абель. Он переглянулся с напарником.

– Да, шеф, – подтвердил Штифтан.

– Цели у нас ясные и простые. Доставить живыми и невредимыми бойцов, которых захватил агент. А Севеньрону подкинуть дезинформацию, что его корабль погиб, а агента вывезли... Куда?

– К соседям, на станцию Шлозвенга, – подсказал Абель. – Туда прибудет группа захвата из центра. Мы ее берем, и они нам рассказывают, кто и зачем их послал. Предъявляем свидетелей судебной коллегии. Шум в новостях. Головы летят у начальников, а мы все идем на повышение.

– Эх, молодежь! – Вейс огорченно покачал головой. – Учить вас и учить. Наша работа не терпит шума. А сильные мира сего обид не прощают. Надо действовать тонко и вдумчиво. Но первую половину плана я утверждаю. А дальше я организую неофициальную встречу с Севеньроном. Даю ему расклад и выдвигаю наши условия. Он по-тихому забирает сынка и голосует за меня в межрате. Я, став межратором, продвигаю вас на должности. Вот как это делается. Оригон остается мне должен и понимает, что я не враг и войны между нами не будет. Его сын не теряет репутацию и получает новую доходную должность. А на его место идет... но, впрочем,

сейчас это не важно. Идите думайте, а я схожу в гости к генералу.

– Шеф, я не понял. А как же его связи с синдикатом? – спросил сильно удивленный Абель. – Мы что, не будем распутывать эту ниточку?

– Не будем, – спокойно ответил Вейс. – На другом конце нити будет наша нечаянная смерть, ребятки. Мы ничего не сможем доказать. Межратор скажет, что это самодеятельность его собственной службы безопасности. Оригон такая рыба, что всегда сорвется с крючка. Но отомстит обязательно. Говорю с вами открыто. – Он с прищуром посмотрел на помощников. – Прониклись?

Оба энергично закивали.

– Вот и правильно, – улыбнулся Вейс. – Ну я пошел. Думайте.

Дорога к офису генерала была неблизкой. Можно было воспользоваться лифтами или такси, но Вейс хотел все хорошо обдумать. Он вторгался в такие сферы влияния, что любая даже самая маленькая ошибка будет стоить ему не только должности, но и жизни. Оригон – это только верхушка айсберга. За ним стоят влиятельные семьи как минимум десяти планет. Именно эта группа лоббистов крупных корпораций продвигает идею открыть сектор Зеро. Они хотят бесконтрольного разграбления этого мира. Ингредиенты для мазей и лекарств. Омолаживающие препараты. Это триллионы кредитов. За это они могут уничтожить весь мир, не то что какого-то начальника управления. Но пока их аппетиты сдерживались большинством в межрате и АДом. Вот поэтому эта группа пыталась везде насадить своих людей, а Вейс и ему подобные вели с ними войну. Скрытую, опасную и полную компромиссов.

На этот раз противники отступят. Военные, узнав о их роли в гибели своих людей, потребуют крови. Сынка не сдадут, но будут согласны уступить в другом. В руководстве АДa появится нужный человек, и за меня проголосуют, поставив на нужное место, размышлял Блюм. Но что потребуют взамен? А взамен они потребуют голову Демона. Он слишком много узнал. Он стал как кость в горле для этих господ. Навряд ли они поверят на слово, что он будет молчать. Его обязательно достанут и все равно «выпотрошат». Потом возьмутся за меня. Иницируют парламентское расследование незаконной деятельности межратора Блюма Вейса, и чем это закончится, одному космосу известно. Надо что-то решать. Вейс поморщился. Не хочется, но надо. На кон поставлено слишком много. Конечно, отдавать им живого агента нельзя. Нельзя отдавать даже мертвого. Прости, Демон, но так надо.

Вейс толкнул дверь и вошел в приемную генерала Миля Шрехта, заместителя командующего ССО по тактическому сопровождению,

командира космодесанта.

Инферно. Четвертый слой

В прохладной проточной воде я отмокал около часа. Просто лежал бездумно, наслаждаясь тишиной и покоем, восстанавливал силы и приводил в порядок изрядно потрепанные нервы. Хотя, утверждая, что в моей голове не было мыслей, я был не совсем прав. Совсем не думать у меня не получалось. Впечатлений в этом походе я набрался выше крыши. Такого удара по самомнению и гордости я не получал с времен общения с Маргаритой Павловной. Та всегда умела показать, чего я стою в ее глазах.

Так что, приходя в себя и приводя свои нервы в порядок, я лениво ворочал мозгами, пытаюсь разобраться, а что, собственно, я сделал неправильно. Взлететь так высоко и упасть так низко, до бесправного раба, это действительно было очень больно. Шиза не беспокоила меня своими наставлениями, утешениями и нытьем, и я ей был за это благодарен. Причем надо сказать, страдал не Ирридар, страдала вторая сторона моей личности – землянин Глухов. А я никак не мог выбрать чью-либо сторону. А собственно, зачем делать выбор?

Кто лучше ориентируется в местных реалиях? Конечно, Ирридар. Поэтому раз я не вижу проблем с этой стороны, значит, и беспокоиться не о чем. Я жив, почти догнал Тору и освободился из рабства. Перестав укорять себя за ошибки, я расслабился, отбросил глупые навязчивые мысли и задремал. Как же хорошо ни о чем не беспокоиться, ни о чем не думать, а просто нежиться под теплыми лучами светила.

Мое безмятежное состояние нарушила тень, заслонившая местное солнце. Я приоткрыл один глаз, и благодущие, в котором я пребывал последние полчаса, моментально исчезло. И было от чего. Этот мир преподносил мне сюрприз за сюрпризом. Рядом с ручьем, заслоняя солнце, стояла огромная студенистая фигура.

Твою дивизию! Все-таки в прошлый раз мне не показалось. «Кровавый туман» в самом деле принимал форму человека.

Монстр был метров шесть в высоту и метра два в ширину. Чудище, порожденное мной и местным вывертом магического излучения, не проявляло агрессии. И мне казалось, что оно смотрит именно на меня, хотя глаз или чего-то подобного у него не было. Просто сформированная масса киселя, напоминающая человекоподобное существо.

– Шиза, ты это видишь? – спросил я, не делая резких движений.

– Вижу, Ирридар. Что это?

– Это я у тебя хотел спросить. Оно стоит и молчит. Ты знаешь, чего

оно хочет?

– Я ощущаю отголоски его желаний. Оно ждет приказов.

– Даже так, приказов? – Я поднялся, обошел его по кругу и несмело спросил: – Ты кто, чудище?

В голове появилась мысль и очень меня удивила. Слуга? Своим откровением я поделился с Шизой.

– Кровавый голем, вот кто это, Шиза. А я его создатель, представляешь? Големы всегда следуют за своим творцом, и этот пришел сюда, – вспомнил я то, что знал о големостроении. Только нигде не описывалось, как их создавать, но у меня вот получилось.

Я осмелел и решил проверить, будет он меня слушаться или нет. В конце концов, чем он живет? Разумом или инстинктами? Или, может, какой-то программой, встроенной в него?

– Ну что, сынок, пошли в город. – Я отступил на десять шагов. – Нам пора двигаться дальше.

Кисель забулькал и послушно двинулся за мной.

Очень хорошо, значит, он воспринимает команды.

– Стой!

Голем остановился.

– Следуй рядом и не отставай! – отдал я новый приказ.

Шел голем, семена, подстраиваясь под мои шаги. Уверенность, что мой поход за девушкой увенчается успехом, росла во мне с каждым новым шагом. Кто попробует меня обидеть, будет иметь дело с Малышом – так я назвал свое творение. Малыш хлюпал следом, как преданный пес, и каждый его шаг сопровождал звук – хлюп, чпок, хлюп...

Перед городом нас встретил отряд демонов-копейщиков с большими прямоугольными щитами. Они перегородили нам вход на единственную улицу, ведущую к замку на холме и к телепорту. Выстроившись в три шеренги, они угрюмо смотрели на нас. Я видел, что им страшно, но отступать они не собирались.

Мне пришлось остановиться. Демоны не атаковали и не пускали нас в город.

– Слушайте меня, черти рогатые! – громко, чтобы все услышали, обратился я к ним. – Я рив. И иду к порталу. Ваш город мне не нужен. Так что лучше спрячьтесь и освободите дорогу.

Демоны продолжали стоять, не реагируя на мою тираду.

– Не хотите. – Мрачно оглядев оцетинившийся копиями строй воинов, я покачал головой. – Как знаете. Я вас предупредил. Кто не спрятался, я не виноват. Малыш, – не оборачиваясь, обратился я к голему, – ты можешь их

сжрать. – Я указал рукой на отряд.

В то же мгновение в нас полетели копья. Реакция у воинов оказалась отменной, а мысли глупыми. Шиза закрыла меня своим куполом. А кровавому голему все было нипочем. Пущенные сильными руками демонов копья просто пролетели сквозь здоровяка, не причинив ему вреда. Зато он неожиданно стремительно ворвался в ряды врага, окутав их своим студнем, и стал темнее. А когда противник бросился наутек, от тех, кому не повезло, остались только мумии в доспехах. Голем устремился за убегающими. Шиза сняла купол, и я последовал за моим созданием.

Мой Малыш каким-то образом чувствовал живых и, набирая скорость, двигался вдоль улицы за убегающими. Навстречу бегущим демонам спешил из замка на помощь новый отряд. Приглядевшись, я увидел, что с ними шли демоницы. Пришлось замедлить шаг и увеличить расстояние между мной и Малышом. Если в него ударят фаерболом, любимым заклятием демонов, то тут на гектары не останется ничего живого.

– Шиза, ставь купол, сейчас бабахнет.

И точно, как в воду глядел. Две рогатые дуры запустили в полет свою смерть. Шандарахнуло так, что любо-дорого смотреть. Сначала огромное облако огня поднялось до небес, а затем пошла ударная волна, сметая все вокруг, круша дома, поднимая в воздух камни, балки и демонов. Прошлась по мне, вдавив в землю по голову. Разрушила квартал, уничтожила всех живых и, ослабнув, столбом пыли унеслась прочь. А затем неимоверный грохот, рвущий барабанные перепонки, потряс округу.

– Впечатляет! – с уважением произнес я, разглядывая последствия гибели голема. – Настоящая ходячая атомная бомба. Шиза, знаешь, мы с таким созданием все Инферно завоевать сможем. Представляешь, барон Тох Рангор – владыка Инферно. Как тебе?

– Ты назвал неполный титул, мой владыка. – Тонкий голосок Шизы звучал подчеркнуто благоговейно. – Надо в конце добавить – голозадый.

– Тьфу на тебя! Все впечатление испортила. Могла бы хоть ты не вспоминать этот унижительный факт. Сколько можно бить по больному?

Я выбрался из ямы и пошел к portalу. Город словно вымер. Повсюду валялись разлетевшиеся каменные блоки – остатки домов. Тела демонов. Ветер поднимал клубы пыли, заслоняя видимость крепости на горе. И ни одной живой души вокруг. Но сам портал был цел. И слава богу, что строители позаботились о его немислимой прочности. Я встал на площадку и пожелал убыть на нижний слой.

Переход состоялся без проблем. Те, кто строил эту транспортную систему, были непревзойденными магами-конструкторами. Они ушли,

а может, умерли, но дело их рук живет и продолжает работать без сбоев.

Пейзаж нижнего слоя был живеньким. Зеленая травка. Мощеная дорога. Синее небо и желтое теплое солнышко. Роща низкорослых деревьев, чем-то напоминавших карельскую березу. Слева от дороги, вдалеке, виднелся город. Видимо, нам туда.

Достаточно насмотревшись, я сошел с площадки и, насвистывая, пошел к городу. Странно, но при такой сельской идиллии я не видел ни птиц, ни животных. Не было даже насекомых – обычных мух или бабочек. Только этим нижний слой Инферно отличался от Сивиллы. Но когда я поравнялся с лесочком, то понял, что был не прав. Из-за дерева выглядывала и смотрела на меня морда огромной крысы. Мне показалось, что она отдаленно схожа с человеческим лицом. Еще один фокус этой планеты. Крыса смешно шевелила усами, прямо как крысиный король в мультике «Щелкунчик», и принюхивалась.

«Ничего себе, какие тут крысы!» – изумился я и на всякий случай вытащил из-за пояса меч. Крыса пискнула, и за ее спиной появилась еще одна странная цирковая крыса. Почему я решил, что она из цирка? Потому что она была в остроносом колпаке. Крыса поправила синий высокий несуразный колпак и тоже посмотрела на меня.

– Кыш! – успел сказать я и повалился навзничь на дорогу.

Меня вновь на некоторое время покинуло сознание, а когда оно вернулось, то ощущения у меня были не самые приятные. Меня грубо схватили за ноги и куда-то тащили, абсолютно не обращая внимания на то, что моя голова при этом ударяется о камни.

Я всполошился:

– Шиза, что случилось?

На несколько неприятных мгновений мне пришлось испытать гадостное чувство, что я стал «завтраком туриста» для людоедов, и внутри у меня все похолодело. Внутренним взором увидел хохочущего Лиана, схватившегося за живот.

– Хо-хо-хо! Владыка Инферно! Хо-хо.

– Вот гад! Ему смешно! – Меня возмутил его смех и небрежение моей жизнью. – Шиза, пусть эта ящерица перестанет смеяться и защитит меня. Мне больно. Что произошло, в конце концов?

Шлеп! Это я приложился затылком о камень.

– Твою дивизию! Шиза, больно! Я что, все должен делать сам за вас? Зачем мне тогда такие квартиранты? Один рыбу ловит, другая цветочки растит. Дармоеды!

Бум.

– Ой!

– Мы подверглись ментальной атаке. Длина волны излучения, которым нас облучили, мне неизвестна. Провожу анализ, – ответила Шиза. – Еще минут десять, и я разберусь, как ей противостоять. Тебе надо потерпеть, а Лиан не даст тебя сожрать. Но ты действительно выглядишь смешно. Еще недавно ты мнил себя завоевателем мира демонов, а теперь тебя тащат на обед две крысы. Ты настолько странный, что мы до сих пор не можем привыкнуть. То взлетаешь к небожителям, то становишься рабом, то мнишь себя повелителем мира хаоса. А теперь вот повелитель Инферно стал обедом. Смешно.

Смешно им. Пришлось скосить глаза, чтобы понять, кто меня тащит, и это удавалось с трудом, потому что моя голова, встречаясь с препятствиями, постоянно меняла положение. Но все же после некоторых усилий я смог разглядеть две широкие сутулые серые спины, перетянутые ремнями. Боль прошла, и моя голова просто как пустой кувшин встречалась с выступами и бугорками на дороге. Бух. Трах. Стук. Меня протащили под высокой аркой и еще метров через двадцать бросили.

– Во-от, владыка. Есо одна целовека. Мосно его сиесть?

«Во как! Так тут уже есть свой владыка?» – невесело подумал я и увидел склонившееся надо мной лицо.

– Привет, Дух. Ты что тут делаешь?

Надо мной склонился мой куратор Алеш Прокс. Неужели этот мир настолько мал, что я умудрился встретиться с агентом АДа в самой невыгодной для меня ситуации? Я выдержал еще один удар по самолюбию. Посмотрел в смеющиеся глаза и ответил:

– Привет, Алеш. Готовлюсь стать антрекотом.

– Антрекотом? А это что? – Он был удивлен не меньше меня.

– Это отбитый кусок мяса, Алеш. Ты pomoжешь мне встать?

– Подожди, – рассмеялся Грапп, – оцепенение скоро само пройдет. – Он с интересом разглядывал меня. – Кого я меньше всего ожидал здесь увидеть, Дух, так это тебя. Ты с каким караваном прибыл?

– В караван меня, Алеш, не брали, я шел один. Долго мне еще лежать?

– Уже скоро, – отмахнулся он от моего вопроса. Его занимало совсем другое. – И как же ты один дошел до нижнего слоя?

– Это долгая история, Алеш.

– А я готов набраться терпения и послушать. – В его глазах блеснули опасные искорки.

Странно. Чего это он так всполошился? Ну дошел и дошел, в чем проблема? – подумал я.

Ко мне стала возвращаться чувствительность, я снова стал ощущать свое тело. Осторожно поднялся.

– Так ты здесь владыка? – спросил я, оглядывая развалины большого города.

Но агент не отвечал. Он, поджав губы, рассматривал мою спину.

– Ты странно выглядишь, штрафник. Станный способ путешествовать по Инферно.

– Алеш, не обращай внимания на мой вид. Просто трагическое стечение обстоятельств. Именно оно привело меня в столь печальное состояние. Я недооценил опасности нижнего мира, и вот результат. – Чтобы сменить неприятную для меня тему, поспешил сказать: – Тебе привет от девочек. Перед отбытием сюда я их навещал. У них все в порядке. Крома устроилась продавцом в лавку алхимика. Аврелия учится магии и манерам. Я ей нашел учителя, снежного эльфа. Ждут тебя.

Лицо агента посветлело. В глазах появилась теплота, разгладились жесткие складки вокруг рта.

– Спасибо, Дух. Поверь, я долги не забываю.

– Да ладно, брось, Алеш, – отмахнулся я. – Мне это ничего не стоило. Вот если накормишь обедом, буду благодарен. И еще мне нужна информация по каравану, что прошел здесь недавно.

– Обедом накормлю, а караван у меня. Зачем он тебе?

– Мне из него нужна только девушка, снежная эльфарка. Я за ней и прибыл сюда.

– Невеста? – Он смог улыбнуться.

– Нет. Выполняю задание службы безопасности. Меня отправили на поиски эльфарской принцессы, – не стал врать я. – Мне таких проблем, как иметь невесту снежную эльфарку, и даром не надо. Просто ее выкрали, а мне нужно ее доставить на Сивиллу.

Демон задумался.

– Ты что, поступил на службу? – спросил он несколько секунд спустя.

– Пришлось, – неохотно согласился я. – Заставили. Примерно как ты.

– Это хорошо. Отличное прикрытие и доступ к информации, – не отвечая на мою колкость, сказал Грапп.

Я ощутил исходящую от него опасность. Он стал какой-то другой. Сила и власть переполняли его, но он прятался под личиной простого человека.

– Пошли, – позвал он меня, и мы пошли по широкой улице, очищенной от обломков.

Мы проходили мимо площадки, окруженной каменной стеной в

половину человеческого роста, и оттуда раздался радостный и в то же время жалобный крик:

– Голая Задница! Помоги!

Там сидели на камнях бывшие рабы. Дворф Бурвидус, заметив меня, прыгал и махал руками, стараясь привлечь внимание. Я поморщился. Мог бы крикнуть: «Эй, человек!» А то на весь город орет... Я все-таки пересилил раздражение и помахал ему рукой. Но пока не знал, чем ему помочь. Мое собственное положение при дворе местного «владыки» было непонятным.

– Голая Задница, значит? – усмехнулся Прокс. – Тебе подходит.

Я не стал заострять внимание на прозвище. Только поморщился еще раз и спросил:

– Что ты хочешь сделать с рабами?

– Не знаю. Здесь они не выживут, а кормить мне эту ораву нечем. Продам в преисподнюю, хоть какая-то польза. А почему ты ими интересуешься?

– Хочу у тебя их выкупить.

– Интересный ты человек, Дух. Везде отметился. Связями оброс. Богатым стал. Сношения с внешним миром наладил. Теперь зачем-то людей выкупить хочешь. Вот казалось, я разобрался в тебе, а ты снова сюрприз преподносишь. А самое главное, я не могу до сих пор понять, почему ты еще живой.

Мы зашли в дом, и Демон неожиданно схватил меня за шиворот и приставил кинжал к горлу.

– Кого ты представляешь, штрафник? Я узнавал, никто с материнской планеты не убегал. Так что твоя легенда липовая от начала до конца.

– Я не говорил тебе, Грапп, что я с материнской планеты. Ты сам это сказал. Вспомни. Я просто не стал тебя переубеждать. Это первое. А второе: ты меня убить не сможешь, Алеш. Я неуязвим. – Я спокойно смотрел ему в глаза.

– Проверим? – Он надавил на кинжал.

– Сильнее, Грапп, не бойся. Может, тебе помочь?

Я ухватил его руку и надавил сильнее. Место на шее, куда уперся клинок, не сдвинулось ни на миллиметр, оно стало словно стальное.

– Стой! Хватит! – попросил Алеш. Я видел, что он сдался, и отпустил его руку.

– Алеш, я тебе не враг. Я не представляю ни одну страну известного тебе мира. Считаю, что я затерялся в пространстве и я сам по себе.

Агент косо посмотрел на меня, растирая руку. Я потерял место, куда

давило острие клинка.

– Я нужен тебе, Грапп. Так что давай прекращай свои проверки.

– Зачем тебе эти люди, Дух?

Он снова стал простым и дружелюбным. Словно и не было вспышки недоверия и злости. Как же быстро может меняться этот человек, подумал я. Затем безмятежно улыбнулся:

– Я хочу купить баронство брату на границе и дать ему крестьян. Три баронства в моем домене, и я стану графом. А это высокий статус в королевстве. Кстати! Не хочешь стать бароном? Я тебе тоже куплю баронство. Купим крестьян, и можешь забирать своих девочек. Дашь мне вассальную присягу, и вот я граф, а ты меняешь свою жизнь. Хочешь, занимайся своими обычными делами. – Я со значением усмехнулся, показывая, что понимаю, чем он занимается. – Хочешь, выстраивай жизнь заново. – Я заулыбался во все тридцать два зуба.

– Идея неплохая, Дух, – ответил не задумываясь Грапп. – Только неосуществимая. На Сивилле меня опознают через спутник и убьют. Проведут идентификацию, и все, сразу выжгут сознание. – Он уселся за стол и пригласил сесть меня. – Присаживайся. Еда простая, но сытная.

Я уселся.

– Зови меня Ирридар, а то Дух слух режет. – И, проглотив слюну, посмотрел на стол. В тарелках было наложено мясо, вино разлито в большие глиняные кружки, горкой лежали хлеб, сыр и орехи. Разламывая лепешку, я стал закидывать удочку: – Алеш, у меня есть возможности устроить твою ложную смерть и поменять регистрационный номер нейросети. Правда, она будет значиться как социальная. Твоя нейросеть исчезнет из реестров, и ты будешь числиться умершим. Но, если хочешь смыться из сектора, смогу тебя перебросить на фронт в зону Шлозвенга.

Грапп опустил руку с куском мяса. Он не мигая смотрел на меня. Но я не боялся выдавать ему свои тайны. Я понял, что без меня у Алеша нет шансов выбраться из сектора. Он был обречен. Он может сколько угодно прятаться в Инферно, но тогда он будет разлучен со своими девочками. Я не задумывался, откуда у меня это знание, я просто доверял ему. Если он выберется в открытый мир, то осядет в моей колонии на Суровой и станет подданным. А это отличное приобретение. Останется здесь – вообще здорово. С его помощью я значительно усилюсь.

– Хотя, на мой взгляд, Алеш, – продолжил я, – там, на воле, ничего хорошего нет, жизнь на станции похожа на тюрьму. Планеты перенаселены. Новые миры еще полны дикости. И жизнь там недолгая, сто – сто пятьдесят лет, и все. А тут я проживу минимум пятьсот. – Я улыбнулся. –

Еще, Алеш, хочу предостеречь: не верь никому из АДа. Для них ты уже мертв.

– Ты что-то знаешь? – Лицо его было спокойно, но взгляд выдавал бурю, царившую в его душе.

– Только это. Это знание пришло извне. Может, это неправда, а может, предостережение, посланное тебе через меня. Понимай как хочешь.

Грапп молча жевал, не отвечая. Я тоже ел и запивал жесткое мясо вином. Я даже знать не хотел, мясо какого существа я ел.

В конце обеда Алеш обратился ко мне:

– Ирридар, я понимаю, что полного доверия между нами быть не может. И мне по большому счету все равно, на кого ты работаешь. Но сейчас я сам по себе и хочу выжить. Твое предложение очень заманчиво. Не скрою, это то самое, чего я больше всего желаю. Но я хочу знать, что ты потребуешь взамен.

Я тоже понимал, что, если скажу: «Ну что ты, Алеш, мы же друзья. Какие счета могут быть между нами», – он мне не поверит. Поэтому ответил честно:

– У меня война с лесными эльфарами, и мне нужны союзники. А в тебе я чувствую что-то необычное. Кроме того, ты такой же, как и я, отверженный. Поэтому, помогая друг другу, мы повышаем свои шансы выжить. Только это.

Мои слова все расставили на свои места. Грапп понял, что я такой же беглец вне закона, и это кардинально меняло все в наших отношениях. За мной не стоит чья-то конкретная спецслужба или организация. Я сам по себе и преследую только свои интересы, и ничьи больше.

– Хорошо, Ирридар, я согласен. Решу пару вопросов и с тобой свяжусь. Если понадобится помощь, окажешь?

– Если это будет в моих силах и не во вред мне, то окажу.

– Это я и хотел услышать, – удовлетворенно произнес Грапп. – Что думаешь делать дальше?

Как говорится, нет худа без добра. Побывав в рабах, я обрел вассала и помощь на нижнем слое. Не имей сто рублей, а имей одного друга. Я мстительно ухмыльнулся.

– На четвертом слое у меня остался должок к племени Семи холмов и его вождю. Сначала верну его, а потом буду думать, как перебраться в Брисвиль.

– Постой! Ты что, знаком с Раджимом?! – воскликнул Грапп и рассмеялся. – Где же ты с ним встретился?

– Имел счастье. Этот выродок после того, как я убил летающего

дракона, продал меня в рабство. Хуранга гоняла меня по всей пустыни, пока не сдохла и не наложила на меня посмертное проклятие. А Раджим воспользовался моей минутной слабостью и захватил в плен. Не уйду отсюда, пока не выскажу ему свое недовольство.

Алеш расхохотался.

– Я тоже знаю этого демона. Он отдал мне свою сестру, а потом пытался убить. Хорошо, я помогу тебе добраться туда быстрее. Только подожди, мне нужно решить один вопрос и помочь твоей принцессе. Девушка не в себе. Ее накачивали наркотиками, и боюсь, что, если мы промедлим, процесс будет необратим. Стоптыпервый! – крикнул он в глубь сумрачного коридора.

И тут же в комнату заглянула крыса в колпаке.

– Тута я, повелителя. Чего хотела?

– Тащи сюда караванщика, его одного, и смотрите, он хороший маг. Не давайте ему колдовать, – предупредил Грапп. Затем повернулся ко мне и объяснил: – Хочу с предателем поговорить.

Мы просидели минут пять, размышляя каждый о своем. Мы осторожничали. Послышался шум, ругань и крики, и в комнату, где мы обедали, втащили за ноги караванщика. Ну точно как и меня, только его к тому же лупили лапами по голове. Он орал и грозил им всевозможными карами, но чем громче он орал, тем сильнее его били.

– Не колдуй, мясо! – приговаривал Стоптыпервый и каждый раз, когда караванщик извергал ругательства, ногой бил его по лицу. У караванщика были разбиты нос, рот, глаза заплыли.

– Эй, вы что творите?! – грозно возмутился Грапп.

Но цирковая крыса нисколько не смутилась.

– Эта мясо страшно колдует, командира. Такая сильный колдун. – Он смешно покачал головой. – Не даем.

Грапп только махнул рукой.

– Крысаны плохо понимают, – объяснил он мне и приказал: – Поставьте его на ноги.

Караванщик сплюнул кровавую слюну. Потрогал пальцами расшатанные зубы и скривился от боли.

– Алеш, ты совершаешь ошибку. Ты читал письмо, что я тебе написал?

Демон некоторое время разглядывал пленника, прежде чем ответил:

– Нет, Жаркоб. Я его выбросил.

– Но почему?! – удивленно воскликнул Жаркоб. – Я в нем объяснил свой поступок.

– Потому, что ты не стал объясняться со мной перед отправкой в

преисподнюю. Не дал подготовиться. Не объяснил, что меня ждет, – спокойно перечислил Грапп. – А просто отправил на смерть. Вот почему мне не нужны были твои объяснения. А кроме того, что я вижу сейчас? Ты сотрудничаешь с теми, кто воровал ваших детей. Ты предал и свое братство.

– Алеш, братство – это кучка дураков. Они не понимают, что нужно сотрудничать с той силой, что появилась. Иномирцы не против нас, демонов...

– Хватит, Жаркоб. – Алеш стукнул ладонью по столу. – Я достаточно услышал. В общем, так. Тебя ждет Преддверие. Сможешь пройти тот же путь, что прошел я, выйдешь оттуда и живи как хочешь. Буду считать, что мы в расчете. Уведите его, – приказал Грапп.

И тут же Жаркоб был сбит с ног, а новый удар по голове заставил его взвыть.

– Не колдуй, мясо! – строго предупредила крыса в колпаке.

Я проводил их взглядом.

– Алеш, у тебя здесь зверинец? Это вообще кто?

– Ты про крысанов? Это мутанты, продукт эксперимента древних. Ментальные маги. – Он поднялся. Видно было, что он не хотел рассказывать о том, что здесь происходит, и постарался сменить тему. – Пошли к твоей принцессе.

Тору поместили отдельно, но она по-прежнему сидела в клетке. Ее платье было мокрым, так как по нужде девушку вывести позабыли или не подумали о ее нуждах вовсе. Она была безразлична ко всему и тупо пялилась на стену.

Я повернулся к Граппу и осуждающе произнес:

– Алеш, мог бы оставить при девушке тех, кто заботился о ней раньше. Она принцесса.

– Да откуда же я знал, кто она! А тех, кто за ней смотрел, уже нет в живых.

– Валорцы?

– Они самые. Я этих тварей в живых не оставляю.

Я подошел к клетке и открыл ее. Взял девушку за руку, и Тора покорно пошла следом. Зачерпнул из бадейки, что находилась в клетке, воды и стал проводить над Торой ритуал очищения идришей. На четвертый раз это у меня получилось.

Грапп сначала скептически с интересом наблюдал за моими действиями, но когда платье Торы засияло чистотой, а от нее стало пахнуть

свежестью гор, присвистнул:

– Силен, брат. Ты в Инферно сумел применить человеческое заклинание. Поверить не могу! Ты знаешь, что здесь повсюду первородный хаос? Он ломает любые упорядоченные магоконструкции.

Я отрицательно покачал головой.

– Может, поэтому и получилось, что не знал и верил, – пробормотал он. – Теперь отойди. – Грапп приставил к руке девушки аптечку спецназа. Серебристая коробка зажужжала и плотно прижалась к предплечью. – Теперь ждем, – предупредил Грапп.

Я только пожал плечами.

– Скоты, – злым голосом произнес Грапп, он рассматривал показания аппаратуры, – они давали ей дозу, которая должна была полностью лишить ее разума. Это нужно только для одного: чтобы внедрить в нее нейрограмму другого человека. Жирные твари! – Теперь в голосе Алеша звучала ненависть. – Они наладили торговлю телами. Представляешь? Дай им волю, они опустошат этот мир. Ненавижу! – Он помолчал, а потом спросил: – Ты знаешь теорию изначального мира?

– Ну примерно. «В начале было Слово, и Слово было у Бога...»

Но Грапп усмехнулся и прервал меня:

– Я не о сказаниях говорю, а о том, для чего нужен этот мир. Так вот, этот мир считается изначальным. Отсюда механизм, заложенный во вселенной, черпает энергию для развития. И если нарушить здесь эко- и магосистему, то все миры начнут умирать. По этой причине сектор закрыли. А некоторые зажавшиеся подонки, которым мало удовольствий в жизни, решили прибрать этот мир к рукам. Им все равно, что будет после них. – Он наклонился к аптечке. – Нормально чистит. Я уж думал, что мы не справимся. Но у девушки сильный организм и метаболизм, не такой, как у нас... Слушай, ты не хочешь переодеться? А то девушка очнется, а ты с голым задом. Как-то не очень мужественно для спасителя. – Его глаза смеялись. – Еще расскажет кому, что ее спас голозадый.

Я только вздохнул. Конечно, Грапп прав, но где мне взять другую одежду?

– У меня нет одежды. Если ты дашь мне что-нибудь, буду благодарен.

– Могу дать скафандр, как на мне, или одежду и броню древних, – предложил Грапп.

– Лучше одежду и броню древних, – выбрал я. Надевать скафандр я интуитивно не хотел, кроме того, очень интересно было посмотреть на снаряжение древних рас, ушедших в небытие. Среди таких артефактов попадались занятные вещи.

– Только учти, – предупредил Грапп, – на оружие и снаряжение наложены чары магии хаоса. Они будут блокировать и разрушать твою магию.

– Спасибо, я учту.

Одежда был простой – полотняные штаны, рубаха, пояс и сапоги. Снаряжение для тяжелого пехотинца. Я повертел тяжелую бронзовую кирасу.

– А чего-нибудь полегче нет?

– Есть кожаный доспех. – Он вытащил из сундука кирасу, поножи и наручи. Покопался и достал короткий меч в украшенных ножнах. – Щит нужен?

– Обойдусь.

– Я так и думал, – кивнул он.

Вскоре я был одет как наемник. Доспехи сидели на мне как влитые, не стесняли движений и, видимо, неплохо защищали. Какие на них наложены чары, я не разобрал, все было перепутано мельтешащими энергетическими линиями. Смотреть магическим зрением на это было больно. Сами заклятия, наложенные на броню, я не чувствовал и махнул на это рукой. Не мешает, и ладно.

В комнате раздалось жужжание, и аптечка замигала зелеными огоньками.

– Готово, – удовлетворенно произнес Алеш. Он подошел к Торе и снял аптечку.

Мы смотрели на эльфарку. Спокойное красивое лицо девушки не выражало каких-либо эмоций, но с него ушло и выражение тупой покорности. Тора-ила оглядывала обстановку, в которой она оказалась. Мазнула по мне взглядом, посмотрела на Алеша.

– Красивая, – высказал вслух свое мнение Грапп.

А меня выбросило в боевой режим. Тора пришла в себя. Я увидел, что она стала как сжатая пружина, готовая распрямиться и начать убивать всех вокруг. Или, по крайней мере, попытаться это сделать. Не выдавая своих намерений и пытаясь ввести нас в заблуждение своей покорностью, она прикрыла глаза. А в следующее мгновение она должна была броситься в самоубийственную атаку. Первым перед ней стоял Алеш. Ее реакции позавидовал бы мангуст, встретивший гадюку. Но, прежде чем она смогла что-либо сделать, я обхватил ее руками и усадил к себе на колени. Тора не ожидала такого проворства с моей стороны, дернулась раз, другой и быстро обернулась, чтобы посмотреть, кто ее спеленал. Она увидела меня. Ее глаза наполнились ледяной ненавистью, а затем она превратилась в стихию

дикой ярости. Она пыталась вырваться, потом колдовать, но у нее не получалось. Снова пыталась вырваться, била ногами по моим ногам, щипала, куда могла дотянуться пальцами связанных мною рук, и опять не могла вырваться. Когда она поняла, что ничего не выходит, разразилась ругательствами. Причем самыми мягкими словами были – скотина, сволочь, чтоб тебя тролль затрахал.

– Ого, какой огонь! – восхитился Алеш. – В снежной принцессе бурлит настоящий вулкан страстей.

– Отпусти меня, гадина! Ы-ы-хр, – зарычала она и вдруг вцепилась зубами мне в нос. Она рычала, мотала головой из стороны в сторону и пыталась его откусить, остервенело сжимая зубы. Голодный волк в суровую зиму не грыз так добытую кость, как она терзала мой нос под насмешливым взглядом Граппа.

В конце концов мне это надоело.

– Тога-ила. Отпусти мой гнос. Постагайся выгущать меня.

Но девушка рычала как снежный барс и во что бы то ни стало очень хотела его откусить. Нанести повреждения она не могла, но пока, пребывая в ярости, не поняла этого и вымещала свою ярость на нем, как тузик на грелке. Потерпев еще немного, я решил схитрить.

– Сейгяс высмогаюсь! – громко, так, чтобы она услышала мои слова, прокричал я, и это сработало. Брезгливость переборола злость.

Тора отпустила мой нос и, громко дыша, отклонившись, прожигала меня взглядом. Затем со всего маха попыталась ударить лбом по моему лицу. Я нагнул голову, и наши лбы встретились. Удар потряс девушку. Она на секунду поплыла, а затем в бессилии заревела. Я отпустил одну ее руку, и она прижала ее ко лбу. Всхлипы, шмыганье и оскорбления наполнили комнату.

– Скотина, ты заплатишься. Ы! Ы! Моя семья из тебя коврик сделает и на стену повесит. Нет, я тебя постелю в прихожей и буду вытирать об твою шкуру ноги. Предатель. Ы! Ы! А я тебе верила! Возвращай меня немедленно обратно! И лучше тебе, гад, здесь умереть, чем вернуться.

И все в таком же духе. Я терпеливо ждал, когда она устанет ругаться и вырываться.

– Может, все-таки выслушаешь меня? – спросил я, когда ее всхлипы и брань несколько стихли.

– Что бы ты ни сказал, врун и сын вруна, я тебе не поверю. Ты весь создан из лжи и подлости. Говори, что хотел сказать!

Я вздохнул. То не поверю, то говори.

– В общем, так, Тора. Ты можешь поступать как хочешь. Но знай, тебя

похитили из академии. Один из похитителей был снежный эльф. Он из службы безопасности дворца твоего деда. Тебя продали рабовладельцам и отправили на нижний слой Инферно. Лер Корса-ил попросил меня найти тебя и помочь вернуться. Он не доверяет своей службе безопасности. По дороге тебя травил ядом, чтобы ты не приходила в сознание, и везли в клетке. Нам повезло. Мой друг Алеш, – я кивком показал на Граппа, – караван перехватил и освободил тебя. Я прибыл после этого. Потом он тебя вылечил.

Девушка притихла и недоверчиво смотрела то на Граппа, то на меня.

– Я тебе не верю.

– Разве я тебя когда-нибудь обманывал?

– Обманывал.

– Это когда? – Я был искренне удивлен. – Когда это я тебя обманул?

– Ты привез из степи невесту. Ты спал со своими вассалами, – выпалила она.

– Пусть будет так, хотя ты не видела, спал я с кем-то или нет. Но в чем обман?

– Ты просто чурбан, грубый, как все люди! Я не хочу с тобой разговаривать! – Она отвернулась, но притихла.

Я осторожно отпустил ее:

– Если ты успокоилась, то можешь пересесть.

Тора недоуменно посмотрела на меня.

– Где ты видишь здесь свободный стул? Говори, что будешь делать дальше. Как мы вернемся?

– Вернемся, Тора. Как пришли, так и вернемся. Слушай дальше, что задумал лер Корса-ил. Он не доверяет никому из твоих соотечественников. У вас идет почти гражданская война. Старые дома хотят тебя сделать княжной, а новые дома против. В этих условиях тебя решено обезопасить от подобных приключений. Я беру тебя под свою защиту. А он пускает слух, что ты стала моей невестой.

– Что-о-о?! Вы с ума сошли! Я Высокая! – Она гордо подняла голову.

– После того как я тебя верну, тоже стану Высоким. Так что не задавайся.

– Так ты поехал за мной только потому, что тебе предложили войти в мой народ на равных правах! Отпусти меня! – Тора вырвалась и вскочила с моих колен. Беспомощно огляделась. – Какой же ты... – Она не стала договаривать какой, а сказала совсем другое: – Я хочу иметь отдельную комнату!

– Выбирайте, льерина, любую, которая вам понравится, – прервал

молчание Грапп, который с легкой усмешкой наблюдал за нашей перепалкой. – Здесь их много. Можете прямо сейчас. Поверьте, у нас вы в безопасности. Вам нужна прислуга?

Тора надменно посмотрела на Алеша, и он постарался убрать улыбку со своего лица, все-таки разговаривал с принцессой.

– Я сама могу о себе позаботиться. Куда идти?

– Да прямо по коридору, другого пути нет, – добродушно ответил Алеш. – Там же и комнаты.

Тора с гордо поднятой головой царственно пошла к выходу. Я с облегчением вздохнул. Разговор с эльфаркой дался мне нелегко. Высокомерие, воинственность и непомерная гордыня были преобладающими качествами всех эльфаров, что зеленых, что снежных. Не успел я сказать хоть слово Граппу, как в комнату ворвалась испуганная Тора-ила. Вернулась она еще быстрее, чем ушла, и без былой гордыни. С криком, с выпученными глазами и перекошенным от ужаса лицом она влетела в комнату, бесцеремонно запрыгнула ко мне на колени, обхватила меня руками и прижалась, вся дрожа. Тыча пальцем в проем двери, непрерывно повторяла:

– Там... там... – Ее зубы выбивали дробь.

Из коридора заглянула крыса в ремнях, с щитом и копьем. Пошевелила усами и скрылась.

– Ты это видел? Видел? Это крысы! – закричала Тора. – Их там много! – И плотнее прижалась ко мне, явно ища защиты.

– Это воины моего друга, – постарался я успокоить девушку. – Не надо их бояться. Они не опасны. Они охраняют моего друга и будут охранять тебя. Все хорошо. Все будет хорошо. – Я говорил ласково и гладил ее шелковистые волосы.

– Все будет хорошо? – тихо переспросила она.

– Конечно. Мы вернемся, ты станешь княжной и будешь править своим народом. А я на время уйду решить кое-какие вопросы, и, когда вернусь, мы тронемся обратно.

Тора отстранилась.

– Я с тобой, – решительно заявила она. – Одна я тут не останусь.

Я беспомощно посмотрел на Граппа. Тот, видя мои затруднения, нахально ухмылялся. Помощи от него мне было не дожидаться. Он ждал, когда я разрулю возникшую ситуацию, и открыто потешался надо мной.

– Алеш, у тебя есть помещения без охранников-крысанов, где бы льерина Тора могла пожить? – Я с надеждой посмотрел на агента АДа. – Еще ей нужна на время прислуга из людей. Парочки женщин хватило бы.

– Найду. Только учтите, ваше высочество, мы живем в подземельях. Условия у нас, прямо скажем, не княжеские.

Теперь Тора смотрела на меня почти со слезами на глазах.

– Ирридар... – Она впервые назвала меня по имени и шмыгнула носом. Я, конечно, удивился таким переменам, но виду не показал. – Не оставляй меня. Я не буду обузой. Вот увидишь, я буду полезной. – Девушка с жаром стала убеждать меня взять ее с собой. – Я боевую магию знаю, целительство. Если тебя ранят, я смогу вылечить.

Я тяжело вздохнул:

– Тора, я иду мстить. Здесь, в Инферно, магия, которая применяется на Сивилле, не работает. Так что ты мне там будешь только мешать.

– Я не буду мешать. Честное слово. Я умею скрываться, вести разведку, готовить походную пищу. – Она уже забыла, как несколько минут назад обвиняла меня во всех смертных грехах.

– Тора! – Я ссадил ее с колен. – Это не обсуждается. Ты ждешь меня здесь, я решаю свои дела и возвращаюсь. Все! Алеш, покажи нам покои, где будет находиться ее высочество.

– Я тебе, мелкий гаденыш, этого не прощу! – совсем без перехода заявила Тора. – Тан, проводите меня в мои покои, – повернулась она к Алешу. – А ты... ты, – обратилась она ко мне, – можешь уходить куда и когда захочешь.

Грапп не двигался с места.

– Может, тебе и в самом деле взять с собой девушку, Ирридар? Я вас переброшу прямо к Семи холмам. Вам все равно вместе долго жить, так что лучшего способа притереться я не знаю. Поверь мне как более опытному товарищу. Общие опасности сближают. Да и потом, сам должен понимать, льерина тебе может сильно испортить жизнь. А если она станет княжной, то и говорить нечего. Мой совет, бери ее.

Тора уставилась на меня с ожиданием.

– Ладно, космос вас побери, – махнул я рукой, понимая, что Алеш в чем-то прав. Такая заноза, как Тора, может испортить жизнь кому угодно. – Возьму. Только с одним условием. Слушаться меня во всем. – Я посмотрел на агента, который находил развлечение в наших с Торой разговорах. – Давай, Алеш, отправляй нас.

– Что, прямо сейчас? – неподдельно изумился Грапп. – А как же снаряжение для девушки?

Я оглядел платье Торы. Хотя эльфарка согласно моим планам участвовать в боях не должна, но я вынужден был признать, что Алеш прав. Инферно уже преподнесло мне не один сюрприз. Так что стоит

подстраховаться.

– Ну давай снаряжение и для нее, – не стал спорить я.

Инферно. Четвертый слой

Алеш, отправив двух молодых разумных через камень скрава на четвертый слой, подождал час и двинулся следом. Его необычный и нечаянный помощник вызывал в нем сложные чувства – от радости иметь такого соратника до страха перед его удивительными возможностями. Его окружал ореол тайны, искусно прикрытый непосредственностью. Прокс просто не мог поверить, что такое необъяснимое поведение юноши, граничащее с глупостью, не маскировка умелого агента.

Его возможности поражали. Даже АД не мог организовать то, что смог Дух. То, что он не работает на синдикат, Алеш хорошо понимал. Но кто за ним стоит? Какая планета имеет такие возможности? Или ответ кроется в оговорке – «в известном Алешу мире». Значит, мог существовать мир, не известный никому. Может, он из таких миров, откуда вызывают разных существ? Беглец, решивший затаиться в сердце вселенной? Ответа у Алеша не было. А беспокойство было. Кому он доверил своих девочек? Так уж ли Дух надежен? Что можно ждать от такого... Прокс задумался: а человек ли Дух? Ни один человек в одиночку не сможет пройти до нижнего слоя. Даже Алеш без телепортов на это не решится, а он скрав. И потом эта спокойная решимость вернуться и наказать вождя племени Семи холмов. В одиночку. Что может быть безрассуднее? Но юноша жив и здоров. Хотя побывал в рабстве и смог освободиться. А может, рабство – это только прикрытия для прохода на нижний слой? Вполне вероятно. Алеш сам бы так поступил. И то, что на первый взгляд кажется неудачей зазнайки, оказывается точно рассчитанным ходом. Если его миссия была тайной, то лучшего прикрытия не найти. Брать с собой отряд – это оставлять ненужные следы, а так ушел один, и все, ищи потом его. Смог же уйти из каравана перед последним броском. Смог убить дракона и сказал, что попал под проклятие. Хотя Прокс тоже убил хурангу, и на него проклятие не подействовало. Значит, он специально подставился. Вполне ясная картина агента-одиночки. Кроме того, может, он совсем и не человек. Только образ его носит. А как притворяется! Так посмотришь на него со стороны, теленок теленком. Только зубы у этого теленка, как у шверда. Вот Прокс и решил подглядеть, что будет делать Дух на четвертом слое. Он даже спокойно взял с собой снежную эльфарку. Прокс предложил это, чтобы проверить, насколько далеко парень может зайти. Оказалось, очень далеко. Он спокойно взял девушку за руку и не сомневаясь шагнул в портал, чем до глубины души

поразил Прокса.

Я шагнул в портал, который открыл мне агент АДа. Крепко держа руку Торы, я ощущал ее волнение.

– Не бойся! – Я улыбнулся как можно шире и дружелюбнее. – Заберем мою сумку и вернемся.

Девушка не ответила, крепче ухватила мою ладонь и шагнула вместе со мной.

«И в радости, и в горе...» – пришла мне в голову странная мысль. Я бросил быстрый взгляд на Тору. Нет, лебедь ворону не пара. По сути, я никогда не считал себя полигамным, не стремился к созданию гарема и, только попав в тело Ирридара, стал жить по правилам мира, в котором обосновался. Никого не тащил в постель, не соблазнял и не собирал коллекцию из разбитых девичьих сердец. Девочки сами, как предписывали местные традиции, для достижения преуспевания лезли переспать со мной. Нравы здесь были несколько проще. Девушки не старались сохранить девственность, а при случае стремились продать ее подороже. А вот будь я простым сервом, то теперешние мои вассалы, женская половина, не бросили бы на меня даже презрительного взгляда. Такой вот здесь мир и таковы правила.

Тора-ила тоже не властна выбирать, за кого выходить замуж. По крайней мере, пока она считается наследницей великого князя.

Все это промелькнуло у меня в голове, пока я обзирал холмистую местность.

– Куда надо идти, Шиза?

– Сейчас я похожу по астралу и поищу лагерь, а ты пока отдохни и успокой бедную девушку. Утешитель. – Последнее слово она произнесла явно с ревностью и с нотками язвительности.

– Не понял?

Но мой вопрос остался без ответа. Мне еще не хватало внутренних скандалов. Хотя после ее слов у меня заныли зубы. Ох, чувствую, что спасение Торы мне еще выйдет боком.

– Куда мы теперь? – Тора высвободила руку и стала осматриваться.

– Мы сейчас отдохнем, пойдем, куда идти, и тронемся.

Девушка с удивлением посмотрела на меня:

– Ты что, устал?

– Нет, мне надо оглядеться. – Я уселся в тени большого камня и прижался спиной к горячей поверхности.

Тора продолжала стоять и с недоумением смотреть на меня.

– Ты так и будешь сидеть?

– Ага, ты тоже садись. – Я закрыл глаза и сразу задремал.

Тора, потоптавшись, уселась рядом. Некоторое время она просто сопела.

– Знаешь, Ирридар, ты очень странный. Я никак не могу понять, кто ты. Ты притворяешься дурнем и делаешь это очень искусно. Но ты же не дурак. Я это вижу. Ты смог найти меня и спасти из плена. Мои сородичи не смогли сделать то, что сделал ты. Ты загрыз зубами демона. Вылечил Аре-ила. У тебя связи с владыками Инферно. Но ты не демон. Демонов я чувствую. Вот я и думаю: кто ты? А ответа не нахожу. Я тебя боюсь, нехеец. Скажи мне... – Тора дернула меня за плечо, и я вынужден был повернуть к ней голову. – Я тебе нравлюсь?

– Нравишься, Тора. Очень. Но к чему этот разговор? Ты знаешь лучше меня, что между нами ничего не может быть. Ты принцесса, я простой барон и человек. Между нами пропасть. Твоя судьба неподвластна тебе, потому что ты заложница политики своего княжества. Я тоже заложник политики, и у меня есть невеста, которую мне навязали. Потому я гоню от себя глупые мысли.

У Торы опустились плечи.

– Да, Ирридар, я это понимаю не хуже тебя. Но я хочу, чтобы ты знал. Если я стану княгиней, ты будешь обласкан моей милостью. – Осознав, что слова ее прозвучали двусмысленно, она распрямила плечи. – Не думай о глупостях, человек. Я о том, что буду помнить, кому обязана спасением.

– Хорошо, Тора, я понял. – А сам подумал, что милость королей бывает опасней опалы. Но все это в будущем, а до него еще надо дожить.

Вернулась Шиза:

– Поселок племени находится в трех лигах отсюда. Вождь там, они что-то празднуют. Может, удачное разграбление каравана. Там куча пленных в отдельном загоне.

– Спасибо, крошка.

Я встал и направился в указанном Шизой направлении.

Прокс держался вдали от парня и девушки. Он не желал попадать в радиус действия его сканера. Поэтому, вооружившись биноклем, рассматривал их издалека. Поведение парня удивляло. Он уселся у камня и вроде как задремал. Девушка разбудила парня, и они о чем-то неспешно разговаривали. Так пролетело полчаса. Чего-то дождавшись, Дух пошел напрямик к поселению племени Семи холмов. Шел он точно, не сворачивая, словно у него был компас и маркер, которым обозначен

поселок. Но этого не могло быть. Парень взошел на холм перед поселком и стал его разглядывать. Чего он ждет? – не выдержал Прокс. Ведет себя странно. Хотя все, что связано с Духом, все странно.

Я стоял на холме, у подножия которого расположился поселок. Грубо сложенные из необработанного камня дома, разбросанные без всякого порядка. Крыши из шкур верховых динозавров, которых местные называют тронгами. Загоны для животных, и в одном толпа демонов под охраной десятка воинов. Вот и вся столица племени. И где-то там моя сумка, за которой я пришел. Ну и заодно выполнить обещание, данное Раджиму.

– Ничему не удивляйся, – предупредил я девушку.

Надрезал вену и собрал в пригоршню кровь. Все это я делал под пристальным взглядом Тора. Выплеснул кровь на землю и вызвал заклинание «кровавый туман». Долго ждать не пришлось, из воздуха, темнея, стал собираться голем. Он тяжелея, увеличивался в размерах и вскоре стоял передо мной во всей своей красе.

– Малыш, там внизу враг, иди и ешь их.

Голем величественно развернулся и, буквально стелясь над землей, полетел к поселку. А я уселся на каменистую землю.

– Садись, Тора, – сказал я. – Будем наблюдать за бойней.

Эльфарка, пораженная сотворенным заклятием, спорить не стала.

– Ирридар, ты практикуешь магию крови? – спросила она тихо, словно ее могли подслушать.

– Нет, я только создал голема. Но магию крови знаю. Она опасна для мага. Кровь от нее закипает, и маг превращается в долго горящий факел. Поэтому я ее не практикую. А голем штука полезная, он послушный и могучий. Но его можно создать только здесь, в Инферно. Вон, видишь? – показал рукой.

Там внизу Малыш достиг загона и сожрал тронга. Затем выпил всех животных, что бешено на него нападали, и двинулся к демонам, которые выскочили из домов.

– Пора и нам, Тора, – сказал я, поднимаясь. – Пошли, а то не с кем разговаривать будет.

– Твой голем растет, – радостно сообщила Тора. – Ух ты, как он их, просто прошел по ним, и все лежат! – Она глубоко задышала, ощутив волнение схватки. Вид у нее был весьма воинственный, и от нетерпения девушка пританцовывала на месте. – А мы что, в схватку вступать не будем?

– Посмотрим, – уклончиво ответил я.

Мы спустились с холма и вошли в поселок.

– Малыш, ко мне! – крикнул я, а про себя добавил: пожрал, и хватит.

Почти все тронги, находящиеся в загонах, были уничтожены. Два десятка погибших воинов валялись на площади. Они безрассудно пытались вступить в рукопашную схватку, вот и поплатились. Более осмотрительные соплеменники попрятались по домам. А сам Малыш топтался у большого барака, где вождь заперся с теми, кто уцелел.

– Раджим! Блохастый тронг, выходи! – прокричал я. – Я обещал вернуться и вернулся. – Постоял, ожидая ответа, и, не дождавшись, стал кричать снова: – Выходи, подлый трус, иначе все племя убью! Всех тронгов! Если ты не баба, то выходи! – Оскорблений для крутого воина было достаточно, но гад не появлялся.

Когда мое терпение стало подходить к концу, дверь дома открылась и оттуда вылетел Раджим. Лицо демона было в крови, одежда порвана. Он пробежал несколько шагов и упал.

– Поднимайся, самый великий из трусов, – засмеялся я.

Он поднял голову и уставился на нас.

– Ты? – Демон не верил своим глазам.

– Конечно, я. Рад, что узнал. – Я был доволен, с ним была моя сумка, за которой я шел.

– Что тебе нужно, голозадый? – Раджим поднялся и с опаской посмотрел на Малыша, стоявшего за моей спиной.

– Голозадый? – переспросила Тора. – Это что?

Пришлось придумывать ответ на ходу. Если эльфарка подхватит это прозвище, то из академии нужно будет уходить. Или убить всех, кто надумает так надо мной подшутить.

– Он говорит так потому, что считает меня бедным, – делая безразличный вид, ответил я. – Ни тронгов, ни рабов у меня нет, Тора, только моя сумка.

– Эта тварь с рогами тебя оскорбила, Ирридар! – возмутилась эльфарка. – Он достоин смерти!

– Как скажешь, льерина, – согласился я. Еще не хватало, чтобы меня считали трусом. – Раджим, я вызываю тебя на бой. Все по-честному, без всякой магии.

Демон оскалился.

– Я вырежу тебе сердце, люд, а потом возьму твою белокожую самку, и знаешь что я с ней сделаю...

– Ну-ну, помечтай, – перебил его я. С шумом, чтобы заглушить его злой треп, вытащил меч, встал в стойку и крикнул ему: – Ну что, герой на

словах, давай сражайся!

У Раджима был только кинжал. Он вытащил его и ожег меня злым, растерянным взглядом.

– Что, слабо на кинжалах драться? – ощерился в гнусной улыбке вождь. Его красные глазки с ненавистью смотрели на меня. Я видел его мысли, как если бы они были написаны на его серой морде. Многоопытный интриган трусил. Если бы он мог, то без всякого боя попытался бы захватить нас и растерзать, но за мной стояла гора из студня в лице Малыша.

– Можно и на кинжалах. – Я отправил меч в ножны и пошел на Раджима.

В моих руках не было ничего. Тот стоял не шевелясь, бегал глазами по моим рукам, ища подвох, и вдруг с громовым криком прыгнул вперед. Видимо, он хотел оглушить меня своим воплем и одолеть одним внезапным выпадом. Надо отдать должное, он был быстр, но не быстрее Шизы. Она выбросила меня в боевой режим. Я перехватил его руку с кинжалом и воткнул острие ему в горло. Вышел из боевого режима и отступил на шаг назад.

На лице Раджима еще была злорадная улыбка, которая сменилась удивлением, после чего он с хрипом повалился на землю. Я снял с него свою сумку, довольный, перекинул ремень через плечо и, обернувшись к девушке, сказал:

– Вот и все. Пошли обратно.

Тора обалдело смотрела на лежащего демона, что был на две головы выше меня. Ей не удалось уследить, как был убит Раджим. Ее сознание запечатлело только его прыжок и мой шаг назад. Но эльфарка, истинное дитя войны и суровых тренировок, быстро пришла в себя.

– Ты что, приходил только за этой сумкой? – спросила она медленно, растягивая слова.

– Ага. Это все, что у меня здесь есть. И она мне дорога как память.

– Ты ненормальный!

– Я это знаю, Тора. Пошли, а то наш друг прятаться уже устал. Все время следил и следил за нами. И ты, Малыш, пошли с нами, – повернулся я к студню.

Глава 9

Планета Сивилла. Королевство Азанар. Замок Тох Рангор

– Лия! – Ганга беспомощно топталась на высоком пороге донжона. На ее глазах выступили слезы, в ее голосе, когда она обратилась к дворфе, тоже звучали слезливые нотки женщины, которая не знает, что ей делать. На лице была явственно видна печать растерянности. – Да что же это такое? – в сердцах обронила она, разглядывая меня и Тору.

– Что, Гангочка?! – раздался голос дворфы из глубины башни. – Что произошло? – Голос у моей экономки был добрым и, как всегда, в нем звучала участливость. Для нее орчанка была невестой хозяина, а хозяина дворфа боготворила. Он позволил ей быть самой собой, всегда чистой, и, наплевав на проклятие дворфов, доверил ей материальное и финансовое благополучие баронства. Можно сказать, Лианора была почти счастлива. А я все никак не мог разобраться с последствиями ритуала отвержения.

– Дай мне твой самострел, я пристрелю этого гада. – Теперь уже в голосе Ганги слышались не только слезы, но и нарастающая ярость.

– Это кого, душа моя? – Лианора вышла на свет, старательно вытирая руки о фартук. Она стояла напротив яркого светила и, прикрыв глаза рукой, пыталась разглядеть гостей. В первую очередь она разглядела эльфарку и нахмурилась, затем вдруг радостно заулыбалась. – Ой, хозяин приехал, и как всегда неожиданно! И как всегда с новой девушкой. – Она повернула счастливое лицо к орчанке. – Гангочка, ты не спеши, сначала нужно разобраться. У нас гости. Кто же так их встречает?

– Какие гости? – Следом выглянула из дверей донжона Чернушка и встала за спиной дворфы. Неожиданно ее глаза стали большими, как два черных солнца, а рот открылся в немом удивлении. – Белая дзирда! – не веря самой себе, пораженно произнесла она. Затем схватила дворфу за руку и стала ее трясти. – Смотрите, девочки, это белая дзирда. Белушка.

– Какая еще белушка? – не скрывая ярости, прошипела воинственная орчанка.

– Ну как же! Она такая же, как я, только белая. Вы видите? А я Чернушка. Значит, эта белая дзирда Белушка.

– Это не Белушка, Чернушка. – ревниво отозвалась Ганга. – Это снежная эльфарка. А этот неугомонный гад снова кого-то спас. Ты что, – обратилась она ко мне, – не мог мимо пройти? Или отвезти ее в Снежное княжество? Мы только от двоих спасенных им избавились, и вот на тебе,

снова-здорово. – Она обернулась к девушкам, ища у них поддержки, и беспомощно спросила: – Ну когда это закончится?

Такая встреча меня несколько огорошила. В моем замке встречаются сюзерена с желанием расстрелять из арбалета. При этом охрана пялится то на меня, то на ревнивую тройцу на крыльце.

– Мы точно попали в твой замок? – спрятавшись за мою спину, спросила Тора. Девушка сплела заклинание защиты и приготовилась нас защитить.

Пора было брать дело в свои руки, иначе потеряю авторитет как у дворни, так и у воинов. Примут меня за подкаблучника. Станут выполнять распоряжения тят-ляп и шушукаться за спиной. А падение авторитета чревато непредвиденными неприятностями.

– Это что здесь происходит? – нагнетая ауру страха вокруг нас и распространяя ее по всему двору, спросил я. Голос мой звучал хоть и тихо, но всех присутствующих пробрало до костей. – Так ли должно встречать своего барона? – И, не давая никому опомниться, заорал: – Запорю! Всех отправлю на корм свиньям!

Больше мне ничего делать было не надо. Девочек с порога донжона как ветром сдуло. Воины, охранявшие ворота, рухнули на землю, загремев оружием и доспехами. Я было обрадовался, но в это время со стены с грохотом рухнул еще один часовой. Тора была на грани обморока и, шатаясь и закрыв глаза, ухватилась руками за мою броню. Кроме того, она начала икать.

Запоздало пришло понимание, что я погорячился, перебрал с нагнетанием жути. Оглядывая последствия своего гнева, уже сожалел о содеянном. Двор опустел. Кони дежурного десятка, стоявшие взнузданными на случай тревоги и прячущиеся от лучей светила под навесом, ржали и бесились, пытаясь сорваться с привязи. На стенах не было видно часовых. Либо спрятались, либо лежат без сознания. А может, еще хуже. Пришлось мне сначала вылечить бойца, который упал со стены, и после этого начать успокаивать Тору:

– Все хорошо, девочка, мы прибыли ко мне домой. Здесь тебе ничто не угрожает. Мы выбрались. Теперь все будет хорошо.

В ее глазах появилась осмысленность.

– Правда? – еле слышно произнесла Тора.

– Правда-правда, – поспешил я заверить девушку, продолжая гладить ее по голове, как маленького ребенка.

– Прошу тебя, – Тора ухватила меня за руку, – не убивай девочек.

Я даже крикнул, как их разобрало-то.

– Уговорила, Тора. Не буду. Где начальник стражи? – крикнул я.

Из донжона вышел нехеец, сержант. На негнущихся ногах направился ко мне. Поклонился и ответил:

– Ваша милость, тан Черридар отправился на патрулирование ваших земель. У медного рудника видели дезертиров. Я остался за старшего.

– Почему не встретили барона как подобает? Где звуки труб, возвещающие о прибытии владетеля в замок? Где почетный караул для встречи? Где штандарт над башней, возвещающий, что владетель этих земель в замке? Почему меня хотели убить в моем же замке? И что это за охрана, которая падает без памяти? – Я сыпал вопросами, разнося подчиненного, как делал это на Земле. Мне не нужны были его ответы, мне нужно было, чтобы все прониклись: барон страшен в гневе, и лучше до греха не доводить, не вызывать его неудовольствие в будущем.

Сержант хлопал глазами, не зная, что ответить. Ему указаний трубить в трубы не давали и встречать хозяина замка почетным караулом тоже. Наконец он справился с растерянностью и твердо заявил, вытянувшись в струнку:

– Виноват, вашмисть! Все исправим, вашмисть! – прокричал он.

– Вижу, что виноват, – строго посмотрев на сержанта, проворчал я. – Исправляйте.

– Слушаюсь, вашмисть!

Я слишком демократичен. И это все видят. Ну ладно, будет вам и праздник, будет и свисток, как говаривал отец, когда заставлял нас с братом за проказами. Снимал ремень и начинал учить. Мы лежали, сверкая голыми задками, на кровати и ревели. В комнату забежала мама и спрашивала, что у нас тут происходит. Как будто не видела и не слышала, как свистит ремень по нашим задницам, а мы орем на всю квартиру: «Ой! Больно! Больше не будем!»

– Это у них праздник! – спокойно отвечал отец. – Слышишь, как радуются, под свисток?

Мама предупреждала, чтобы отец не сильно свистел, и уходила.

– Пошли, Тора, в замок. – обратился я к девушке, увидев, что та почти пришла в себя. – Что-то нас никто не приглашает. Совсем распустились!

Я сделал шаг, но Тора меня удержала за руку.

– Ты обещал никого не убивать. – Она была взволнована.

– Обещал, значит, не буду. – Я посмотрел ей в глаза. – Я же тебя никогда не обманывал, правда?

Она согласно кивнула.

Уже лучше, подумал я. Кое-какое доверие между нами установилось.

Глядишь, все и образуется.

– Сержант, всех главных в замке я жду в малой столовой. – И больше не обращая внимания на служаку, не спрашивая, понял он меня или нет, пошел в донжон.

За столом в малой столовой на третьем этаже башни стояла гнетущая тишина, и лишь для меня она была как музыка любви. Тору я усадил на свое место и, увидев, как вспыхнули и наполнились влагой глаза Ганги, мстительно усмехнулся. Погоди, девочка, это только начало.

Мой хмурый взгляд обегал одно побледневшее лицо за другим. Лишь Лия спокойно и доброжелательно смотрела на эльфарку. Чернушка рассматривала Тору из-под полуопущенных век, видимо ища сходство и различия. А я, вспомнив разнос комдива, приступил к экзекуции.

Начал с младшего. Потому что всегда нужно самый сильный разнос устраивать младшему, тогда старшие сильнее проникнутся серьезностью текущего момента. Страх наказания будет их сковывать еще до разноса.

– Сержант, вы остались за старшего в гарнизоне. Почему я смог приблизиться к замку и никто этого не увидел? Или увидели и не обратили внимания на господина этих мест? Это как понимать? Меня уже не считают за хозяина этих земель?

Сержант попытался встать и что-то пробубнить в свое оправдание. Но я его осадил:

– Мне не нужны ваши оправдания, сержант, я нанимал ваш отряд для того, чтобы мой замок был в безопасности. Вы все запустили – службу, воинскую дисциплину, развели, понимаешь, бордель, вместо четко организованной защиты и обороны! Молчите? Нечего сказать?

Сержант вновь попытался встать и объяснить мне положение вещей, он побагровел, часто моргал, силился вставить хоть слово, но я не позволил.

– Не надо мне объяснять, сержант. Я сам вижу, до чего вы довели мою стражу. Ладно, я прибыл, а если бы нагрянули враги? Вы тоже спокойно спали бы? Заходи кто хочешь и грабь мои земли. Молчать! – прикрикнул я на него. – За этот трюк всем урежу жалованье наполовину.

С этим покончено. Сержант был раздавлен и хотел только одного: умереть. Теперь Лия. Я повернулся к спокойно сидящей девушке.

– Непорядок, госпожа главный эконом!

– Где? – удивленно переспросила дворфа. Безмятежность сошла с ее красивого лица, и на нем появилось выражение крайнего удивления.

– Везде! – безапелляционно заявил я. – Где торжественная встреча господина этих земель? Разве ты не знаешь, что меня нужно встречать

хлебом-солью?

– Нет, не знаю... – произнесла девушка еле слышно.

– Плохо! Очень плохо! Никто ничего не знает. За всех все должен думать и делать я. – Что конкретно я за всех делаю, уточнять не стал. – Комната для гостей готова?

– Н-не-эт-эт, – с запинкой ответила Лия. – Я еще не успела.

– Плохо! А места для расселения сотни новых крестьян из разных народов ты подготовила?

– Крестьян? Каких крестьян? Я об этом ничего не слышала!

– Очень плохо, Лианора. Неужели мне всех надо учить, как работать? Я уже двадцать ридок в замке, и никто не спросил: «Какие новости? Что нужно, господин барон?» Так работать не годится. Одна не знает, что ей делать, – продолжил я гнуть свою линию, – у другой замок без магического прикрытия остался. Почему, Чернушка? – повернулся я к дзирде, и та от неожиданности поперхнулась.

– Это случилось только что. Я не успела понять, что произошло.

Она не успела, но я-то сразу увидел, что мои доспехи, попав в магические конструкторы Чернушки, под воздействием хаоса просто-напросто распались, потеряв магические скрепы, и разрядили магию брони. Что такое возможно, я отложил себе в памяти.

– А вот убежать от напавшего на замок врага у тебя времени хватило.

– Какого врага? – Девушка чуть не плакала.

– А это я у тебя хочу спросить, что за враг пробрался в наш замок и стер всю магическую защиту.

– Я не успела это выяснить, ты меня позвал в малый зал. – Дзирда уже ревела в полный голос.

– Не успела она. Все спят на ходу. На кого я могу понадеяться? На кого? – Я обвел всех глазами.

Сержант боялся шелохнуться и дышал через раз. Лия и Чернушка ревели.

– На меня! – поднялась Ганга.

– На того, кто первым захотел меня пристрелить из самострела в моем же замке?

– Я это просто так сказала. Как увидела тебя... с эльфаркой... – Она бросила искоса взгляд на Тору. – Вот и... огорчилась. Я больше не буду-у! – Ганга разревелась вместе со всеми.

– Конечно, не будешь! Если еще раз что-либо подобное повторится, отправлю обратно к деду, с письмом. Поняла?

– Поняла-а-а! – ревела белугой Ганга.

Статус-кво был восстановлен. Я снова при власти, можно двигаться дальше.

– Представляю вам ее высочество, внучку великого князя снежных эльфаров льерину Тора-илу. Она просила никого не убивать, – я с удовольствием оглядел ошеломленные лица моих подданных, – поэтому не буду. Теперь слушайте секретную информацию. Льерина Тора-ила является претенденткой на Высокий престол. Враги княжества похитили ее высочество и продали в рабство.

По залу прошелестело тихое:

– О-о-о...

– Вот именно, о-о-о! Мне было дано задание королевской службой безопасности найти принцессу и привезти ее сюда, взяв под свою защиту. Вы понимаете, какая это ответственность? – По лицам я понял, что понимают. Теперь мне нужно было сообщить главное, для чего я, собственно, и устроил этот разнос. – Чтобы ее больше не пытались похитить, будет пущен слух, что она моя невеста.

– А как же я? – Два голоса прозвучали одновременно.

– Вы на испытании... – Я помолчал. – Обе. И это только слух, который должен поддерживаться. Снежная эльфарка, вышедшая замуж за человека или помолвленная с ним, не может занять трон. Поэтому, если у кого-то из обитателей замка будут спрашивать об отношениях между мной и льериной Тора-илой, нужно делать многозначительный вид и отвечать так, чтобы было непонятно, «да» это или «нет». А лучше захватить любопытного и допросить. Понятно?

– Понятно, – первым ответил сержант. – Нужно отделаться недомолвками или захватить шпиона.

Девушки промолчали. Они боялись поднять глаза и задать вопросы. Хотя я видел, что их распирало от желания прояснить, что же на самом деле происходит между мной и эльфаркой.

– Ну если все понятно, то попрошу гостью любить и жаловать. А мне пора по делам. Я убываю.

– Как убываю? – всполошилась Лия. – Вы что, хозяин, не останетесь? Поужинать, переночевать? Так на ночь глядя и тронетесь?

– Да, Лия, мне пора. Дела не ждут. Готовь место для сотни новых крестьян. Там будут люди, дворфы и даже орки. Обеспечьте порядок и охрану. Ваше высочество, – обратился я к Торе, – можете чувствовать себя как дома. Девушки о вас позаботятся. А мне пора.

Я поклонился и вышел. Никто меня не провожал. Все были обескуражены сегодняшними событиями. В том, что я мог всех поубивать,

они нимало не сомневались.

Как только за бароном закрылась дверь, наваждение со всех присутствующих в малой столовой мгновенно спало.

– Ой, мамочки, – всплеснула руками Лия. – Что же это я сижу! Надо гостье комнату приготовить и накормить. Ваше высочество, не хотите ли принять ванну после дороги?

Тора с благодарностью посмотрела на нее.

– С огромным удовольствием, рена...

– Лианора, – подсказала ей дворфа. – Так я сейчас распоряжусь.

Она дернула за шнур, и зал наполнил мелодичный перезвон колокольчиков. Вошла девушка и поклонилась.

– Маржа, – обратилась Лия к служанке, – подготовь комнату для нашей гости в крыле барона. И подготовь ванну с той водой, что привез хозяин.

Девушка снова поклонилась и вышла.

– Лия, почему в крыле барона? – Ганга еще не пришла окончательно в себя, но, услышав, что эльфарку помещают не в девичьей половине, а на половине барона, пришла в сильное изумление.

– Ганга, разве ты не слышала, что надо поддерживать слух, что наша гостья его невеста? Если кто-нибудь узнает, что ее высочество живет на половине барона, то что он подумает?

– Он подумает, что... ее высочество помолвлена с Ирридаром, – ответила орчанка. – Но это уже не слухи, это будет подтверждение.

– Как часто у нас бывает хозяин? – парировала дворфа. – Забежит, вот как сегодня, и тут же исчезает. Я даже не знаю, сумеете вы детишек зачать, при его-то делах.

– Лия! – Пунцовая Ганга возмущенно уставилась на подругу. – Ты что такое говоришь?

– То и говорю, что, если будешь своего жениха встречать так, как встретила сегодня, у вас никогда детей не будет. А хозяин будет вечно бегать по своим делам. И если однажды, – она бросила быстрый взгляд на эльфарку, – найдет себе другую невесту, виновата будешь в этом ты сама, девочка.

Тора переводила взгляд с одной девушки на другую. Действительно, странная черная красавица была очень похожа на нее. Но она никогда не слышала о черных эльфарках. Откуда ее привез Ирридар? Он такой же странный, как все эти девушки: его невеста, красавица-метиска, в которой орочей крови было меньше, чем человеческой, дворфа, называющая нехейца хозяином, не говоря уже о Чернушке. Как звали чернокожую

красавицу, она уже знала с ее же слов.

– Я не невеста вашего господина. – Тора поспешила развеять сомнения у присутствующих. – Он спас меня от рабовладельцев. Мы учимся вместе в академии магии. И я тоже искренне недоумеваю, почему вы так глупо себя ведете. – Тора увидела на лицах девушек непонимание. – Ирридар, он... очень надежный, верный, мужественный и безрассудно смелый человек. Он достоин уважения и любви. Я думаю, что любая женщина была бы с ним счастлива. Кроме того, он очень добр. Он не стал казнить никого из вас за ту встречу, что ему устроили в его замке. Если бы это случилось в нашем княжестве, то тебя, – она в упор посмотрела на орчанку, – изгнали бы из рода.

Ганга прикусила губу.

– А ты... ты... на него не засматривайся! – и снова разревелась.

Сержант, сидевший до этого тихо как мышка, кашлянул:

– Рена Лианора, нам бы трубы для встречи барона, и трубачей. И где думаете размещать новых крестьян? Я так понимаю, там такая компания подобралась, что нужен глаз да глаз за ними.

Лия встрепелась.

– Точно! Как же я забыла, скоро придут новые подданные. Лучше всего их разместить в заброшенном шахтерском поселке у рудника. Людей определим в крестьяне, пусть землю пахут, дворфов в ремесленники, а орков в скотоводы. Насчет труб... Будут тебе трубы. А вот кто знает, что такое хлеб-соль? И как ими встречать хозяина? – Она посмотрела на остальных.

– Как-как! – ответила за всех орчанка. – Накормить его на пороге солью, пригоршню дать, и потом дать заесть хлебом.

Лия приподняла брови:

– Ты думаешь? Вот на тебе и испробуем.

– Почему на мне? – Ганга растерянно огляделась. – Я не хочу есть соль, что я, лорх, что ли!

– А если не лорх, зачем такие глупые советы даешь? – набросилась на орчанку Чернушка. – Надо было спросить, что это значит! Ты после пупсика главная.

Тора взглянула на Чернушку.

– Пупсик? – переспросила она. Но ей никто не ответил. Только Ганга кинула укоризненный взгляд на подругу.

– Вы, таны, себе голову не ломайте, – вмешался сержант. – Выйдете к барону с караваем, а на него поставьте солонку с солью. Он сам и разберется, что с чем есть.

– Молодец, Квачак, – обрадовалась дворфа и, широко улыбаясь, обвела всех взглядом, в котором так и лучилось довольство. – Так и поступим. – Ты, Ганга, выйдешь с караваем. Ты, Квачак, отправляй разъезды на дорогу. Как увидят хозяина, пусть скачут в замок. Трубы трубят, – воодушевившись, продолжала дворфа, – штандарт на флагшток поднимается, и Гангочка с караваем у ворот стоит, нарядная вся такая... Вот встреча-то будет! – Она зажмурилась.

– Молодец-то молодец, – проворчал сержант, – только с половиной жалованья.

Планета Сивилла. Королевство Азанар. Город Азанар

Я не стал задерживаться в замке. И на это было несколько причин. Первая причина – Тора. Я пораскинул мозгами и понял: три девушки в одном замке – это бомба замедленного действия. А я как запал для нее. Поэтому счел за лучшее позволить самим девочкам разобраться в их взаимоотношениях. Пусть они поговорят, может быть, даже подружатся, а не будут стараться что-то выгадать, используя меня.

Вторая причина – мне нужно было доложить Гронду и мессиру ректору, что принцесса найдена, находится под моей защитой в замке, и узнать, что делать дальше.

Третья причина – мои новые подданные, которые находятся у Алеша, в его городе на нижнем слое. Их срочно нужно доставить сюда. В Инферно их нечем кормить. А пребывание в среде чистого хаоса вредно для здоровья жителей Сивиллы.

И последняя причина состояла в том, что мне нужно срочно отправляться в степь. Я каким-то шестым, седьмым или десятым чувством ощущал приближение грозы. Рок, получивший по носу уже несколько раз подряд, этого мне не простит. И я должен попасть в степь, чтобы разобраться в том, что там происходит, и подготовить контрмеры.

Я не стал телепортироваться из замка. Вышел за ворота и тут же скрылся. Пусть думают что хотят. Перенесся на корабль, а уже оттуда на площадь с фонтаном в Азанар.

Две старушки на лавочке вздрогнули, когда я появился прямо перед ними, и разразились руганью. Я поклонился, извинился за то, что так неожиданно появился, и под ворчание, что у «штудентов» нет совести совсем, пожелал им здоровья и как ни в чем не бывало отправился в академию. Издали заметил Гронда, стоявшего ко мне спиной и распекавшего какого-то студента. Но стоило мне приблизиться, как старый волк резко обернулся, словно почувствовал добычу или угрозу. Он

пристально на меня посмотрел и взмахом руки отпустил бедолагу. Как может нудно поучать мастер, я знал. Это развлечение он мог растянуть на час и даже больше.

– Есть новости? – спросил он. При этом его глаза шарили по мне, как карманник по карманам прохожего в толпе.

Ага, понял я, проверяет меня магическим взором. Небось думает, я это или перевертыш.

– Есть, мастер. – Я вздохнул, предвидя дотошные расспросы, и это получилось у меня так, словно я огорчен чем-то.

– Ты не смог ее найти? – Вопрос прозвучал резко, как удар хлыста.

– Почему не смог? Нашел.

Глаза старика блеснули недобрым огнем.

– Значит, она мертва, – проговорил он, даже не спрашивая, а утверждая, и плечи Гронда опустились. Мне показалось, что из него резко вытащили скелет. Вывод, который сделал из моих слов дед, меня сильно удивил.

– Да почему мертва, мастер? – поспешил я его успокоить.

– Потому что, сынок, если девушки с тобой нет, а ты говоришь, что ее нашел, значит, с ней произошло что-то ужасное.

– Произошло, конечно, – согласился я. Похищение и вывоз девушки, опоенной наркотиками, в Инферно вещи самые что ни на есть ужасные. – Но она жива, мастер. Хотя не совсем в порядке.

Я имел в виду, что Тора из-за всех этих неприятностей, выпавших на ее долю, пережила эмоциональный срыв и ее нервная система нуждается в отдыхе.

– Без рук, без ног и ее лишили чести? – быстро спросил Гронд.

Я вытаращил глаза на старого безопасника, не в силах понять ход его мыслей. Потряс головой.

– Стоп, мастер! Вы меня совсем запутали. Не так все печально, как вы представляете...

Он остановил меня:

– Подожди! Все расскажешь мессии ректору. – Схватил меня за руку, и мы в мгновение ока оказались в кабинете архимага.

Тот в это время доставал бутылку вина из изящного шкафа.

– Самое время, Кро, – проговорил Гронд, стоя за его спиной, и облизал губы. Он упер взгляд в бутылку и не заметил, как вздрогнул ректор. – Выпить по печальному поводу.

Ректор раздраженно поставил бутылку в шкаф, прикрыл дверку, сумрачно оглядел нас обоих.

– Что случилось? – недовольно спросил он. – Началось вторжение? Нехеец оказался женщиной?

У меня глаза полезли на лоб. Чего это он поднимает такие темы?

– Или он ограбил нашего наместника, вызвав того на дуэль?

Но Гронд только отмахнулся:

– Все гораздо хуже, Кро. Малыш нашел девушку, и с ней приключилась беда. Она без рук и без ног.

У ректора подкосились ноги, он плюхнулся в свое кресло и, открыв рот, уставился на меня.

– Как это случилось, сынок? – спросил он и, не отрывая от меня глаз, встал и снова полез в шкаф за бутылкой.

– Да что за глупости! – возмутился я. – Руки и ноги у принцессы на месте.

Старики переглянулись. Ректор закрыл шкаф и вернул туда бутылку.

– Не понял? – произнес он.

– Так ты с ней переспал! – ахнул Гронд. – Ты с ума сошел, нехеец! Как ты мог? Воспользовался слабостью принцессы?

У мессира снова округлились глаза и он снова потянулся к шкафу.

– Доставай, Кро, свою бутылку, – печально обратился старик к своему другу, – без нее у нас спокойно выслушать этого непутевого молодого человека не получится.

Я не понимал, что происходит, хотел что-то сказать в свое оправдание, но старик ущипнул меня, и я замолчал. В полной тишине два старика распили вино, причем мне даже не предложили, жмоты. В кабинете стоял такой аромат, что я непроизвольно проглотил набежавшую слюну.

– Теперь рассказывай, сынок, – по-отечески предложил Гронд, усевшись в свое кресло.

Оба смотрели на меня и, видимо, решали, какой казни предать. Я, не ожидая приглашения, уселся на стул напротив магистра. Сейчас я вам покажу, как надо разводить олухов, подумал я. Два раза вздохнул, нагнетая нужную атмосферу для рассказа.

– В общем, так. Девушка жива и здорова. Ее похитили. И хотят отдать обратно за ящик вина «Волшебной лозы». Название вина я подсмотрел на бутылке.

Обоих, казалось, вот-вот хватит удар. Такого ответа они от меня никак не ожидали.

– Что похитители хотят? – переспросил ректор. Я равнодушно пожал плечами.

– Всего лишь ящик вина, мессир.

– Всего лишь ящик вина «Волшебной лозы»? – повторил за мной архимаг. – Ты хоть представляешь, что они просят?

Я снова пожал плечами:

– Всего лишь вино, господин ректор.

– Где льерина? Мы ее сами освободим. – Он стал похож на боевого петуха, волосы на голове поднялись дыбом, борода воинственно топорщилась.

– Как хотите! – равнодушно сказал я. – Тора-ила на нижнем слое Инферно, в плену у демонов. Как выйдете из портала, так лигах в трех увидите разрушенный город, полный мутантов. Ищите ее там.

Оба старика в полном обалдении смотрели на меня.

– Ты был в Инферно? – прервал затянувшуюся паузу Гронд.

– Был, там ее и нашел.

Оба поморгали, пытаясь уяснить сказанное мной.

– А почему тебя не захватили? – недоверчиво поинтересовался Гронд.

Я сделал глубоко печальный вид и тяжело вздохнул.

– Меня, господа, тоже захватили и сделали рабом. Хотели продать местному князю. – Понимая, что сейчас посыплется расспросы, стал им рассказывать свою историю. Я рассказал, как был пойман после бури на четвертом слое, упустив только момент сражения с драконом, как шел в колонне рабов, как нас кормили и что Тору везли отдельно в клетке. Придумал на ходу, что бандиты не нашли того, кто передаст их требования, куда надо, и я предложил им свои услуги. Они с помощью камня скравов переправили меня сюда. Кто они, в подробности я не вдавался. Я перемешивал вымысел с правдой, повествуя о подвигах студента, и мессир ректор, пытавшийся проверить меня с помощью магии, терялся в догадках.

– Ты где-то врешь! – вынес он свой вердикт. – Но где я не пойму. Зачем похищать принцессу, чтобы потом обменять ее на вино?

– Как раз это я объяснить могу, – ответил я совершенно спокойно. – Пока караван шел, местный князь был убит другим князем. А ему принцесса была не нужна. Золота и камней у бандитов много. Вот они и придумали, как продать девушку.

– Да уж, придумали! – покачал головой ректор. – Кто только их надоумил?

– Я и надоумил, – улыбнулся я, показав свои кипенно-белые зубы. – Правда здорово получилось? Иначе Тора-ила сейчас бы чистила котелки у демонов.

У ректора вытянулось лицо. Он посмотрел на Гронда.

– Вот как ему давать поручения? – проговорил он огорченно. – Он решает одну проблему и приносит с собой другую, еще более сложную.

– Не понял! – возмутился я. – Вам что, вино дороже принцессы?

– Не дороже, юноша, – отозвался ректор. – Это вино очень трудно достать. Чтобы ты знал, его делают всего сто бутылок в год. Представляешь? В год.

– Кро, не жмись, доставай свой ящик, – сказал Гронд. – Надо, значит, надо.

– Мне проще заявиться в город самому и отбить девочку у бандитов, – не сдавался ректор.

– Ага! Правильно. И меч захватите или посох потяжелее, а то там заклинания не действуют. Я уже попробовал заниматься волшебством. Пустое занятие, хаос все разрушает. И броню не забудьте, только без чар, господин ректор.

– Где я возьму ящик «Лозы»? – Ректор зло посмотрел на Гронда.

Тот, не обращая внимания на его настрой, показал глазами на шкаф.

– Там у тебя, Кро, десять бутылок из двенадцати. Думаю, наш герой сможет сторговаться. Ведь так, Скорпион?

Понимая, что надо ковать железо, пока горячо, я закивал:

– Думаю, смогу, мессир. Но возникает другой вопрос: кто это вино повезет?

– Как кто? – удивился ректор. – Ты и повезешь!

Гронд же промолчал. Старый хрыч что-то задумал, и надо будет это учитывать. Я косо взглянул на невозмутимого безопасника и перевел взгляд на ректора.

– Я на это не подписывался, мессир, – начал я свою обычную торговлю. – Девушку нашел. О выкупе договорился. Свою работу я сделал. Пусть едет льер Рафа-ил или мастер Гронд.

Гронд оживился:

– А что, я могу съездить, – быстро ответил он.

– Нет. Гронд останется в Азанаре, – отрезал ректор. Почесал щеку и объяснил свое решение: – Он этот ящик по дороге выпьет. А эльфаров посвящать в новости пока рано. Зная тебя, понимаю, что-то хочешь выторговать. Давай говори.

– Что значит выторговать, мессир? Я, можно сказать, не щадя живота, рискую жизнью за чужие интересы...

– Да-да-да, – остановил меня ректор. – Все так и есть. Твои условия?

– Я хочу стать графом. Поможете?

Оба смотрели на меня с явными признаками смятения.

– Зачем тебе графство, Ирридар? – по-свойски спросил Гронд, пока ректор ворочал старыми мозгами прожженного интригана и искал мотивы, подвигнувшие меня на такую просьбу.

А я хорошо знал, что эти старики не моргнув глазом продадут меня раз двадцать и раз тридцать перепродадут, если им это будет выгодно. Для них я был инструментом, который берегут, пока от меня есть польза. Если польза будет от предательства, меня без затей предадут.

– Я буду первым графом-нехейцем, господин ректор, – объяснил я свою мысль. – Кроме того, я не требую отдавать мне смежные с моими владениями баронства. Я хочу купить земли на границе с орками и подарить моим братьям. А это право требует специального эдикта его величества. Так что?

Ректор постучал пальцами по столу.

– Это все? – спросил он, обдумав мои требования.

– Нет, еще надо решить, что делать с принцессой, когда я ее привезу.

– Оставишь в своем замке на каникулы. Потом скажем тебе, что делать дальше. Эдикт я получу. Но если ты, нехеец, испортишь девку, лучше тебе бежать в степь и не появляться в Вангоре, – пригрозил ректор.

– А если не я, а кто-то другой, я тоже буду виноват? Что-то мне не хочется отвечать за чужие грехи.

– Ты что-то знаешь? – Ректор приподнял правую бровь. Он уже для себя все решил и пришел к каким-то выводам. Сидел спокойно и рассматривал меня как экзотическую диковинку.

– Нет, не знаю, но отвечать за то, чего не делал, не желаю.

Ректор пожал плечами и спокойно сказал:

– Не желаешь, значит, не будешь. – Он повернулся к шкафу и открыл дверку. – Забирай вино.

Голос его предательски дрогнул. Расставаться с такой редкостью он явно не желал. Гронд снова облизнулся. А я нагнулся и спрятал вино в пространственный карман сумки.

– Рад был побеседовать, господа. – Я раскланялся, желая уйти, но не тут-то было.

Гронд очень быстро оказался рядом, схватил меня за руку, и мы снова перенеслись с ним на проходную.

– Половина ящика моя, студент, – нагло заявил он, не отпуская мою руку.

– С чего бы это? – удивился я наезду старика. – Мастер, вы ничего не путаете? Это выкуп.

– Девушка у тебя в замке, нехеец, а я помог тебе добыть ящик «Лозы».

Вот почему.

– Почему вы решили, что принцесса у меня в замке? – не сдавался я. Что-то дед темнит. Видеть Тору он никак не мог. Сообщить ему тоже не могли, я двигался телепортами и опередить меня было невозможно. Так что, как говорится, отвали, дядя.

– Ты бы никогда не оставил девушку одну, Ирридар. Я тебя хорошо изучил, и все, что ты наплел Кронвальду, это выдумка, признаю, гениальная, но выдумка. Кроме того, ты что, хочешь со мной поссориться? – перешел он на угрозы.

Ссориться из-за вина я не хотел, а старика распирало. Он даже готов был обмануть друга, лишь бы иметь у себя это вино.

– Хорошо, мастер, я готов поторговаться с бандитами даже ценой своей жизни и отдать вам бутылку.

– Две! – быстро произнес старик.

Я надул щеки, показывая свое возмущение, но на него это не произвело никакого впечатления.

– А что получу я?

– Мою благодарность, сынок.

– Договорились, мастер, я запомню. – Я залез в сумку и достал две бутылки. Передавая бутылки, невзначай обронил: – Будете должны.

Он схватил бутылки и только потом понял, что я сказал. Руки его затряслись. Мы совершили сделку, и, приняв вино, он ее подтвердил. Я нагло смотрел на старика. Мой взгляд ему ясно говорил: хочешь расторгнуть сделку – отдавай вино. Это была моя позиция, и тогда каждый останется при своих. Жадность пересилила осторожность, и дед молча кивнул, соглашаясь со мной.

– Как она? – наконец поинтересовался состоянием девушки Гронд, садясь на мягкий стул. Причем я заметил, когда старика на проходной не было, не было и этого стула. Еще мне показалось странным, что ни его, ни ректора не волновало здоровье девушки, что она пережила, каково ей сейчас. Для них важно, чтобы она просто была, интриганы.

– Она держится, – ответил я, – но ей нужно отдохнуть. Льерину, мастер, поили зельем, так что она все время была не в себе.

– Кто ее похитил, узнал?

– Всех нет, но про одних рассказать могу. Только вы не поверите.

– Ты расскажи, сынок, а я уже сам решу, верить тебе или нет, – небрежно отмахнулся Гронд. – Не забудь рассказать, как узнал про похитителей.

У меня зачесался нос. Интересное дело, подумал я, рассеянно потеряв

нос. Что происходит? Он как будто знает, кто участвовал в похищении, и хочет выяснить, что известно мне. Оба совсем не удивились тому, что я нашел девушку. Старый хрыч устроил целое представление. Чего он добивается?

Твою дивизию! До меня дошло. Вангор ведет свою игру, и Тора в ней лишь разменная фигура. Интересно, кого они хотят поддержать? И тут же сам себе ответил: а тут и гадать не надо. Кто предложит королевству больше выгод, того они и поддержат. Судьба девушки их вообще не интересует. А судьба у нее в лучшем случае стать марионеткой, в худшем – исчезнуть навсегда.

– Ты чего молчишь? – прервал он мои размышления. Гронд кинул на меня беглый взгляд и отвернулся к окну.

– Это орден Искореняющих, – не стал скрывать я. – Как узнал? Это мое дело, мастер.

Старик нисколько не удивился. Только кивнул.

– Ты, нехеец, не дурак, поэтому держи язык за зубами. Все, свободен. – Он потерял ко мне всякий интерес. Вот и совершай подвиги для системы, которую олицетворял Гронд. Вся его благодарность: держи язык за зубами – и свободен.

Планета Сивилла. Провинция Азанар. Степь

Следующие два дня были заполнены сплошными хлопотами. Я перетаскивал партиями своих новых подданных, которых получил за обещание купить баронство Граппу. Переправлял по два десятка разумных в Брисвиль, а там оставлял под охраной псов на пустыре за городом. Они сами меня нашли. Стоило мне появиться в городе, и парочка швердов начинала крутиться рядом. Они ждали ментального общения и буквально впадали в экстаз, когда я начинал транслировать им свои мысли. Почему я перевозил новых подданных десятками? Чтобы не привлекать к себе внимания, ведь такие караваны курсировали тут сотнями. Собрав всех вместе, растерянных и не понимающих, куда и зачем я их веду, с помощью камня скравов переправил их к замку. Они только видели, что бывший раб теперь их новый хозяин. Бурвидуса я предупредил, что отрежу ему язык, если он где-то проболтается о том, что видел. Или расскажет, какое дал мне прозвище. За остальных я не беспокоился. Такой болтливый был он один. Вечно неунывающий маленький дворф.

– Возьми меня в слуги, – сразу предложил он.

Я поглядел на него с интересом. Умеет выживать в любой обстановке. Неглупый. И ответил:

– Я подумаю.

Лия успела подготовить место и даже разбила вновь прибывших на группы. Людей сразу отвела в отдельный барак. Дворфов забрала в замок. Для орков пригнала стада лошадей и коров. Черридар обеспечил охрану и порядок. Моего вмешательства не требовалось. Единственное, что меня доставало, это гром фанфар при моем приближении к замку. А когда я первый раз заглянул к себе в замок, то меня встречали нарядные девушки с караваем хлеба и солонкой на нем. Сначала я очень удивился: чего это они? И Шиза мне ядовитым, противным голоском напомнила:

– Ты сам, дорогой, просил устроить тебе как барону пышную встречу.

Пришлось вспомнить, что наговорил всем, устраивая разнос, и я вынужден был признать, что перемудрил. Теперь придется какое-то время потерпеть. Будет хуже, если отменю. Подумают, что у меня семь пятниц на неделе и ветер в голове.

С Торой я виделся мельком и передал ей, что находится она будет в замке до конца каникул. Девушка окинула меня странным взглядом, но, соглашаясь, только молча кивнула. На ней было новое нарядное платье, волосы заплетены в косу. Понимая, что мне ей больше нечего сказать, я улыбнулся и убыл из замка. Оставаться ночевать я не стал. Начнутся расспросы, где был, откуда все эти разумные, что дальше будет с эльфаркой, и все в таком духе. Я хотел переждать, чтобы новизна впечатлений и неудовлетворенное любопытство у моих девушек пошли на убыль. Короче, я сбежал.

Нельзя сказать, что судьба снежной принцессы меня не волновала. Девушка попала в круговорот интриг разных влиятельных групп, каждая из которых преследовала только свои интересы. Одним она мешала как символ старых порядков. Другим, наоборот, была нужна в качестве... Да в общем все равно в каком качестве. Главное, что ее не воспринимали как правительницу. Но пока она в замке, ей ничто не угрожает. А вот потом... Додумывать, что будет потом, я не стал. Всему свое время. Когда потом наступит, тогда и буду думать.

Алеш Грапп остался в Инферно. У него там масса каких-то дел. Он показался мне очень странным. Внутренняя сила, которую он пытался безуспешно от меня скрыть, настораживала. Уж слишком она контрастировала с его обычным непримечательным видом. Это даже была не просто сила, это было сродни могуществу. Кроме того, я понял, что в Инферно он находится в своей стихии. Также смею предположить, что и мир Сивиллы будет для него родным. Все это мне показалось действительно необычным до странности. Нет, я его не боялся. Он не

вызывал у меня страха или тревоги. Просто мы были, как бы это правильно выразиться, каждый сам по себе. Он себе на уме, я тоже. Мы не мешали друг другу, но могли сотрудничать и дополнять возможности каждого из нас, таким образом усиливая и увеличивая шанс выжить. Это понял я и понял он. Короче, он остался там, где я его встретил. Ну а меня обостренные чувства гнали дальше. К оркам.

Орочья степь встретила меня теплом, свежим ветром и горьковатым запахом трав. Безбрежное море разнотравья и серебряного ковыля радовало мой взор. Я любил бескрайние просторы и здесь ощущал, как нарастает внутренняя свобода. Желание вскочить на коня и с гиком нестись в галоп, пока конь не устанет. Затем упасть на траву и смотреть на голубое небо с медленно плывущими облаками.

Наверное, подобные чувства испытывали и орки, свободолюбивые дети степи, вскормленные молоком и мясом лорхов, никогда не знавшие запретов оседлых жителей, не знавшие других законов, кроме традиций племен. С ними легко и в то же время трудно. В большинстве своем они просты и бесхитростны. Непосредственны как дети. Могут поверить в чудо, увидев фокус. А могут подняться и сокрушающей волной пройти по континенту, сея смерть и ужас, чтобы просто показать свою удаль и разогнать застоявшуюся кровь. Причем подняться тысячи всадников могут в один момент, а к ним станут примыкать отряды из разных племен, пока те, кто решил отправиться в набег, двигаются по степи. Грозная сила.

В лагере свидетелей Худжгарха царил порядок. Разъезды разведчиков выдвинулись на полдня пути от лагеря. Вокруг ставки вождя расположились небольшие верховые группы постов охраны. Я не стал проходить сквозь них, а, уйдя в «скрыт», сразу прыгнул телепортом в шатер к Грызу.

В шатре шел военный совет. Собралось две дюжины седых орков. Они пили гайрат, ели мясо и сурово молчали. Я пристроился сбоку и решил послушать, о чем будут вести разговор мои аксакалы. Эту традицию орков сперва плотно поест, а потом обсуждать важные дела я знал. Долго будут мусолить какую-то тему, рядить, кто будет главным, в гневе вставать и уходить и снова возвращаться. А в какой-то момент все это им надоест, и они могут оседлать лорхов и отправиться в набег. Или просто разойтись по стойбищам. Вот такие интересные орки. Ну это если собираются вожди. А в этом шатре вождь был один. Он обгрызал здоровенную кость и поглядывал на остальных. Первым закончить трапезу хозяину шатра не позволяли принятые у орков правила гостеприимства. Гости могут посчитать, что хозяин жадный, и они уйдут обиженные, опозорив его перед

другими орками. Это все мне рассказывала Ганга, когда мы возвращались из степи.

Грыз глодал кость, высасывая из нее мозг. Я ждал. Старики насытились, вытерли жирные руки о кожаные портки и принялись за гайрат. Я стал задремывать. Женщины убрали миски и понесли их к выходу из шатра. Одна споткнулась о мою ногу и чуть не упала. В смятении посерела под взглядом мужа и поспешила уйти. Теперь будут говорить, понял я.

– Есть новости, – начал Грыз. – Наши разведчики донесли, что три племени отправили послов к великому хану. Хотят пойти войной на свидетелей Худжгарха. Стало быть, на нас.

Обсуждали орки всегда долго, но говорили кратко. Вот и Грыз высказался и замолчал.

– Какие племена? – спросил один из дедов. – Уже известно?

– Да, известно. Техколо, чибар и чахоя.

Все покивали головами, как будто что-то знали.

– Может, еще кто хочет к ним присоединиться? – спросил другой аксакал. Ни тревоги, ни паники никто из них не выказывал.

– Пока это неизвестно, – отозвался Грыз. – Великий хан в эти дела вмешиваться не станет. Он все отдаст на волю Отца.

Все снова закивали, соглашаясь с его словами.

– С Худжгархом уже говорил? – спросил первый дед и кинжалом поковырялся в зубах.

Они обсуждали начинающийся поход против них, словно сами собирались на рыбалку и разговор шел о снастях: леску взял? А удочку? Червяков не забыл? Спокойно, даже лениво.

– Нет. Чтобы вызвать духа мщения, нужно два дня возносить молитвы. Сами знаете.

И деды опять закивали.

– Ну тогда мы пойдем собирать всех на молитву. – Молчавший до этого старый воин хлопнул ручищами по бедрам и легко, как юноша, поднялся. За ним поднялись остальные.

– Идите, – проводил их Грыз.

Вот и весь военный совет Как в Филях у Кутузова. Кратко и по существу. А главное, неужели они так уверены, что придет дух мщения и снова поведет их к победе? Я задумался. Что будут увеличивать благодать, это хорошо. Но теперь мне в образе Худжгарха среди них появляться нельзя, а побеждать надо. Видимо, Рок, проиграв битву за души этих орков, принял кардинальное решение – свидетелей просто уничтожить. Что может

быть проще: пошли к племенам проповедников, надели их даром показывать простые чудеса и натравливать одних орков на других. М-да. Времени мне на раскачку не дают. Надо срочно готовить своих проповедников и отправлять их читать проповеди племенам. Иначе вся жизнь превратится в междоусобную войну. И надо повидать деда Ганги, поговорить с ним.

Я снял невидимость и уселся на место гостей. Грыз спокойно посмотрел на меня. Как будто я отсюда и не уходил.

– Есть будешь? – спросил он.

Я отрицательно покачал головой.

– Есть новости, – ответил я на его манер. – В образе духа мщения я не могу больше присутствовать на поле боя. У меня появился противник гораздо более сильный, чем я. И ваш Отец запрещает нам в божественной форме участвовать в битвах.

– Это правильно, – согласился Грыз. – Дети степи сами должны решать свои вопросы. Ты и так нам помог. У меня под седлом теперь больше двух тысяч в трех лагерях. К нам присоединилось одно из племен, на землях которого мы нашли пристанище. Я думаю, мы справимся сами.

– Не справитесь! – не согласился я. – Мой и ваш враг хитер и будет поддерживать племена, выступившие против свидетелей. Я тоже буду с вами, но в человеческом обличье. – Я помолчал, давая время Грызу обдумать мои слова.

– Хорошо, повелитель, – согласился он. – Меня это радует. У тебя уже есть план?

– Только наметки. Мне нужно знать пути движения племен. Отправляй разведку. Самое лучшее решение – разбить их по частям. Кроме того, нужно подобрать десять пар стариков, умеющих рассказывать истории. Я сделаю, вернее, Худжгарх сделает их своими пророками, наделю силой и отправлю проповедовать среди племен.

Грыз внимательно слушал, наклонив голову, и что-то в уме прикидывал.

– Хорошо, все это я организую. Еще что-то нужно?

– Пока только это. Готовь войско к боям с превосходящими силами. Учить тебя не надо, ты и так знаешь новые принципы ведения войны. Ложное отступление и атака из засады. Я подготовлю амулеты для десятников и сотников. Подготовь группу из самых старых орков, они будут сражаться магией. Три отряда по пятьдесят воинов хватит. Через седмицу я появлюсь вновь.

Орк только кивнул. Ему было все понятно. Задачи поставлены,

осталось их распределить и выполнить. А остальное в руках Отца. Ни сомнений, ни страха в душе Грыза я не заметил. Только холодная расчетливость и желание действовать.

Общая картина мне была ясна. Предстоит война, и в ней нужно победить, но победить так, чтобы потери моих свидетелей были минимальны. Кроме того, нужно подумать о том, как поступить после победы. Мы находились на землях, еще недавно принадлежащих сивучам. Теперь их остатки ушли и соединились с остатками племени муйага. Часть, небольшая, надо признаться, присоединилась к свидетелям. Ближайшие к нам племена трох, чахоя, шкариназ. Племена не самые крупные и запятнавшие себя связями с лесными эльфарами и демонами. Сейчас они как бы изгои, к тому же они участвовали в штурме ставки великого хана. Вот к ним и нужно отправлять пророков в первую очередь. Они обижены, их юноши не примут участие в походе, и на этом нужно будет сыграть.

Помочь им восстановить свою гордость и силу. Как это сделать, еще предстоит продумать. Сейчас главное разделить племена, решившие идти на войну против моего воинства. Не дать им договориться. Применить принцип разделяй и властвуй. Сейчас будет самое то.

В золотом шатре великого хана собрались трое вождей со своими верховными шаманами. Сам великий хан, его правая рука и верховный шаман орков. Старый шаман сидел полузакрыв глаза и как будто дремал, не вступая в разговор и не проявляя интереса к тому, что говорили гости. А разговор шел нервный, на грани непочтительности. Гости не просили, а выдвигали требования. Но все же палку не перегибали.

От имени всех гостей говорили вождь и шаман племени чибар, в недалеком прошлом ничем не примечательного.

– Великий хан избран советом вождей и должен следить за соблюдением традиций нашего народа, – со скрытым упреком в голосе говорил некрупный по оркским меркам, но очень подвижный и, видимо, весьма ловкий мураза Дуда Анж. Остальные важно кивали головами. Дескать, да, это так. – Но мы видим, что в степи зародилась никому не подконтрольная сила – свидетели Худжгарха. Они уничтожают наших братьев, сгоняют племена с их земель. К ним стекается всякий сброд, отринувший свои роды. А великий хан молчит. Почему? – Он уставился на верховного правителя злыми глазками.

Хан спокойно выдержал взгляд, неспешно отпил гайрат из чашки, аккуратно поставил ее на маленький, изысканно сделанный приставной столик. Так же неспешно вытер губы расшитым полотенцем.

– Не пойму я, Дуда, о чем ты говоришь, – медленно, как будто обдумывал каждое слово, ответил хан.

Владыка степи был искушенным правителем и не собирался подстраиваться под гостей. Но он был осторожен. Ему донесли, что шаманы этого племени вдруг стали очень сильны, они показывали чудеса, которые никто повторить не мог. Не могли противостоять и их магической новообретенной силе. А сами шаманы утверждали, что это дар Отца всех орков. В степи происходили события, неподвластные его уму, и он в первую очередь старался разобраться в их подоплеке. Кроме того, он знал, когда надо показать свою гордость, а когда смириться перед обстоятельствами. Свидетели не угрожали ни ему, ни его положению среди орков. А вот новая сила, появившаяся в степи, вызывала у него обоснованные опасения. Дуда Анж рвался в великие ханы и, имея такую поддержку, как его шаман, мог добиться своего.

– Как это о чем? – недовольно ответил вождь. – О том, что в степи появились самозванцы, говорящие от имени Отца. Они поверили в ложного бога и призывают других отвернуться от нашего Отца. От его имени они убивают наших братьев, сгоняют с земель племени. Вот о чем я говорю!

– Уважаемый мураза, ты не хуже моего знаешь, что здесь многие видели духа мщения. Он сражался на этом холме против восставших племен. И наказал их. Он показал свою силу, и мы ее видели. Если бы не было на то воли Отца, мы не смогли бы победить. Разве не так?

– Нет, не так! – вступил в разговор шаман. – Это все ложные чудеса чужого бога, который хочет занять место Отца. – Глаза шамана горели яростным фанатичным огнем.

Этот пойдет на что угодно, подумал хан.

– Не буду спорить, – все так же невозмутимо продолжил хан. – Мы многого сейчас не понимаем, но Отца никому заменить не удастся, в этом я уверен. А Худжгарх не претендует на место нашего Отца. Свидетели говорят, что он его посланник, и в это многие верят. Они верят, что через него Отец говорит со своими детьми.

– Отцу не нужны посредники, он сам говорит с орками, – презрительно скривившись, сказал шаман. – Он наделяет тех, кто ему верен, своей силой. – Худой как засохшая ветвь шаман гордо распрямился.

– Ну да, ну да, – охотно согласился хан. – Это мы знаем. Наслышаны, как некоторые шаманы, утверждающие, что говорят от имени Отца, пришли в лагерь свидетелей и не смогли разжечь костер без магии. Затем напали на вождя свидетелей Худжгарха, который их посрамил. На месте гибели клятвопреступников теперь стоит камень завета. Поэтому ты,

шаман, мне здесь про силу не говори. – Хан развернул плечи, показывая всем, кто хозяин степи, и с усмешкой произнес: – Если считаешь себя способным пересилить Грыза, иди и померяйся с ним силой.

Шаманы от сдерживаемой злобы зашипели, хан ударил в самое болезненное место.

Служители, которых они отправили в лагерь к свидетелям, позорно погибли, и об этом уже знает почти вся степь.

– Мы сделаем по-другому, великий хан, – вновь вступил в разговор мураза Дуда Анж. – Как завещали нам предки. Мы сразимся с ними в честном бою и посмотрим, кому Отец отдаст победу.

Великий хан помолчал, обдумывая слова вождя.

– Ты хочешь затеять братоубийство, мураза? – после недолгого молчания спросил он.

– Нет! – резко ответил тот. – Это очищение от скверны. – Он высокомерно посмотрел на владыку степи. – Если великий хан не делает то, что должен, это сделаем мы.

– Дуда! Ты будешь учить меня, что я должен делать? – Хан показал могучие клыки. Он знал, что здесь, в ставке, ему ничто не угрожает. Какими бы сильными шаманы ни казались, напасть на избранника народа они не посмеют. Но и сносить откровенное оскорбление он не стал. – Не зарывайся, мураза, а то проверить, за кем стоит Отец, могут и все племена степи. Хочешь, чтобы я поднял их в священный поход?

Мураза напрягся и поглядел на шамана, тот еле заметно отрицательно покачал головой.

– Нет, великий хан. – Дуда сидя поклонился. – Мы лишь хотели услышать твоё слово и сообщить о наших планах, – смиренно ответил он.

– Я тебя услышал, мураза Дуда Анж, – отозвался хан. – Приходи через два круга, я сообщу своё слово. – Он прикрыл глаза, давая понять, что аудиенция окончена.

После ухода гостей оживился верховный шаман. Его взгляд стал острым, как отточенный кинжал, а нарочитая показная немощь исчезла, едва затихли шаги ушедших.

– Что скажете? – обратился хан к соратникам.

Правая рука скривилась:

– Что тут говорить, пусть идут и воюют с воинством стариков. Глядишь, дурней в степи поубавится. Мне тоже не особенно нравятся отряды, ушедшие из родов. Что от них ждать? Кто мне скажет?

Шаман в ответ на слова Быр Карама только хмыкнул.

– Ты считаешь, что Дуда, победив свидетелей, умерит свои аппетиты?

Не надейся. Он тут же соберет совет вождей и постарается стать великим ханом. За ним будет сила и образ орка, с которым говорит Отец. От этого отмахнуться не удастся.

– Мы ему не позволим, – огрызнулся Быр Карам.

– А что ты противопоставишь его растущему влиянию? Уже сейчас за ним пойдут несколько племен. А после победы и подавно, – ответил скрипучим голосом верховный шаман. – Свидетели многим муразам мешают как соринка в глазу. Они умаляют их власть. Понимаешь? – Он помолчал. Сделал глоток гайрата и продолжил: – Духи предков говорят, что Худжгарх обрел град на горе.

Оба собеседника недоуменно посмотрели на старика.

– И что это значит? – осторожно спросил Быр Карам.

– Это значит, что Худжгарха в войне с Роком поддержал Отец. Это значит, что мы должны неявно помогать его свидетелям.

– Что ты предлагаешь? – спросил хан.

Такой поворот событий его явно удивил. Это простые орки не знали, кто их Творец. Но они, облеченные тайными знаниями, хорошо понимали, что Рок – это хранитель мира, а не Отец. Раз Творец возвысил Худжгарха, значит, Рок ему в чем-то не угодил. Но и сам Рок не хотел отдавать власть, которую имел на протяжении тысячелетий. И становиться на его пути было бы большой глупостью.

– Надо связаться с Грызом, – ответил старый шаман. – Передать ему сведения по количеству войск племен, какой дорогой они пойдут. Тайно собрать тех, кто захочет повоевать, и усилить войско Худжгарха. Сейчас много стариков застоялось. Выявлять тех, кто в ставке поддерживает этих троих, – он кивнул в сторону выхода из шатра, – и по-тихому убирать.

Шаман замолчал. Все ждали решения верховного вождя орков. Как всегда, хан стал выражать свои мысли вслух:

– Худжгарх ясно показал нам, что он на моей стороне. Значит, и Отец тоже. Грыз не метит в муразы, он походный вождь и слушает повелений духа мщения. Ему нет дела до интриг вождей. Но он меч, карающий отступников, и уже много раз доказал это. Ссориться с ним или с Роком нам не с руки. У богов свои сражения. Ты, Быр, снабдишь Грыза всей необходимой информацией, но воинов посылать мы не будем. Опасно это.

Он вновь прикрыл глаза. Совет был окончен. Шаман и правая рука поднялись и вышли.

На подходе к своему шатру верховный шаман насторожился. Вроде все было спокойно. У шатра дежурили ученики, но ощущение чужого присутствия не покидало его. Он подготовил духов для атаки и осторожно

вошел в шатер. Огляделся и в сердцах сплюнул.

– Опять ты! – недовольно пробурчал он и развеял заклятие. – Чего на этот раз приперся?

– Дедушка, мы же родственники! – воскликнул неожиданный гость. – Вот пришел проводить вас и передать привет от внучки. А вы как-то не рады.

– А чему мне радоваться, хуман? Когда ты появляешься, то все вокруг идет кувырком. – Он с опаской посмотрел на змейку, лежащую на руке нехейца. Та только что сожрала жабу и теперь сонно ее переваривала. – Говори, что тебе надо, пройдоха, и убирайся, – грубо, но без злости проворчал шаман и уселся подальше от опасной змеи. – Я вот никак не пойму, почему она тебя не кусает?

– Так мы с ней одной крови, дедушка. Вот и не кусает. Чувствует, моя красавица. – Гость погладил змею и убрал в сумку. – И вообще, я желанный гость у великого хана. У меня камлет есть, вот. – Он достал и показал золотую пластину. – А вы мне как чужому: «убирайся».

Старик не ответил, лишь скривился.

– Ганга стала моей невестой и может стать графиней, – продолжал гость. – Она стала еще краше и умнее. Но это понятно, с кем поведешься, от того и наберешься...

Шаман приподнял бровь, но промолчал.

– ...Но это так, частности, я по делу.

Теперь шаман немного оживился.

– Меня послал Грыз, – произнес гость. – Он хочет получать информацию о племенах, замысляющих худое против свидетелей.

– А ты здесь при чем? – Старик был явно удивлен и не мог скрыть этого под обычной маской невозмутимости.

– Я долг отдаю. Меня свидетели спасли, вот и отрабатываю, – простодушно ответил гость.

Старик не выдержал:

– Странно, что тебе доверили передать это сообщение.

– Почему странно? – в свою очередь удивился гость. – Я для них свой и тоже верю в Худжгарха. Я видел его в бою, забыли, что ли, дедушка?

– Я тебе не дедушка, разрушитель, – огрызнулся старик. – Моя внучка тебе еще не жена.

– Так это только дело времени, – отмахнулся гость. – Она сейчас проходит курс молодой жены. Как экзамен сдаст, так свадьбу и сыграем. Обещаю, что будем праздновать здесь, – широко улыбнулся хуман. – Потом детки пойдут, вам в радость. Не всю же жизнь вы будете хана дурить.

Сменится владыка в степи, и вас выгонят. Тут я вас и заберу к себе, будете в почете и уважении внучков нянчить. Так что цените.

Старик на мгновение потерял самообладание.

– Ну ты и наглец, хуман! Это почему ты решил, что я хана дую? И почему ты считаешь, что великим ханом станет кто-то другой?

– А зачем вы хану гадости про меня говорите? – в ответ спросил гость. – Он может принять неверное решение, и на его место выберут другого муразу. Кроме того, дедушка, – продолжал набиваться в родню нехеец, – не советую идти против духа мщения. Вы тоже можете поверить в Худжгарха. Получите от него силу и власть. Я видел Грыза в деле. Впечатляет.

– Повременю. – Старик остался непреклонен. – Еще есть что сказать?

– Есть, – не смутившись отказом, кивнул гость. – Тут такое дело вырисовывается. Дошли до меня верные сведения, что, когда молодые волчата нападут на лес и завязнут там, лигирийцы попытаются захватить Вангор. Они готовят большую армию и на судах ее будут переправлять к границе с Вангором якобы для защиты от вас, орков. На самом деле они их пропустят и встретят по выходе из леса. А перед этим постараются захватить половину королевства. Я вот что подумал... Мне самому предложить великому хану воспользоваться моментом и напасть на империю, оставшуюся без войск, или расскажете ему вы, дедушка?

Старый шаман замер. То, что рассказывал ему молодой хуман, было настолько важно, что старый шаман потерял всякую сдержанность. Еще бы, у орков было два самых важных занятия в жизни – сражаться и грабить. А тут появляется такой шанс пограбить беззащитные провинции богатой империи. Если великий хан объявит об этом муразам, то его авторитет вознесется до небес.

Ай да хуман! Вот так подарок привез, вот так подарок! – быстро прокрутил в мозгах старик. Но он все еще не мог до конца поверить его словам.

– Откуда знаешь? – Старик впился глазами в человека.

– Мне сказал Грыз. А ему Худжгарх. – Человек широко улыбался, но когда шаман посмотрел ему в глаза, то по спине у старика побежали мурашки.

– Он очень опасен, хотя притворяется простачком, – нашептали ему в уши духи предков и покинули шамана.

Старик на мгновение ощутил возникшую пустоту и растерялся. Неужели духи его боятся? – с тревогой подумал он. И куда заведет путь, по которому этот юноша предлагает пойти оркам?

Он не выдержал и прикрыл глаза. Неожиданно перед его мысленным взором замелькали картинки, сменяя одна другую. Горящая степь. Дымы пожарищ на местах стойбищ. Горы трупов лорхов и орков и стаи падальщиков. Видения степи сменились морем, и по нему плыли сотни кораблей. А на носу каждого корабля стоял мертвец в мантии. Шаман вздрогнул и открыл глаза.

Неужели это все из-за него? – не мог поверить старик. Он с кряхтением поднялся и подошел к сундуку, открыл его и долго что-то там искал. Наконец удовлетворенно невнятно буркнул и вытащил золотой медальон на золотой цепочке. Протянул гостю.

– Вот, передай внучке. Это медальон ее матери.

Человек бережно взял украшение.

– Хорошо, дедушка, я передам его Ганге. Думаю, она будет рада. На словах что передать?

Шаман отрицательно покачал головой. Он был в смятении и пытался справиться с накатившим страхом. Хуман идет впереди Худжгарха! – пришло к нему понимание. Вот в чем дело! Он посланник самой госпожи смерти.

Шаман справился с волнением:

– Ступай, Тох Рангор. Мне нужно подумать. Твои слова я передам великому хану.

Человек поднялся с подушки.

– Тогда желаю здравствовать, дедушка. Я пошел. – Он раздвинул шкуры лорха, закрывающие вход, и вышел.

Только когда жених внучки покинул шатер, верховный шаман вспомнил, что так и не спросил, как тот оказался в его шатре.

– Ригрым! – позвал он старшего ученика и, когда тот заглянул в шатер, спросил: – Как хуман оказался в моем шатре?

Ученик удивленно захлопал глазами. Оглядел шатер и вежливо спросил:

– Какой хуман, учитель?

– Тот, который вышел сейчас из шатра.

– Э-э-э... учитель... никто из шатра не выходил.

Старик видел, что ученик не врал, и был сильно обескуражен.

– Ладно, ступай! – махнул он рукой.

Неужели хуман привиделся ему? Он незаметно задремал и видел сон... Старый шаман подошел к сундуку и порылся в нем. Нет, не привиделось. Медальона не было.

Оркское племя шкариназ откочевало на север. Этой весной вся степь пришла в движение. Отряды свидетелей Худжгарха разбили два больших племени, и соседи прибирали к рукам их угожья. Досталось и шкариназ. Их теснили со всех сторон. Скот угоняли, мелкие кочевья вырезали полностью. В таких условиях мураза Сарыж Саган принял решение покинуть свои исконные места и уйти далеко на север. Занять часть пастбищ сивучей и уже там дать отпор любому налетчику. Их соседями стало небольшое племя, принявшее покровительство Худжгарха. Вело оно себя мирно и на земли шкариназ не претендовало. Жизнь начала налаживаться, но тут прибыли посланники Отца. Шаманы племени чахоя стали проповедовать и показывать силу. Сарыж Саган терпел их высокомерие и не мог запретить им ходить по стойбищам. Молодые орки хотели вернуть славу племени и снять с себя позор отвержения. Они ходили за миссионерами разинув рты. А старики и бывалые воины, видевшие Худжгарха в деле, держали нейтралитет. Племя стало разделяться, и это грозило еще большей бедой, чем немилость великого хана. Затем проповедники ушли и, как рассказывали очевидцы, погибли в поединке с одним орком, вождем свидетелей. Тот победил их одним лишь словом, а на месте гибели, как теперь считали, лжепророков появился камень с пылающей надписью. Сам Сарыж Саган этого не видел, но ученики его верховного шамана ходили и видели этот камень. Мураза был неглуп и понимал, что в степи схлестнулись какие-то силы и они ищут своих сторонников. Но вот чью сторону принять, мураза не мог решить.

Раздвинув шкуры, в шатер вошел верховный шаман.

– Как ночевал, Сарыж? – спросил он и, не спрашивая разрешения, уселся на подушки. Поглядел на жен муразы, и те мгновенно покинули шатер.

– Нормально спал. А ты?

– Я плохо. Пришли ночью проповедники Худжгарха. Два седых мерха со стертыми клыками и сладким языком. Сидят у общинного костра и смущают народ.

– Возьми да прогони, – равнодушно ответил вождь. – В чем дело?

– А дело в том, что не смог их прогнать. Только хотел отдать приказ прогнать, как у меня отнялся язык. Представляешь!

– Ну тогда пусть болтают, – ответил мураза. – Может, и эти поговорят и уйдут.

– Не уйдут, вождь. Утром пришли шаманы племени чибар. Между ними будет состязание. Смотреть пойдем?

– А как же! – оживился мураза. – Когда начнут?

– Да прямо сейчас и начнут.

Вождь вскочил:

– Пошли, Фарыж, нам все равно надо будет выбирать, на чью сторону встать. Так встанем на сторону сильного.

– Мы однажды уже выбрали не ту сторону, – проворчал шаман. – И ошиблись.

– Бывает, – спокойно ответил мураза. Он первым покинул шатер и направился к общинному костру. Там столпилось несколько десятков орков и их жен. Детишки носились вокруг, желая пролезть поближе к четырем оркам, сидящим у костра, но их то и дело отгоняли подзатыльниками. Два старых орка не обращали внимания на шаманов, которые стояли по другую сторону костра. Один из стариков, широкий в кости, с лицом, изрезанным шрамами, говорил с собравшимся:

– Дух мщения, братья, страшен только тем, кто нарушает заповеди Отца. К тем, кто живет по закону чести, он милостив. Для тех, кто упорствует, укоровившись во зле, Худжгарх станет врагом, и горе им. К тем, кто раскается, он протянет свою руку милости. Есть ли среди вас больные, которых ваши шаманы не могут исцелить? Те, кто хочет проверить силу и милость посланника Отца?

Орки взволнованно переговаривались, обсуждая слова старика. Его боевые шрамы внушали уважение. Нагрубить ему или посмеяться над словами ветерана орки не смели. Не позволяли традиции. Оттого и странно было, что проповедовал им не ученый шаман, а простой воин.

– Ты лжешь, старик, – сказал ему пришлый шаман, невысокий, молодой, но уже заплывший жиром.

Его напарник, наоборот, худой и сгорбленный, со злым, колючим взглядом не вмешивался в разговор и рассматривал собравшихся.

Старик даже не удостоил шамана взглядом.

– Если есть больные и они хотят, чтобы Худжгарх их исцелил, подходите сюда, – повторил он.

Несколько рисков ничего не происходило. Затем, расталкивая толпу, к старику пробилась женщина. Она держала на руках мальчика, худого и болезненного на вид.

– Это мой сын. Прошлым летом лорх переломал ему ноги. Наши шаманы пытались его лечить, но, видимо, кости срослись неправильно и он не может ходить. Шаман вновь их переломал, но теперь его ноги гниют. – Он откинула тряпку, которой укрывала ноги маленького орка, и показала гниющие раны.

Старик кивнул.

– Может, уважаемые гости племени, говорящие от имени Отца, смогут исцелить мальчика? – спросил он, обращаясь к соперникам.

Двое шаманов посмотрели на ноги мальчика.

– Мы не будем этого делать, – ответил толстяк. – Если его ноги нездоровы, значит, так пожелал Отец. – Он оглядел толпившихся рядом орков и продолжил: – Братья, Отец всегда справедлив, большой грех усомниться в этом. Если ноги этого мальчика не излечиваются, значит, Отец хочет, чтобы он не жил. Только сильные орки могут давать потомство. Это вы знаете и без меня.

Многие согласно закивали. Шаман с видом победителя посмотрел на старого орка.

– Легко рассуждать от имени Отца. Трудно что-то от его имени сделать. Женщина, скажи, веришь ли ты, что Худжгарх может помочь твоему сыну?

Орчанка увидела единственную для себя надежду вернуть расположение мужа и здоровье своему первенцу.

– Верю! – истово ответила она.

Старик посмотрел на небо и произнес:

– Отец, я прошу тебя во имя Худжгарха, исцели немощь твоего сына.

И в ту же секунду ноги мальчика стали меняться. Они выровнялись, раны стали затягиваться. Все от удивления открыли рты. Старик подошел к мальчику.

– Вставай, отмеченный Отцом, и иди к матери.

Мальчик изумленно потрогал ноги и осторожно поднялся. На глазах у всех потопал ногами и, радостно завизжав, бросился к орчанке. Та вся в слезах прижала сына к груди, целовала его и, не веря своим глазам, ощупывала ноги. Потом она упала на колени, обняв ноги старика. Женщина поцеловала его пыльные сапоги и разрыдалась. Старик поднял орчанку.

– Не меня благодари, женщина, а Худжгарха.

– Это все ложные чудеса! – перекрывая поднявшийся гвалт, заорал худой шаман. – Не верьте ему!

Старый орк усмехнулся:

– Проверить, от кого кто говорит, можно просто. Если вы, шаманы, не говорите от имени Отца, то пусть ваши уста затворятся.

Шаман хотел что-то сказать, но вместо этого только невнятно замычал.

– Видишь, как просто, – засмеялся орк. – Говори, шаман, что хотел сказать.

– Богохульник, – прорычал шаман. – Ты погибнешь от мщения Отца нашего.

– Он, может быть, и ваш отец, – ответил ему молчавший до этого второй старый орк, – но точно не Отец орков.

– Что ты можешь знать об Отце, отступник! – взревел толстяк, поднял посох к небу и затряс им. – Он покарает тебя за богохульство! Я вызываю тебя на поединок, лжец!

Старый орк несколько не смутился. Снял куртку и остался в одних штанах. На поясе орка висел кинжал.

– Да победит сильнейший, – произнес он.

Я все это время наблюдал за событиями, находясь под «скрытом». Еще когда набирал своих пророков, отбирал самых старых и харизматичных, долго думал, чем их одарить. Наделить силой низводить огонь с неба, по моему мнению, было глупо. Для этого достаточно иметь свиток «огненного дождя». Эффект будет значительно сильнее. Поэтому, все хорошо обдумав, что для меня было редкостью, я посоветовался с Шизой. Мой замысел был прост и строился от обратного. Если Рок дал своим шаманам силу для сражений, я решил идти мирным путем. В этом случае я получал возможность не тратить напрасно манну на борьбу с заведомо сильнейшим противником. Мои посланники должны были исцелять. А для сражений с идеологическими противниками дал «слово силы», чтобы затворять их уста.

Шиза надолго задумалась. Я уже задремал, ожидая ее реакции, как она меня огорошила:

– Виктор, ты непризнанный гений махинаций. Я подумала над твоим предложением и выработала механизм применения этого дара. Мы соединим град на горе и твоих посланников нитью благодати. Я тут вспомнила, как можно с ней работать, и создала ключ-перемычку. Правда, здорово?!

– Еще как здорово, – поддержал ее я. – Теперь бы разобраться, что еще это такое, ключ-перемычка?

– Все просто. К «слову силы» я прикрепила небольшую конструкцию. Как только твои пророки запретят шаманам Рока говорить, включится откачка благодати. Сразу хочу предварить твои вопросы: Рок это не заметит. Убыль благодати будет маленькой. Но ты должен знать, что противник может слово и не использовать. Как в прошлый раз, щелчок пальцами, и появится вызванное существо.

– Спасибо, крошка, я подумаю над этим. Только я не понял еще один момент. При чем здесь гений махинаций?

– А притом, что ты мыслишь как землянин, нестандартно. То, что предлагаешь ты, это чистой воды авантюра, но она может и должна

сработать. Вот почему.

– Мм... Понимаю, мыслю нестандартно. Но почему махинация?

– Да потому, что Рок уже поставил защиту от кражи благодати. Как только начнется откачка энергии, он ее тут же перережет и явится, чтобы наказать воришку. А тут будет работать механизм прерывистой откачки, вроде как применение силы Рока для заклятий. Я уверена, что он ничего не заподозрит.

Вот таким образом мы снабдили моих посланцев силой и наставлениями.

Старый орк неспешно подошел к шаману и уставился ему в лицо. Шаман не отступил и захотел что-то произнести. Но орк тихо приказал:

– Молчи!

Шаман дернулся, захекал, а проповедник Худжгарха не мудрствуя лукаво вытащил кинжал и очень быстро перерезал ему горло. Второй шаман открыв рот смотрел на это, не в силах пошевелиться. Потом что-то его подтолкнуло, и он хотел помочь собрату, но орк опять приказал:

– Молчи! – и так же сноровисто перерезал горло второму.

Я видел, что они хотели, но не могли применить слово и умирали на наших глазах. Сначала рухнул первый, за ним худой. Старый орк, залитый чужой кровью, слизал с кинжала кровь, вытер его об одежду убитых и вернул в ножны.

– Каждый отец, – произнес он в полной тишине, – знает своих сыновей. Тем более Отец орков. Признайте Худжгарха его посланником и живите, – негромко произнес он, но стояла такая тишина, что его слышали и в дальних рядах.

– Я признаю Худжгарха посланником, – прозвучал женский голос. Это сказала мать исцеленного калеки.

– Я признаю тоже, – произнес орк рядом с ней.

– Я признаю... Я признаю... Я признаю... – раздавалось в толпе.

– Признаю. – Вперед вышел мураза. – Я признаю Худжгарха посланником Отца, – повторил Сарыж Саган.

Старый орк весь в крови смотрел на орков племени шкариназ. Затем воздел руки и закричал:

– Ал-лая Худжгарху!

И весь народ, собравшийся у костра, завопил:

– Ал-лая! Ал-лая!

Я удивленно взирал на них – уж очень быстро все произошло. И вдруг через меня хлынул мощный поток благодати, делая меня пьяным. Я шатался, пытаюсь руками нащупать опору. Затем вихрь подхватил меня,

закружил и почти беспмятного выбросил на мою гору.

Сознание прояснилось. Стройка шла своим чередом. Магистр руководил, духи работали, только как-то очень быстро. Я подошел к краю стены и заглянул вниз.

– Вот он, Худжгарх! Братья! Он услышал нас и явил себя! – донесся до меня крик старика, и я увидел, что все шкариназы благоговейно смотрят вверх и еще громче орут свое «ал-лая!». Я зачем-то помахал им рукой и спрятался.

Все, решил я, представлений на сегодня хватит. Пора возвращаться в Азанар и дать задание моим «бездарям» делать тысячи амулетов. Мне еще предстояла битва с воинством Рока.

Настроение улучшилось. Солнышко пригревало. Белые облака клубились под ногами. Город строился. Я глубоко вдохнул свежий чистый воздух. «Благодать!» – промелькнуло у меня в голове, и в это время гора вздрогнула.